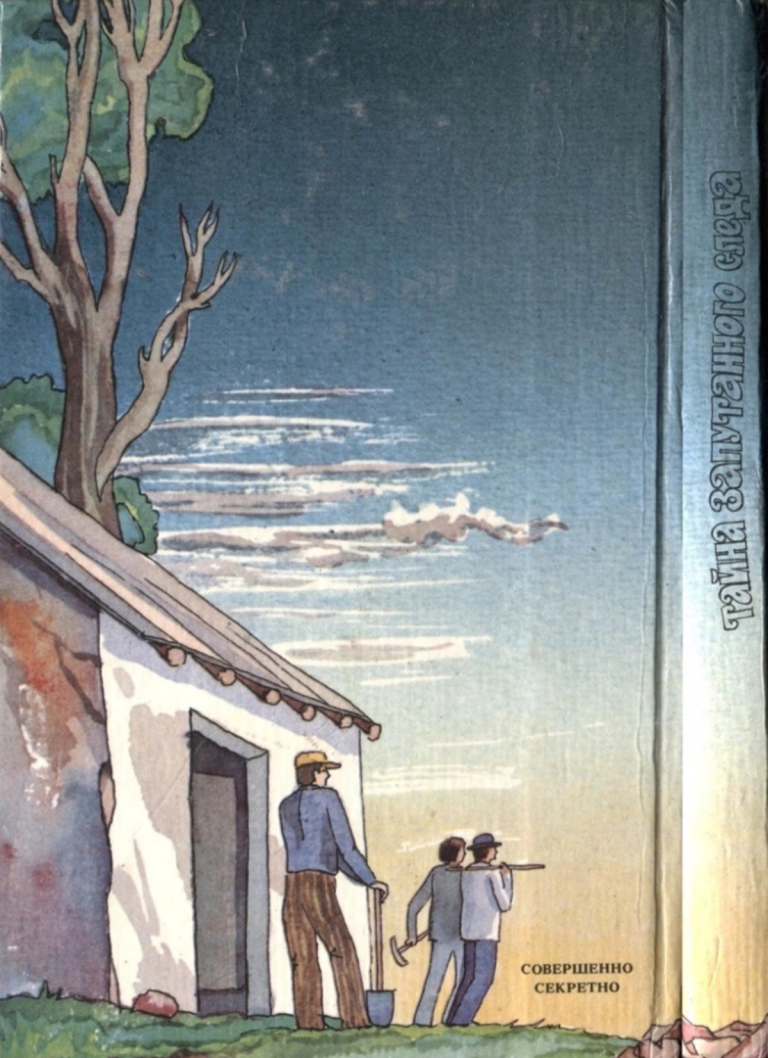

Тайна запутанного следа

Эд Блайтон Тайна запутанного следа

ТАЙНА ЗАПУТАННОГО СЕРДЦА

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Энн Блэнтон

Тайна
запутанного
следа

Москва

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

1994

Оформление В. Тё
Иллюстрации Е. Винодаровой

Блайтон Э.

Б32 Тайна запутанного следа: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1994.— 288 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Великолепная Пятёрка. Это Джулиан, Энн, Дик и Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчишку). С ними всегда рядом их верный друг и помощник храбрый пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий.

На этот раз Великолепная Пятёрка разоблачает шантажистов, заманивает в ловушку похитителей секретных чертежей и помогает изловить угонщиков самолета.

ББК 54 39

4804040017—017
В 4М9(03)—94 без объявл.

ISBN 5-85275-064-6

- © А. Серегин, Е. Суриц, Ю. Хазанов, перевод, 1994 г.
- © В. Тё, оформление, 1994 г.
- © Е. Винодарова, иллюстрации, 1994 г.
- © ТОО «Совершенно секретно», составление, 1994 г.

Five on Kirrin Island Again

ДЖОРДЖ ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМО

Энн, как обычно, готовила уроки в уголке гостиной, когда в комнату, как вихрь, ворвалась ее кузина Джордж. Несмотря на свое мальчишеское имя, Джордж была девочкой — хотя всегда мечтала быть настоящим парнем, потому и выбрала себе такое имя... Итак, Джордж вбежала в гостиную. Ее короткие кудрявые волосы были растрепаны, а ярко-голубые глаза буквально пылали гневом.

— Энн, я только что получила письмо из дома. Представь себе — папа собрался на наш остров! У него какая-то важная работа, и он хочет поселиться там на несколько месяцев! Даже башню какую-то собирается построить, прямо во дворе замка...

Энн подняла глаза, удивленно посмотрела на Джордж и протянула руку за письмом, которым сестра размахивала

перед ее носом. Она сразу поняла, о чем речь, — о небольшом островке в бухте Киррин, хозяйкой которого была Джордж. Собственно, это был крошечный кусочек суши, в середине которого возвышался старый полуразрушенный замок — прибежище ворон, чаек и кроликов. Под замком пролегал целый лабиринт подземных ходов, где Джордж и ее друзья пережили немало жутковатых и забавных приключений. Остров достался по наследству матери Джордж, а та в свою очередь подарила его дочери. И сейчас Джордж была просто вне себя, обнаружив, что на ее собственность кто-то покушается. Остров принадлежал только ей, и больше никому! Никто не смел не то что поселиться, но даже ступить на его берег без ее разрешения. И вот, подумать только, папа вознамерился обосноваться на ее острове и даже построить там какую-то дурацкую башню! Джордж даже раскраснелась от возмущения.

— Взрослые всегда так! Сначала дарят тебе что-то, а потом ведут себя так, будто эта вещь все еще принадлежит им. Не хочу я, чтобы отец жил на моем острове, да еще строил там неизвестно что!

— Но, Джордж, подумай, ведь твой отец настоящий ученый, и ему для работы просто необходим покой, — возразила Энн, беря письмо из рук Джордж. — Ну что тебе, жалко, что он немного поживет у тебя на острове?

— Мог бы найти себе другое место для работы, — стояла на своем Джордж. — Понимаешь, Энн, я так надеялась, что мы сможем поехать туда на каникулы! Взяли бы лодку, продукты... ну, ты ведь помнишь, как раньше было! А теперь из-за отца ничего не получится!

Энн развернула письмо. Под ним стояла подпись матери Джордж.

«Дорогая Джордж! — писала она. — Я должна сообщить тебе, что твой отец решил поехать на остров Киррин, чтобы закончить серию очень важных научных экспериментов. Ему придется там что-то построить — какую-то башню, если я правильно поняла. Видишь ли, ему просто нужно место, где бы он мог работать в одиночестве и полном покое. Кроме того, для его опытов нужно, чтобы вокруг была вода. Дорогая моя, не расстраивайся и не сердись на отца. Я знаю, что ты считаешь этот остров своим, — и все же, пойми меня, ты должна помогать своим родным, особенно если речь идет о папиной научной работе. Он уверен, что ты с радостью разрешишь ему поселиться на острове, но я-то знаю, что у тебя были на этот счет свои планы. Поэтому я и решила написать тебе, пока ты не приехала на остров и не обнаружила там папу с его башней...» Дальше Энн читать не стала, так как мама Джордж перешла на другую

тем. Девочка подняла голову и укоризненно взглянула на кущину.

— Джордж, напрасно ты так разозлилась. Конечно, на некоторое время надо уступить отцу остров! По крайней мере я бы на твоём месте поступила именно так!

— Твой отец наверняка сначала спросил бы у тебя разрешения и только потом поселился бы на острове, — надув губы, ответила Джордж. — А моему это даже в голову не пришло! Он всегда поступает, как ему заблагорассудится, не обращая внимания на других. Я считаю, он мог бы и сам написать мне о своих планах насчет острова. Я на него ужасно разозлилась!

— Это означает только, что тебя очень уж легко разозлить. И пожалуйста, не смотри на меня так, как будто это я оккупировала твой остров без твоего высочайшего позволения! — улынулась Энн.

Джордж ничего не ответила. Она забрала у Энн письмо и с кислой миной перечитала его.

— Подумать только — плакали мои планы на каникулы! — вздохнула она. — Ты же знаешь, что такое остров Киррин летом — великолепные цветы, огромные деревья и повсюду выводки маленьких крольчат! Ты, я, Дик и Джулиан... ведь мы не были вместе с прошлого лета... А теперь всем планам конец!

— Да, конечно, — согласилась Энн, — твой папа нам не очень-то удружил. Мне тоже ужасно хотелось поехать на каникулы на остров... Но, может быть, мы все же не очень ему помешаем? Мы ведь постараемся вести себя тихо...

— Но ведь тогда мы не будем на острове одни! — с досадой махнула рукой Джордж. — Это же так ужасно!

Энн и самой не очень улыбалось провести каникулы бок о бок с дядей Квентином. Отец Джордж был горячим, энергичным и нетерпеливым человеком, а когда занимался своими экспериментами, то становился совсем невыносимым и не терпел ни малейшего шума.

— А знаешь, — засмеялась вдруг Энн, — остров Киррин вовсе не покажется твоему отцу таким уж тихим и спокойным. Ему придется постоянно отпугивать и гонять чаек с воронами и выслушивать их крики.

Джордж кисло улыбнулась, сложила письмо и взглянула сестричке в глаза.

— Я не злилась бы так, если бы отец сам рассказал мне о своих планах и спросил у меня разрешения!

— Но он просто не мог так поступить! — возразила Энн. — Не такой он человек. Ну, пожалуйста, Джордж, не стоит на целый день портить себе настроение! Лучше пойдешь позови Тимми. Он тебя наверняка развеселит.

Тимоти, или Тимми — так звали пса Джордж, которого она просто обожала. Это был довольно крупный лохматый пес коричневого окраса, с длиннющим хвостом и как будто постоянной улыбкой на морде. Все ребята очень любили Тимми — еще бы, ведь он был такой дружелюбный, такой симпатичный и такой забавный! Кроме того, он мужественно делил с Великолепной Пятеркой все радости и трудности их многочисленных приключений.

Джордж ушла за Тимми. В их школе-интернате ученикам разрешалось держать собак или кошек — в противном случае Джордж вряд ли согласилась бы там учиться. Она и дня не могла прожить без своего любимца.

Едва завидев хозяйку, пес принялся громко лаять от радости. Девочка сразу перестала хмуриться и улыбнулась ему в ответ. Милый Тимми, настоящий друг, который никогда не подведет! Он был ей ближе всех на свете — еще бы, ведь Тимми всегда на ее стороне, что бы она ни делала. Да и для него не было на свете никого прекраснее его хозяйки Джордж.

Вскоре они уже шли через поле, оживленно беседуя. Точнее, говорила Джордж — она всегда поверяла своему любимцу все свои тайны. Вот и сейчас девочка рассказывала ему о том, что отец вознамерился оккупировать ее остров. Тимми, казалось, соглашался с каждым ее словом. Он слушал так, как будто понимал буквально все, и даже когда вдалеке мелькнул кролик, перебегавший тропинку, пес не бросился, как обычно, вдогонку, а продолжал мирно плестись за своей хозяйкой, внимательно слушая ее. Тимми всегда чувствовал, когда Джордж была чем-то расстроена. В знак того, что все понимает, он несколько раз лизнул ее руку.

Когда Джордж и ее пес вернулись в школу, настроение у нее было гораздо лучше. Она тайком, через боковую дверь, провела Тимми в общежитие, так как для собак предназначалась пристройка и в учебные и жилые помещения их обычно не пускали. Однако Джордж — впрочем, как и ее отец — частенько делала то, что ей хотелось, невзирая на запреты. Вместе с Тимми она быстро поднялась наверх, в свою комнату. Едва переступив порог, Тимми тут же забился под кровать и свернулся там в клубочек. Только тихие удары хвоста об пол напоминали о его присутствии. Пес прекрасно знал, что все это значит: просто Джордж этим вечером не хочется оставаться одной, а значит, ему позволят, когда все лягут спать, устроиться в ногах ее кровати, уткнувшись носом ей в коленки. Большие карие глаза Тимми светились от радости.

Приказав псу лежать тихо и не шуметь, Джордж вышла из комнаты. Она решила навестить других девочек, своих подру-

жек. Внизу, на первом этаже, она встретила Энн, которая писала письмо своим братьям — Джулиану и Дику.

— Знаешь, Джордж, я им все рассказала об острове и о планах твоего отца, — сказала Энн. — Слушай, а может, поедем на каникулы к нам? Тогда тебе не придется целый месяц злиться на отца!

— Нет уж, спасибо, — сразу ответила Джордж. — Кто же тогда будет присматривать за папой? Не хватало еще, чтобы он взорвал мой остров и себя в придачу! Разве ты не знаешь, что его опыты связаны со взрывами?

— Да что ты? — удивилась Энн. — Неужели атомная бомба или что-то в этом роде?

— Я толком и сама не знаю. Во всяком случае, даже если бы и не надо было присматривать за отцом, мне все равно надо туда поехать, чтобы скрасить мамино одиночество. Ей будет ужасно грустно одной в доме, если отец целыми днями станет пропадать в замке. Наберет с собой еды и вообще домой заходить не будет...

— Ну и хорошо — значит, нам не придется ходить на цыпочках и говорить шепотом, раз твоего отца не будет в доме. Пусть себе пропадает в замке, а мы сможем в коттедже шуметь как нам вздумается! Веселее, Джордж!

Но Джордж долго еще не могла избавиться от раздражения, которое вызвало в ней письмо матери. Даже Тимми, который не отходил от нее ни на шаг, пока его не выгнал случайно зашедший к ней в комнату директор школы, не мог ее успокоить.

Четверть подходила к концу, приближался апрель с его ливнями и весенним солнышком. Приближались каникулы! Энн не терпелось поскорее оказаться на острове Ки́ррин, с его прекрасными песчаными пляжами, прозрачным голубым морем, рыбацкими лодками и прибрежными тропинками в крутых скалах.

Джулиан и Дик уже который месяц думали о том же самом. В эту четверть они заканчивали учиться одновременно с девочками и с наступлением каникул могли сначала встретиться все вместе в Лондоне, а затем отправиться на остров Ки́ррин. Ура!

И вот наконец долгожданный день настал. Рюкзаки уже были собраны и свалены внизу, в большом холле школы. За ребятами, которые жили недалеко от школы-интерната, приехали родители, и двор школы был забит машинами. Остальных школьный автобус отвезет на станцию железной дороги. Вокруг стоял невообразимый шум и гвалт, заглушавший голоса учителей, которые пытались сказать какие-то напутственные слова своим питомцам. Одна из учительниц заметила:

— Они все просто перебесились напоследок!

— Слава Богу, скоро они все усядутся в автобус и уедут,— ответила другая и тут же всплеснула руками: — Джордж! Куда ты, стой! Разве можно нестись с такой скоростью, да еще с собакой?!

— Да, да, теперь уже можно! — со смехом крикнула на бегу Джордж.— Энн, где ты? Скорее в автобус, Тимми я уже взяла. Он словно чувствует, что начались каникулы! Пошли, Тим!

Огромная толпа ребят моментально наводнила железнодорожную станцию. С шумом и гамом они усаживались в поезд.

«...Это мое место!.. Девочки, кто взял мой рюкзак?.. Ну нет, Хэтти, убери свою собаку, а то они с моей точно перерезутся!.. Слышите, уже свисток! Ура, поехали!..»

Тепловоз тяжело отошел от платформы, за ним потянулся длинный хвост вагонов, полных галдящих школьников, отправляющихся на каникулы. Оставив позади множество полустанков, полей и поселков, поезд наконец вполз в дым и чад окраин огромного Лондона.

— Поезд мальчиков должен был прийти на две минуты раньше нашего,— заметила Энн, выглянув в окно, когда состав медленно подошел к платформе лондонского вокзала.— Если он не опоздал, наши мальчишки уже должны встречать нас на платформе. Смотри, Джордж, вот и они!

Джордж тоже высунулась из окна.

— Эй, привет! — закричала она.— Джулиан, Дик, мы здесь!

СНОВА В КИРРИН-КОТТЕДЖЕ

Покинув платформу, Джулиан, Дик, Энн, Джордж и Тимми напрямик направились в привокзальное кафе, чтобы немного подкрепиться лимонадом и булочками с изюмом. Наконец-то они снова вместе! Вот здорово! Тимми так был рад встрече, что все время порывался вскочить к мальчикам на колени, пока они сидели в кафе.

— Слушай, лохматый, я тебя очень люблю и ужасно рад снова тебя видеть,— не выдержал наконец Дик,— но ты уже дважды опрокинул мой стакан и вылил лимонад мне на брюки. Так же нельзя! Впрочем, мне кажется, ты ведешь себя значительно лучше, чем в прошлый раз. Правда, Джордж? — с иронической ухмылкой спросил Дик.

— Еще бы! — тоже улыбнувшись, ответила Джордж.—

В этом году он всего только один разочек стащил мясо из кладовки и не так уж сильно изжевал всю нашу обувь. Но ведь он не виноват в том, что кое-кто разбрасывал свои кеды по всей комнате! Собачке просто хотелось немного поиграть...

— Представляю, как он с ними поиграл! — воскликнул Джулиан. — После этого кеды наверняка можно было выбрасывать! И так, Тимми, у тебя очень плохие оценки за поведение. Дядя Квентин вряд ли дал бы тебе традиционную шоколадку, которой он обычно награждает ребят, если они себя хорошо ведут!

Услышав имя своего отца, Джордж помрачнела.

— Узнаю приветливое личико Джордж, — ехидно заметил Дик. — Дорогая сестричка, ты ничуть не изменилась!

— Ничего подобного, — вступилась за кузину Энн. — Теперь ее вашими поддразниваниями не проймешь!

Энн знала, что Джордж и так будет метать громы и молнии, когда они приедут на остров. Ей не хотелось, чтобы ее двоюродная сестра надулась с самого начала.

Джулиан посмотрел на свою кузину.

— Послушай, Джордж, ну что из того, что твой отец решил немного пожить на острове? Не принимай это так близко к сердцу! Пойми, твой отец замечательный ученый, ужасно умный и талантливый. По-моему, таким людям надо предоставлять все, что им понадобится для работы. Я хочу сказать, что если дядя Квентин по каким-то причинам хочет поработать на острове Киррин, тебе надо только радоваться. Ты должна сказать: «Ну конечно, папа, я очень рада!»

Джордж ужасно не хотелось соглашаться с Джулианом, но она очень уважала его и обычно следовала советам этого высокого, красивого мальчика с решительным взглядом и волевым лицом. Джулиан был самым старшим из них. Джордж погладила Тимми и сказала примирительным тоном:

— Ну, раз ты так считаешь, Джулиан, я не буду злиться на отца. Но все же я здорово расстроена. Я так надеялась, что мы будем на острове одни!

— Мы все немного расстроены, — согласился Джулиан. — Ну ладно, доедай поскорее свою булку. Нам еще тащиться на другой конец Лондона. Как бы не опоздать на поезд в Киррин!

Джулиану удалось быстро поймать такси, и вскоре вся пятерка уже сидела в поезде. Энн восхищенно смотрела на старшего брата — он и здесь оказался на высоте и успел занять девочкам два места у окна. Да, Джулиан не терялся ни в каких ситуациях!

ное лицо матери, уже и сама устыдилась своего поведения. Она положила руку маме на плечо.

— Ну хорошо, мама. Я не буду затевать ссору с отцом, постараюсь сдержаться. Может, и правда эта его работа такая важная... Я поеду с вами завтра на остров.

Джулиан добродушно похлопал Джордж по плечу.

— Ну вот и хорошо. Смотрите-ка, она уже научилась уступать другим. И не просто уступать, а делать это красиво! Джордж, когда ты так поступаешь, ты больше всего похожа на настоящего парня!

Джордж покраснела. Ей ужасно нравилось, когда Джулиан сравнивал ее с мальчишкой. Энн, однако, держалась другого мнения.

— Ну, знаешь, — возмутилась она, — не только мальчишки могут красиво уступать другим. Мы умеем это делать не хуже. Вот я, например!..

— О господи, нашли предмет для спора! — рассмеялась тетя Фанни. — Посмотрите лучше — вон уже Киррин-коттедж! Правда, здорово смотрится: цветы, зеленая трава и увитые плющом изгороди?

Киррин-коттедж и правда был очень красив. С радостными криками четверо детей и собака устремились к воротам. Войдя в дом, они, к своему большому удивлению, обнаружили там Джоанну — их постоянную экономку и кухарку. Завидев детей, она вышла им навстречу. Джоанна недавно приехала из Лондона, чтобы помогать тете Фанни во время каникул. Она кинулась к детям с распростертыми объятиями и дружески потрепала по спине Тимми, который радостно кружился вокруг ее ног.

— Наконец-то приехали! Какие вы взрослые стали! Джулиан, ты совсем уже большой, наверно, выше меня... Да и ты, малышка Энн, тоже подросла немного!

Энн было очень приятно слышать слова старой кухарки. Она поцеловала тетушку Джоанну, и, обнявшись, они поднялись по лестнице в дом. Тем временем Джулиан спустился вниз, чтобы помочь тете Фанни с рюкзаками (их чемоданы должны были привезти позже). Джулиан и Дик занесли все вещи в дом.

Энн первым делом отправилась провести свою старую спальню. Как здорово было снова оказаться в Киррин-коттедже! Девочка выглянула в окно — оно выходило во двор, за которым начинался лес, а из другого окна открывался прекрасный вид на море. Все было так замечательно! От радости Энн даже начала напевать вполголоса какую-то песенку, распаковывая между делом свои сумки.

— Послушай, Дик,— повернулась она к своему двоюродному брату, который как раз вносил в комнату вещи Джордж,— ты знаешь, а я даже рада, что дядя Квентин уехал на остров Киррин, хотя из-за этого мы и не сможем туда часто ездить — ему ведь нельзя мешать. И все же я чувствую себя гораздо свободнее, когда его здесь нет. Он очень умный человек и иногда бывает очень милым, но я его немного побаиваюсь.

Дик засмеялся:

— По-моему, он совсем не страшный. Но действительно, когда он дома, особо не разгуляешься. Ты права — в самом деле здорово, что он уехал от нас на остров!

Снизу послышался голос матери Джордж:

— Ребята, идите пить чай, пока лепешки горячие!

— Идем, идем, тетя Фанни,— крикнул в ответ Дик.— Эй, Энн, пошли скорее, я голодный как волк! Джулиан, нас зовут, ты не слышал?

Через несколько минут в комнату вошла Джордж — это тетя Фанни послала ее за опоздавшими. Тимми тем временем в который уж раз обследовал все углы в доме. При этом он радостно фыркал, лаял и вилял хвостом.

— Он всегда так,— глядя на пса, заметила Джордж.— Как будто с прошлого года в доме что-то могло измениться! Пошли, Тим, нас зовут!

Все собрались в гостиной возле накрытого стола.

— Мам, поскольку папы нет, можно Тим сядет со мной рядом, вот тут, возле стола, а? Он будет очень хорошо себя вести!

— Ну уж ладно,— махнула рукой тетя Фанни.

Наконец ужин начался. И какой это был ужин! Стол просто ломился от разных вкусных вещей, которых хватило бы человеку на двадцать. Это Джоанна постаралась. Наверно, она весь день провела на кухне, у плиты,— думали ребята, с благодарностью глядя на кухарку. Аппетитный ужин проглочен в мгновение ока — во время пути ребята порядком проголодались!

ПОЕЗДКА НА ОСТРОВ КИРРИН

На следующий день погода выдалась прекрасная, было тепло и ясно.

— Можно ехать на остров,— объявила тетя Фанни.— Возьмем с собой немного еды. Я уверена, что дядя Квентин забыл про нас и не приготовил нам обед.

— Джордж, не говори так! — перебила ее мать.

Тем временем лодка вошла в бухточку и мягко ткнулась носом в песок, рядом с лодкой дяди Квентина. Первыми на берег сошли Джордж и Джулиан. Они подтащили лодку поближе к берегу, чтобы остальные могли выйти, не замочив ног. Последним выскочил Тимми и сразу же принялся носиться по берегу.

— Тимми! — строго одернула его хозяйка. Поджав хвост, Тимми поплелся к ней. Неужели Джордж запретит ему гоняться за кроликами? Он же ничего плохого не делает... Ага, вон один кролик, а вон еще и еще. Пришли взглянуть на нашу экспедицию! Кролики, наострив длинные уши, поводили носами. Они вели себя довольно спокойно.

— А вот и наши друзья! — весело приветствовала кроличье семейство Энн. — Тетя Фанни, гляньте, какие они симпатичные! А вон там, смотрите, маленький крольчонок! Ох, как он смешно умывается лапкой!

Все остановились понаблюдать за зверьками. Кролики и в самом деле выглядели ужасно забавно. Они казались почти ручными. На острове большую часть года людей не было, и кролики жили себе припеваючи, никого и ничего не боясь.

— Смотрите, а вон... — начал было Дик, но Тимми испортил всю картину. Он громко залаял, и ребята, повернувшись, увидели только быстро удаляющиеся белые хвостики. Один за другим кролики моментально исчезли среди камней.

— Тимми! — сердито крикнула Джордж.

Бедный Тимми вновь поджал хвост. Виногато виляя им, он словно выпрашивал у Джордж прощение. Казалось, песик хотел сказать: «Даже на кролика полаять нельзя.. Ну что за строгая у меня хозяйка!»

— А где же дядя Квентин? — спросила Энн, когда они подошли к большой полуразрушенной арке, служившей входом в замок.

Сразу за аркой начиналась каменная лестница, которая вела во внутренний дворик. Ступеньки уже местами развалились и поросли травой. Многих не хватало. Первой, двигаясь осторожно, чтобы не споткнуться, на лестницу вступила тетя Фанни. Ребята, обутые в кеды и кроссовки, легко взбежали наверх. Пройдя через небольшой каменный коридор, они оказались в довольно просторном внутреннем дворе замка. Когда-то двор устилали каменные плиты, но теперь остался лишь песок. Кое-где пробивалась свежая трава. По углам замка стояли две большие башни — одна уже почти совсем разрушенная, другая сохранилась немного лучше. Вокруг нее кружились вороны, сердито каркая на детей.

— Я думаю, Джордж, твой отец живет вон в той маленькой комнате с двумя узенькими окнами,— предположил Дик.— Это, кажется, единственное сохранившееся помещение в замке, ведь все остальные комнаты разрушены... Помнишь, когда-то мы тоже там жили.

— Да,— кивнула Джордж,— было здорово. Я думаю, там он и живет. Больше ему просто негде быть, если только он не спустился в подземелье.

— Да что ты, как можно жить в подземелье? — удивился Джулиан.— Там же так сыро и темно. В старые времена люди спускались туда не по своей воле... Джордж, но где же твой отец? Что-то его не видно.

— Мам, а действительно, где же отец? — обернулась Джордж к матери.— Где его мастерская? Там, в маленькой комнате, да?

— Я точно не знаю,— пожала плечами тетя Фанни,— но скорее всего, он там. Обычно Квентин встречал меня возле бухты. Мы сидели на берегу, завтракали, разговаривали, а в замок не заходили.

— Давайте его позovem,— предложил Дик.

Вся компания принялась дружно звать отца Джордж: «Дядя Кве-е-нтин! Дядя Квентин, где вы?»

Эти крики спугнули ворон, и они, поднявшись с насиженных мест, закружили над замком. Несколько чаек, взлетев, добавили шуму. Кролики мгновенно попрятались... Но отец Джордж не появился. Дети подождали немного и снова закричали: «Дядя Квентин! Где вы? Отзовитесь!»

— Ну и голоса у вас,— помотала головой тетя Фанни, зажимая уши ладонями.— Я думаю, даже Джоанна на том берегу нас услышала... Но где же ваш дядя? Что он за человек! Ведь я же ему говорила, что мы приедем сегодня на остров!

— Наверняка он где-нибудь поблизости,— успокоил ее Джулиан.— Если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе! Скорее всего, дядя Квентин просто увлекся какой-нибудь книгой и не слышит нас. Мы сами должны его найти.

— Пошли посмотрим в той комнате,— предложила Энн.

Они поднялись в маленькую темную комнату. Свет едва пробивался сюда через два узеньких окошка, больше похожих на бойницы. В углу виднелись остатки камина: раскрошившиеся кирпичи и большая труба, уходящая в толстую стену замка.

— Его здесь нет,— с удивлением промолвил Джулиан.—

Здесь вообще никто не живет! Нет ни книг, ни шкафов, ни еды... Это не мастерская и даже не склад!

— Тогда, может, поискать в подземелье? — предположил Дик. — Возможно, для его работы надо было залезть под землю! Вход, насколько я помню, посреди двора, рядом со старым колодцем.

— Да, наверняка он в подземелье. Тетя Фанни, пойдемте посмотрим, — позвала Энн.

— Ой, нет, ребята, не люблю я этих подземных ходов. Я лучше подожду вас вот здесь, на солнышке. Заодно распакую рюкзак и приготовлю бутерброды — ведь уже пора перекусить.

— Хорошо, — согласились ребята.

Они подошли к входу в подземелье, но люк был закрыт. Джулиан уже собирался потянуть за массивное чугунное кольцо, чтобы открыть крышку, как вдруг что-то заметил.

— Смотрите, из щелей выбивается свежая трава! Крышку не поднимали уже целый год, не меньше. Значит, дядя Квентин в подземелье нет...

— Да, но где же он тогда? — обескураженно спросил Дик.

ГДЕ ЖЕ ДЯДЯ КВЕНТИН?

Все четверо растерянно смотрели на почерневшую от времени крышку люка. Даже Тимми протиснулся вперед, чтобы взглянуть, что они там такого увидели. Джулиан был прав — люк, закрывающий вход в подземелье, не открывали по меньшей мере год.

— Раз так, даже не стоит спускаться вниз, — вздохнул Джулиан. — Если бы крышку кто-то открывал, то корни травы, растущей в щелях, были бы смяты.

— А другого входа в подземелье, насколько я помню, нет, — добавил Дик. — К тому же крышка довольно тяжелая, и даже если бы дядя Квентин был внизу, он не стал бы закрывать вход, а оставил бы его открытым.

— Точно, — согласилась Энн. — Значит, его там наверняка нет.

— Но где же он тогда? — спросила Джордж. — Киррин совсем крошечный островок, и мы знаем тут каждый камешек... А может быть, он в пещере? Помните, мы там как-то прятались? Это единственная пещера на всем острове.

— Это, конечно, возможно... — пожал плечами Джулиан. — Но я, честно говоря, сильно в этом сомневаюсь. Разве

ты не помнишь, что попасть в пещеру можно только через дыру сверху — вход-то в нее завален! Я плохо себе представляю дядю Квентина, который пробирается через эту дыру... Нет, он бы туда ни за что не полез.

Ребята обошли замок и оказались на другой стороне острова. Здесь находилась пещера, в которой они когда-то обожали играть. Конечно, можно было проникнуть в нее и со стороны моря, но это удалось бы сделать далеко не каждому. Вход с той стороны загораживали камни, покрытые скользкой пленкой от налипших водорослей. В грот вел еще один вход — сверху, через дыру в потолке. Ребята с трудом разыскали расщелину.

— Ребята, смотрите, наша веревка еще цела!

— Я попробую спуститься, — вызвался Джулиан.

На веревке через определенные промежутки были завязаны крепкие узлы — для удобства и безопасности. Джулиан осторожно спустился по ним в пещеру. Здесь царил тьма, только со стороны моря, от заваленного камнями входа, пробивался робкий свет. Мальчик огляделся. Пусто, только в углу валяется какая-то коробка — должно быть, они сами же и забыли ее в прошлом году.

Джулиан стал подниматься. Дик подал ему руку и помог вылезти на поверхность.

— Ну? — спросил он. — Нашел что-нибудь?

— Нет, — покачал головой Джулиан. — Дяди Квентина там нет и не было. Это какая-то загадка! Где же он может быть? И если он действительно проводит какие-то опыты, то где его оборудование? Ведь тетя Фанни говорила, что он привез сюда кучу разных вещей!

— А может, он сейчас в башне? — воскликнула вдруг Энн. — Там же есть наверху комната!

— Если бы он был там, — возразил Джулиан, — то давно бы уже увидел нас сверху, да и крики наши услышал бы. И все же надо посмотреть.

Они вернулись обратно в замок и подошли к недавно построенной башне. Тетя Фанни позвала их:

— Ребята, ленч готов. Идите сюда! Я уверена, ваш дядя объявится сам.

— Но где же он, тетя Фанни? — упавшим голосом спросила Энн. — Мы весь остров обошли, его нигде нет!

Тетя Фанни знала остров не так хорошо, как ребята, и ей казалось, что здесь полно мест, где можно спрятаться.

— Не знаю, но наверняка где-нибудь поблизости, — ответила она. — Он непременно появится, а вы пока поешьте.

— Мы попробуем подняться на башню, посмотрим, нет ли его там,— сказал Джулиан.

Четверо ребят и Тимми направились к башне. Вблизи это странное сооружение выглядело еще загадочнее. Дик провел рукой по гладкой стене.

— Интересно, из чего она?

— Наверно, это какая-нибудь пластмасса,— предположил Джулиан.— Корпус легкий и довольно прочный.

— Но ведь в сильный шторм она наверняка развалится,— предположил Дик.

— Может быть,— согласилась с ним Джордж.— Посмотрите, а вот и дверь.

Дверца была небольшая, закругленная сверху. В замочной скважине торчал ключ. Джулиан повернул его, и дверь легко открылась. Мальчик заглянул внутрь.

Внутри было пусто, только узкая спиральная лестница уходила вверх, под самый потолок. Она была сделана из того же легкого блестящего материала, что и сама башня. В противоположной стене торчали загадочные предметы, похожие на крючки. На вид они были сделаны из стали. От одного крючка к другому тянулась проволочка.

— Лучше не будем их трогать,— предостерег друзей Джулиан.— Все это так таинственно... Пойдемте наверх!

Он первым стал подниматься по узким ступеням. У него немного кружилась голова, но он упрямо лез вверх и вверх по винтовой лестнице. Остальные последовали за ним. То там то сям в стенах попадались небольшие окошки, похожие на щели; сквозь них в башню просачивался тусклый свет. Джулиан заглянул в одно из этих окон — перед ним открылся великолепный вид на море и побережье бухты Киррин.

Наконец мальчик добрался до вершины. Последнее усилие — и он оказался в маленькой круглой комнате, стены которой были сделаны из толстого стекла, отражающего солнечные лучи. Из комнаты наружу шло несколько проводов — концы их снаружи не были закреплены и болтались по ветру.

Но и в этой комнатке никого не оказалось. Дяди Квентина не было и здесь! Очевидно, башня была сделана для того, чтобы поднять наверх закрепленные внизу на крючках провода и выбросить свободные концы наружу. Но для чего все это? Неужели он ловит здесь какие-то радиоволны? Или его работа связана с радарам?.. Джулиан задумался.

Тем временем подросли остальные ребята. Тимми героически тащился следом, хотя видно было, что подъем по винтовой лестнице дался ему с большим трудом.

— Ну вот, так я и знала! — саркастически заметила Джордж. — Но посмотрите, какой отсюда чудный вид! Море видно, наверное, на десятки километров вперед! А вон... нет, с другой стороны... наш дом на берегу бухты Киррин.

— Да, здорово! — согласилась Энн. — Но где же дядя Квентин? Мы до сих пор его не нашли! Он ведь наверняка здесь, на острове?

— Конечно! Его лодка привязана там, в маленькой бухточке. Мы же ее видели, — подтвердила Джордж.

— Конечно, он на острове, — кивнул Дик. — И в то же время его нет ни в замке, ни в пещере, ни в подземелье, ни даже здесь. Вот это загадка так загадка!

— «Тайна пропавшего дяди!» — улыбнулся Джулиан. — Посмотрите, тетя Фанни уже разложила еду и, кажется, что-то нам кричит. Давайте-ка лучше спустимся вниз!

— Давайте, — обрадовалась Энн, — а то здесь ужасно тесно. Вы не чувствуете, как башня качается от ветра? Лично я пошла вниз, а то еще рухнет все это сооружение!

И девочка начала спускаться по лестнице, крепко держась за тонкие металлические перила: Энн боялась оступиться и упасть вниз с крутых ступенек. Тимми рванулся за ней следом и чуть не сшиб девочку, кубарем скатившись вниз по лестнице.

Вскоре все ребята были уже внизу. Джулиан снова запер дверь на ключ.

— Если ключ оставлен в замке, значит, дверь надо закрывать, — глубокомысленно произнес он.

Ребята подошли к тете Фанни.

— Я думала, вы уже не придете, — улыбнулась она. — Ну что, нашли что-нибудь интересное?

— Нет, только полюбовались на чудесный вид из окна, — покачала головой Энн. — Но дяди Квентина там нет. Очень таинственно все это, тетя Фанни! Мы действительно обыскали весь остров, но нигде не нашли ни следа дяди!

— А его лодка стоит в бухточке, — добавил Дик. — Так что уплыть с острова он не мог.

— Да, это, конечно, странно, — согласилась тетя Фанни, раздавая ребятам сэндвичи. — Но вы плохо знаете своего дядю — обычно он появляется неожиданно. Наверно, он просто забыл о нашем визите, а когда наконец вспомнит о нас, то обязательно появится.

— Но откуда? — спросил Дик, жуя сэндвич с мясом. — Он что, фокусник?

— Даже не знаю, что вам ответить! — рассмеялась тетя Фанни. — Спросите его сами, когда он появится... Еще один

сэндвич, Джордж? О нет, Тимми, с тебя уже хватит, ты и так слопал три штуки. Джордж, попридержи его, а то он сует морду прямо на скатерть с сэндвичами!

— Он тоже голодный, мама,— вступилась Джордж за своего любимца.

— Я же привезла для него собачьи консервы!

— Ну, мама! Зачем ему какие-то собачьи консервы, когда есть сэндвичи? — возразила Джордж.— Консервы он ест только тогда, когда больше вообще ничего нет. Он их терпеть не может!

Ребята и тетя Фанни грелись на теплом апрельском солнышке, с аппетитом уплетая вкусные сэндвичи. Затем тетя Фанни разлила всем апельсиновый сок, прохладный и ароматный. Тимми вспомнил вдруг, что где-то неподалеку должна быть чудесная лужица с дождевой водой, и стремглав помчался туда. До ребят донеслось его фыркание и плеск воды.

— Смотрите-ка, помнит! — гордо воскликнула Джордж.— Он ведь давно здесь был, а сразу вспомнил, где можно попить водички!

— Интересно, а почему Тимми не учуял дядю Квентина? — внезапно осенило Дика.— Он ни разу не гавкнул — ни в замке, ни в башне, ни в пещере, — а ведь он всегда лает, если кто-то есть рядом. Значит, дяди Квентина не было поблизости?!

— Все же странно, почему мы нигде не можем его найти, — сказала Джордж.— Я уже начинаю волноваться. Слушай, мам, а почему ты так спокойна?

— Ну я же тебе говорила, — ответила тетя Фанни, — ты просто плохо знаешь своего отца. Всему свое время. Он появится, когда сочтет нужным. Я помню, в Чеддаре, в пещерах, он проводил какие-то опыты и пропал аж на целую неделю. А когда опыты закончились, появился, живой и невредимый.

— Удивительно как-то... — начала Энн и тут же замолчала.

До ребят долетел какой-то странный шум: как будто огромная злая собака, рыча, грызла исполинскую кость. Затем из башни послышался свистящий звук, и вдруг яркая молния промелькнула между концами проводов, свисающих сверху.

— Ну, теперь-то вы видите, что ваш дядя где-то здесь, — с удовлетворением произнесла тетя Фанни.— Я слышала такой же звук, когда была здесь позавчера. Только никак не могу разобрать, откуда он идет.

— Этот звук? — переспросил Дик. — Такое впечатление, что он идет прямо из-под земли. Очень загадочно!

Больше ничего странного они не услышали и принялись намазывать свои булочки клубничным джемом. Внезапно Энн вскочила с места.

— Смотрите, смотрите! Вон он, дядя Квентин, возле башни! Но откуда же он появился?..

ТАЙНА

Ребята изумленно уставились на дядю Квентина, который, сунув руки в карманы, преспокойно наблюдал за воронами, кружащимися над замком. Ребят он еще не заметил.

Тимми со всех ног помчался к отцу Джордж, радостно лая. Дядя Квентин обернулся, увидел сначала Тимми, а затем и ребят. Казалось, он не особенно был рад их приезду.

— О, какой сюрприз! — сказал он с едва заметной усмешкой, направляясь к ним. — А я и не знал, что вы здесь.

— Да что ты, Квентин, — с упреком взглянула на мужа тетя Фанни, — как же ты мог не знать?! Я же специально сделала запись в твоём ежедневнике, чтобы ты не забыл, что мы сегодня приезжаем.

— Правда? Но, понимаешь, я и не заглядывал в ежедневник после твоего отъезда, вот и позабыл, — объяснил дядя Квентин.

Он поцеловал свою жену, затем Джордж и Энн, пожал руку мальчикам.

— Дядя Квентин, а где же вы были? — спросил Дик с нескрываемым любопытством. — Мы обшарили весь остров, но так вас и не нашли!

— Я?.. Я был у себя в мастерской, — как-то неопределенно пробурчал дядя Квентин.

— Но где же она, ваша мастерская? — не унимался Дик. — Мы просто ума не можем приложить, где вы прятались. Мы даже решили, что вы там, в той маленькой комнатке наверху башни...

— Что?! — сердито воскликнул дядя Квентин. — Вы были в башне?! Это же очень опасно! Я только что закончил эксперимент, а до того провода были подключены к источнику высокого напряжения!

— Да, мы видели, как работает эта ваша штука, — кивнул Джулиан. — Странное устройство...

— Напрасно вы приехали, будете только мешать мне

работать,—довольно резко сказал дядя Квентин.— Но как вы попали в башню? Я же запер двери!

— Да,—кивнул Джулиан,—дверь действительно была заперта, но ключ торчал в замке. Мы же не знали, что туда нельзя ходить...

— Как, разве ключ был в замке? — удивился дядя Квентин.— А мне казалось, я его потерял... Ну хорошо, только больше вы в башню не ходите. Это очень опасно!

— Дядя Квентин, но вы еще не сказали, где ваша мастерская,—принялся за свое Дик.— Я не успокоюсь, пока не узнаю, откуда вы так внезапно появились!

— Я говорила им, что ты вскоре объявишься, Квентин,—вступила в разговор тетя Фанни.— Ты что-то осунулся. Ты регулярно питаешься? Я же оставила тебе много продуктов.

— Да? — снова удивился ее муж.— А я и не знал... Когда я работаю, то ни о чем другом думать не могу. Пожалуй, я съем несколько сандвичей, если вы, конечно, уже перекусили.

Он с такой жадностью накинулся на сандвичи, будто голодал по меньшей мере неделю. Тетя Фанни жалостливо глядела на него.

— Квентин, ну разве можно так себя изводить! Ты же ничего не ешь! Я останусь здесь,—решила она,—и буду готовить тебе еду.

Дядя Квентин на минуту перестал жевать и встревоженно взглянул на нее.

— Нет-нет, не надо! Это совершенно не нужно! Ты только помешала бы мне работать. Я провожу очень важный эксперимент.

— И что, о твоей работе никто ничего не знает? — удивленно спросила тетя Фанни. Она по праву гордилась своим мужем, который действительно был крупным ученым.

— Я не знаю,—пожал плечами дядя Квентин,—думаю, кое-кто догадывается. Как раз поэтому я сюда и приехал. Во-первых, мне нужно, чтобы поблизости была вода. А во-вторых, здесь можно укрыться от слишком любопытных взглядов. Лучше места для этого не найти — ведь чтобы попасть на остров, надо преодолеть подводные рифы, а сделать это незаметно почти невозможно. Только несколько рыбаков на берегу знают, как подплыть к острову, не привлекая внимания; но я попросил их никого сюда не перевозить. Я полагаю, Джордж единственная из всей вашей компании, кто знает о существовании прохода между рифами.

— Дядя Квентин, ну пожалуйста, покажите нам, где ваша мастерская,—взмолился Дик, не в силах дольше терпеть.

— Дик, не приставай к дяде,— одернула его тетя Фанни.— Дай ему хотя бы поесты!

— Конечно, тетя Фанни, но я...— начал было Дик, но его тут же прервал дядя Квентин:

— Слушайте тетю, молодой человек! Ну зачем вам знать, где находится моя мастерская? Что это вам так приспичило?

— Извините, дядя Квентин,— вконец смутился Дик.— Но мы не хотим ничего плохого, просто нам ужасно интересно узнать, где она может быть. Мы же искали вас повсюду, но так и не нашли!

— Значит, вы недостаточно сообразительны,— заметил дядя Квентин, беря булочку с вареньем.— Джордж, убери своего пса! Он все время стоит у меня за спиной и выпрашивает кусочек. Я ему больше ничего не дам!

Джордж оттащила Тимми от скатерти, где дядя Квентин расправлялся с остатками обеда. Тетя Фанни, укоризненно покачивая головой, наблюдала за ним. Квентин уничтожил все оставшиеся от обеда сандвичи, а потом принялся за те, которые предназначались на ужин.

— Квентин, а ты уверен, что сам не подвергаешься опасности? — спросила вдруг тетя Фанни.— Я имею в виду, что... Словом, ты точно знаешь, что здесь никто не станет следить за тобой, как в прошлый раз?

— Ну конечно! Как они смогли бы это сделать? Ведь самолет на остров не сядет, на лодке незаметно к берегу не подойдешь, а вплавь сюда добраться невозможно — прибрежные скалы слишком острые. Ни один пловец не отважится приблизиться к острову!

— Джулиан! — Тетя Фанни обернулась к племяннику.— Скажи дяде насчет условного сигнала. Сейчас самое время!

Джулиан постарался придать своим словам наибольшую убедительность.

— Дядя Квентин, не затруднит ли вас каждый день, утром и вечером, подавать нам условный сигнал с башни, чтобы мы знали, что с вами все в порядке? — обратился он к дяде Квентину.

— Иначе я буду приезжать к тебе каждый день и проверять, все ли благополучно,— пригрозила тетя Фанни.

— И мы, и мы тоже будем приезжать! — шутливо прощбетала Энн.

Дяде Квентину явно не понравилась такая перспектива, и он быстро согласился подавать сигналы.

— Ну хорошо, я буду сигналить вам с башни утром и вечером. Мне ведь все равно приходится каждые двенадцать часов подниматься наверх, чтобы подстроить систему прово-

дов. Значит, я буду давать вам сигналы в половине одиннадцатого утра и в половине одиннадцатого вечера, идет?

— А как вы будете подавать сигналы? — спросил Джулиан. — Утром можно пускать солнечных зайчиков...

— Неплохая идея, — согласился дядя Квентин. — А вечером я буду сигналить фонарем. Завтра вечером я шесть раз просигналю вам фонарем — надеюсь, тогда вы убедитесь, что со мной все в порядке, и оставите меня в покое?! Только не ждите сигналов сегодня вечером, я начну подавать их только с завтрашнего дня!

— Квентин, дорогой, не сердись, — сказала тетя Фанни. — Я просто не хочу, чтобы ты оставался здесь совсем один. Ты похудел и выглядишь таким усталым, тебе надо бы...

Дядя Квентин кисло улыбнулся — точно так же, как это делала Джордж, — и взглянул на часы.

— Ну, мне пора. Работа не ждет. Я провожу вас до лодки.

— Но мы хотели остаться здесь до вечера! — возразила ему Джордж.

— Нет-нет, ни в коем случае, — замахал руками ее отец, вставая с места. — Ну, пошли, ребята!

— Но, папа, я не была на своем острове целую вечность! — возмутилась Джордж. — Я совсем не хочу уезжать! Не понимаю, почему нам нельзя побыть здесь еще?

— Вы оталекаете меня от работы! — объяснил дядя Квентин. — Я должен продолжать свои опыты.

— Но мы совсем не будем вам мешать, — вмешался Дик, которому ужасно хотелось узнать, откуда все же появился дядя. Почему же он не сказал им? Неужели не хотел, чтобы они знали, где расположено его убежище?

Дядя Квентин молча направился к лодкам. Было ясно, что он хочет поскорее отправить их с острова.

— Квентин, когда мы сможем навестить тебя снова? — спросила тетя Фанни.

— Нет, пожалуйста, не приезжайте, пока я сам вас не позову. Мне осталось совсем немного, и опыты будут закончены... Смотрите, Тимми все же поймал-таки кролика!

— Тимми! — отчаянно закричала Джордж.

Тимми выпустил зверька и обернулся. Кролик быстро скрылся за камнями, а пес с виноватым видом, поджав хвост, подошел к хозяйке.

— Тимми! Ты очень плохая собака. Не успеешь отвернуться — ты уже безобразничаешь! На секунду нельзя оставить тебя одного! Нет, не подлизывайся теперь, я на тебя сердита, — сказала Джордж.

Все пошли к лодкам.

— Садитесь, я оттолкну лодку от берега,— предложил Джулиан.— До свидания, дядя Квентин, успешной вам работы!

Забравшись в лодку, Тимми попытался положить морду на колени Джордж, но та отвернулась.

— Джордж, прости его, пожалуйста,— попросила Энн.— У него такой вид, будто он сейчас заплачет! Посмотри сама!

— Готовы? — спросил Джулиан.— Джордж, бери весло, а ты, Дик, другое. Поехали! — Он оттолкнул лодку от берега и вскочил в нее сам, затем сложил руки рупором возле рта и крикнул:

— Не забудьте про сигналы!

— Если забудешь, завтра же я приеду,— напомнила тетя Фанни.

Лодка быстро миновала прибрежные скалы. Скоро они потеряли дядю Квентина из виду и поплыли, разрезая волны, по направлению к берегу.

— Джули,— обратился Дик к Джулиану,— когда мы обойдем эти камни, посмотри, куда направился дядя Квентин.

Джулиан привстал в лодке, пытаясь увидеть дядю, но прибрежные скалы закрывали ему обзор.

— Почему же он не захотел, чтобы мы остались на острове? — размышлял Дик.— Может, чтобы мы не нашли лабораторию? Точно! Он не хотел, чтобы мы обнаружили его убежище!

— А я думала, что знаю каждый камень на острове,— вздохнула Джордж.— И все-таки это несправедливо! Почему он не показал нам свою мастерскую?

Тимми снова попытался положить свою морду на колени Джордж. Девочка задумчиво погладила его по шее, и пес в полном восторге принялся лизать ей руки.

— Ох, Тимми! Прекрати немедленно, я же на тебя сержусь,— опомнилась Джордж.— Дик, как ты думаешь, где же все-таки прятался отец?

— Понятия не имею,— пожал плечами Дик, глядя на остров, над которым с громким карканьем кружила стая ворон.

Дик задумался, что же могло испугнуть птиц. Может, дядя Квентин? Значит, он прячется где-то в разрушенной башне замка — вороны обычно гнездятся там. С другой стороны, эти птицы частенько всей стаей взмывают в воздух без всяких видимых причин.

— Вороны чем-то встревожены,— сказал он наконец.— Может, убежище дяди недалеко от их гнезда, возле старой башни замка?

— Не может этого быть,— возразил Джулиан,— мы же там все обыскали.

— Да, настоящая тайна,— мрачно заметила Джордж.— Тайна на моем собственном острове! Вот так задача! И нам даже нельзя побыть там, чтобы разгадать эту загадку! Как это все-таки неприятно!

НА ВЕРШИНЕ СКАЛЫ

Следующий день выдался дождливым. Ребята надели плащи, сапоги и вышли прогуляться с Тимми. Погода их не волновала; Джулиан даже сказал, что ему нравится, когда ветер дует прямо в лицо, а косые струи дождя бьются о капюшон его плаща...

— А ведь дядя Квентин не сможет сегодня подать сигнал солнечным зайчиком: небо-то все затянуто тучами,— сказал Дик.— Как ты думаешь, Джордж, он найдет другой способ подать нам сигнал?

— Нет,— покачала головой Джордж,— он и искать не будет. Папа считает, что мы придаем этому слишком большое значение. Так что придется нам подождать до вечера.

— А можно мне вечером пойти с вами посмотреть, как дядя будет подавать сигнал? — спросила Энн.

— Не думаю. Будет уже слишком поздно, и вы, малышки, должны будете уже спать,— ответил Дик.

Джордж дала ему подзатыльник.

— Не называй нас «малышками», а то получишь! — пригрозила она брату.

— Ну ладно, нам действительно нет никакого смысла так поздно идти смотреть на сигнал,— примирительно сказала Энн.— А теперь давайте поднимемся на скалу. Там такой ветер! Это так здорово! Я люблю смотреть, как Тимми носится на ветру, а его уши развеваются, как паруса.

Тимми выразил свое согласие радостным лаем.

— Он говорит, что ему тоже нравится смотреть, как развеваются твои уши,— ухмыльнулся Джулиан.

Энн засмеялась.

— Да ну тебя, Джули,— махнула она рукой.— Пошли лучше наверх.

Ребята взобрались на верхушку скалы. Здесь и в самом деле дул сильный ветер, и Энн даже потеряла свою шапочку.

Струи дождя били ребятам в лицо, и щеки их быстро раскраснелись.

— Наверное, только мы гуляем здесь в такую погоду,— поешилась Джордж.

— А вот и нет,— возразил Джулиан,— посмотри, вон там два человека идут к нам.

И правда, к ним приближались две фигуры — мужчина и мальчик. Оба были одеты в черные плащи, капюшоны и высокие резиновые сапоги — такие же, как и у ребят.

Ребята оглядели незнакомцев. Мужчина был высокого роста, широкоплечий, у него были густые брови и тонкие, крепко сжатые губы. Мальчик — на вид ему было лет тринадцать — производил приятное впечатление, хотя лицо его было довольно угрюмым.

— Доброе утро,— первым поздоровался с ребятами мужчина.

— Доброе утро,— вежливо отозвались все четверо.

Незнакомец внимательно оглядел их и вместе с мальчиком двинулся дальше.

— Интересно, кто они такие,— сказала Джордж.— Мама не говорила, что на побережье появился кто-то еще.

— Наверно, пришли из другой деревни,— предположил Дик.

Ребята остановились и посмотрели на море.

— Мы дойдем до сторожки береговой охраны, а затем вернемся,— предложил Джулиан.— Эй, Тимми, не подходи так близко к обрыву! Свалишься!

Служитель береговой охраны жил неподалеку, на утесе, в маленьком белом домике, из окон которого было видно море. Рядом стояли еще два дома, тоже белые. Ребята хорошо знали этого охранника — большого, грузного человека с красным лицом и постоянной одышкой, который обожал шутить и знал наизусть тысячи анекдотов.

Когда они подошли к домику, рядом никого не было. Обойдя дом, ребята услышали голос, громко напевавший морскую песню.

— Здравствуйте,— поздоровалась Энн.

Служитель поднял глаза и посмотрел на ребят.

— А-а, привет, шалуны! Вы опять здесь и, как всегда, в самое неподходящее время.

— Вы заняты? — спросила Энн.

— Мастерю ветряную мельницу для моего внука,— объяснил служитель. Ребята знали, что он умеет делать чудесные игрушки.

— Ой, как здорово! — воскликнула Энн, взяв мельницу в руки. — Надо же, крутятся!..

— Я теперь неплохо зарабатываю на этих игрушках, — похвалился старик, вытирая пот со лба. — Вон в том домике рядом поселились новые соседи: мужчина с сыном. Отец покупает у меня все игрушки. Должно быть, у него много маленьких племянников. И он хорошо платит!

— А не тот ли это мужчина с мальчиком, которого мы только что встретили? — поинтересовался Дик. — Оба высокие, широкоплечие, у мужчины еще такие густые брови?

— Точно, они, — подтвердил старик, прилаживая к мельнице крохотную дверцу. — Мистер Кертон с сыном. Они приехали сюда пару недель назад. А тебе, Джулиан, стоило бы познакомиться с мальчиком — он ведь твой ровесник, вы с ним найдете общий язык. Думаю, ему здесь довольно одиноко!

— А он ходит в школу? — спросил Джулиан.

— Нет, мистер Кертон говорил, что он очень болен. Ему врачи прописали морской воздух, солнце и все такое. Неплохой парень. Иногда он приходит и помогает мне делать игрушки, и еще ему очень нравится возиться с моей подозрительной трубой.

— Еще бы! — воскликнула Джордж. — Это же ужасно интересно! Можно мне взглянуть? Интересно, увижу ли я свой остров?

— В такую погоду вряд ли, — покачал головой старик. — Подожди минуту. Видишь, там в облаках небольшой просвет. Скоро небо прояснится, и ты сможешь увидеть свой остров. Какую интересную штуку построил твой отец! Это что, для его работы?

— Да, — кивнула Джордж. — Ох, Тимми, что ты наделал! Он перевернул банку с краской. Негодная собака!

— А, это не моя банка, — нахнул рукой старик. — Это как раз того парня. Я ведь говорил, что он иногда ко мне заходит? Он принес эту банку, когда мы делали деревянных кукол и домики для них.

— Наверное, он на нас рассердится? — забеспокоился Джулиан.

— Не думаю. Он приятный малый, хотя и немного хмурый, — ответил старик слуге.

Джордж принялась счищать краску с ноги, по которой Тимми уже успел пройти, оставив четкие зеленые следы.

— Я извинюсь перед ним, если мы его еще встретим, — сказала она. — Тимми, если ты еще раз влезешь в краску, я больше никогда не разрешу тебе спать у меня на кровати!

— Погода немного прояснилась,— заметил Дик.— Теперь можно посмотреть в трубу!

— Чур, я первая,— схватила трубу Джордж, навела ее на остров Киррин, и радостная улыбка озарила ее лицо.— Вижу, вижу! Вон папина башня! Я даже вижу застекленную комнату, только сейчас в ней никого нет.

Все ребята по очереди посмотрели в трубу. Через ее увеличительные стекла остров был виден как на ладони. А в ясный день можно было, наверное, разглядеть там каждую травинку. Энн взяла трубу последней.

— А я даже вижу кролика,— сообщила она.

— Тогда не подпускайте к подзорной трубе собаку,— улыбнулся старик.— Он тут все перевернет, если увидит кролика так близко!

Тимми поднял уши и настороженно огляделся, затем удивленно фыркнул. Нет здесь никаких кроликов. Но почему тогда они о них говорят?..

— Пойдемте, пора домой! — поторопил ребят Джулиан.— Мы к вам еще зайдём, поглядим на новые игрушки. Спасибо за то, что разрешили нам посмотреть в подзорную трубу!

— Приходите, я всегда рад вас видеть! — добродушно ответил старик.— А в трубу смотрите сколько захотите, от нее не убудет.

Ребята попрощались и вышли из домика. Тимми весело прыгал вокруг них.

— Послушайте, а ведь Киррин прекрасно виден! — воскликнула вдруг Энн.— Наверное, и твоего отца можно увидеть, Джордж! Вот будет здорово, если мы застанем его, когда он будет выходить из своего убежища!

Тайна лаборатории дяди Квентина не давала всем четверым покоя с тех пор, как они уехали с острова, и они то и дело возвращались к этой теме. Да, загадка была не из легких. Как могло случиться, что отец Джордж нашел такое место на острове, которого они не знали? Они же облазили весь остров! Причем его убежище должно было быть довольно большим, раз дядя разместил там все свои приборы и инструменты. Ведь тетя Фанни говорила, что этого добра у ее мужа было предостаточно, не говоря уже о запасах пищи.

— Ну, если отец нам так ничего и не расскажет! — топнула ногой Джордж.— Это ведь мой остров, а не его!

— Он наверняка все тебе объяснит, когда закончит свои эксперименты,— успокоил ее Джулиан.— Тогда мы, наверное, сможем поехать туда и изучить все на месте.

Они направились к дому. На горé им снова встретился тот

мальчик, которого они видели сегодня утром. Только сейчас он был один — стоял возле обрыва, глядя на море. Когда ребята подошли поближе, мальчик повернулся и смущенно улыбнулся.

— Здравствуйте! Вы были у старика служителя?

— Да,— кивнул Джулиан.— Хороший старик, правда?

— Слушай,— перебила его Джордж,— извини, пожалуйста, но моя собака разлила там зеленую краску, а старик сказал, что краска твоя. Я за нее заплачу.

— Нет-нет, не надо! Ничего страшного, там ведь совсем немного оставалось. Хорошая у тебя собака!

— Да,— гордо ответила Джордж.— Самая лучшая собака в мире! Он у меня уже несколько лет. Ты любишь собак?

— Люблю,— кивнул мальчик.

Но почему-то он даже не пытался погладить Тимми, как это сделал бы на его месте любой другой. Да и Тимми не обнюхивал его и не прыгал вокруг, как всегда, когда встречал кого-нибудь незнакомого. Он просто стоял около Джордж и даже хвостом не вилял.

— Симпатичный островок,— сказал мальчик, указывая на Киррин.— Вот бы туда попасть!

— Это мой остров,— расплылась в улыбке Джордж.— Мой собственный!

— Да ну? — удивился мальчик.— А можно я как-нибудь съезжу туда с вами?

— Конечно, только не сейчас,— ответила Джордж.— Видишь ли, теперь там мой отец работает. Он ученый.

— Правда? — еще больше удивился мальчик.— А что он там, опыты ставит?

— Точно,— кивнула Джордж.

— Для этого и башня нужна? — Мальчик явно заинтересовался.— А когда закончится его эксперимент?

— Слушай, а тебе какое дело? — неожиданно перебил его Дик.

Ребята с удивлением уставились на него: он редко говорил таким грубым тоном.

— Да в общем-то никакого,— поспешил с ответом мальчик.— Я просто думал, что когда эксперименты закончатся, твой брат разрешит мне поехать с вами.

Джордж была польщена: новый знакомый не заметил, что она девочка!

— Ну конечно, разрешу,— улыбнулась она мальчику.— Ждать уже осталось совсем немного. Эксперименты вот-вот должны закончиться.

НЕБОЛЬШАЯ ССОРА

Вдруг ребята обернулись, услышав за спиной звук шагов. Это был отец мальчика, незаметно приблизившийся к ним.

— Уже подружились? — спросил он, кивнув ребятам. — Очень хорошо. Моему парнишке здесь ужасно скучно. Надеюсь, вы будете к нам заглядывать? — Мужчина был сама любезность. — Вы закончили разговор? — повернулся он к сыну. — Тогда пошли!

— Да, идем, — отозвался мальчик. — Знаешь, этот парень говорит, что остров Киррин принадлежит ему. Он обещал взять меня с собой на остров, как только его отец закончит там работу. А это уже скоро!

— А вы знаете безопасный путь через все эти острые рифы и камни? — поинтересовался мужчина. — Я сам боюсь туда плыть, а местные рыбаки отказываются меня отвезти — говорят, что не знают дороги!

Это было довольно странно: рыбаки должны были знать путь на остров. И тут ребята вспомнили слова дяди Квентина. Он ведь сам запретил рыбакам перевозить кого бы то ни было на остров, пока он там работает. Все ясно! Рыбаки просто притворяются, что не знают дороги между скал и рифов.

— А вам так хочется попасть на остров? — внезапно спросил Дик.

— Мне? Нет-нет! Но моему сыну хотелось посмотреть замок, — ответил мужчина. — Я-то плыть не могу. У меня при малейшей качке начинается морская болезнь. Вообще моряк из меня никакой, и без крайней надобности я в море не выхожу.

— Ну, нам пора, — закончил разговор Джулиан. — Мы должны еще купить кое-какие продукты для тети. До свидания!

— Приходите к нам в гости, как только захотите, — пригласил мужчину. — У меня есть очень интересные фильмы, Мартин с удовольствием вам их покажет. Приходите хоть завтра вечером.

— Большое спасибо, — поблагодарила его Джордж, которая уже сто лет не была в видеотеке. — Обязательно заглянем!

Они расстались. Ребята вместе с Тимми направились вниз по холму.

— Слушай, Дик, — заговорила Джордж, — почему ты был так груб с этим парнем? Это же просто невежливо!

— Понимаешь, у меня возникли кое-какие подозрения, — ответил Дик. — Этот парень слишком уж интересуется остро-

вом и работой дяди Квентина, особенно тем, когда она закончится.

— Ну и что здесь странного? — возразила Джордж. — В деревне все этим интересуются. И все знают о башне. А мальчик спросил только, когда отец закончит опыты. Мне этот парень понравился.

— Конечно, он же назвал тебя малышкой! — усмехнулся Дик. — Из тебя и правда мог бы выйти неплохой парень.. если бы только ты не была так похожа на девчонку!

Этого Джордж не могла стерпеть. Она с возмущением обернулась к Дик.у.

— Я вовсе не похожа на девчонку! У меня намного больше веснушек, чем у тебя! Кроме того, у меня нормальные ресницы и брови, и я даже могу говорить низким голосом!

— Какая же ты дурочка, — раздраженно отозвался Дик. — Как будто веснушки могут сделать из тебя настоящего парня! Я не верю, что этот пижон не догадался, что ты девчонка. Просто он хотел польстить тебе и втереться в доверие! Прослышал, наверное, как ты любишь казаться парнем!

Джордж направилась к Дик.у с таким грозным видом, что Джулиан быстро встал между ними.

— Пожалуйста, без драк! — строго сказал он. — Вы оба уже достаточно взрослые, чтобы не дубасить друга друга, как малышня в детском саду. Вы ведете себя как дети!

Энн с испугом наблюдала за этой сценой. Джордж частенько сердилась, но никогда еще не заходила в своем гневе так далеко! А Дик всегда отличался вежливостью, а тут вдруг без всяких причин стал придирааться к тому парню на утесе.

Тут и Тимми заскулил. Он поджал хвост и выглядел теперь ужасно несчастным.

— Джордж, посмотри! Даже Тимми расстроился из-за вашей ссоры, — не выдержала Энн. — Только глянь на него, какой он жалкий!

— Ему не понравился этот парень, — заметил Дик. — Это неспроста! Ведь если Тимми кто-то не нравится, значит, этому человеку доверять нельзя!

— Тимми иногда бросается на незнакомцев, — возразила Джордж, — а в этот раз он даже не зарычал, ведь так? Не волнуйся, Джулиан, мы не будем драться. И все же я считаю, что Дик не прав. Зачем делать из мухи слона только потому, что парень заинтересовался моим островом? Или потому, что Тимми отнесся к нему не слишком дружелюбно? Тимми ведь очень умный пес, и на этот раз он вел себя тихо. Да и в поведении парня, помните, не было ничего вызывающего.

— Ну хорошо, хорошо! Давай закончим этот спор, — пе-

ребил ее Дик. — Я сдаюсь! Может, я и придал всему этому слишком большое значение.

Энн с облегчением вздохнула. Ссора была улажена; только бы она не повторилась снова! Ведь Джордж в последнее время так легко вывести из себя... Скорей бы дядя Квентин кончал свою работу! Тогда они смогут поехать на остров, а там-то уж Джордж наверняка успокоится.

— Ужасно хочется посмотреть видео! — вздохнула Джордж. — Давайте зайдем к ним как-нибудь вечером!

— Хорошо, — согласился Джулиан. — Но давайте на всякий случай не заикаться о работе дяди Квентина — тем более что мы сами почти ничего о ней не знаем. Помнишь, Джордж, твой папа говорил, что кто-то уже пытался за ним шпионить? В наше время научные секреты имеют огромную ценность, потому ученые и пользуются большим авторитетом... Представляю себе, что сказал бы дядя Квентин, если бы узнал, что тот парень интересуется его работой.

Все, кроме Джордж, засмеялись, а она посмотрела на Джулиана с уважением. Отличный парень ее кузен, и никогда не говорит глупостей. Конечно, она поступит так, как он сказал.

День уже клонился к вечеру. Небо прояснилось, и закатное солнце озарило бухту. Запахло примулами и нарциссами, с берега потянуло соленым ароматом водорослей. Отправившись наконец за покупками для тети Фанни, ребята встретили Джеймса, сына рыбака, и остановились поболтать с ним.

— Послушай, я вижу, твой отец забрал остров себе? — с улыбкой спросил он у Джордж. — Вот так дела! Теперь туда и не сплываешь! И никому туда нет хода, правда ведь?

— Да, к сожалению, — вздохнула Джордж. — Отец даже нам не разрешил приезжать на остров. А ты помогал отцу перевозить туда вещи?

— Да, я ведь знаю туда дорогу. Помнишь, мы как-то плавали туда вместе? — напомнил Джеймс. — Кстати, как вам понравилась ваша лодка? Я же заткнул все дыры и просмолдил ее специально к вашему приезду!

— Да, лодка теперь что надо! Сверкает прямо как новенькая! Спасибо, Джеймс, — поблагодарила Джордж. — Может, составишь нам компанию, когда мы в следующий раз поплывем на остров?

— Спасибо, — обрадовался Джеймс и расплылся в улыбке, обнажив два ряда крепких белых зубов. — А может, одолжишь мне своего Тимми на пару недель? Смотри, как он хочет остаться со мной!

Джордж засмеялась: она прекрасно понимала, что это

всего лишь шутка. Джеймс очень любил Тимми, и пес отвечал ему взаимностью: терся о ноги Джеймса, ставил лапы ему на грудь, тыкался носом в его руки... Тимми не забыл, как еще совсем маленьким щенком жил у Джеймса, пока дядя Квентин не разрешил Джордж взять его домой.

Вечерело. Бухта мягко отливала нежным голубым цветом в лучах закатного солнца. Там и сям на море появлялись маленькие белые барашки волн. Ребята залюбовались островом — очень уж он был красив в этот закатный час. Стеклянная верхушка башни блестела в лучах заходящего солнца так ярко, что казалось даже, будто кто-то специально сигналил оттуда. Вдруг до ребят донесся страшный грохот, и верхушка башни озарилась синеватым блеском.

— Смотрите! То же, что и вчера! — воскликнул Джулиан с удивлением. — Это дядя Квентин экспериментирует. Интересно, что он делает?..

Тут послышался свистящий звук, как от взлетающего самолета, и верхушка башни снова осветилась. Казалось, что свисающие с нее провода наполнились какой-то неведомой энергией...

— Странно, — заметил Дик, — и немножко страшновато! Где же находится твой отец в этот момент? Как бы я хотел это знать, Джордж!

— Бьюсь об заклад, он снова забыл поесть, — сказала Джордж. — Вы видели, с какой жадностью он проглотил наши сэндвичи? Должно быть, он опять голодает! Жаль, что папа не разрешил маме остаться на острове и готовить ему еду...

К ребятам подошла тетя Фанни.

— Вы слышали шум? — спросила она. — Опять Квентин что-то взрывает. Как бы он сам не взорвался со своими экспериментами!

— Тетя Фанни, можно мне остаться на берегу до половины одиннадцатого, посмотреть на сигналы дяди Квентина? — с надеждой спросила Энн.

— Ну, дорогая, право же, не стоит! — ответила та. — Да и никому из вас не надо оставаться. Я сама могу посмотреть на сигналы.

— Но, тетя Фанни, мы-то с Диком можем дожидаться появления сигналов? — взмолился Джулиан. — В конце концов, в колледже мы никогда не ложимся спать раньше десяти часов!

— Да, но сигналы появятся только в половине одиннадцатого... Я думаю, надобности в этом нет, но если вы так хотите — пожалуйста!

— Спасибо, тетя Фанни,— обрадовался Джулиан.— Из окон нашей комнаты как раз виден остров. Я аккуратно посчитаю, сколько будет сигналов. Их должно быть шесть, верно?

Ребята легли спать вовремя. Энн сразу же уснула, не дожидаясь половины одиннадцатого; Джордж тоже задремала и уже не могла заставить себя подняться. Но мальчики не спали, они лежали в своей комнате в кроватях и смотрели в открытое окно. Луны не было, но небо было ясным. Яркие блестели звезды, бросая слабый свет на бухту. Море казалось черным, а остров Киррин словно растворился в ночной темноте.

— Уже почти половина одиннадцатого,— с легкой тревогой заметил Джулиан, глядя на часы — их циферблат светился в темноте.— Где же дядя Квентин?

Не успел Джулиан договорить, как над морем, как бы в ответ на его слова, появился огонек — маленький, но ясный и четкий. Наверняка это был свет фонарика.

Джулиан начал считать.

— Первый... второй... третий... четвертый, пятый... все шесть!

Огонек перестал мигать, и Джулиан закрылся одеялом.

— Ну, слава Богу. С дядей все в порядке. Как ты думаешь, Дик, неужели ему не страшно одному ночью взбираться по лестнице на верхушку башни? Там ведь запросто можно споткнуться о какой-нибудь провод!

— Угу,— сонно пробормотал Дик.— Я бы на его месте никуда не полез. Ты, конечно, можешь стать ученым, Джул, если тебе нравится, но я... я не хочу по ночам лазить в одиночестве по темным лестницам в каких-то мрачных башнях. Разве что вместе с Тимми...

Кто-то постучал в дверь. Джулиан вскочил с кровати и открыл. На пороге стояла тетя Фанни.

— Джулиан, дорогой, ты видел огни? Я забыла их сосчитать. Там было ровно шесть?

— Да, тетя Фанни,— кивнул Джулиан.— Именно так, все шесть. Я бы давно уже вам сообщил, если бы что-то было не так. С дядей все в полном порядке, не беспокойтесь.

— Жаль, что я не условилась с ним еще об одном сигнале — на тот случай, если у него кончатся продукты! Ну хорошо, Джулиан, ложись спать. Спокойной ночи! — проговорила тетя Фанни, закрывая дверь.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В КАМЕНОЛОМНЕ

Следующий день выдался ясным и солнечным. Когда ребята спустились в гостиную завтракать, у всех было отличное настроение. Солнце прогрело воздух, и день казался совсем летним.

— Можно нам пойти искупаться? — спросила Энн.

— Нет, конечно! — покачала головой тетя Фанни. — Кто же купается в апреле? Море-то еще очень холодное. Или вы хотите простудиться и пролежать в постели до конца каникул?

— Ну, тогда мы пойдем погуляем по берегу, — вступила в разговор Джордж. — Тимми очень любит такие прогулки! Да, Тим?

Пес согласно гавкнул, весело захлопав хвостом по полу.

— Возьмите с собой бутерброды — вдруг по дороге захочется перекусить, — предложила тетя Фанни. — Сейчас я вам приготовлю.

— Наконец-то вы сможете от нас отдохнуть, — заметил Дик, улыбаясь. — Я знаю, что мы будем делать. Пойдем к старой каменоломне и будем искать там древнее оружие! У нас в школе очень хороший музей; вот бы найти парочку каменных топоров или в крайнем случае несколько костяных наконечников для стрел и подарить их нашему музею!

Ребята с радостью согласились с его предложением: ведь ужасно интересно искать разные старинные вещи. Да и просто побывать в старой каменоломне никто бы не отказался: ведь там можно было чудесно позагорать, укрывшись от пронизывающего морского ветра.

— Надеюсь, на этот раз нам не попадется на дороге дохлая коза, — поморщилась Энн. — Помните, мы видели ее в прошлом году? Бедняжка, должно быть, оступилась, упала в расщелину и не смогла оттуда выбраться — так и сдохла от голода.

— Конечно, на этот раз мы не встретим ничего подобного! — заверил сестренку Джулиан. — Зато кое-что другое мы обязательно найдем. Знаете что? Примулу! Там она всегда распускается раньше, потому что хорошо укрыта от ветра и дождя.

— А Тимми, как всегда, будет гоняться за кроликами и наловит их столько, что можно будет сделать жаркое человек на десять! — мечтательно добавил Дик.

Тимми заинтересованно гавкнул. Ребята подождали до половины одиннадцатого утра, когда дядя Квентин должен был подать сигналы солнечным зайчиком. Луч солнца, на-

правленный на дом, был таким ярким, что ребята зажмурились.

— Вот она, световая теория в действии! — засмеялся Дик. — Доброе утро, дядя Квентин, доброе утро и до вечера! Вечером мы встретимся снова. Ну что, все готовы? Пошли!

— Да, пошли! Тимми, ко мне! У кого наши бутерброды? Послушайте, а солнце довольно жаркое!

И они отправились в путь. День был великолепный, и дорога показалась им совсем не утомительной. Каменоломня находилась недалеко — всего в полумиле от дома, но ребята решили сначала немного побродить по берегу: Тимми надо было прогуляться. Вскоре они подошли ко входу в каменоломню.

Это было довольно странное место. Когда-то здесь брали камень для строительства; замок на острове, очевидно, тоже был построен из здешних камней. Однако потом шахту забросили, и она поросла травой. Вход в нее закрывали чахлые кусты, чудом выросшие среди камней. Спуск был довольно крутым, никаких тропинок не было: ведь сюда уже давным-давно почти никто не заглядывал. Вход в шахту был похож на огромную воронку, усеянную камнями и покрытую ковром самых разнообразных цветов: примулы и нарциссы тянули свои бледные лепестки к весеннему солнцу, окруженные чудесными флоксами, белыми и розовыми.

— Ох, как красиво! — воскликнула Энн, заглянув внутрь. — Просто невероятно! Я никогда еще не видела сразу столько примул, да еще таких огромных!

— Осторожней, Энн! — окликнул сестру Джулиан. — Не упали, ты стоишь на самом краю! Тут очень глубоко, запросто можно ногу сломать.

— Хорошо, я осторожно! — отозвалась Энн. — Корзинку я бросила, так что могу держаться за кустом обеими руками.

Ребята осторожно спустились на дно карьера. Девочки стали собирать великолепные цветы, а мальчики занялись поисками оружия каменного века.

— Привет! — вдруг донеслось откуда-то снизу. Ребята с удивлением обернулись на голос, а Тимми даже зарычал.

— А, это ты! — Джордж первой узнала вчерашнего знакомого.

— Да, я. Мы же с вами еще не знакомы, — отозвался тот. — Меня зовут Мартин Кертон.

Джулиан в свою очередь представил ему ребят.

— Мы здесь ищем каменные топоры и стрелы, — добавил он, — а заодно и позавтракаем на природе. А ты что здесь делаешь?

— Я?.. Ну, я тоже ищу всякие древности.

— Ну и как, нашел что-нибудь? — поинтересовалась Джордж.

— Пока нет,— развел руками Мартин.

— Еще бы,— ехидно заметил Дик.— Тут же сплошные цветы. Надо спуститься вниз, вон туда, где земля чистая.

Дик изо всех сил старался быть повежливее с этим парнем: он прекрасно помнил вчерашнюю ссору с Джордж.

Мартин подошел к ребятам и вместе с ними принялся рыться в земле. У Джулиана и Дика были лопатки, которые они захватили с собой, а Мартин разгребал землю прямо руками.

— Эй, там у вас тепло? — окликнула их Энн сверху.— Я лично уже собираюсь снять свитер. Тут такая жара!

Тимми, уткнувшись мордой в кроличью норку, яростно работал передними лапами. Комья земли так и летели во все стороны.

— Лучше не подходите к Тимми,— предупредил Дик с улыбкой,— закидает землей, не выберешься! Эй, Тимми, не стоит так надрываться из-за какого-то кролика!

Но Тимми не внял его совету. Для него кролик был вполне достойной дичью. И он продолжал рыть с удвоенной энергией. Земля и мелкие камешки фонтаном летели из-под его лап. Внезапно Джулиан подскочил и схватился рукой за щеку: один камешек попал прямо ему в лицо. Мальчик хотел было отругать Тимми, но потом взглянул на камешек и забыл о своем намерении.

— Смотрите, какая великолепная штукавина! Это же настоящий каменный наконечник от стрелы! — воскликнул он.— Давай, Тимми, рой дальше! И мы найдем настоящий каменный топор!

Ребята, окружив Джулиана, разглядывали наконечник. Энн бы и в голову не пришло, что этот камешек — настоящий древний наконечник от стрелы, но Дик и Джулиан так увлеченно обсуждали находку, что она им поверила.

— Какой прекрасный экземпляр! — восхищался Дик.— Смотри, как он заточен. Подумать только, этой стрелой пещерные люди пользовались несколько тысяч лет назад!

Мартин молча рассматривал находку. Действительно, это был отличный экземпляр, прекрасно сохранившийся. Мартин удовлетворенно прищелкнул губами и, не говоря ни слова, отошел в сторону. Дик покосился на него: странный парень, к тому же, похоже, зануда. Он размышлял, стоит ли пригласить Мартина позавтракать с ними. Честно говоря, ему вовсе

не хотелось быть в компании с этим парнем. Но Джордж, видно, не хотелось так просто его отпускать.

— А ты тоже захватил с собой бутерброды?

— Нет, я с собой еды не взял.

— Ничего, у нас ее полно. Поешь с нами? — пригласила она.

— Спасибо, с удовольствием, — кивнул мальчик. — Знаете что, приходите вечером ко мне, посмотрим видео. Я буду очень рад видеть вас всех у себя.

— Придем обязательно, — согласилась Джордж. — Большое спасибо, Мартин. Ой, Энн, посмотри, какие великолепные цветы! В первый раз в жизни вижу такие!

Мальчики углубились в шахту уже довольно далеко, увлеченно разгребая землю своими лопатками. Наконец они наткнулись на большой, плоский, как стол, валун. Прекрасное место для пикника! Есть где разложить бутерброды и расставить баночки с кока-колой.

Было уже около двенадцати, они порядком проголодались и решили поесть. Мартин присоединился к ним и, очевидно, был этим весьма доволен.

— Самые лучшие сэндвичи, которые я когда-либо ел, — с благодарностью сказал он. — Больше всего мне понравились вон те, с сардинками. Это твоя мама их делает?

— Да, — с гордостью ответила Джордж, — это моя мама!

— А моя мама, — грустно сказал мальчик, — умерла много лет назад.

Ребята сочувственно замолчали: им даже трудно было себе представить, как такое огромное горе может свалиться на человека в их возрасте. Затем они наперебой принялись предлагать Мартину кто булочку помягче, кто самый большой сэндвич с сардинками...

— Я видел, как ваш отец подавал вчера вечером сигналы, — снова заговорил Мартин, дожидывая булку.

Дик сразу же насторожился.

— А почему ты думаешь, что это он сигналил? Кто тебе сказал?

— Никто, — пожал плечами мальчик. — Просто я увидел шесть вспышек света и подумал: наверное, это отец Джорджа дает о себе знать.

Казалось, Мартин был задет грубым тоном Дика. Джулиан незаметно толкнул брата локтем в бок: не хватало только, чтобы он затеял ссору! Джордж тоже строго посмотрела на Дика.

— Значит, ты видел эти сигналы? — обернулась она к Мартину. — Их действительно подавал мой отец. Думаю, их

многие заметили. Днем папа пускает солнечных зайчиков, а ночью сигналит фонарем, чтобы мы знали, что у него все в порядке.

Дик уничтожающе взглянул на кузину. Ну зачем она все это рассказывает? Какая в этом необходимость? Разве что она делает это специально, назло ему?.. Дик постарался переменить тему разговора.

— А где ты учишься? — спросил он Мартина.

— Я не хожу в школу, — ответил тот, — я болен.

— А до того, как заболел, ходил в школу? — не отставал Дик.

— Нет, у меня был учитель.

— Да, не повезло тебе, — заметил Джулиан.

Он подумал, что скучно, наверно, жить на свете, если нельзя ходить в школу, участвовать в школьных играх, походах, викторинах... Может, Мартин из тех лентяев, которые не способны учиться в школе, и родителям приходится нанимать для них учителей? Нет, их новый знакомый не выглядел глупым — только каким-то странным и мрачным.

Тимми, удобно расположившийся на теплом камне рядом с ребятами, уже съел свою долю и теперь выпрашивал добавку. Но хватит, нужно ведь и Мартину что-то оставить!

Интересно, что Тимми как будто вовсе не замечал Мартина, а Мартин в свою очередь не обращал никакого внимания на собаку. Энн была уверена: он соврал, что любит собак. Как же можно было сидеть рядом с Тимми и даже не погладить его ни разу? А пес демонстративно уселся к Мартину спиной. В самом деле, это было довольно странно. Джордж приветливо говорила с Мартином, все они делились с ним своим завтраком, а Тимми вел себя так, как будто бы их было четверо!

Энн уже хотела поделиться своим наблюдением с ребятами, как вдруг Тимми зевнул, встряхнулся и отбежал в сторону.

— Опять отправился на кроликов охотиться, — заметил Джулиан. — Слушай, Тим, разыщи-ка мне еще парочку наконечников.

Тимми замахал хвостом и исчез за каменной грядой. Вскоре оттуда донесся звук разрываемой земли, и вверх взметнулся фонтан из земли, камней и песка.

После сытного обеда ребята, разомлев, разлеглись на теплых камнях. Они еще несколько минут поболтали, и Энн почувствовала, как глаза у нее сами собой закрываются. Разбудил ее голос Джордж.

— Тимми! Тимми, ты где? Сюда, ко мне! Куда же ты подевался?..

Но пес не появился и даже не залаял в ответ.

— Ладно,— встала Джордж,— пойду его поищу. Наверное, совсем зарылся в кроличью нору.

ДЖОРДЖ ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ И... ТЕРЯЕТ САМООБЛАДАНИЕ

Джордж соскочила с камня. Оглядываясь по сторонам в поисках Тимми, она обнаружила довольно большую щель, наполовину засыпанную камнями, которые набросал Тимми.

— Наверняка он здесь. Тимми, эй, Тимми!

В ответ ни звука. Джордж оценивающе посмотрела на кучу земли, которую нарыл Тимми,— она была довольно большая.

— Джулиан! — позвала девочка.— Брось мне свой совок, пожалуйста!

Через секунду совок приземлился у ее ног. Джордж взяла его и принялась копать, чтобы расширить вход в пещеру. Ход был достаточно велик для Тимми, но для нее еще узковат. Девочка усердно работала совком, но через некоторое время устала, вытерла со лба пот и поднялась с колен. Друзья безмятежно дремали на нагретом камне.

«Ну и лентяй!» — подумала Джордж, совершенно забыв о том, что только что спала рядом с ними. Она снова принялась копать и вскоре вырыла довольно широкий проход, куда уже можно было пролезть. Спустившись вниз, девочка обнаружила длинный лаз, ведущий дальше в подземелье. Тимми такой вырыть было не под силу.

— Интересно, это чья-то нора или подземный ход? — думала вслух Джордж, стоя на четвереньках.— Тимми, где же ты, Тимми?

Откуда-то из глубины послышался слабый визг. Джордж обрадовалась: значит, Тимми здесь. Она проползла еще немного на четвереньках, и вдруг... Туннель стал шире и выше, теперь по нему можно было идти, немного согнувшись. Джордж поняла, что это настоящий подземный ход. Было совершенно темно, Джордж ничего не видела впереди. Она только слышала сопенье и повизгиванье бегущего навстречу Тимми.

— Ох, Тимми, как ты меня испугал! — вскрикнула она, когда Тимми с налету прыгнул ей на грудь.— Где же ты был? Интересно, это настоящий подземный ход или просто заброшенная штольня?

Пес с лаем схватил хвоялку за джинсы и потянул к выходу.

— Ладно, Тимми, будем выбираться, — сказала Джордж. — Думаешь, мне нравится бродить здесь в темноте? Я ведь за тобой пришла между прочим!

Пока они бродили в подzemелье, проснулся Дик. Он потянулся, посмотрел на синее небо, затем сел и оглянулся по сторонам.

— Джордж! — позвал он.

Никто не ответил. Дик спрыгнул с камня — и тут, к полному его удивлению, откуда-то прямо у него из-под ног выскочил вдруг Тимми, затем показалась и Джордж. Дик от удивления даже рот открыл. Джордж решила подшутить над братом.

— Все в порядке, Дик, — сказала она. — Просто мы с Тимми лазили в нору за кроликом! — Она поднялась с колен, отряхнула грязь с джинсов и свитера и продолжила уже серьезно: — Знаешь, там подземный ход. Сначала я увидела маленький лаз, похожий на кроличью нору, а затем ход так расширился, что по нему можно было пройти! Я не пошла дальше, там было очень темно, а Тимми забежал довольно далеко.

— Ого! — удивился Дик. — Еще одно приключение!

— Давай разведем, что там дальше, — предложила Джордж. — Я думаю, у Джулиана найдется свечка?

— Нет, — покачал головой Дик, — сегодня мы туда не пойдем.

Остальные ребята уже проснулись и с интересом слушали их разговор.

— Тайный ход? — заинтригованно спросила Энн. — Давайте исследуем его сейчас же, а!

— Нет, — повторил Дик, — не сегодня!

Он посмотрел на Джулиана, и тот догадался, почему Дик не хочет сейчас лезть в подземный ход. Он не хотел, чтобы Мартин узнал об этом. И правильно! Кто он такой? Даже не приятель им, так — первый встречный. Джулиан кивнул брату.

— Да, сегодня мы туда не полезем. Скорее всего, это обычная шахта, откуда брали камень.

Мартин слушал разговоры ребят с большим интересом и даже заглянул в дыру.

— Жаль, что вы не хотите исследовать ее сейчас, — вздохнул он. — Но, может быть, мы договоримся прийти сюда попозже с фонарями?

Джулиан взглянул на часы.

— О, уже почти два! Хорошо, Мартин, подумаем. А сейчас пора идти — мы же еще хотели зайти к тебе посмотреть видео.

Ребята стали пробираться к выходу из каменоломни. Джулиан взял у Энн корзинку, чтобы девочка случайно не поскользнулась. Вскоре они уже были наверху, у входа, поросшего кустарником. Здесь дул сильный ветер, и после уютного тепла на дне воронки ребятам показалось холодновато на вершине холма. Они быстро дошли до домика береговой охраны. Старик охранник возился в огороде и, увидев ребят, помахал им рукой.

Они вошли в ворота соседнего дома. Мартин открыл дверь и пригласил всех входить. Его отец сидел у окна и что-то читал. При виде ребят он встал и протянул руки им навстречу. Лицо его озарилось широкой улыбкой.

— А-а, заходите, пожалуйста. Очень рад, очень рад! И собака пусть тоже заходит, я люблю собак.

В маленькой комнате такой большой компании было несколько тесновато. Ребята по очереди поздоровались с мистером Кертоном. Мартин напомнил отцу, что они пришли посмотреть видео.

— Хорошо, хорошо,— не переставая улыбаться, произнес тот.

Энн с любопытством разглядывала густые лохматые брови мистера Кертона. Интересно, почему он их не подстрижет? Неужели ему так нравится? Жаль, брови его портят, и он кажется свирепым.

Ребята огляделись. В дальнем углу комнаты стоял телевизор и видеомаягнитофон. Здесь же был большой радиоприемник и что-то похожее на передатчик.

— Ух ты! — в один голос выдохнули мальчики. — А это у вас радиопередатчик?

— Да,— с гордостью ответил мистер Кертон. — Это мое хобби. Я сам собрал этот аппарат.

— Вы, должно быть, хорошо знаете радиотехнику? — поинтересовался Дик.

— А что такое радиопередатчик? — спросила вдруг Энн. — Первый раз слышу о таком аппарате.

— Это такая штука, которая передает сигналы на расстояние,— объяснил Дик. — Ну, как у полиции в машинах. Только эта намного мощнее!

Тем временем Мартин возился с телевизором. Наконец экран осветился и начался фильм. Он оказался довольно интересным. Когда фильм закончился, отец Мартина предложил гостям остаться на чай.

— И не думайте отказываться,— добавил он. — Я сам сейчас позвоню вашей тете и предупрежу, что вы немного задержитесь у нас.

— Да, пожалуйста, сэр. Тетя Фанни будет волноваться, если мы не придем вовремя.

Мистер Кертон позвонил тете Фанни, и она разрешила ребятам ненадолго остаться у него. Все сели за стол. Чай был очень ароматным. За столом Мартин сидел молча, зато его отец так и сыпал шутками и анекдотами. Ребята решили, что он всегда такой разговорчивый.

Наконец разговор коснулся острова Киррин. Мистер Кертон заметил, что по вечерам остров очень красив. Джордж, услышав это, просто расцвела.

— Точно,— подтвердила она.— Я тоже так думаю. Жаль, что мой отец выбрал такое неподходящее время для своей работы. Мы с друзьями рассчитывали пожить там...

— Ты там, наверное, каждый камень знаешь? — улыбнулся мистер Кертон.

— Еще бы! — воскликнула Джордж.— Мы все хорошо знаем остров. Там и подземелье есть. Однажды мы даже нашли там кусочек золота. Правда, это было довольно давно...

— А, припоминаю,— кивнул мистер Кертон.— Кажется, я читал об этом в какой-то газете. Должно быть, это очень интересно! Древнее подземелье, заброшенный колодец, в который вы можете спускаться, да?

— Вот-вот,— восторгалась Энн,— а еще там есть пещера, где мы как-то прожили почти целое лето. У нее два входа — со стороны моря и сверху через потолок!

— И ваш отец, конечно, проводит свои эксперименты в подземелье? — продолжал расспрашивать мистер Кертон.— Какое интересное место для работы.

— Нет, мы думаем, что... — начала было Джордж, но тут же получила от Дика довольно сильный толчок локтем в бок. Она даже скривилась от боли: Дик явно переборщил.

— Что такое? — удивился мистер Кертон.

— Нет... я просто хотела сказать, что мы не знаем, где работает мой отец,— пробормотала Джордж, отодвигаясь от Дика.

Тут вдруг заворчал Тимми. Джордж удивленно посмотрела на него. Пес злобно смотрел вверх, на Дика.

— Ты что это, Тимми? — спросила Джордж.

— Я думаю, ему здесь очень жарко, он хочет прогуляться,— ответил за собаку Дик.— Вывела бы ты его, Джордж!

Джордж взяла Тимми за ошейник и вышла из домика. Дик последовал за ней. Девочка сердито повернулась к брату.

— Слушай, ты чего? Зачем-то заехал мне локтем в бок... У меня теперь знаешь какой синяк будет?..

— Ты прекрасно знаешь, почему я это сделал,— перебил ее Дик.— Болтать надо меньше! Ты что, не видишь, как этот тип выпрашивает про остров и эксперименты твоего отца? Может быть, в этом ничего и нет, но на всякий случай держи язык за зубами! Я должен был тебя как-то остановить. Вот и пришлось толкнуть. И это я наступил Тимми на хвост, чтобы он зарычал.

— Ну, знаешь, это уж слишком! — возмутилась Джордж.— Как ты мог поступить так с Тимми?!

— У меня не было другого выхода,— оправдывался Дик.— Извини, дружище Тим! — Он потрепал собаку за ушами.

— Все, я иду домой,— топнула ногой Джордж, кипя от гнева.— Я не желаю с тобой разговаривать. Мало того, что ты утверждаешь, что я болтаю как девчонка, так еще наступаешь на хвост моей собаке. С меня хватит!

— Ну и прекрасно. Чем меньше ты будешь разговаривать с мистером Кертоном, тем лучше! — ответил Дик.— А я пойду еще посижу. Мне интересно узнать, кто он и чем занимается. По-моему, он довольно подозрительный тип. А тебе и правда лучше уйти, пока ты еще чего-нибудь не разболтала!

Джордж, не говоря ни слова, повернулась и зашагала прочь вместе с Тимми. Дик пошел обратно в дом извиниться за Джордж. Джулиан и Энн почувствовали неладное и поднялись, собираясь уходить, но, к их удивлению, Дик вдруг стал очень разговорчивым. Он внезапно заинтересовался подробностями приезда мистера Кертона и его сына. Наконец они распрощались и вышли.

— Приходите снова,— на прощание сказал им мистер Кертон.— И передайте тому парню, что ушел с собакой... Как его имя? Джордж? Передайте Джорджу, пусть он тоже заходит. И собаку пускай захватит. Какой хороший у вас пес, послушный! Ну, до свидания. Приходите снова, мы будем ждать!

НЕОЖИДАННЫЕ СИГНАЛЫ

— Какая муха укусила Джордж? — спросил Джулиан, когда они немного отошли.— Я видел, как ты заехал ей локтем в бок, она действительно чересчур много болтала. Но почему она ушла одна, да еще в такой ярости?

Дик рассказал ему, как специально наступил на хвост

Тимми, чтобы Джордж обратила на него внимание и перестала болтать. Джулиан засмеялся, а Энн возмутилась.

— Это просто непорядочно с твоей стороны, Дик,— строго проговорила она.

— Да я и сам чувствую себя неловко,— признался Дик.— Но у меня просто не было другого выхода. Надо же было как-то переменить тему разговора! Мне показалось, что этот человек очень заинтересовался тем, о чем рассказывала Джордж. Но сейчас я так не думаю.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Джулиан.

— Ну, вначале мне показалось, что он хочет выведать суть опытов дяди Квентина,— пояснил Дик,— потому-то и выспрашивает у Джордж подробности. Но потом он рассказал о себе: он журналист, пишет заметки для газет. И теперь я думаю, да и Энн тоже так считает, что он просто хочет написать статью о дядиных загадочных экспериментах. Хочет сделать сенсационный материал!

— Да, это вполне вероятно,— задумчиво пробормотал Джулиан.— И все же почему он выспрашивает так вкрадчиво? Ведь он мог просто подойти и сказать: «Ребята, я пишу важную статью для газеты. Не могли бы вы мне помочь?» Однако он этого не сделал...

— Вот именно! Поэтому он и показался мне таким подозрительным! — воскликнул Дик.— Он как будто все время что-то выводывал. Ну что же, я, пожалуй, пойду извинюсь перед Джордж, а то она здорово расстроилась. Скажу ей, что был не прав.

— Давай зайдем в деревню и купим костей для Тимми,— предложил Джулиан.— Извинимся и перед ним тоже!

— Хорошая идея! — отозвался Дик.

Они купили две большие мясные кости для Тимми и отправились домой. Джордж уже была дома, на втором этаже, вместе с Тимми. Ребята подошли к ней. Джордж сидела на полу, скрестив ноги; в руках у нее была книга. Она мрачно посмотрела на ребят.

— Джордж, извини, пожалуйста,— начал Дик,— что я тебе нагрубил. Я ведь хотел как лучше! Теперь я знаю, что мистер Кертон не шпион, а просто-напросто журналист... Он собирает здесь материалы для статьи. Посмотри, что мы принесли для Тимми! Пусть он тоже на меня не обижается!

Джордж была очень сердита на Дика, но его расстроенный вид смягчил ее сердце, и она улыбнулась.

— Спасибо за кости! — поблагодарила она.— А теперь идите, пожалуйста, а то я себя неважно чувствую. Мне надо немного побыть одной.

Ребята вышли из комнаты, оставив ее одну. Они всегда так поступали, когда видели, что Джордж в плохом настроении. В таких случаях ее надо было оставить наедине с собственными мыслями. Ей необходим был лишь Тимми — и он действительно оказывался рядом, когда хозяйке было плохо.

Джордж не вышла из своей комнаты даже к ужину. Дик объяснил тете Фанни:

— Мы немного повздорили, но теперь все в порядке. Просто Джордж захотелось немного побыть одной. Может быть, мне стоит отнести ей ужин наверх?

— Давай лучше я отнесу,— вмешалась Энн и взяла поднос.

Но Джордж есть отказалась.

— Что-то не хочется,— объяснила она сестре.

Энн уже собиралась забрать поднос, но Джордж остановила ее:

— Ну ладно, оставь. Может быть, Тимми захочет...

Энн понимающе улыбнулась и вышла. Когда она через несколько минут вернулась в комнату, тарелки были пусты.

— Тимми оказался ужасно голодным,— объяснила Джордж, вытирая платком губы.

Энн снова улыбнулась и спросила:

— Может, теперь спустишься вниз, поиграем во что-нибудь?

— Нет, оставь меня, пожалуйста, одну. Завтра все будет в порядке,— пообещала Джордж.

Джулиан, Дик, Энн и тетя Фанни немного поиграли в настольные игры и отправились спать. Когда Энн вошла в комнату, Джордж уже спала. У ее ног клубочком свернулся Тимми.

— Ложись, Дик, а я подожду сигналов дяди Квентина,— сказал Джулиан.— Ну и темная же сегодня ночь!

Он тихо сидел на кровати, глядя туда, где должен находиться остров Киррин. Ровно в половине одиннадцатого вспыхнули один за другим шесть сигналов, и Джулиан уткнулся в подушку: теперь можно было заснуть. Но вскоре его разбудил странный звук, доносившийся с острова и очень похожий на те, предыдущие. Джулиан поднял голову и посмотрел в окно. Он надеялся увидеть синий разряд электрической молнии на верхушке башни, но ничего не разглядел в темноте. Звук постепенно стих, и Джулиан снова лег. На следующее утро он подошел к тете.

— Вы видели вчера условные сигналы? — спросил он.

— Да,— кивнула тетя Фанни,— Джулиан, пожалуйста,

последи сегодня за утренними сигналами. Мне нужно пойти поговорить кое о чем с нашим священником, а с церковного двора, боюсь, я их не увижу.

— Хорошо,— согласился Джулиан.— А сколько сейчас времени?

— Половина десятого.

— Тогда я пока посижу в своей комнате, напишу письмо, а в половине одиннадцатого приму сигналы.

Джулиан отправился писать письмо, а его друзья решили погулять по берегу. Дик, а потом и Джордж, настроение у которой уже значительно улучшилось, пытались уговорить Джулиана пойти с ними.

— Я присоединюсь к вам попозже,— покачал головой Джулиан.— Сначала я должен посмотреть на сигналы с башни. Осталось всего десять минут...

Ровно в половине одиннадцатого мальчик выглянул в окно и стал смотреть на застекленную верхушку башни. Первый сигнал чуть не ослепил его.

— Ага, вот и первый,— проговорил Джулиан,— второй... третий... все шесть! Очень хорошо — значит, с дядей все в порядке!

Мальчик уже собирался выйти из комнаты, как вдруг заметил на стене еще один солнечный зайчик.

— Седьмой?! — Он повернулся к окну.— Восьмой, девятый... двенадцатый! Странно, зачем еще шесть сигналов?

Затем серия из шести сигналов повторилась еще раз, и на этом все кончилось. Джулиан задумался, жалея, что у него нет при себе подзорной трубы. За дверью послышались торопливые шаги, и трое ребят, вне себя от волнения, ворвались в комнату.

— Джулиан, мы видели восемнадцать сигналов с острова вместо шести! Ты тоже считал? Почему дядя Квентин это сделал? Может быть, он в опасности?..

— Нет,— покачал головой Джулиан,— если бы он был в опасности, то подал бы сигнал SOS.

— Но он ведь не знает азбуки Морзе! — возразила Джордж.

— Ну, тогда, может, он хочет нам сказать, что ему что-то нужно? — предположил Джулиан.— Мы должны сейчас же поехать к нему и разобраться! Возможно, у него просто кончилась еда.

Когда тетя Фанни вернулась, ребята наперебой рассказали историю с сигналами и предложили, не откладывая, сейчас же отправиться на остров. Она с радостью согласилась.

— Конечно, поедем! Наверное, ваш дядя хочет отправить

какое-нибудь письмо, — сказала она. — Едем сейчас же!

Джордж побежала к Джеймсу за лодкой, а тетя Фанни упаковала полный рюкзак продуктов. Не прошло и получаса, как они уже плыли на остров.

Когда лодка обогнула острый утес, закрывающий бухточку, ребята сразу увидели дядю Квентина, который стоял на берегу, явно встречая их. Завидев лодку, он радостно замахал рукой, а когда они подплыли ближе, помог вытащить лодку на берег.

— Мы видели твои сигналы, — сказала тетя Фанни. — Что-то случилось? Тебе что-нибудь нужно?

— Да, — ответил дядя Квентин. — А что это у тебя в рюкзаке? Давай-ка сюда эти сэндвичи, я что-то ужасно проголодался...

— Квентин, ты опять ничего не ел?! Я же тебе оставила столько продуктов! И суп, и все остальное...

— Какой суп? — удивился ее муж. — Первый раз слышу. Наверное, еще стоит где-нибудь!

— Но, Квентин, я же тебе говорила о нем в прошлый раз! А теперь его можно вылить, — расстроилась тетя Фанни, — он наверняка уже испортился. Где он? Давай я его вылью.

— Нет, не надо, — запротестовал ее муж. — Давайте лучше посидим здесь и хорошенько пообедаем.

Хотя для обеда было еще слишком рано, тетя Фанни сразу же принялась распаковывать рюкзак с продуктами. Впрочем, ребята тоже не заставили себя долго просить и охотно принялись за еду.

— Ну, дорогой, как же продвигается твоя работа? — спросила тетя Фанни своего мужа, когда тот доел очередной сэндвич. Глядя, с какой жадностью Квентин принялся за пирожки, она засомневалась, ел ли он вообще что-нибудь за время ее отсутствия.

— Очень хорошо! — с набитым ртом ответил дядя Квентин. — Лучше и быть не может. Сейчас самый интересный момент... дай-ка мне еще парочку сэндвичей!

— Дядя, а почему вы просигналили восемнадцать раз вместо шести, как обычно? — поинтересовалась Энн.

— А, долго объяснять, — махнул рукой дядя Квентин. — Что-то я не могу избавиться от ощущения, будто на острове есть еще кто-то!

— Квентин, — встревожилась тетя Фанни, — что ты хочешь сказать?

Дядя всматривался в даль, словно стараясь разглядеть кого-то. Ребята с удивлением смотрели на него. Он вздохнул и взял еще один сэндвич.

— Да, я знаю, это звучит неправдоподобно... Сюда никто не может попасть. И все же я чувствую, что, кроме меня, здесь есть еще кто-то.

— Ой, как страшно! — поежилась Энн. — И ведь вы совсем один на этом острове!

— В том-то и дело, что нет! Я не боялся бы даже ночью, если бы действительно был здесь один. Но меня больше всего беспокоит, что здесь есть еще кто-то!

— Дядя, а что навело вас на эту мысль? — спросил Джулиан.

— Ну хорошо, я вам расскажу, — решил ученый. — Рано утром, где-то около половины четвертого, я закончил свой эксперимент и вышел на улицу — подышать воздухом. И вдруг услышал, как кто-то кашлянул! Да-да, причем два раза!

— О господи! — изумленно проговорила тетя Фанни. — Но, Квентин, может быть, ты просто ошибся? Тебе ведь иногда мерещатся разные невероятные вещи — особенно когда ты устаешь от своей работы.

— Я понимаю, что это очень странно, — ответил дядя Квентин. — Но я еще верю своим ушам! Не сам же я это придумал! К тому же — что вы скажете вот на это?

Он сунул руку в карман, вынул оттуда окурок и торжественно продемонстрировал его всем присутствующим. Окурок был еще свежий!

— Я уже давно не курю. Вы все, надеюсь, тоже. Как же тогда, скажите на милость, этот окурок попал на остров, а? Или вы привезли его сюда на лодке? Ведь это единственный путь, которым можно попасть на остров!

Ребята молча рассматривали окурок. Энн была не на шутку встревожена, а Джордж удивленно смотрела на своего отца. Кто же здесь был? Как сюда попал этот окурок?..

— Квентин, что ты теперь собираешься делать? — спросила тетя Фанни. — Думаешь, надо что-нибудь предпринять?

— Ну... — замаялся дядя Квентин, — честно говоря, я бы очень хотел, чтобы Джордж оставила мне Тимми. Джордж, ты ведь одолжишь мне его ненадолго?

ДЖОРДЖ ПЕРЕД ВЫБОРОМ

В воздухе повисло тяжелое молчание. Джордж, не веря своим ушам, смотрела на отца. И все больше и больше хмурилась брови. Все с тревогой ждали, что же она ответит.

— Но, папа, Тимми ведь никогда со мной не расставал-

ся! — сказала она наконец. — Если он так нужен тебе для охраны, мне придется тоже остаться на острове.

— Ни в коем случае, — покачал головой ее отец. — Ты не должна здесь оставаться. Об этом не может быть и речи! Но не станешь же ты возражать против того, чтобы Тимми остался на острове всего на пару дней? Тем более что речь идет о моей безопасности?!

Джордж сглотнула слюну. Это был очень трудный вопрос — возможно, самый трудный в ее жизни. Оставить Тимми на острове, где, может быть, прячется таинственный враг, значило подвергнуть его опасности. Но ведь здесь находится еще и ее отец, которого тоже нельзя оставить одного, без всякой охраны...

— Придется мне все же остаться, папа, — тяжело вздохнув, проговорила она. — Я не могу оставить здесь Тимми одного. И не спорь со мной, пожалуйста!

Дядя Квентин все больше раздражался. Он пытался настоять на своем, но Джордж и не думала уступать. Ее отец был просто вне себя.

— Если бы собака была у Дика или Энн, я уверен, они бы с радостью согласились оставить ее мне! — сердито бросил он. — А с тобой, Джордж, всегда так тяжело! Можно подумать, твой пес стоит тысячу фунтов!

— Для меня он гораздо дороже! — дрожащим голосом ответила Джордж.

Тимми подошел к хозяйке и уткнулся мокрым носом ей в ладонь. Джордж взяла его за ошейник и держала так, как будто готова была спустить собаку с поводка.

— Да, конечно, собака тебе дороже, чем отец, мать и все родственники вместе взятые! — раздраженно выпалил дядя Квентин.

— Квентин, не говори так! — перебила его тетя Фанни. — Глупо сравнивать любовь к родителям и любовь к собаке, это же совсем разные вещи! Но в одном, Квентин, ты совершенно прав: Тимми непременно должен остаться с тобой. А Джордж я сама не разрешу остаться на острове. Я не хочу, чтобы она тоже подвергалась опасности!

Джордж в отчаянии посмотрела на мать.

— Мама, я так надеялась, что ты убедишь отца оставить меня здесь вместе с Тимми!

— Еще не хватало! — строго ответила тетя Фанни. — Нельзя быть такой эгоисткой, Джордж. Если бы Тимми мог сам принимать решения, он решил бы так же, как и мы. Он сказал бы тебе: «Сейчас я нужен здесь! Мои зоркие глаза должны наблюдать за врагами, мои чуткие уши — слышать»

каждый шорох; а может быть, понадобятся даже мои зубы, чтобы защитить хозяина. Нам с тобой придется расстаться на несколько дней — ну что же, ладно! Ты ведь уже достаточно взрослая, чтобы понять все правильно!» Вот, Джордж, что сказал бы Тимми, если бы умел говорить.

Проникновенная речь тети Фанни произвела ожидаемый эффект. Только такие слова и могли убедить Джордж. Девочка взглянула на Тимми, и пес в ответ завилял хвостом. А затем Тимми и вправду сам сделал выбор: поднялся, подошел к дяде Квентину и лег у его ног. Ребята были поражены поступком пса, а тот как бы говорил Джордж: «Ну вот, я решил сам, теперь ты видишь?!»

— Вот видишь! — воскликнула тетя Фанни. — Он вполне согласен с моими словами. Ты же сама всегда говорила, что Тимми очень сообразительный пес. Сейчас он еще раз это доказал. Он понимает, что должен остаться, а ты можешь гордиться своим питомцем!

— Да, конечно, я очень горжусь Тимми, — сказала Джордж слегка дрогнувшим голосом. Затем она встала и медленно пошла прочь. По дороге она обернулась. Хорошо, я оставлю Тимми папе. Я... — она всхлипнула, — я сейчас приду.

Энн вскочила — она хотела утешить бедную Джордж, но Джулиан удержал ее.

— Лучше оставь ее одну, — посоветовал он. — С ней все будет в порядке... Но старина Тимми действительно знает, что ему надо делать. До чего же умный пес!

Тимми замахал мохнатым хвостом. Он даже не последовал за Джордж! Ведь теперь он останется с ее отцом, а значит, ему нельзя больше всюду бегать за своей хозяйкой. Тимми было очень жалко Джордж, но он понял, что так надо.

— Квентин, дорогой, — обратилась к мужу тетя Фанни, — не нравится мне все это! Какая-то тайная слежка... Ты же совсем один на этом острове! Долго еще продлятся твои опыты?

— Нет-нет, — ответил дядя Квентин, — всего несколько дней. Подумать только, пес как будто понял, о чем ты говорила! Удивительно, но он сам подошел ко мне и лег рядом! — И дядя Квентин с восхищением посмотрел на Тимми.

— Он очень умный пес, — подтвердила Энн. — Правда, Тим? Вы будете в полной безопасности, дядя Квентин, если он будет вас охранять. Знаете, как яростно он нападает на чужих?!

— Да, не хотел бы я с ним встретиться один на один.

Вон он какой здоровый,— улыбнулся дядя Квентин.— Кстати, у нас есть еще пирожки?

— Почему ты не ешь то, что я тебе оставляю? — не держала тетя Фанни.— Если бы ты регулярно питался, то не был бы таким голодным!

Дядя Квентин сделал вид, что не расслышал ее слов. Он смотрел на верхушку башни.

— Вы видели молнии там, наверху? — спросил он.— Великолепное зрелище, правда?

— Дядя, вы что, новую бомбу изобретаете? — спросила Энн.

Дядя Квентин посмотрел на нее с легкой усмешкой.

— Я бы никогда не стал заниматься изобретением бомбы, которая будет убивать людей. Нет, я изобретаю то, что принесет пользу всему человечеству. Подождите только — и вы все узнаете!

Тем временем вернулась Джордж.

— Папа, я оставляю тебе Тимми. Но можно попросить тебя кое о чем? — обратилась она к отцу.

— О чем это? — насторожился дядя Квентин.— Опять какие-то условия? Не надо, прошу тебя. Я буду регулярно кормить Тимми, присматривать за ним. Ты ведь хочешь меня об этом просить? Я могу сам не поесть вовремя, но ты же меня знаешь — собаку я никогда не оставляю голодной.

— Да, папа, это я знаю,— кивнула Джордж.— Вот о чем я хотела бы тебя попросить: когда ты будешь подниматься на башню подавать сигналы, бери с собой Тимми. Я схожу в сторожку береговой охраны, возьму там подзорную трубу и буду смотреть на вас. Тогда я смогу убедиться, что с Тимми все в порядке. Я не буду так волноваться, если мне удастся хоть глазком взглянуть на него утром и вечером!

— Хорошо,— пожал плечами ее отец.— Но я не уверен, что Тимми сможет забраться наверх по винтовой лестнице.

— Сможет, сможет,— заверила его Джордж.— Мы ведь уже были там вместе с ним.

— О господи! Тимми тоже был с вами наверху? — удивился дядя Квентин.— Ну хорошо, Джордж, я буду брать его с собой наверх, когда пойду подавать сигналы. Он помашет тебе с башни хвостом. Идет?

— Да, пожалуй,— согласилась Джордж.— Спасибо! И еще иногда гладь его и говори ему ласковые слова, и еще...

— Еще я буду подвязывать ему салфетку на шею во время завтрака и чистить ему на ночь зубы,— перебил дочь дядя Квентин, снова начиная сердиться.— Джордж, я буду относиться к Тимми как к хорошей собаке и как к верному другу.

И поверь, мое отношение его вполне устроит. Разве не так, Тимми? Все это миндальничанье для девчонок, а не для нас с тобой. А мы просто будем друзьями, да?

Тимми залаял, соглашаясь, и весело замахал хвостом. Ребята с восхищением смотрели на своего любимца. Да, кажется, он все понимает — пожалуй, даже лучше, чем Джордж!

— Дядя, если с вами что-нибудь случится или вы снова захотите нас видеть, — сказал Джулиан, — дайте опять восемнадцать сигналов. Я думаю, с Тимми у вас все будет хорошо. Он заменит вам целую дюжину полицейских!

— Хорошо: восемнадцать сигналов, если я захочу, чтобы вы ко мне приехали. Я запомню. А теперь вам пора уезжать, а мне — продолжать работу.

— Я все же вылью этот суп, — проворчала тетя Фанни. — Наверняка он уже совсем протух, а ведь какой был вкусный и свежий. Ты вспомнил о нем только тогда, когда он испортился!

— Ну зачем ты это все говоришь? — возмутился дядя Квентин, вставая с места. — Дети подумают, что со мной можно обращаться как с пятилетним ребенком!

— Дорогой, ты большой упрямец, и мы все это прекрасно знаем, — ответила тетя Фанни. — Но иногда ты и правда ведешь себя совсем как ребенок! Присматривай лучше за Тимми. Не отпускай его от себя далеко.

— Папе не нужно беспокоиться за Тимми, — вступила в разговор Джордж. — Тимми не отойдет от него ни на шаг. Он сам будет о тебе заботиться, папа! Правда, Тим, ты же знаешь, как надо охранять?

— Гав! Гав! — откликнулся Тимми.

Он проводил ребят на берег, где стояла лодка, но даже не попытался вскочить в нее вместе с ними. Стоя рядом с отцом Джордж, пес наблюдал, как лодка отходит от берега.

— До свидания, Тимми! — закричала Джордж. — Держись!

Дядя Квентин помахал им рукой, а Тимми завилял хвостом. Джордж вместе с Диком села вперед на весла. Они взялись за дело весьма энергично, и вскоре Джордж почувствовала усталость. Джулиан взглянул на нее с улыбкой. Он один управлялся со второй парой весел на лодке, и ему тоже было тяжело, но он не показывал вида. А Джордж, стараясь заглушить боль расставания с Тимми, работала веслом изо всех сил. Бедная Джордж! Она никогда не умела сдерживать свои чувства. Уж если она радовалась, то была просто на седьмом небе от счастья, а если сердилась, то ненавидела целый мир.

Ребята наперебой говорили о чем попало, чтобы немного развлечь Джордж. Вскоре разговор перешел на таинственного незнакомца, прячущегося на острове. Действительно, его появление казалось весьма загадочным.

— Как он мог туда попасть? — размышлял Дик. — Я уверен, что рыбаки никого не перевозили на остров. Наверно, он приплыл на остров один, ночью. Но ведь безопасный путь знает только Джордж; кроме того, ему пришлось бы плыть в темноте. И днем-то трудно пройти между всех этих камней! Эти рифы ужасно коварные, несколько сантиметров в сторону — и получишь дырку в днище лодки!

— И вплавь туда не доберешься, — добавила Энн. — Во-первых, до берега довольно далеко, а во-вторых, волны с такой силой бьются о камни, что любой пловец обязательно бы разбился... А есть ли вообще кто-то чужой на острове? Может, это был старый окурок?

— Нет, я уверен, что его выбросили совсем недавно, — возразил Джулиан. — Интересно, как же все-таки этот человек попал на остров?

Мальчик задумался, перебирая в уме все возможные и невозможные пути. Затем лицо его озарила догадка. Остальные с любопытством смотрели на него.

— Я вот о чем подумал... Может быть, кто-то спрыгнул на остров с парашютом? Кажется, прошлой ночью я слышал шум мотора. Ну конечно, это был самолет! Но можно ли вообще спрыгнуть на остров с парашютом? — задумался Джулиан.

— Да, и довольно легко! — заверил его Дик. — Ты молодец, здорово догадался! Но зачем кому-то рисковать жизнью и прыгать с парашютом ночью? Должно быть, этот кто-то очень хотел незамеченным попасть на остров!

— Вот именно, очень хотел! Это звучит угрожающе!

Энн почувствовала, как по ее телу пробежал холодок.

— Хорошо, что Тимми остался на острове, — сказала она. Остальные молча согласились с ней, и даже Джордж не стала возражать.

СТАРАЯ КАРТА

Когда ребята добрались до дома, на часах было только половина первого: ведь на острове они провели на этот раз совсем немного времени. Джоанна была очень удивлена их ранним возвращением.

— Это уже вы?! — всплеснула она руками. — Надеюсь, вы

потерпите немного, пока я схожу куплю продукты? Я не ждала вас так рано.

— Конечно, Джоанна,— кивнула тетя Фанни.— Мы ведь уже поели на острове. Хорошо, что я взяла с собой много продуктов: Квентин там совсем изголодался. Он съел чуть ли не половину всего, что я привезла! Но он так и не попробовал тот суп, который мы привезли ему в прошлый раз. Жаль, суп уже испортился.

— Ах, эти мужчины, они прямо как дети! — махнула рукой Джоанна.

— Почему это как дети? — возразила Джордж.— Ты что, Джоанна, думаешь, что мы дали бы твоему прекрасному супу испортиться? Мы съели бы его раньше, чем он успел бы остыть!

— Да, конечно,— усмехнулась Джоанна,— о вас я не говорю. Вы все, не говоря уже о Тимми, слопали бы ту кастрюлю в один присест. Кстати, а где же Тимми?

— Я оставила его на острове, с папой,— ответила Джордж.— Он будет за ним присматривать.

Джоанна с удивлением посмотрела на Джордж: она знала, как привязана девочка к своему любимцу.

— Иногда, Джордж, ты просто идеальный ребенок,— сказала она.— Если хочешь кушать, можешь взять пирожки — там, в коробочке, в холодильнике. Ведь твой отец, кажется, съел весь ваш завтрак? Я приготовила пирожки еще утром, ешьте на здоровье.

Джоанна всегда так делала: если чувствовала, что кто-то из них не в своей тарелке, предлагала ему лучшее из того, что приготовила. Джордж пошла за пирожками.

— Добрая ты душа, Джоанна,— улыбнулась тетя Фанни.— Я так рада, что Тимми остался на острове! Теперь мой муж в безопасности.

— А что мы будем делать после обеда? — спросил Дик, дожевывая пирожок.— Вкусно, правда? Надо наградить Джоанну. Мы выдадим ей почетный диплом, каким награждают обычно военных, ученых и спортсменов. На нем крупными буквами будет написано: Б.О.Л.П.Е.

— А что это такое? — поинтересовался Джулиан.

— Б.О.Л.П.Е. значит: «Большой Орден за Лучшие Пирожки в Европе», — объяснил Дик.— А вы небось думали, Б.О.Л.П.Е.— это «Будь Осторожен Лучше Перед Едой»?

— Слушай, ты и правда болтунишка! — засмеялся Джулиан.— Так куда же мы пойдем после обеда?

— Давайте обследуем тот подземный ход, который мы нашли вчера в каменоломне,— предложила Джордж.

мы так ничего и не узнали — зато теперь, кажется, мы раскрыли тайну!

— И все же как отец нашел этот вход? — не унималась Джордж.— И почему он нам сразу не сказал об этом?

— Наверное, у него были на это свои причины,— успокоил ее Дик.— Только не начинай опять злиться!

— Я не злюсь,— махнула рукой Джордж.— Просто все это очень странно. Жаль, что мы не можем сейчас же отправиться на остров и исследовать подземелье!

— Да, уж теперь мы нашли бы этот таинственный вход! Твой отец обязательно должен был оставить какие-нибудь следы: или камень неплотно прилегает, или щель видна, или какой-нибудь участок пола чище остальных... в общем, что-нибудь в этом роде.

— Ты думаешь, тот шпион на острове также знает про этот ход? — спросила вдруг Энн.— Хоть бы не знал!

— Ну, шпион прокрался на остров не для того, чтобы запереть дядю в подземелье, а для того, чтобы вынюхивать его секреты! — успокоил ее Джулиан.— Слава богу, теперь у дяди есть Тимми, а он может задать жару целой дюжине врагов!

— Если только у них нет пистолетов,— мрачно встала Джордж.

Все замолчали. Ребятам не хотелось даже думать о том, что кто-то может выстрелить в Тимми. С ним уже случались подобные приключения, и друзьям совсем не хотелось, чтобы они повторялись.

— Не надо об этом думать. Пока еще все хорошо! — воскликнул Дик, вставая с места.— Мы неплохо поработали и, кажется, раскрыли тайну лаборатории дяди Квентина. Жалко, что мы не знаем точно, когда твой отец, Джордж, закончит свои опыты и уедет с острова. Тогда бы мы смогли еще раз хорошенько исследовать подземелье.

— Дождь еще идет,— сообщила Энн, выглянув в окно,— но небо уже начинает проясняться. Наверно, скоро выйдет солнце. Может, погуляем?

— Я пойду в сторожку береговой охраны, посмотрю в подозрную трубу,— заявила Джордж.— Может быть, я увижу там Тимми?..

— Чем тащиться в такую даль под дождем,— остановил ее Джулиан,— лучше попробуй подняться на чердак и посмотреть оттуда в бинокль.

— Спасибо за совет, Джулиан, — обрадовалась Джордж.— Я так и сделаю!

Бинокль висел в прихожей, на вешалке. Девочка взяла

его, вынула из кожаного футляра и отправилась на чердак. Но очень скоро она вернулась, разочарованная.

— Наш дом недостаточно высок, весь остров с чердака не видно — только застекленную комнату наверху башни. С подзорной трубой было бы лучше: она намного мощнее, чем бинокль. Я все-таки схожу к старику смотрителю. Если не хотите, можете со мной не ходить, — заявила Джордж, укладывая бинокль обратно в кожаный футляр.

— Мы все хотим посмотреть в подзорную трубу на Тимми! — возразил Дик. — Все по очереди посмотрим, а потом подробно расскажем тебе, что мы видели!

— Что же вы можете там увидеть? — удивилась Джордж.

— Ну, как Тимми бегают по острову, как резвятся, как он гоняется за каждым кроликом, — ухмыльнулся Дик. — Честное слово, напрасно ты волновалась, что он будет есть. Даже если дядя забудет его покормить, Тимми будет есть кролика на завтрак, кролика на обед и еще одного на ужин. А вместо чая будет пить дождевую воду из своей любимой лужи. Не жизнь, а малина!

— Ты же отлично знаешь, что он не будет есть кроликов! — возмутилась Джордж. — Он ни на шаг не отойдет от отца, а о кроликах и не вспомнит!

— Плохо же ты знаешь своего Тимми! — ехидно заметил Дик, и Джордж прямо побагровела от ярости. — Думаю, он только из-за кроликов там и остался!

Джордж не выдержала и запустила в Дика первой попавшейся под руку книгой. Но тот увернулся, и книга с грохотом упала на пол.

— Да прекратите вы! — засмеялась Энн. — Пошли, Джулиан, а они пусть себе ссорятся. Мы их ждать не будем!

СНОВА МАРТИН

Когда ребята подошли к домику береговой охраны, выглянуло солнце. Это был настоящий апрельский день — сначала шел дождь, зато потом вышло солнышко, рассыпая вокруг разноцветные искры. Особенно ярко блестело под его лучами море. Правда, земля была еще мокрая, так что ребятам пришлось надеть резиновые сапоги. Дойдя до сторожки, они увидели старика — как всегда, он что-то мастерил под своим навесом, громко стуча молотком и насвистывая какую-то мелодию.

— Добрый день! — приветливо улыбаясь, поздоровался он с ребятами. — А я-то думал, когда это вы снова придете

меня навестить! Посмотрите-ка, что я мастерю! Это будет станция для игрушечной железной дороги. Ну как, нравится?

— Очень красиво. Лучше, чем в магазине! — восхищенно проговорила Энн. Старик действительно поработал на славу: игрушка была совсем как настоящая, до мельчайших деталей.

Старик выпрямился и показал пальцем на маленькие деревянные фигурки на платформе, изображавшие кондукторов и пассажиров.

— Их еще надо раскрасить, — объяснил он. — Этот парень, Мартин, обещал зайти ко мне и раскрасить своими красками. У него действительно золотые руки! Но, видно, с ним что-то случилось...

— Неужели? — удивился Джулиан. — Что же с ним стряслось?

— Я точно не знаю, но вчера отец на руках принес его домой. Должно быть, упал откуда-то и здорово ушибся! Я хотел подойти поинтересоваться, но мистер Кертон так спешил уложить парня в кровать, что мне не удалось ни о чем его расспросить. Почему бы вам не зайти и не навестить его? Он немного странный парень, но, по-моему, неплохой.

— Да, мы, пожалуй, так и сделаем, — кивнул Джулиан. — А можно нам сначала посмотреть в вашу подозрительную трубу?

— Смотрите сколько хотите, пожалуйста, — добродушно улыбнулся старик. — Я же говорил вам, что мне не жалко, трубы от этого не убудет... Видел я вчера сигналы твоего отца, Джордж. Вышел погулять перед сном и вдруг вижу — огни. Что-то долго он вчера сигнализировал, да?

— Да, вы правы, — вежливо ответила Джордж. — Так я посмотрю в трубу.

Она подошла к треноге, на которой была укреплена подозрительная труба, и навела ее на остров. Но как она ни старалась, ей так и не удалось увидеть ни Тимми, ни своего отца: видимо, они были в мастерской, внизу. Джордж направила трубу на башню, на маленькую комнатку наверху, но там тоже никого не было. Джордж вздохнула.

Остальные ребята тоже по очереди посмотрели в трубу, но увидели не больше, чем она. Ясно было, что Тимми не разгуливает по острову, а держится возле дяди Квентина, как настоящий сторожевой пес.

— Ну что, пойдём навестим Мартина? — предложил Джулиан, когда все посмотрели в трубу. — Кажется, опять дождь пошел; вот всегда так в апреле! Посидим у Мартина, переждем дождь, а потом пойдём домой.

— Хорошо, пошли, — с готовностью ответил Дик и взглянул на Джордж. — Не бойся, я буду хорошо себя вести.

Ведь теперь я знаю, что его отец не шпион, а просто журналист, и не буду больше допытывать его вопросами.

— Ладно, а я зато не буду больше «болтать», хотя теперь это не так уж и важно. Все равно — лишнего я не скажу, — пообещала Джордж.

— Отлично! — с удовлетворением сказал Дик. — Вот это серьезный разговор! Теперь ты похожа на самого заправского парня!

— Да ну тебя! — весело толкнула брата Джордж.

Ребята вошли в ворота соседнего дома. Подойдя поближе, они услышали сердитый голос, доносившийся из-за двери: «...Просто помешался на своих художествах! Ну ничего, я из тебя эту дурь вышибу. Это же надо — вывихнуть ногу как раз тогда, когда мне нужна твоя помощь! Как будто нарочно! Не вздумай теперь вставать и хорошенько лечись. Ты мне еще понадобишься!»

Эни испуганно замерла на месте. Без сомнения, это был голос мистера Кертона, ясно доносившийся сквозь открытое окно. Видимо, Мартин сильно перед ним провинился. Ребята остановились в нерешительности, не зная, входить им или нет. Тут дверь хлопнула и они увидели, как мистер Кертон быстро вышел из дома через черный ход, прошел через сад, свернул на улицу и зашагал вниз по холму. Ребята видели, как он удалялся по дороге, которая вела в деревню.

— Слава богу, ушел! — облегченно вздохнул Дик. — Даже нас не заметил! И кто бы мог подумать, такой приветливый вроде бы человек, а как зло отчитал Мартина... Пока он не вернулся, давайте заглянем к Мартину!

Они постучали в дверь.

— Это мы, — крикнул Джулиан. — Можно войти?

— Конечно! — обрадованно отозвался Мартин.

Джулиан открыл дверь, и ребята вошли в дом.

— Что с тобой случилось? Сильно ушибся? — наперебой принялись расспрашивать они.

— Нет, не очень. Я подвернул лодыжку. Мне было страшно больно идти. Отцу даже пришлось нести меня на руках... Глупо как-то получилось, — грустно сказал Мартин.

— Ничего, если это вывих, он быстро пройдет, — заверил его Дик. — У меня такое сто раз бывало, только надо сразу же начать разрабатывать сустав. Где это тебя угодзило?

Мартин внезапно густо покраснел. Ребята смотрели на него с удивлением.

— Ну, я... мы с отцом решили... в общем, мы пошли в каменоломню. Мы шли по самому краю гряды, а было мокро... вот я и поскользнулся.

Наступила неловкая пауза. Затем Джордж спросила:

— Послушай, я надеюсь, ты не выдал отцу наш секрет? Я имею в виду подземный ход. Плохо, когда взрослые обо всем знают. Гораздо интереснее слазить туда одним, правда? Ведь ты не рассказал ему о нашем открытии?

— Боюсь, что я мог проговориться, — совсем смутился Мартин. — Я не знал, что это секрет. Я... извините меня! Я просто...

— Вот те раз! — возмущенно воскликнул Дик. — Ну конечно, это была наша тайна! Мы сами обнаружили этот ход и собирались пойти туда сегодня после обеда, если бы не дождь...

Джулиан в упор посмотрел на Мартина.

— А ты вот все же полез туда — и конечно, скатился вниз, — произнес он сухо.

— Ну да, так все и было, — понуро кивнул Мартин. — Мне действительно очень стыдно, что я выболтал ваш секрет. Я просто упомянул об этой норе в разговоре с отцом, я и не думал, что он обратит на нее внимание. А он вдруг заинтересовался и заставил меня рассказать все по порядку. Почему-то ему захотелось немедленно на нее посмотреть.

— Наверно, все журналисты такие проныры, — язвительно заметил Дик. — Вынюхивают чужие секреты, норовят пролезть в любую щель.. Такая уж у них работа. Ну ладно, Мартин, — примирительно добавил он, — не думай об этом больше! Постарайся лучше как-нибудь отвлечь своего отца от этого подземного хода. Мы хотим сначала разведать все сами, а потом уж пусть он там все осматривает. Вполне может быть, там и вовсе нечего исследовать!

Наступила пауза, никто не знал, что сказать. Мартин тоже был в замешательстве. Станный он все-таки был парень — слишком уж замкнутый и неулыбчивый.

— А тебе не надоело лежать в постели? — нашла наконец что спросить Энн.

— Еще как надоело! — встрепенулся Мартин. — Я попросил отца сходить к нашему соседу и принести мне краски и несколько деревянных игрушек — я бы их пока разукрасил. Но отец отказался — он не разрешает мне возиться с красками. А я так люблю рисовать! И деревянные фигурки я бы разукрасил как следует...

Никогда еще Мартин не произносил такой длинной речи, да еще с таким увлечением. С его лица даже исчезло привычное тоскливое выражение.

— Значит, ты хочешь стать художником? — спросила Энн. — Знаешь, я тоже мечтаю красиво рисовать!

— Брось, Энн, ты даже кошку не можешь как следует нарисовать, — ехидно заметил Дик. — Они у тебя больше похожи на слонов! А уж если ты берешься рисовать корову, то получается настоящий дракон!

Мартин улыбнулся, глядя на Энн, ужасно обиженную бестактным замечанием брата.

— Я покажу вам некоторые из своих работ, хотите? — предложил Мартин. — Мне приходится их прятать, ведь мой отец просто вышвырнет их, если найдет. Он не хочет, чтобы я был художником. — И он неуклюже попытался встать в постели, но Джулиан остановил его.

— Не надо, не вставай, если трудно. Я принесу рисунки — скажи только, где они, — предложил он.

— Нет-нет, все уже в порядке, — возразил Мартин. — Я уже понемногу встаю. — Он слез с кровати, осторожно ступая на болыную ногу. — Не так уж все плохо, ходить можно! — Малыш протянул руку к книжной полке, вытащил из-за второго ряда книг плоскую картонную папку, положил ее на стол, открыл и раздал ребятам несколько своих рисунков.

— Вот это да! — в восторге прошептала Энн. — Как красиво! Неужели это все ты нарисовал?..

Рисунки были не слишком типичными для тринадцатилетнего парня. На них были изображены цветы, диковинные деревья, птицы и бабочки — все в цвете, с мельчайшими подробностями, аккуратно и со вкусом.

Ребята с удивлением рассматривали рисунки. Да, этот парень действительно талантлив! Насколько Джулиан мог судить, работы Мартина ничуть не уступали картинам профессиональных художников. Он поднес несколько рисунков к окну.

— Но почему же твоему отцу не нравятся эти рисунки? Ты ведь настоящий художник! Разве он этого не понимает? — вырвалось у Джулиана.

— Он ненавидит мои рисунки, — ответил Мартин с горечью. — Я убежал из обычной школы и стал ходить в художественную, но он нашел меня там и запретил даже думать о рисовании! Отец считает это занятие недостойным мужчины... Мне приходится рисовать тайком и прятать от него свои работы.

Ребята сочувственно смотрели на Мартина. Да, ему здорово не повезло в жизни: мама умерла, а отец запрещает заниматься тем, что Мартину нравится больше всего на свете! Вот почему он всегда выглядит таким грустным и хмурым...

— Да, не позавидуешь тебе! — вздохнул Джулиан. — Можем, мы можем тебе чем-нибудь помочь?

— Конечно! Принесите мне, пожалуйста, деревянные фигурки и пару баночек с краской,— попросил Мартин.— Принесете? Отец вернется не раньше шести, и я еще успею их раскрасить. Только не уходите, пожалуйста, останьтесь на чай! Мне так скучно одному...

— Хорошо,— согласился Джулиан.— Конечно, мы принесем тебе игрушки и краски. И все же я никак не могу понять, почему твой отец запрещает тебе заниматься любимым делом?.. Сейчас я позвоню тете Фанни — надо предупредить ее, что мы останемся здесь на некоторое время — до тех пор, пока у тебя не кончится варенье!

— Согласен,— с улыбкой сказал Мартин.— Варенья у нас надолго хватит, да и других продуктов тоже. У моего отца зверский аппетит.

Джулиан стал звонить тете Фанни, а девочки и Дик пошли за фигурками к старику смотрителю. Вскоре они принесли все необходимое и расставили краски с фигурками на столе перед Мартином. Его глаза сразу же засветились радостью.

— Вот здорово! — воскликнул он.— Сейчас я их раскрашу. Это, конечно, не шедевры, но я сделаю все, что смогу, чтобы помочь старику. Обожаю возиться с красками!

Мартин действительно здорово умел раскрашивать фигурки. Энн заворуженно глядела на ловкие движения его рук. Тем временем Джордж отправилась на кухню готовить чай. Там и правда полным-полно было всякой еды. Девочка тонко нарезала хлеб, открыла банку с медом, достала шоколадное печенье и несколько булочек. Осталось только подождать, когда вскипит чай.

— Как же здорово! — счастливо вздохнул Мартин.— Ах, если бы мой отец не возвращался ни в шесть, ни в восемь, ни... Кстати, а где ваша собака? Я думал, она всегда с вами! Где же Тимми?

ТРЕВОГИ ДЖОРДЖ

Дик в замешательстве посмотрел на Джордж. Ведь если рассказать Мартину, где сейчас Тимми, придется объяснять, почему они оставили пса на острове... Но Джордж, видно, тоже решила держать язык за зубами. Повернувшись к Мартину, она небрежно произнесла:

— Тимми?.. Ах, да! Сегодня мы решили оставить его дома.

— Наверно, он вместе с твоей мамой пошел к мяснику за покупками? — улыбнулся Мартин.

Это была его первая шутка за все время, что ребята были с ним знакомы. Все дружно засмеялись, хотя, по правде говоря, шутка была не ахти. Зато Мартину ужасно польстила реакция ребят, и ему даже захотелось сказать им еще что-нибудь смешное, между тем как его проворные палыцы быстро наносили разноцветные краски на маленькие фигурки из дерева.

Вскоре вскипел чайник, и ребята сели за стол. И чай, и печенье с вареньем оказались очень вкусными. Когда друзья выпили по второй чашке, стрелки часов подошли к без четверти шесть. Энн и Джордж встали, собрали деревянные фигурки и осторожно, чтобы не смазать краску, отнесли их обратно к старику. Тот был очень рад: еще бы, ведь его работа была теперь почти закончена — осталось только подождать, пока фигурки подсохнут. Тут появился и Дик — он принес краски и кисточку, которую сунул в банку с бензином.

— Хороший парень, ведь правда? — сказал старик, с удовлетворением глядя на свежерыкрашенные фигурки. — Немного пришибленный, но, говоря вам, неплохой!

— А можно еще разок, пока не стемнело, посмотреть в вашу трубу? — спросила Джордж.

— Да смотри, пожалуйста, на здоровье!

Джордж направила подзорную трубу на остров, но опять никого не увидела: ни Тимми, ни отца... Она понаблюдала за островом еще минуту, потом встала и, с сожалением вздохнув, вернулась к ребятам.

Те вопросительно посмотрели на нее, но Джордж только покачала головой. Ребята принялись за уборку — тщательно вымыли чашки и аккуратно вытерли стол. Надо было спешить, если они не хотели встретиться с мистером Кертоном. Раньше он просто казался ребятам странным, но теперь, когда они узнали, как он обращается с Мартином...

— Спасибо за прекрасный вечер, — сказал Мартин: он вылезался проводить ребят до ворот и теперь с трудом ковылял, вполча больную ногу. — Было очень здорово немного порисовать, не говоря уже о том, как приятно было пообщаться с вами.

— А ты не бросай свое рисование, если чувствуешь, что у тебя получается, — на прощание напутствовал его Джулиан. — Не сдавайся, рисуй наперекор всему! Понял?

— Постараюсь, — вздохнул Мартин, и лицо его опять омрачилось. — Но есть кое-какие обстоятельства, которые... Я не могу вам пока сказать. Ладно, когда-нибудь я все-таки стану настоящим художником!

— Пошли скорей,— шепнула Джордж Джулиану,— вон возвращается мистер Кертон!

Осторожно оглядываясь, ребята поспешили по тропинке вниз.

— Ужасный человек,— вздохнула Энн.— Как можно так обращаться с собственным сыном?! А казался таким милым...

— Ну, то при гостях,— махнул рукой Дик.— В мире много таких людей. В своей семье они настоящие тираны, а на людях — сама вежливости!

— Думаете, он не успел еще залезть в наш подземный ход? — спросила Джордж, провожая мистера Кертона недобрый взглядом.— Вот досада, если он уже там побывал! Понимаете, может, там ничего и нет, но как было бы здорово самим это обнаружить...

— Звучит немного странно,— усмехнулся Дик,— но я понимаю, что ты хотела сказать, Джордж: очень хочется побывать там первыми!

— Вот-вот! — подтвердила Джордж рассеянно, оглядываясь по сторонам. Она словно искала кого-то.

— Что случилось? — спросил Дик.— Ты что-то потеряла?

— Да нет, просто по привычке ищу Тимми,— вздохнула Джордж.— Я понимаю, что это глупо, но я так привыкла, что он всегда вертится возле меня...

— Да, мне его тоже не хватает,— подхватил Джулиан.— Такое впечатление, будто кого-то здорово недостает... Мы все очень скучаем по Тимми, но ты, Джордж, конечно, больше всех!

— Да, конечно,— ответила Джордж,— особенно по ночам. Я никак не могу уснуть — привыкла, что он лежит у меня в ногах, когда я сплю.

— Мы завернем несколько подушек в старую шубу,— пошутил Дик,— и положим у тебя в ногах. Это будет немного похоже на Тимми.

— Тимми ничем не заменишь! Буду ждать, пока он вернется,— вздохнула Джордж.

Вечер быстро подошел к концу. Ребята, как всегда, разгрызали долгую, почти бесконечную партию в домино и не заметили, как совсем стемнело. Джулиан снова вызвался дежурить — принимать сигналы с острова. Он улегся в постель и принялся наблюдать через окно. Джордж, присев рядом, тоже ждала условленного часа. Так они дождались половины одиннадцатого.

— Ну,— сказал Джулиан, глядя на часы,— пора!

И едва он произнес эти слова, как в темноте сверкнул первый сигнал.

— Один, — считала Джордж, — два, три... шесть!

Они подождали еще немного: вдруг будут дополнительные сигналы, — но все было тихо.

— Иди спать, — посоветовал Джулиан Джордж. — С твоим отцом все в порядке, а значит, и с Тимми тоже. Наверное, они уже поужинали и скоро лягут спать.

— Да, ты прав, — согласилась Джордж, направляясь к выходу. — Тимми не отстанет от отца, пока он его не накормит. Когда этот пес хочет есть, от него так просто не отвяжешься. Спокойной ночи, Джулиан, Дик!

Девочка тихо прошла наверх, в свою комнату, и забралась под одеяло. Ей было немного не по себе без своего любимца... Вдохнув, Джордж плотно закуталась в одеяло и закрыла глаза. Ей приснилось, что они с Тимми на острове, лезут по подземелью и резвятся на зеленой полянке возле замка... Какой это был прекрасный сон!

Следующий день снова выдался ясным и солнечным. Апрельское небо было голубым, как незабудки во дворе. Когда ребята спустились в гостиную на завтрак, Джордж первым делом выглянула в окно и посмотрела на остров. Вдруг удасться разглядеть Тимми!..

— Что, все пса высматриваешь? — усмехнулся Джулиан. — Не расстраивайся так. Через час-полтора ты сможешь увидеть его через подзорную трубу.

— Ты надеешься разглядеть его там, на башне, рядом с отцом? — удивилась тетя Фанни. — Боюсь, что у этой подзорной трубы недостаточно мощные линзы.

— Конечно, я его разгляжу, мама! — возразила Джордж. — Труба здорово все увеличивает. Сейчас застелю постель, оденусь и пойду в сторожку к смотрителю. Кто-нибудь еще пойдет со мной?

— Я хочу, чтобы Энн мне немного помогла, — сказала тетя Фанни. — Я собиралась отнести кое-какую одежду жене нашего священника — она собирается устроить благотворительную распродажу. Энн, ты ведь сможешь мне?

— Конечно, помогу, — с готовностью ответила Энн. — А куда пойдут мальчики?

— Я думаю, сегодня мне стоит заняться учебой. На каникулы нам кое-что задали... — со вздохом сказал Джулиан. — Тебе, Дик, лучше тоже сесть за учебу. А то ведь я тебя знаю! Сначала дотянешь до последнего, а потом будешь спешить как на пожар и наделаешь полным-полно ошибок.

— Ладно, я тоже позанимаюсь сегодня, — согласился Дик. — Придется тебе пойти к старику одной. Ты не возражаешь, Джордж?

— Нет, конечно. Я только взгляну на Тимми в половине одиннадцатого, когда отец поднимется вместе с ним на башню, и сразу же вернусь обратно.

Джордж отправилась в свою комнату убирать кровать и одеваться, Джулиан с Диком поднялись к своим книжкам, а Энн осталась с тетей разбирать старые вещи. Через несколько минут Джордж спустилась, попрощалась со всеми и быстро выбежала из дома.

— Что за ураган! — покачала головой ее мать. — Джордж почему-то никогда не ходит нормально, а всегда только бегаёт. И куда она так спешит?.. А сейчас, Энн, давай разложим вещи на три кучки: в одну — хорошие и новые, в другую — немного поношенные, а в третью — совсем старые.

Время приближалось к половине одиннадцатого, и Джулиан оторвался от чтения и подошел к окну, чтобы посмотреть на сигналы с острова. Он терпеливо ждал, и наконец они появились — один за другим, все шесть солнечных зайчиков. Теперь Джордж может успокоиться, все в порядке. Наверное, сегодня они смогут спуститься в каменоломню и исследовать таинственный подземный ход... Джулиан снова сел за книги и погрузился в чтение. С другой стороны стола пыхтел над своими задачами Дик.

Через пять минут в коридоре послышался шум быстро приближающихся шагов, прерывистое дыхание, и в комнату, где сидели Джулиан с Диком, ворвалась, тяжело дыша, запыхавшаяся Джордж. Мальчики подняли на нее глаза — волосы ее были растрепаны ветром, а лицо покрыто густым румянцем. Едва переведя дух, она сообщила:

— Джулиан, Дик! Что-то случилось! Тимми не было!

— Ты о чем? — удивленно спросил Джулиан.

Джордж уселась на стул, все еще с трудом переводя дыхание. Видно было, что она сильно нервничает.

— Я говорю серьезно, Джулиан! Когда отец подавал сигналы, Тимми с ним рядом не было!

— Ну, это еще ничего не значит, — спокойно ответил Джулиан. — Просто твой отец забыл взять с собой Тимми, когда пошел на башню. Что ты там видела?

— Я навела трубу на верхушку башни и внимательно наблюдала, — рассказала Джордж. — В башне появилась чья-то фигурка, затем я увидела шесть сигналов, потом фигурка исчезла — и все! Тимми не было! Я просто с ума схожу от волнения! Что-то случилось, Джулиан!

— Не стоит так волноваться, — успокаивал сестру Джулиан. — Я уверен, что твой отец просто забыл взять Тимми.

Ведь есѣи ты видела дядю Квентина, значит, все в порядке!

— Я говорю о Тимми, а не об отце! — вскочила Джордж. — Если он подал шесть сигналов, значит, с ним все в порядке. Я волнуюсь за Тимми! Если бы даже отец и забыл его, пес все равно увязался бы за ним. Вот что меня беспокоит!

— Ну, может быть, твой отец просто захлопнул дверь и Тимми не смог попасть наверх? — предположил Дик.

— Да, может быть, — немного успокоилась Джордж. — Об этом я не подумала. Теперь буду волноваться весь день. Ну почему я не осталась на острове вместе с Тимми? Что же теперь делать?

— Подожди до завтрашнего утра, — предложил Дик, — увидишь своего Тимми, живого и невредимого.

— До завтрашнего утра? Но ведь это целые сутки! — в ужасе воскликнула Джордж. Обхватив руками голову, она жалобно запричитала: — Никто не понимает, как я люблю Тимми! Если бы у тебя была своя собака, Джулиан, ты бы знал, что это такое! Нет ничего хуже, чем вот так ждать!

— С Тимми все будет в порядке, — раздраженно сказал Джулиан, — вот увидишь. Возьми же себя в руки, Джордж!

— Нет, я чувствую, что-то случилось! — возразила Джордж. — Может быть, съездим на остров?

— Нет, — решительно покачал головой Джулиан. — Не говори глупостей, Джордж! Все нормально, просто твой отец ужасно рассеянный. Он просигналил — так что все в порядке. Этого достаточно! Зачем еще ехать туда? Чтобы ты опять там закатила скандал?

— Хорошо, я потерплю, — вздохнула Джордж и встала со стула.

Она выглядела такой несчастной, что Джулиан смягчился:

— Ну-ну, все нормально, Джордж! Не волнуйся. Ты ведь частенько преувеличиваешь, правда?

В ПОЛНОЧЬ

Джордж взяла себя в руки и перестала сокрушаться, но ее беспокойный взгляд все же выдавал закравшиеся в душу сомнения. Ей не хотелось огорчать мать, рассказывая ей о своих тревогах, но за обедом девочка все-таки не выдержала и выложила все свои сомнения. Мать сказала ей то же, что и Джулиан:

— Я думаю, Квентин просто забыл про Тимми! Он такой рассеянный, когда работает...

Ребята решили после обеда отправиться в старую каменоломню и исследовать подземный ход. Но, подойдя ко входу в каменоломню, спуститься они не решились: дождь, прошедший накануне, сделал крутые откосы скользкими и очень опасными.

— Смотрите, — сказал Джулиан, показывая на сломанный куст в нескольких метрах ниже, — держу пари, это бедный Мартин уцепился за него, когда падал. Да, тут и шею сломать недолго! Мартин еще легко отделался!

— Точно! — подтвердил Дик. — Я думаю, не стоит сейчас туда лезть. Исследуем лаз, когда будет так же сухо, как в прошлый раз.

Ребята приуныли: еще бы, ведь они притащили с собой веревку и факелы и уже настроились на начало новых приключений...

— Ну, что будем делать? — спросил Джулиан.

— Я возвращаюсь домой, — неожиданно отозвалась Джордж. — Ужасно устала. А вы можете еще погулять.

Энн внимательно посмотрела на Джордж: она казалась немного бледной.

— Я провожу тебя, Джордж, — предложила Энн, взяв сестру за руку.

Но Джордж резко выдернула руку:

— Спасибо, Энн, не надо. Я сама дойду.

— Ну ладно. Тогда мы поднимаемся на вершину утеса, там, должно быть, здорово дует ветер. Пока, Джордж! — сказал Джулиан.

Они расстались: ребята пошли наверх, а Джордж зашагала обратно к дому. Войдя в дом, она обнаружила, что ее мать куда-то вышла, а Джоанна сидит в своей комнате. Джордж подошла к шкафу, вытащила кое-что из своих вещей, бросила их в сумку и пулей вылетела из дома. Девочка побежала к Джеймсу, который, как всегда, что-то мастерил у себя на участке.

— Джеймс, только никому ни говори! Я хочу сегодня вечером съездить на остров Киррин. Я боюсь, не случилось ли что-нибудь с папой и Тимми! Понимашь, мы оставили его там охранять отца... Пожалуйста, приготовь мою лодку к десяти часам вечера!

Джеймс всегда был рад помочь Джордж. Не задавая вопросов, он согласно кивнул.

— Все будет сделано! В лодку что-нибудь положить?

— Да, вот эту сумку. — Джордж протянула ему сумку со своими вещами. — Не спрашивай меня ни о чем. Я вернусь завтра же, если только с Тимми все в порядке.

Она распрощалась с Джеймсом и вернулась домой, надеясь, что Джоанна не заметила ни ее отсутствия, ни пропажи вещей из шкафа.

— Я не могу поступить иначе. Пусть говорят что угодно! — бормотала она себе под нос. — Там явно не все благополучно; с Тимми и с отцом наверняка что-то случилось. Отец не забыл бы взять Тимми с собой на башню, я ведь так его просила, и он обещал мне... Я просто обязана отправиться на остров и увидеть все своими глазами!..

Вскоре пришли с прогулки ребята. Они были очень удивлены поведением Джордж, которая буквально не могла усидеть на месте от беспокойства. Все вместе они выпили чаю с пирожками, а затем ребята вскопали огород возле дома. Джордж машинально помогала матери разбирать семена для посадки, но мысли ее были далеко, и она несколько раз просыпала семена на землю. Это не ускользнуло от внимания окружающих.

Незаметно стемнело, и девочки, как обычно, пошли спать. Часы показывали без пятнадцати минут десять; Энн здорово устала за день и быстро уснула. Джордж немного подождала, слушая мерное сопение сестренки, и, тихо соскользнув с кровати, на цыпочках подошла к шкафу и оделась. Она надела свой самый теплый свитер, поверх накинула плащ, затем засунула ноги в резиновые сапоги. Кроме этого, она взяла с собой еще теплый плед. Затем девочка осторожно распахнула дверь и спустилась по лестнице. Повернув ручку, она открыла входную дверь и шагнула в ночной сумрак. К счастью, на небе светила луна, так что было не так темно, как обычно в такое время.

Джордж радовалась, что ей удалось ускользнуть незамеченной. При свете луны она, конечно, сумеет, лавируя между камнями, быстро добраться до острова. Девочка была уверена, что сможет найти дорогу на остров даже с закрытыми глазами.

Джеймс уже ждал ее на берегу. Лодка была готова.

— Все в порядке, сумка уже там, садись, — сказал мальчик. — Я оттолкну лодку. Будь осторожна, не напорись на какой-нибудь камень! А если все же не повезет, гребни изо всех сил, чтобы доплыть до берега прежде, чем лодка наберет воды и пойдет ко дну. Поняла?

Он оттолкнул лодку от берега, и девочка энергично работала веслами. Вскоре лодка набрала скорость, Джордж услышала знакомый плеск воды под килем и облегченно вздохнула. Лодка быстро уходила от берега. Внезапно Джордж нахмурилась: все ли она взяла с собой? Две лампы,

несколько банок консервов, складной нож, бутылка с соком, плед, чтобы укрыться от утреннего холода...

В это время Джулиан лежал в своей кровати, краем глаза наблюдая за островом через окно. Половина одиннадцатого. Сейчас должны пойти дядины сигналы. А, вот и они! Один, два, три... шесть! Еще? Нет, только шесть, все нормально. Джулиан вспомнил о своей кухне. Почему же она не пришла в их комнату посмотреть на сигналы? Он встал, подошел к комнате Джордж и Энн, постучал в дверь. Не получив ответа, он повернул ручку и просунул голову внутрь.

— Джордж? — тихо произнес он. — Все в порядке! Я только что видел сигналы.

Ему снова не ответили; слышно было лишь тихое посапывание. Джулиан прикрыл дверь: должно быть, девочки уже давно спали. Вот и хорошо. Джордж не будет так волноваться, пусть лучше спит. Джулиан забрался в свою кровать, закрыл глаза и вскоре уже спал спокойным сном. В темноте он не разглядел, что кровать Джордж пуста: ведь в то время, когда он заглядывал в комнату, она была уже на полпути к острову...

Джордж надеялась, что яркого света луны будет достаточно, чтобы осветить ей путь. Однако на поверку он оказался не таким уж и ярким; а время от времени луна и вовсе скрывалась в облаках — тогда Джордж двигалась почти на ощупь. Аккуратно, не спеша она провела лодку мимо острых камней. Сильный прилив помогал ей, укрывая самые опасные камни под толстым слоем воды.

Наконец лодка уткнулась носом в песчаную бухточку. Волн здесь уже практически не было. Девочка с трудом вытащила лодку на берег, чтобы ее не унесло в море, затем остановилась и пристально осмотрелась вокруг. Было темно. Что теперь делать? Джордж не знала, где находится мастерская ее отца, но догадывалась, что вход в нее должен быть где-то под маленькой комнатой в замке. Идти туда? Конечно, надо идти — все равно это единственная сохранившаяся в замке комната, где можно переждать до рассвета. Там она зажжет свой факел и обследует камни на полу, где-то ведь должен быть вход! Если она найдет его, то, конечно, спустится вниз. Какой сюрприз будет для ее отца! А Тимми просто сойдет с ума от радости, увидев свою хозяйку!

Джордж взяла в руки сумку, накинула на плечи плед и зашагала к замку. Она не зажгла свою лампу, чтобы ее кто-нибудь не заметил. Вдруг этот кто-то неизвестный затаился где-нибудь поблизости? Папа ведь слышал, как кто-то кашляет в темноте!

Джордж ничуть не было страшно, она даже не думала, что ей может грозить опасность. Все ее мысли были о том, чтобы найти Тимми и убедиться, что он жив и здоров.

Наконец она добралась до маленькой комнаты, где было ужасно темно. Конечно, сюда ведь даже днем не проникает свет! Джордж зажгла свою лампу и поставила ее в углу, у развалин старого камина. Затем она постелила плед и присела на него, притушив свет лампы. Немного отдохнув, она встала, снова зажгла лампу и начала осторожно искать вход. Где же он может быть? Она подносила свою лампу к каждой плите на полу — но, к сожалению, ни одну из них, очевидно, никогда не поднимали. Но здесь же должен быть вход в подземелье! Девочка перенесла свое внимание на стены и принялась внимательно рассматривать их. Но нигде не было ни малейшего признака потайной двери. Вот загадка! Где же этот проклятый вход?.. Джордж снова присела на плед и попыталась обернуть им ноги: было довольно холодно, и она уже начала дрожать. Где же вход?.. И вдруг она услышала какой-то шум! Джордж вздрогнула, задержала дыхание и прислушалась. Что это было? Такой странный скрипучий звук, затем какой-то шорох... Звуки исходили прямо из развалин камина! Джордж притаилась и, как могла, напрягла слух и зрение.

Вскоре в камине мелькнул лучик света, затем кто-то кашлянул.

Может, это ее отец? На него иногда нападал кашель! Джордж прислушалась. Луч света стал ярче, затем она услышала чей-то голос; кто-то будто бы прыгнул откуда-то сверху и явственно произнес: «Пошли быстрее!»

Это не был голос отца! Джордж застыла от страха. Чужой на острове! А что же тогда случилось с ее отцом и Тимми?

Еще кто-то закричал там, внизу, ворча: «Не привык я лезть по таким дырам».

Опять незнакомый голос! Итак, здесь их двое — два незнакомца, два врага! И они знают вход в мастерскую ее отца... Что же с ним случилось... и что с Тимми? Девочка потасила лампу и затаилась в углу. Вскоре из камина вылезли двое и прошли во двор, не заметив Джордж. Она догадалась, что они направляются к башне. Как долго они там пробудут? Успеет ли она за это время забраться в подземелье через камин и все там осмотреть?..

Джордж прислушалась: шаги удалялись. На цыпочках она подошла к двери и выглянула наружу. Да, огонек их лампы был уже около башни. А если они еще и захотят под-

няться наверх, то у нее будет вполне достаточно времени, чтобы обследовать ход.

Она подошла к камину. Руки у нее дрожали, и ей едва удалось зажечь лампу и поднести ее поближе к камину. За каменными развалинами в глубине стены виднелась большая черная дыра; очевидно, задняя стенка камина и была тем камнем, который закрывал вход. Но куда же ведет этот ход и есть ли здесь ступеньки, которые обозначены на старой карте? Джордж перешагнула через развалины, и у нее перехватило дыхание — вот они, ступеньки, круто ведут вниз, прямо к каменной стене. Она вспомнила, что эта стена замка самая толстая и не разрушенная. Джордж остановилась, не зная, что делать. Спуститься вниз и поискать Тимми и папу? Но в таком случае ее могут настигнуть те двое, когда вернутся. С другой стороны, если она останется наверху, те двое придут и закроют за собой выход. А ей ни за что не отодвинуть этот тяжелый камень самой!

«Все-таки спущусь вниз, — решила Джордж. — Надо только забрать с собой лампу и плед с сумкой, а то те двое вернутся и заметят их. Я не хочу, чтобы они заметили присутствие еще одного человека на острове. Спрячу вещи где-нибудь внизу. Интересно, ведет ли этот ход в наше подземелье?..»

Она взяла сумку, плед и бросила их в дыру; сумка с грохотом поскакала по ступенькам. Джордж слышала, как консервы внутри нее стучат друг о друга. Затем она сама залезла в щель. О, какой длинный путь! Ступеньки круто уходят вниз — куда же они ведут?

СНОВА В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Джордж осторожно спускалась по узкой и очень крутой лестнице.

«Получается, что я иду внутри наружной стены, — догадалась она. — Но, господи, как же здесь тесно! Даже для меня, а взрослому, наверное, приходится здесь просто протискиваться. Ага, вот и ступеньки кончились!»

Она подняла свою сумку и перекинула плед через плечо. В другой руке она держала фонарь. Здесь было ужасно темно и тихо. Джордж, однако, ничуть не боялась: ведь каждую минуту она могла встретить своего Тимми, а с ним ей ничего не страшно. Он всегда придет на помощь!

Девочка зажгла фонарь. Впереди открывался узкий темный туннель, сзади уходили вверх ступеньки. Вскоре туннель резко повернул влево.

«Так, а теперь соединится ли он с нашим подземельем? — соображала на ходу Джордж. Она хорошо ориентировалась в пространстве и теперь пыталась вспомнить весь путь и представить себе, где сейчас находится. — Нет, наше подземелье где-то недалеко отсюда. Но где именно?»

Она продолжала идти по туннелю. В одном месте потолок опустился так низко, что Джордж почти пришлось ползти на четвереньках. Она посветила фонариком: сверху нависала огромная каменная глыба. Наверное, те, кто когда-то копал этот туннель, так и не смогли своротить ее.

Туннель шел дальше и дальше. Джордж была заинтригована и озадачена. Теперь она, должно быть, уже миновала все лазы, в которые они спускались раньше, и двигалась к берегу моря. Странно, но этот туннель не вел к подземному лабиринту; очевидно, это был совершенно отдельный ход. Еще немного вперед, и она окажется у самого моря!

Туннель тем временем круто пошел вниз. Еще ступеньки. Эти были вырублены в скале. Джордж осторожно зашагала по ним. Куда же они ведут? Внизу, где ступеньки кончались, туннель, казалось, был вырублен прямо в твердой породе; впрочем, возможно, это была природная пещера — точно определить Джордж не могла. В слабом мерцающем свете лампы стены и потолок казались одинаково темными, грубо вытесанными. Под ноги то и дело попадались бугры и камни. Жалко, что с ней рядом нет Тимми!

«Должно быть, я уже очень глубоко забралась, — думала Джордж. Она повела фонарем по сторонам и осмотрелась еще раз. — Да, очень глубоко и далеко от замка! О Господи, а это что еще за шум?»

Девочка прислушалась. Откуда-то сверху шел ровный густой гул, иногда перемежающийся глухими раскатами. Шум накатывал мерными волнами, не затихая и не изменяясь.

«Господи, это же море шумит! — догадалась вдруг Джордж. Она затаила дыхание и снова прислушалась. — Точно, это море там, наверху! Надо мной дно бухты!»

Тут Джордж охватил испуг. Огромная толща морской воды плещется над ее головой, волны с шумом набегают одна на друга... А вдруг потолок туннеля обрушится под тяжестью воды, и тогда вся эта масса...

— Не говори глупости! — строго приказала себе самой Джордж. — Этот туннель существует уже сотни лет и вряд ли обрушится только потому, что ты в него вошла!

Приободрив себя таким образом, девочка пошла дальше. Действительно, было как-то жутко осознавать, что идешь под дном морским. Наверное, где-то здесь работает и ее отец...

Она вдруг вспомнила, что говорила ее мать: «Отец хочет, чтобы его окружала вода — вода со всех сторон, слева, справа, сверху и снизу».

«Теперь я понимаю, что она имела в виду, — подумала Джордж. — Его мастерская где-то здесь! Вода, таким образом, вокруг него и над ним!»

Вот почему отец Джордж выбрал для своих экспериментов остров Киррин! Но как он нашел этот подземный... «подводный» ход? Ведь...

— Да, даже я не знала о нем! — вслух проговорила Джордж. — Ага, кажется, я куда-то пришла...

Она остановилась. Туннель постепенно расширился и превратился в большой темный зал. Потолок этой пещеры был таким высоким, что просто терялся в темноте. Джордж оглянулась по сторонам. Ее окружали странные вещи: какие-то коробки, провода, стеклянные колбы, внутри которых мерцал тусклый свет... Все это находилось в бесшумном движении. Джордж замерла в изумлении.

Иногда сумрак зала озаряли синие искры, внезапно вспыхивающие там и сям. После этих вспышек воздух в пещере наполнялся каким-то странным запахом.

«Как интересно и загаочно! — подумала Джордж. — И как только отец во всем этом разбирается?.. Кстати, где же он сам? Надеюсь, эти двое не сделали с ним ничего плохого?!»

В сторону от пещеры отходил узкий туннель. Джордж снова зажгла лампу и отправилась туда. Новый коридор был очень похож на тот, по которому она только что прошла, но был немного выше и просторнее. Через некоторое время девочка увидела другой зал, поменьше первого, но тоже весь опутанный проводами. Откуда-то доносился странный звук, как будто бы тысячи пчел роились у своего улья. Джордж инстинктивно пригнулась.

«Должно быть, звук идет от этих проводов», — догадалась она. В этом помещении тоже никого не было, но Джордж еще не теряла надежды разыскать отца и Тимми. Она прошла в следующий зал, где было абсолютно пусто и очень холодно — она даже поежилась. Коридор продолжался, и вскоре Джордж оказалась еще в одной пещере. Первым, что она здесь увидела, был лучик света, шедший с противоположной стороны.

Свет! Наконец-то. Наверное, отец здесь! Девочка осветила стены комнаты фонарем — тут было полным-полно всяких продуктов: банки с пивом, пачки печенья, консервы и многое другое. В углу кучей была свалена какая-то одежда. Вот где

отец хранил свои припасы! Но почему же Тимми не услышал ее приближения? Джордж перешла в другую комнату, откуда шел тонкий лучик света. За столом, обхватив голову руками и согнувшись, сидел человек. Это был ее отец! Но Тимми рядом с ним не было...

— Папа! — негромко позвала Джордж.

Человек за столом вздрогнул, обернулся и потрясенно уставился на Джордж. Но затем отвел от нее глаза и снова обхватил голову руками.

— Папа! — испуганно повторила Джордж.

Человек опять оглянулся и встал из-за стола, недоверчиво глядя на нее. Девочка подбежала к нему.

— Что случилось, папа? Где Тимми?

— Джордж! Это действительно ты? Я думал, мне помешалось! — воскликнул ее отец. — Как ты сюда попала? Нет, это совершенно невозможно!..

— Папа, с тобой все в порядке? Что случилось, где Тимми? — настойчиво повторяла Джордж.

Она оглянулась, но Тимми не было нигде. У Джордж опустились руки. С Тимми что-то случилось!

— Ты видела этих двоих? — спросил ее отец. — Куда они пошли?

— О, папа, не задавай вопросов. Ответь мне, где Тимми?

— Не знаю, — покачал он головой. — Эти двое пошли к башне?

— Да, — ответила Джордж. — А кто они такие?

— Хорошо, у нас есть еще время, пока они дойдут до башни и вернутся назад, — облегченно вздохнул он. — А теперь, Джордж, слушай меня внимательно, это очень важно!

— Хорошо, я слушаю, — смирилась Джордж, — но, пожалуйста, поскорее, я должна найти Тимми!

— Эти двое спустились сюда на парашютах, они хотят выведать секрет моей работы, — начал ее отец. — Я скажу тебе, для чего нужны мои опыты. Они предназначены для того, Джордж, чтобы дать миру новый мощный источник энергии. Он заменит уголь, нефть и все остальное!

— Здорово! — восхищенно воскликнула Джордж. — Это будет самое полезное изобретение во всем мире!

— Да, это так, — подтвердил ее отец, — я собирался подать свое открытие всему человечеству. Этот секрет не должен принадлежать только некоторым избранным, он должен служить всем людям на свете! Понимаешь? А эти двое хотят выкрасть его у меня и получить колоссальную выгоду!

— Негодяи! — воскликнула Джордж. — Но как они узнали о том, что ты здесь проводишь свои опыты?

— Понимаешь, я работал над своим открытием вместе с несколькими коллегами, — объяснил ее отец. — Один из них предал нас и предложил одному богачу купить наш секрет. Когда я узнал об этом, то решил продолжить работу где-нибудь подальше от своей лаборатории. Кроме того, я хотел избавиться от лишних глаз — поэтому я так настаивал, чтобы меня оставили одного. И вот, чтобы спокойно закончить свои эксперименты...

— ...ты приехал сюда, на мой остров, — завершила его рассказ Джордж.

— Да, потому что мне была нужна вода вокруг меня и сверху. Совершенно случайно мне на глаза как-то попала старая карта, там я обратил внимание на этот ход и тогда еще подумал, что, если он ведет под самое дно моря, это было бы идеальное место для моих опытов!

— О, папа, а я так на тебя злилась! — Джордж было ужасно стыдно. — Извини меня, пожалуйста!

— Ладно, не извиняйся, — махнул рукой ее отец. — Я уже все забыл. Так вот, я перенес сюда всю свою аппаратуру и переехал сам. А теперь эти двое знают, где я провожу свои опыты!

— Папа, я могу тебе чем-нибудь помочь? — спросила Джордж. — Может, поплыть на берег за помощью?

— Конечно, это было бы великолепно! — обрадовался отец. — Но будь осторожна, чтобы эти двое тебя не заметили!

— Я сделаю все, как ты скажешь, папа, — с готовностью заявила Джордж. — Но сперва ответь мне, где Тимми?

— Он все время держался возле меня, — начал отец. — У тебя действительно хороший пес, Джордж... А сегодня утром, когда я выходил из замка, те двое набросились на меня и заставили вернуться сюда.

— Но что же случилось с Тимми, папа? — не выдержала Джордж: ей казалось, что отец так никогда и не ответит на ее вопрос.

— Конечно, он набросился на этих людей, — продолжал отец, — но одному из них удалось накинуть ему на шею петлю из шнура... Они затянули петлю, и пес, кажется, потерял сознание.

— Бедный Тимми! — со слезами на глазах воскликнула Джордж. — Скажи мне, папа... он жив?

— Да, я слышал, они отнесли Тимми в какую-то пещеру и там заперли, — успокоил ее отец. — А потом я видел, как один из них открывал собачьи консервы. Значит, Тимми жив и хочет есть!

Джордж с облегчением вздохнула; у нее с плеч просто

гора свалилась. Значит, Тимми жив! Девочка решительно направилась к выходу.

— Я пойду искать Тимми, папа,— сказала она.— И я найду его!

ТИММИ НАШЕЛСЯ!

— Нет, Джордж,— остановил ее отец.— Подожди! Я хочу еще кое-что тебе сказать, это очень важно. Иди сюда!

Джордж пришлось подчиниться, хотя она и сгорала от нетерпения разыскать Тимми.

— Слушай меня внимательно! — продолжал ее отец.— Я веду тетрадь, куда заносу результаты своих опытов. Эти двое еще не нашли ее; она здесь, у меня. Я хочу, чтобы ты доставила ее домой в целости и сохранности. Джордж, не выпускай эту тетрадку из рук, никому не давай ее! Если те двое завладеют тетрадкой, они узнают о моем открытии все!

— Но разве они еще чего-то не знают? — удивилась Джордж.— Они ведь видели все эти приборы и провода...

— Они знают много,— ответил ее отец,— и узнают еще немало. Но все же этого будет недостаточно, чтобы понять суть моего открытия! Я не отважился сжечь мои записи — а вдруг что-нибудь случится со мной? Ведь тогда это открытие будет навсегда потеряно для человечества! Поэтому, дорогая Джордж, я доверяю тебе эту тетрадку. Ты должна доставить ее домой!

— Какая огромная ответственность! — со страхом проговорила Джордж, беря тетрадку, которая могла изменить судьбы всего мира.— Я постараюсь, папа. Когда те двое вернутся, я спрячусь в одной из этих пещер, а затем незаметно проскользну мимо них к выходу, выйду наружу через камин в той маленькой комнате наверху и доберусь до берега на своей лодке. Там я отдам тетрадку в надежные руки и позову кого-нибудь тебе на помощь.

— Вот молодчина! — Квентин одобрительно похлопал дочь по плечу.— Честно говоря, я горжусь тобой, Джордж! Это были самые лучшие слова, которые Джордж когда-либо слышала от своего отца. Она улыбнулась ему.

— Хорошо, папа, а теперь я, пожалуй, пойду поищу Тимми. Прежде чем выполнить твое поручение, я должна удостовериться, что с Тимми все в порядке.

— Ладно,— согласился отец.— Тот человек, который взял собачьи консервы, пошел вон туда — еще дальше... А кстати, как ты здесь оказалась, да еще посреди ночи?

До Квентина только что дошло, что Джордж тоже могла бы ему кое-что рассказать. Но она не имела сейчас права тратить ни минуты!

— Я расскажу тебе обо всем потом, — отмахнулась она. — Где твоя тетрадка?

Квентин поднялся с места и пошел в глубь пещеры. Там он поставил на пол какой-то ящик, встал на него и протянул руку в какую-то щель. Пошарив с минуту, он достал тетрадку. Подойдя к дочери, Квентин открыл тетрадь, страницы которой были сделаны из очень тонкой бумаги, и показал Джордж. Вся тетрадь была испещрена мелким отцовским почерком; здесь было множество каких-то знаков, графиков, диаграмм...

— Ну вот, — протянул он тетрадку Джордж, — постарайся доставить ее в целости и сохранности. Если со мной что-нибудь случится, мои коллеги смогут донести мои идеи до всего человечества! А если я выйду отсюда живым и невредимым, то тетрадка избавит меня от необходимости переделывать заново все эти опыты.

Джордж взяла тетрадку и засунула в глубокий карман своего плаща.

— Я сохраню ее, папа! А сейчас, извини, я должна найти Тимми, не то эти двое вернутся и я не успею спрятаться.

Джордж перешла в соседнюю пещеру, которая была совершенно пуста, и пошла дальше по то и дело изгибавшемуся подземному ходу. И вдруг она услышала звук — тот самый звук, которого так ждала! Вдалеке кто-то тихо, чуть слышно скулил. Ну да, она не ошиблась!

— Тимми! — закричала Джордж. — Тимми, я здесь!

Поскуливание сразу же прекратилось, сменившись громким радостным лаем. Джордж стремглав помчалась вниз по узкому туннелю; она бежала так быстро, что чуть было не упала. Фонарик Джордж тускло освещал ей дорогу. Вдруг луч света уперся в большущий валун — должно быть, он закрывал вход в следующую пещеру. Из-за валуна и доносился радостный лай Тимми, от нетерпения пес даже начал скрести камень когтями. Джордж со всех сил налегла на камень.

— Тимми, держись, я вытащу тебя отсюда!

Камень немного поддался; Джордж снова принялась толкать его плечом. Конечно, этот валун был слишком тяжел для нее — но отчаяние делает людей во много раз сильнее, и вот валун откатился вбок. Джордж едва успела убрать ногу — ее чуть-чуть не придавило камнем.

Тимми, протиснувшись в образовавшуюся щель, прыгнул

в объятия Джордж. Оба повалились на пол; пес лизал свою хозяйку в нос и радостно повизгивал, а девочка обнимала своего любимца, погрузив руки в его пышную шерсть.

— Тимми! Что они с тобой сделали? Я так волновалась!..

Тимми снова радостно взвизгнул и бросился лизать ей лицо. Трудно сказать, кто из этих двоих был более счастлив. Наконец Джордж отстранила от себя пса.

— Тимми! Нам надо выполнить одно очень важное поручение. Мы должны выбраться отсюда, вернуться домой и вызвать подмогу.

Тимми веселым лаем выразил свое согласие. Джордж направила луч фонарика в крошечную пещеру, где находился в заточении Тимми. Там стояли несколько открытых банок собачьих консервов и миска с водой. Те двое неплохо с ним обращались, если не считать того, что они едва не задушили его веревкой! Джордж пощупала шею Тимми — кроме небольшой шишки, никаких повреждений там не было.

— А теперь бежим обратно в папину пещеру. Мы должны спрятаться где-нибудь, пока эти двое не вернулись. Потом мы незаметно проскользнем наверх, в комнату с камином, и уплывем отсюда на лодке, — объяснила псу Джордж. — У нас очень важное поручение: у меня в кармане лежит просто бесценная тетрадка!

Вдруг Тимми тихо зарычал; шерсть у него встала дыбом. Джордж испуганно замерла и прислушалась. В наступившей тишине четкий строгий голос произнес:

— Я не знаю, кто вы и откуда вы пришли... Но если вы выпустите собаку, то я пристрелю ее! А это — чтобы вы поняли, что я не шушу!

Раздался оглушительный выстрел; пуля чиркнула о потолок пещеры. Тимми и Джордж вздрогнули от неожиданности. Тимми порывался броситься на незнакомца, но Джордж крепко держала его за ошейник. Она была очень напугана и не знала, что делать.

Эхо от выстрела громыhalo по подземельям, многократно отражаясь от стен и потолков. Это было действительно ужасно! Джордж боялась пошевелиться.

— Ну?! — донесся голос. — Теперь вы поняли? Если выпустите собаку, я ее пристрелю! А теперь, кто бы вы там ни были, выходите, я на вас посмотрю. Только предупреждаю: если собака выйдет вместе с вами, ей конец!

— Тимми! Беги и спрячься где-нибудь! — прошептала Джордж. Затем она вспомнила про тетрадку и пришла в полное отчаяние. Тетрадь у нее в кармане, они ее обязательно найдут! Девочка быстро вынула тетрадь и протянула ее псу:

Держи, Тимми! Возьми ее и спрячься где-нибудь. Ну, быстро, Тимми, беги! Я скоро вернусь.

К ее великому облегчению, Тимми все понял. Он схватил тетрадку в зубы и исчез с ней в темноте туннеля. Джордж очень надеялась, что он найдет где спрятаться. Туннель, должно быть, скоро кончится, но наверняка до тупика в нем найдется несколько укромных мест! Пес свернется там клубочком и подождет, пока она не позовет его снова.

— Вы выходите или нет?! — В голосе незнакомца звучало раздражение. — Вы пожалеете, если мне придется за вами идти. Я вооружен!

— Иду, — негромко отозвалась Джордж и пошла наверх по подземному ходу.

Вскоре она увидела свет, а через секунду ее буквально ослепил мощный электрический фонарь.

— О господи! — удивленно воскликнул незнакомец. — Какой-то мальчишка! Мальчик, что ты здесь делаешь и как ты сюда попал?

Коротко подстриженные волосы Джордж делали ее похожей на мальчишку, поэтому незнакомец и ошибся. Джордж не стала поправлять его. Незнакомец опустил револьвер.

— Я пришел к папе... И еще за своей собакой, — кротко пролепетала Джордж.

— А как же ты сумел отодвинуть тяжелый камень там, наверху? — удивился тот. — Малыш вроде тебя вряд ли смог бы это сделать! А к отцу своему тебе и давно не пробраться. Мы его заперли!

— Понятно, — с готовностью согласилась Джордж. Ей было приятно, что человек ошибся. Она смогла отодвинуть камень! Она смогла пройти сюда и даже освободить Тимми! Но она ни слова не скажет об этом — пусть этот тип думает, что пес все еще взаперти!

Вдруг Джордж услышала встревоженный голос своего отца:

— Джордж? Это ты? С тобой все в порядке?

— Да, папа, — крикнула в ответ Джордж, надеясь, что отец не будет спрашивать ее о Тимми.

Незнакомец приказал ей подойти ближе, взял за шиворот и подтолкнул вперед. Они пошли обратно, к «кабинету» отца.

— Я привел твоего сорванца, — сказал человек. — Вот дурачок! Думает, что сможет освободить тебя и этого сумасшедшего пса! А ведь собака сидит в пещере, вход в которую завален огромным валуном!

Из дальнего конца пещеры вышел еще один человек. Он

был очень удивлен, увидев Джордж. Первый принялся объяснять:

— Спустился я вниз и вдруг слышу — собака лает и кто-то вроде с ней разговаривает. Я подошел поближе и нашел там этого парня. Он пытался выпустить пса. Если бы это ему удалось, я, конечно же, застрелил бы собаку.

— Но как попал сюда этот маленький негодник? — никак не мог взять в толк второй незнакомец.

— Это у него надо спросить, — ответил первый.

Джордж принялась рассказывать, и ее отец наконец-то услышал эту загадочную историю. Девочка сказала, что она наблюдала за отцом в подзорную трубу, что, не увидев Тимми, решила отправиться на остров. Рассказала, как приплыла сюда на лодке и как проникла в туннель. Все трое слушали ее внимательно, молча.

— Ну и паршивец же ты, парень, — сказал наконец один из незнакомцев. — Но все же на месте твоего отца я бы гордился таким сыном. Не каждый рискнул бы отправиться сюда ночью, да еще в одиночку...

— Да, Джордж, я горжусь тобой, слышишь! — сказал ее отец.

Он внимательно посмотрел на дочь, и Джордж уловила немой вопрос в этом взгляде. Конечно же, он хотел знать, где тетрадка, успела ли она ее спрятать? Но Джордж не могла ничего сказать отцу, пока эти двое были рядом и могли ее услышать.

— Да, но это осложняет дело, — глядя на Джордж, нахмурился один из незнакомцев. — Если парень не вернется домой к утру, через несколько часов его начнут искать и обязательно появятся на острове, да, чего доброго, еще и с собаками! Рано или поздно доберутся и сюда... — Он повернулся к Квентину. — Если ты расскажешь нам то, что мы хотим знать, и отдашь свои записи, мы сразу же освободим тебя и дадим очень много денег!

— А если я откажусь? — спросил Квентин.

— Тогда нам придется взорвать башню и все твои приборы. В этом случае вас никогда и никто уже не найдет... Ведь вы заживо будете похоронены здесь, под толщей воды и камня! — бросил в ответ незнакомец. Его голос внезапно стал жестким.

Последовало долгое молчание.

— Но вы ведь ничего не узнаете, даже взорвав башню! — сказал наконец отец Джордж. — Зачем вам это?

— Наш принцип — либо все, либо ничего, — ответил незнакомец. — Выбирай! Мы даем тебе время до половины

одиннадцатого утра — только семь часов на размышление! Потом ты или скажешь нам свой секрет, или мы взорвем этот остров к чертовой матери!

И двое незнакомцев ушли. Джордж опять осталась наедине со своим отцом. Всего семь часов! А затем, может быть, остров Киррин взлетит на воздух...

В ПОЛОВИНЕ ПЯТОГО УТРА

Как только те двое удалились на порядочное расстояние, отец Джордж прошептал:

— А, все равно. Придется отдать им свою тетрадку с записями. За себя я не боюсь — ведь всю свою жизнь я ставлю опыты, и часто они были очень опасными... Но сейчас со мной ты!..

— Папа, нет твоей тетрадки, — прошептала в ответ Джордж. — Я отдала ее Тимми, мне удалось отодвинуть тот валун и выпустить его из пещеры. А эти двое думают, что пес все еще заперт... Я велела Тимми взять тетрадь и спрятаться, пока я не позову его опять.

— Отлично, Джордж! — обрадовался дядя Квентин. — Может быть, теперь, когда с нами Тимми, мы сможем одолеть злоумышленников? Я думаю, Тимми в состоянии справиться с обоими!

— Конечно, — ответила Джордж, — и это наш единственный шанс! Я пойду позову его... Папа, а почему ты не попытался освободить Тимми?

— Не хотел отходить от того места, где лежит тетрадка, — ответил тот. — А взять ее с собой боялся: у меня они вполне могли ее найти. Они уже обыскали все эти пещеры! Я не мог бросить тетрадку и идти спасать собаку, тем более что, увидев открытые собачьи консервы, понял, что с ней все в порядке... А теперь, Джордж, иди, позови Тимми. Эти бандиты могут вернуться в любую минуту.

Джордж взяла фонарь и зашагала вниз по узкому туннелю, который вел к пещере, откуда она выпустила Тимми. Возле нее девочка остановилась и тихо свистнула, но никто не откликнулся. Она засвистела громче, но опять никто не отозвался. Тогда Джордж закричала: «Тимми! Тимми!» Но Тимми не отзывался. Она прислушалась, но не услышала ничего похожего на визг или лай. Все было тихо.

«Что за дела? — удивилась Джордж. — Неужели он убежал так далеко, что даже не слышит меня? Пройду-ка я дальше по туннелю...»

Она прошла пещеру, где томился Тимми, и отправилась дальше. Тимми нигде не было. Джордж повернула за угол — и вдруг увидела, что туннель здесь разделяется на три хода. Три дороги, три темных холодных дыры в подземелье... Она не знала, какой путь выбрать. Наконец решила пойти по самому левому пути — но, как только вступила в него, обнаружила, что он тоже делится на три хода! Джордж остановилась.

— Здесь ничего не стоит потеряться, в этом лабиринте,— вслух сказала она.— Я боюсь идти дальше! Тимми, где ты?..

Ее голос эхом отозвался в многочисленных подземных переходах и пещерах. Внимательно глядя на свои следы, Джордж пошла обратно к отцу. На сердце у нее было очень тяжело.

— Папа, я не нашла Тимми! Наверное, он потерялся в подземных ходах... Это ужасно, там столько разных переходов и туннелей!.. Кажется, все дно моря изрыто ими!

Джордж была в отчаянии. Присев на камень, она с тоской посмотрела на отца.

— Да, наверное,— грустно согласился он.— Теперь все пропало. Мы должны придумать что-нибудь другое.

— Интересно, что подумают Джулиан и остальные, когда проснутся? — вздохнула Джордж.— Наверняка они приплывут сюда вслед за мной...

— От этого толку будет мало,— мрачно отозвался отец.— Эти двое просто спустятся сюда и будут нас стеречь. А здесь нас никто не найдет! Ведь никто не знает про этот подземный ход и про камин в маленькой комнате, так?

— Да, ты прав,— подтвердила Джордж.— Даже если ребята и приплывут на остров, они вряд ли найдут ход, ведущий сюда. Ведь в прошлый раз мы долго искали его, но так и не нашли. Они тоже взорвутся вместе с островом! Это ужасно!..

— Если бы мы только знали, где Тимми,— сказал дядя Квентин,— мы могли бы отправить с ним записку Джулиану и предупредить его обо всем. Который час? О господи, только половина четвертого утра! Я думаю, они все сейчас крепко спят...

В самом деле, Джулиан еще спокойно спал, Энн и Дик тоже. Никто пока не обнаружил отсутствия Джордж.

Но в половине пятого утра Энн открыла глаза. Проснулась она от жары: в комнате было ужасно душно.

— Открою-ка я окно,— прошептала она,— а то здесь совсем дышать нечем.

Девочка встала с постели, подошла к окну, открыла его и выглянула на улицу. Утренние звезды тускло поблескивали в небе, готовясь уступить место рассвету.

— Джордж, ты еще спишь? — спросила она и прислушалась.

Никто не ответил; странно, но даже дыхания Джордж не было слышно. Энн нагнулась над кроватью сестры, потрогала ее рукой... Кровать была пуста! Энн зажгла свет. Пижама Джордж валялась на стуле, а вот одежды ее нигде не было...

«Неужели Джордж ушла? Одна, ночью?..» — в испуге подумала Энн.

Она спустилась в комнату мальчиков, подошла к спящему Джулиану и потрясла его за плечо. Он проворчал что-то и повернулся на бок. Энн потрясла его сильнее, и Джулиан, издрогнув, резко сел на кровати.

— Что?.. Что случилось?

— Джулиан, Джордж пропала! Ее кровать пуста, — прошептала Энн.

Ее встревоженный шепот разбудил Дика, и он тоже вскочил с кровати.

— Я должен был предвидеть, что она выкинет что-нибудь в этом роде, — корил себя Джулиан. — Среди ночи! На лодке! Одна, среди всех этих морских камней!.. Что же теперь делать! Я же запретил ей ехать на остров! И ведь наверняка с Тимми все в порядке, дядя Квентин, скорее всего, просто забыл взять его с собой на башню... Неужели она не могла подождать до утра? Увидела бы своего любимца...

— Значит, не будем сейчас ничего предпринимать? — спросила Энн.

— Да, пожалуй, пока волноваться не стоит, — согласился Джулиан. — Думаю, что она благополучно добралась до острова и сейчас спокойно сидит там.

Они проговорили еще с полчаса, затем Джулиан посмотрел на часы.

— Пять утра. Я бы еще немного поспал. Тетя Фанни будет очень волноваться, когда услышит об этой выходке Джорджа!

Энн вернулась в свою комнату, залезла в постель и тут же снова уснула. Джулиан тоже лег, но ему не спалось. Он все думал о Джордж: где она сейчас? Когда она вернется, он подробно расспросит ее обо всем...

Вдруг он услышал странный звук. Что это? Как будто кто-то пытается пролезть в окно. Кажется, они оставили окно в ванной открытым... Так, а это что за звук?! Да там, по-

хоже, настоящий грабитель! Но какой же вор будет так шуметь?..

Затем послышались частые шажки по лестнице, и дверь спальни распахнулась. Джулиан вскочил с постели и протянул руку, чтобы зажечь свет; но прежде чем он успел это сделать, что-то большое и пушистое свалило его с ног. Джулиан вскрикнул от неожиданности; снова проснулся Дик и зажег свет. Только тут Джулиан разглядел над собой морду Тимми.

— Тимми! Как ты сюда попал? Где Джордж?

— Тимми?! — вторил ему Дик. — Тебя Джордж привезла? Она тоже вернулась?

Эни, разбуженная шумом в комнате мальчиков, снова присоединилась к ним.

— Тимми, как ты здесь оказался? Джулиан, а Джордж тоже здесь? — повернулась она к брату.

— Нет, Джордж пока нет, — озадаченно пожал плечами Джулиан. — Тимми, дружище, а что это у тебя в зубах? — А ну-ка, покажи!

Тимми разжал зубы, и на пол упала тетрадка. Джулиан поднял ее.

— Это тетрадь с записями дяди Квентина! Я знаю его почерк. Что же все это значит? Как она оказалась у Тимми? И почему он принес ее сюда? Сплошные загадки!

Как ребята ни ломали голову, никто не мог даже предположить, что означает внезапное появление Тимми с тетрадкой в зубах. И где же все-таки Джордж?..

— Странно это все, — сказал наконец Джулиан. — Я что-то ничего не пойму. Придется разбудить тетю Фанни.

Они подняли с постели тетю Фанни и рассказали ей обо всем, что случилось. Мама Джордж ужасно разволновалась, особенно когда услышала, что ее дочь исчезла. Затем она взяла у ребят тетрадку и сразу же определила, что она представляет большую ценность.

— Я положу ее в ящик стола, — решила она. — Уверена, что эти записи очень важны! Но как тетрадь оказалась у Тимми?

А Тимми все это время вел себя очень странно: все пытался положить Джулиану лапы на грудь и жалобно скулил. Он словно хотел сказать, что очень рад всех их видеть, но кое-что его очень беспокоит...

— Слушай, Тимми, — сказал вдруг Дик, — а как ты выбрался один с острова? Ты сухой... Тебя, наверно, Джордж перевезла? Но где же ты ее оставил?

— Я думаю, с Джордж что-то случилось, — догадалась Эни. — И Тимми хочет отвести нас к ней. Может быть, она

привезла его на лодке, но так устала, что заснула где-нибудь на берегу? Или, не дай бог, еще что-нибудь произошло... Мы должны пойти и выручить ее!

— Да, пойдем, пожалуй,— согласился Джулиан.— Тетя Фанни, попросите, пожалуйста, Джоанну приготовить нам с собой что-нибудь горяченькое. Наверное, Джордж очень замерзла! Мы пойдем к морю, поищем ее. Скоро рассветет, небо на востоке уже светлеет...

— Хорошо, но только оденьтесь как следует,— велела тетя Фанни.— Ну что у меня за семья такая! То с одним что-то, то с другим!..

Ребята пошли одеваться, а Тимми нетерпеливо бегал от одного к другому, как будто подгоняя их.

Наконец все трое оделись и вышли на улицу. Джулиан сразу же направился к морю, но Тимми, заскулив, потянул ребят в другую сторону.

— Смотрите-ка, он не хочет идти к морю! — удивленно воскликнул Джулиан.— Хорошо, Тимми, будь по-твоему. Показывай дорогу, мы пойдем за тобой!

РАЗГОВОР С МАРТИНОМ

Тимми обогнул дом и помчался по направлению к старой каменоломне. Для ребят это было полной неожиданностью. Куда же он их ведет?

— Странно,— пожал плечами Джулиан.— Как могла Джордж там оказаться?..

Тимми быстро бежал вперед, время от времени оглядываясь, чтобы удостовериться, что ребята следуют за ним. Он держал курс прямо на каменоломню!

— Да это же наша шахта! Неужели Джордж пошла туда? — удивился Дик.— Что ей там делать ночью?

Тимми бегом спустился в шахту и скрылся из виду, скользая вниз по крутому спуску. Ребята едва поспевали за собакой. К счастью, погода была сухая и спуск оказался не таким уж опасным, так что они благополучно добрались до самого низа. Тимми решительно направился к тому камню, где они на днях обедали, и, юркнув под него, громко залаял, словно призывая: «Скорей сюда! Залезайте!»

— Он проскочил вон в ту дыру,— сказал Дик, указывая на подземный ход под валуном.— Это как раз тот ход, который мы так и не успели исследовать в прошлый раз. Неужели Джордж там?!

— Я пойду первым,— сказал Джулиан и протиснулся в узкую щель под камнем.

Он немного прополз вперед и вскоре смог встать на четвереньки, а еще через несколько метров можно было идти согнувшись. Мальчик сделал несколько шагов в темноте, ориентируясь на призывный лай Тимми, но вскоре вынужден был остановиться.

— Ничего не выйдет, Тимми! — крикнул он. — Здесь слишком темно! Нам придется вернуться за фонарями. А то я не вижу даже кончиков своих пальцев!

Дик в это время находился в начале хода, в самой узкой его части, но Джулиан велел ему поворачивать обратно.

— Там очень темно, — объяснил он, — надо взять фонари. Если Джордж полезла сюда, с ней вполне могло что-нибудь случиться. Надо прихватить еще веревку и даже бинт на всякий случай.

Эни так расстроило мрачное предположение Джулиана, что на глазах у нее выступили слезы. Джулиан ободряюще обнял сестренку и помог ей выбраться из шахты. Дик вылез вслед за ними.

— Не надо плакать. Мы обязательно найдем Джорджа! Но я не пойму, зачем ей понадобилось лезть сюда ночью? И как же Тимми добрался сюда с острова, если они с Джордж были здесь, а не на берегу?.. — никак не мог взять в толк Джулиан.

— Смотрите! — воскликнул вдруг Дик. — Это же Мартин!

Мартин и впрямь стоял чуть поодаль, наблюдая за ребятами. Казалось, он так же удивлен встречей, как и они.

— Ты что-то рано встал сегодня утром, — обратился к нему Дик. — А почему у тебя в руках лопаты? Ты что, собираешься огород здесь копать?

Мартин смотрел на них пустыми глазами; видно было, что ответить ему нечего. Джулиан решительно подошел к нему и крепко взял его за плечо.

— Слушай, Мартин, ну-ка выкладывай все начистоту! Что все это значит? Лопаты в такую рань... Ты случайно не видел Джорджа? А ну говори!

Мартин удивленно дернул плечом:

— Джорджа? Нет! А что с ним случилось?

— Джордж — это не он, а она, — поправила Эни, все еще плача. — Она исчезла сегодня ночью. Мы думали, она поехала на остров за Тимми, а тут вдруг Тимми сам явился и притащил нас сюда!

— Кажется, Джордж где-то недалеко, — добавил Джулиан, — и я хочу знать, видел ли ты ее. Или, может быть, знаешь, где она?

— Нет, Джулиан, клянусь тебе, я ничего о ней не знаю, — замотал головой Мартин.

— Ну, тогда скажи мне,— строгим голосом продолжал Джулиан,— что ты делаешь здесь так рано, да еще с лопатами в руках? Кого ты здесь ждешь? Своего отца, да?!

— Да,— робко кивнул Мартин.

— И что вы собираетесь здесь делать? — спросил Дик.— Может быть, исследовать наш подземный ход?

— Да,— пробормотал Мартин. Сейчас он выглядел еще более грустным и жалким, чем обычно.— Но в этом же нет ничего плохого!

— Все это очень странно,— сказал Джулиан, пристально разглядывая Мартина. Затем он произнес очень медленно и отчетливо: — Запомни, пожалуйста, что исследовать этот ход будем мы. Если там и есть что-нибудь интересное, то это найдем мы, а не вы. Мы не позволим ни тебе, ни твоему отцу сунуть туда нос. Иди и передай ему это!

Мартин не пошевелился. Он вдруг побледнел и жалобно взглянул на Джулиана. Энн, увидев это, подошла к Мартину и положила руку ему на плечо.

— Мартин, что с тобой? Почему у тебя такой затравленный вид? Скажи нам!

Мартин резко отвернулся. Ребята стояли неподвижно, с удивлением глядя на него. Вдруг послышался всхлип, и плечи мальчика задрожали.

— Что с тобой? — спросил Джулиан.— Ну же, Мартин, возьми себя в руки! Скажи, что тебя тревожит?

— Все, все! — крикнул Мартин срывающимся голосом. Затем он повернулся к ним лицом.— Вы... вы не знаете, что это такое! Жить без отца и без матери! Нет никого, кто бы любил тебя и заботился о тебе! Совсем никого...

— Но у тебя же есть отец,— удивленно возразил Дик.

— Никакой он мне не отец! Этот человек всего-навсего мой опекун, не заставляя меня называть себя отцом. И сюда мы приехали не случайно, а по делу!

— По какому еще делу? — насторожился Джулиан.

— Их целая шайка, они очень плохие люди,— рассказывал Мартин.— Они вынюхивают о людях разные сведения, а потом шантажируют людей. Люди платят нам деньги, чтобы мы держали язык за зубами! Еще мой опекун перепродает краденые вещи, а еще мы помогаем всяким мерзавцам, вроде тех, которые охотятся за секретами вашего дяди!

— Ого! — воскликнул Дик.— Вот это да! А я-то думал, что это вы так интересуетесь островом... А здесь вы что вынюхиваете?

— Мой опекун просто убьет меня, если узнает, что я про-

болтался, — упавшим голосом сказал Мартин. — Но, понимаете, они собираются взорвать весь остров. Это просто ужасно! Ведь там ваш дядя! Поэтому я не могу промолчать. Может быть, Джордж тоже там? Вы же говорите, что она пропала... Я не могу с этим смириться!

Слезы покатались по его щекам, и ребята вдруг почувствовали жалость к Мартину.

— А как ты узнал, что они готовят взрыв? — спросил Джулиан.

— Видите ли, у моего опекуна дома хорошая радиостанция. А те двое на острове... Ну, те, которые охотятся за секретами вашего дяди... У них тоже есть портативные рации для связи друг с другом. Они хотят или узнать секрет, или взорвать остров, чтобы секрет никому больше не достался. Но они не могут выбраться с острова, потому что не знают пути между какими-то камнями. Они переговаривались между собой там, на острове, а мистер Кертон услышал их переговоры, настроив свою радиостанцию...

— Хорошо, но как же они выберутся оттуда? — спросил Джулиан.

— Я думаю, что этот проход внизу, который нашел ваш пес несколько дней тому назад, ведет... под дном моря прямо на ваш остров! В это трудно поверить, но мистер Кертон уверен, что это так. У него есть старая карта. А на карте ясно видно, что коридор идет прямо под дном залива! Если так, то те двое могут приготовить все к взрыву, а потом перейти сюда с острова по подземному ходу. Понятно?

— Да. — Джулиан облегченно вздохнул. — Теперь-то я все понимаю! Тимми нашел этот путь и прибежал по нему с острова. Вот почему он нас сюда привел! Он хочет, чтобы мы спасли Джорджа и дядю Квентина!

Наступила тяжелая пауза. Мартин уперся взглядом в землю. Дик и Джулиан обдумывали положение. Энн всхлипывала: она никак не могла поверить во все то, что только что услышала. Затем Джулиан взял Мартина за руку.

— Мартин, хорошо, что ты все сказал нам. Теперь мы можем предотвратить катастрофу. Но ты должен нам помочь! Нам понадобятся эти твои лопаты и... Я думаю, ты взял с собой фонарь? Мы свои оставили дома, а пока будем бегать туда и обратно, потеряем кучу времени. Пошли с нами! Ты поможешь нам. Или хотя бы одолжи нам лопаты и фонарь!

— Вы мне верите? — тихо спросил Мартин. — Конечно, я пойду с вами и помогу! Если мы отправимся сейчас же, мой опекун не сможет последовать за нами, у него ведь нет фонаря! И мы спасем вашего дядю и Джорджа!

— Молодец! — одобрительно воскликнул Дик. — Итак, вперед, мы и так уже много времени потеряли. Спускайся, Джулиан! Дай ему фонарь и одну лопату, Мартин!

— Энн, тебе не стоит идти с нами, — повернулся Джулиан к своей маленькой сестренке. — Возвращайся обратно и расскажи все тете Фанни. Поняла?

— Хорошо, я так и сделаю, — пообещала Энн. — А вы будьте поосторожней!

Она спустилась к расщелине вместе с ребятами. Тимми, терпеливо ожидавший, когда они закончат говорить, громко залаял от радости, что ребята наконец-то взялись за дело.

Энн проводила взглядом ребят, которые один за другим исчезли в подземном ходе, и начала взбираться наверх по крутому склону. Внезапно она услышала чей-то кашель и притаилась за кустом. Сквозь листву ей удалось разглядеть мистера Кертона. Затем она услышала, как он неторопливо пошел:

— Мартин, да где же ты наконец?!

Он пришел, чтобы вместе с Марином спуститься в туннелы Энн затаила дыхание. Мистер Кертон еще несколько раз окликнул Мартина, затем, не дождавшись ответа, стал спускаться вниз по крутому откосу. Вдруг он поскользнулся и покатился вниз. Зацепившись за куст, мистер Кертон заметил Энн, очень удивился и даже хотел что-то сказать — но не удержался и покатился дальше. Энн услышала, как он охнул, оказавшись внизу, и испуганно посмотрела туда. Мистер Кертон сидел, держась за ушибленную ногу, и стонал. Он поднял голову.

— Энн, я, кажется, сломал ногу. Сходи, пожалуйста, за помощью! — Он помолчал немного и добавил: — А что ты здесь делаешь в такую рань? Ты не видела Мартина?

Энн не ответила. Если уж он сломал ногу, то наверняка не сможет уже догнать ребят. Она быстро вскарабкалась наверх, двигаясь очень осторожно, чтобы не составить компанию мистеру Кертону.

— Энн! Ты видела Мартина? Пожалуйста, разыщи его и пришли мне на помощь! — крикнул ей вслед мистер Кертон, охая и стеля от боли.

Оказавшись наконец на вершине холма, Энн сложила ладони рупором и что было силы крикнула:

— Вы очень злой человек и обманщик, мистер Кертон! Я не буду ничего для вас делать!

И она побежала обратно, к дому.

— Я должна скорее рассказать обо всем тете Фанни, — бормотала она на бегу. — Она придумает, что делать! Толь-

ко бы с ребятами ничего не случилось.. А что если те двое все же решатся взорвать остров?.. Здорово все же, что я крикнула мистеру Кертону все, что о нем думаю! Он действительно очень скверный человек!.. Тетя Фанни придумает, что делать..

Девочка бежала изо всех сил, не чуя под собой земли.

СОБЫТИЯ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ С НЕВИДАННОЙ БЫСТРОТОЙ

Трое мальчиков шагали по подземному ходу. Тимми бежал впереди, своим собачьим чутьем безошибочно находя дорогу, и время от времени останавливался, чтобы подождать отставших ребят.

Сначала туннель был очень узким и тесным, потолок его очень низко нависал над головами, и ребятам приходилось идти согнувшись. Это было довольно трудно. Но вскоре туннель стал выше, и ребята с облегчением вздохнули. Джулиан поднял вверх свой фонарь и с удивлением обнаружил, что теперь стены и потолок были уже не земляными, как в начале пути, а каменными. Это значило, что они зашли уже очень глубоко. Мальчик попытался определить их местоположение.

— Мы идем прямо в сторону залива,— сказал он Диду,— причем последние метров триста пути туннель уходит в глубину. Мы только и делаем, что спускаемся вниз! Да, мы и впрямь забрались очень глубоко.

Ребята знали, что должны пройти под морским дном, поэтому их не так испугал страшный грохот волн над головой, который так поразил Джордж. Теперь они двигались прямо к острову Киррин. Как странно и как удивительно!

— Никто не поверит, это просто как во сне! — заметил Джулиан. — Но мне наша прогулка все же не очень нравится. Ну хорошо, Тим, не рычи, мы уже идем дальше! Эй, что это?..

Они замерли на месте. Джулиан осветил пространство впереди — проход здесь закрывала груда камней. Тимми удалось протиснуться в узкую щель между валунами, но для ребят путь был закрыт.

— Вот нам и пригодились твои лопаты,— сказал Дик Мартину. — Ну-ка, навались!

Откатывая камень за камнем, ребята наконец расчистили проход. Теперь коридор был достаточно широк, чтобы они могли пройти.

— Хорошо, что у нас были лопаты,— устало вздохнул Джулиан.— А то бы мы так здесь и остались!

Они двинулись дальше. Вскоре им опять пришлось воспользоваться лопатами: впереди была еще одна куча камней. Тимми нетерпеливо лаял, когда ребята останавливались, чтобы расчистить завалы: уж очень ему не терпелось снова увидеть свою хозяйку.

Вскоре они подошли к развилке. Туннель делился здесь на два прохода, но Тимми сразу же, ни минуты не сомневаясь, выбрал правый ход.

— Здорово, да?! — сказал Джулиан с восхищением.— Ну и нюх у него! Он был здесь всего один раз и теперь безошибочно идет по правильному пути. Мы одни давно бы заблудились!

Мартину, казалось, совсем не нравится это путешествие. Он почти не говорил с ребятами, зато лопатой работал наравне со всеми. Дик догадался: Мартин думает о том, что с ним будет, когда приключение кончится. Бедный Мартин! Вместо того чтобы рисовать картины и заниматься своим любимым делом, ему приходится попадать в одну авантюру за другой. Очевидно, этот Кертон использовал его как маленького акробата, способного проникать в недоступные для взрослого места!

— Слушай, мы, наверно, уже рядом с островом? — спросил наконец Дик.— Что-то я немного устал!

— Да, должно быть,— ответил Джулиан.— И мне кажется, здесь нам надо бы вести себя потише.

Внезапно впереди блеснул луч света. Джулиан подал остальным знак остановиться. Ребята были уже совсем рядом с пещерой, где сидел отец Джордж. Тимми тоже остановился, вглядываясь в темноту и прислушиваясь: он был умным псом и всегда знал, когда можно нестись сломя голову, а когда надо и подождать.

Ребята услышали чьи-то голоса. Они прислушались, чтобы разобрать, кто говорит.

— Джордж... и дядя Квентин,— определил наконец Джулиан.

Тимми, как только понял, что впереди Джордж и ее отец, бросился к своей хозяйке и радостно залаял, как бы пытаясь что-то объяснить.

Затем в «кабинет» вошли Джулиан, Дик и Мартин. Дядя Квентин и Джордж уставились на них в немом изумлении.

— Джулиан, Дик! И даже Мартин! Как вы сюда попали? — спрашивала Джордж, поглаживая Тимми.

— Я сейчас все объясню,— сказал Джулиан.— Это Тимми привел нас сюда!

И он рассказал ей все по порядку: как прибежал Тимми, как он принес тетрадь, как привел их в подземный ход... В свою очередь дядя Квентин и Джордж рассказали ребятам о том, что случилось с ними.

— Где же эти двое? — спросил Джулиан.

— Где-то неподалеку, — предположила Джордж. — Я проследила за ними вчера ночью и пришла сюда по их следам. Я думаю, они не вернутся до половины одиннадцатого: ведь им надо будет подать ложный сигнал, как будто у папы все нормально...

— Хорошо, а что вы хотите предпринять? — спросил Джулиан. — Вы пойдете обратно с нами?

— Не стоит этого делать, — покачал головой Мартин. — Мой опекун, должно быть, уже идет следом за нами. А он связан с другими бандитами. Если он поймет, что со мной что-то не так, то позовет их и мы наткнемся прямо на них, когда будем выходить из туннеля!

Конечно, они не знали, что мистер Кертон не может двигаться и лежит сейчас на дне шахты, недалеко от входа в подземелье, со сломанной ногой. Он не мог даже позвать на помощь!

Дядя Квентин лихорадочно соображал, что делать.

— Они дали мне всего семь часов на размышление. После этого я должен ответить им «да» или «нет». Они хотят получить тетрадь. Время истекает как раз в половине одиннадцатого. Затем они вернутся сюда. Я думаю, все вместе мы сможем с ними справиться, тем более что Тимми опять с нами!

— Хорошая идея, — согласилась Джордж. — Мы спрячемся где-нибудь, а когда они вернутся, набросимся на них!

Едва она успела произнести эти слова, как комнату осветил луч фонаря. Затем из темноты послышался голос:

— Стойте на месте. Одно движение в сторону — и я стреляю!

Джордж закрыла рот рукой. Что же случилось? Неужели эти двое вернулись раньше срока? Но почему же Тимми не предупредил? Может быть, потому, что Джордж трепала его за уши и он не мог услышать приближение чужих...

Девочка крепко держала Тимми за ошейник: ведь он вполне мог броситься на незнакомцев. Затем человек, которого они не могли видеть, произнес:

— Ты выдашь нам свой секрет или нет?

— Нет, — спокойно ответил дядя Квентин.

— Тогда весь этот остров и твоя лаборатория вместе с ним взлетят на воздух! Пропадешь и ты, и все остальные!

— Можете взрывать остров, если хотите,— крикнула Джордж,— вы же сами взорветесь! Вам никогда не выбраться отсюда! Ваша лодка разобьется о камни!

Человек в темноте засмеялся.

— Мы-то выберемся,— сказал он.— Назад! Не двигаться! Я держу вас, на мушке!

Ребята отступили назад. Тимми было зарычал, но Джордж цыкнула на него, и он замолчал. Послышались приглушенные шаги. Они удалялись в сторону подводного туннеля, что вел с острова к материку. Бандиты уходили, оставляя за собой заминированный остров! Как только шаги стихли вдали, Джордж включила свой фонарь.

— Папа! Эти двое удрали через туннель под заливом! Нам тоже нужно уходить, только не этим путем. Мы выберемся наружу, там моя лодка, и будем на берегу быстрее их! Надо спешить! Скоро тут все взорвется!

— Да, пошли,— кивнул дядя Квентин.— Но если бы мне только удалось попасть в башню, я бы сорвал все их планы и предотвратил взрыв острова! Мне нужно только попасть в мастерскую наверху башни — и я отключу источник питания!

— О, папа! Надо спешить! — воскликнула Джордж. Она была очень взволнована.— Пожалуйста, сделай так, чтобы мой остров остался цел!

Они заспешили к выходу, поднялись по каменным ступенькам, ведущим наверх, в маленькую комнату с камином. Но тут их ожидал неприятный сюрприз: ход был завален огромным валуном. Эти двое специально закрыли вход! Причем открыть его можно было только снаружи, а не изнутри! Напрасно дядя Квентин пытался раскатать камень — он не поддавался ни на сантиметр.

В отчаянии дядя Квентин воскликнул:

— Ход можно открыть только снаружи!.. Мы в ловушке!

Ребята, дядя Квентин и Тимми усаелись на каменные ступеньки. Они очень устали и были в полнейшем отчаянии. Что им оставалось делать? Пойти назад и выйти с острова через туннель под заливом?

— Я не хочу идти назад по туннелю,— сказал дядя Квентин.— Если здесь будет взрыв, то от сотрясения дно моря может местами дать трещины, и тогда вода зальет все подземные переходы. Если мы окажемся там в этот момент, нам несдобровать!

— О, только не это! — в ужасе произнесла Джордж.

— Может быть, я принесу что-нибудь из своей мастерской, чтобы убрать этот камень? Мы ведь можем просто взорвать его! Но мне нужно время,— сказал дядя Квентин.

— Слушайте! — вмешался Джулиан. — Я что-то слышу там, снаружи! Тише!

Они прислушались к доносившимся до них звукам. Тимми заскулил и заскреб камень лапами.

— Это голоса! — закричал Дик. — Их много! Но кто же это может быть?

— Тихо! — резко оборвал его Джулиан. — Мы сейчас это узнаем!

— Я знаю, знаю! — закричала вдруг Джордж. — Это рыбаки, которые приплыли сюда на своих лодках! Вот почему эти два бандита не стали ждать до половины одиннадцатого! Они увидели приближающиеся лодки и решили поскорее смыться!

— Их, наверно, привела Энн, — подхватил Дик. — Она все рассказала тете Фанни, а та подняла рыбаков! Энн, мы здесь!

Тимми принялся оглушительно лаять, и ребята не успокаивали его. Все понимали, что лай Тимми снаружи услышат скорее, чем их голоса.

Как только Энн вошла в маленькую комнату, она тут же услышала лай и голоса.

— Где вы, где вы? — закричала она.

— Здесь! Надо отодвинуть камни! — крикнул Джулиан, да так громко, что остальные даже подскочили от неожиданности.

— Отойдите, миссис, я не разберу, какой камень надо двигать! — послышался снаружи низкий мужской голос.

Это был один из рыбаков. Тут взгляд его упал на один камень в камине — от частых прикосновений человеческих рук он казался будто отполированным. Конечно, это тот самый камень! Рыбак отодвинул его. За камнем находился маленький металлический рычажок. Рыбак потянул за него — и огромная глыба медленно отошла в сторону.

Ребята ринулись к выходу, налетая один на другого, спотыкаясь и падая. Шестеро рыбаков с удивлением наблюдали это «явление». Рядом стояли тетя Фанни и Энн. Последним из прохода вышел дядя Квентин. Тетя Фанни сразу же бросилась к мужу, но, к ее большому удивлению, он оттолкнул ее, выбежал из комнаты и бросился к башне. Есть ли еще время до взрыва? Можно ли еще спасти остров? Скорей! Надо спешить изо всех сил!

КОНЕЦ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

— Куда это он? — обиженно спросила тетя Фанни.

Но ей никто не ответил. Джулиан, Дик и Мартин, замерев, смотрели на башню. Только бы дядя Квентин успел подняться! Ага, вон его тень мелькнула в окнах комнатки наверху...

Затем ребята увидели, как ученый острым камнем разбивает стекло. Осколки со звоном полетели вниз, и провода вокруг башни беспомощно провисли. Дядя Квентин высунулся в разбитое окно и крикнул стоящим внизу:

— Мы выиграли! Теперь все в порядке. Я успел вовремя! Я уничтожил тот источник энергии, который мог бы взорвать остров! Мы спасены!

Джордж почувствовала, как у нее внезапно задрожали колени, и села на пол. Тимми подскочил к ней и радостно облизал ей лицо, потом тоже присел рядом.

— Что он делает? Зачем разрушает свою башню? — удивленно спросил здоровенный рыбак. — Ничего не понимаю!

Вскоре дядя Квентин спустился вниз и подошел к ним.

— Еще десять минут, и было бы поздно! — сказал он. — Слава богу, вы прибыли вовремя!

— Когда ребята спустились в шахту, — объясняла Энн, — я стремглав побежала домой и рассказала все тете Фанни. Мы позвали рыбаков и поплыли на остров. Мы знали — чем быстрее приплывем, тем более шансов вас спасти. Где эти негодяи?

— Пытаются смыться по подземному ходу, — ответил Джулиан. — Ах да, ты же ничего не знаешь, Энн! — И он рассказал ей об их невероятном путешествии под заливом. Рыбаки слушали рассказ Джулиана с открытыми ртами.

— Послушайте, — сказал дядя Квентин, — я закончил свою работу. Хорошо, что лодки здесь — мы можем заодно отвезти все мои приборы обратно. Мне больше не нужен твой остров, Джордж!

— Наконец-то мы сможем переехать сюда! — радостно воскликнула Джордж. — У нас впереди еще половина каникул. Мы поможем тебе перенести твоё оборудование!

— А нам надо спешить, — вставил один из рыбаков, — если мы хотим накрыть этих негодяев на том конце туннеля!

— Да, да, надо отправляться сейчас же, — согласилась тетя Фанни.

— Ах, ведь они найдут там мистера Кертона со сломанной погой, — внезапно вспомнила Энн.

Все остальные вопросительно посмотрели на нее: ведь они

первые слышали о том, что мистер Кертон упал в шахту и сломал ногу. Пришлось Энн рассказывать и об этом.

— И я сказала ему, что он очень злой человек,— закончила она, торжествующе обводя всех взглядом.

— Хорошо, вы правы,— согласился дядя Квентин.— Тогда мы перевезем мои вещи в другой раз, а сейчас нам надо спешить.

— Конечно,— подтвердил один из рыбаков.— Двое из нас останутся здесь караулить ваши вещи, а остальные могут пойти обратно. Мы с Томом, если хотите, соберем ваши приборы и позже перевезем их на своих лодках, ладно?

— Хорошо,— кивнул дядя Квентин,— так и поступим. Мои вещи там, внизу, в пещерах. Вы попадете туда через подземный ход в маленькой комнате — тот, откуда мы вышли.

Все отправились к бухточке. Ярко светило солнце, и море было очень спокойным, только вблизи острова барашки волн разбивались о прибрежные камни. Вскоре лодки уже на всех парах шли к берегу.

— Все, приключение закончилось! — сказала вдруг Энн.— Как странно...

— Еще одно приключение! Сколько их было у нас! — подхватил Джулиан.— Ну, Мартин, не вешай нос! Как бы там ни было, ты вел себя молодцом! Ты многое пережил вместе с нами, здорово нам помог... И мы поможем тебе! Мы бы никогда не пробрались по туннелю, если бы не Мартин с его лопатами!

— Ладно, спасибо! — улыбнулся Мартин.— Если бы вы сумели избавить меня от моего опекуна и сделать так, чтобы я это больше никогда не видел, я был бы совершенно счастлив!

— Скорее всего, мистер Кертон теперь будет, как говорится, находиться в местах не столь отдаленных, где он уже довольно долго не сможет тебе докучать,— усмехнулся дядя Квентин.— Я думаю, Мартин, тебе не стоит об этом волноваться!

Когда они достигли берега, Джулиан, Дик, Тимми и дядя Квентин сразу же направились к старой каменоломне. Мистер Кертон был все еще там, ожидая, пока его приятели выйдут из туннеля и помогут ему. Дядя Квентин строго заговорил с ним:

— Мы знаем, что вы заодно со злоумышленниками, Кертон! С вами разберутся полицейские, которые придут с минуты на минуту.

Тимми обнюхивал все вокруг, и на морде у него было

написано отращение. «Ну что за неприятная работа!» — как будто говорил он. Остальные расположились вокруг входа в подземелье и притаились. Но прошел час, другой, а никто не появлялся.

— Хорошо, что Энн и Мартин не пошли с нами, — сказал дядя Квентин. — Жаль только, что мы не взяли с собой сандвичи!

Как раз в этот момент подъехала полицейская машина. Констебль и его помощники спустились по крутым откосам шахты; с ними был полицейский врач, который осмотрел ногу мистера Кертона. Затем полицейские с трудом подняли его наверх.

— Джулиан! Сходи домой, принеси несколько сандвичей, — не выдержал наконец дядя Квентин. — Кажется, нам здесь еще сидеть и сидеть.

Джулиан отправился к коттеджу и вскоре вернулся с целым пакетом сандвичей с ветчиной и с термосом. Полицейские предложили дяде Квентину пойти домой поесть, пока они сторожат выход из подземелья.

— Ну нет! — отказался он. — Я хочу посмотреть, какие у них будут физиономии, когда они выйдут. Это ведь будет потрясающее зрелище! Остров не взорван, мы с ребятами живы, моя тетрадь в безопасности! Мне просто не терпится рассказать обо всем этом бандитам!

— Ты знаешь, папа, — предположила Джордж, — они ведь могли запросто заблудиться в подземелье. Джулиан говорил, что там под землей множество разных переходов. Тимми провел ребят по правильному пути, но ведь у него отличное чутье. Без собаки бандитам оттуда не выбраться.

Дядя Квентин даже расстроился. Он так мечтал увидеть изменившиеся лица своих врагов, когда они узнают, что проиграли!

— Мы можем послать за ними Тимми, — предложил Джулиан. — Он найдет их и выведет сюда, да, Тим?

— Гав-гав, — пролаял в ответ Тимми, словно соглашаясь.

— Да, конечно, хорошая идея, — согласилась Джордж. — Они не причинят ему зла, если захотят, чтобы он показал им дорогу. Давай, Тимми! Вниз! Найди их и приведи сюда.

Тимми коротко гавкнул и исчез вниз.

Остальные молча ждали, жуя сандвичи и запивая их горячим кофе из термоса. Через несколько минут послышался глухой лай Тимми, затем он стал яснее — и вдруг на поверхность вылез человек. Он встал, оглянулся вокруг — и лицо его исказилось от ужаса и удивления.

— Добрый день, мистер Джонсон! — обратился к нему дядя Квентин нарочито любезно. — Как поживаете?

Джонсон побледиел и медленно опустился на землю.

— Ты выиграл! — прохрипел он.

— Да, — сухо ответил дядя Квентин, — полная победа! Я расстроил все ваши планы. Мой секрет в целости и сохранности, и в будущем году я передам мое открытие всему миру!

Тут из-под земли снова послышался шум — это вылез второй злоумышленник. Он тоже встал, с удивлением рассматривая окруживших его людей.

— Доброе утро, мистер Петерс! — язвительно обратился к нему дядя Квентин. — Как я рад снова вас видеть! Ну, как вам понравилось ваше подземное путешествие? Мы вот решили, что лучше приехать сюда на лодках.

Петерс вопросительно посмотрел на Джонсона и тоже опустился на землю.

— Что случилось? — спросил он своего сообщника.

— Все пропало! — ответил тот.

Затем из дыры выскочил Тимми, радостно помахивая хвостом, и сразу же кинулся к Джордж.

— Думаю, эти двое были рады, когда появился Тимми, чтобы показать им дорогу, — сказал Джулиан.

— Да, мы действительно заблудились в этом чертовом лабиринте, — отозвался Джонсон. — Кертон сказал, что встретит нас на полпути и проведет дальше к выходу. Но он не появился!

— Совершенно верно, — подтвердил дядя Квентин. — Сейчас он, очевидно, уже «отдыхает» в тюремном госпитале со сломанной ногой. Констебль, вам слово! Вы наконец можете приступить к исполнению своих обязанностей.

Оба злоумышленника были арестованы, и все по очереди стали выбираться наверх. Бандитов препроводили в полицейский автомобиль, стоявший неподалеку, а ребята и дядя Квентин зашагали по тропинке к дому.

— Я ужасно голодна, — заметила Джордж, когда они вошли в гостиную. — Джоанна, есть у нас что-нибудь?

— Кое-что есть, — отозвалась из кухни добрая Джоанна. — Всего-навсего яичница с ветчиной и жареные грибы!

— Ого! — воскликнула Энн. — Тебе действительно надо присудить Б.О.Л.П.Е.!

— А что это такое? — поинтересовалась Джоанна.

Но Энн уже забыла расшифровку.

— Ну, это такая награда, медаль, — ответила она.

— Я же не генерал, чтобы получать медали! — пошутила Джоанна.

Это был прекрасный обед! Все семеро, о нет, все восьмеро (ведь надо обязательно считать и Тимми) сидели за одним столом. Теперь, избавившись от своего ужасного опекуна, Мартин сильно изменился. Он стал совсем другим человеком.

Ребята наперебой предлагали ему различные варианты дальнейшей жизни.

— Ты можешь остаться у старика смотрителя в сторожке на утесе. Он все время говорил нам, что ты, Мартин, неплохой парень! А пока можешь отправиться с нами на остров. Дядя Квентин попробует устроить тебя в художественную школу. Он говорит, что ты здорово помог нам и заслуживаешь награды!

Мартин сиял от радости. Казалось, будто бы огромная гора упала с его плеч.

— У меня никогда еще не было такой замечательной возможности! Я стану настоящим художником, вот увидите!

— Мама, а можно мы завтра же отправимся на остров и посмотрим, как разбирают башню? — взмолилась Джордж. — Ну пожалуйста, разреши нам! Можно нам остаться там на целую неделю? Мы могли бы спать в маленькой комнате, как в прошлый раз!

— Ну хорошо, — согласилась тетя Фанни, — так уж и быть. — Она улыбнулась дочери. — Я и сама с удовольствием проведу несколько дней вдвоем с Квентином. Надо его немного подкормить!

— Ах да! — вспомнил вдруг дядя Квентин. — Я только вчера попробовал там твой суп. Он был ужасно невкусный!

— Ох, Квентин! — вскакнула руками его жена. — Я же просила тебя его вылить, ведь он стоял почти целую неделю! Почему ты никогда меня не слушаешь?..

Наконец все насытились, встали из-за стола и вышли в сад. Бухта Киррин сверкала под яркими лучами полуденного солнца.

— Сколько мы всего пережили вместе! — сказал Джулиан. — Сколько приключений! Наверное, больше, чем все остальные дети в мире! И все эти приключения были такими захватывающими, правда?

Наверно, это действительно так и было. Но вот и закончилась очередная серия их приключений, и настало время попрощаться с Великолепной Пятеркой.

— До свидания, Джордж, Энн, Дик и Джулиан! И, конечно же, Тимми!

Но только Тимми с его собачьим слухом может нас услышать. Ребята уже очень далеко...

Five on a Secret Trail

НЕПРИМИРИМАЯ ДЖОРДЖ

— Мама! Мама! — кричала Джордж, врываясь в дом. — Ну скорее же, мама!

Ответа не последовало. Миссис Киррин была в саду, она собирала цветы. Джордж завопила снова, уже надрывая свой отнюдь не слабый голос.

— Мама! Мама! Ты где? Это срочно!

Дверь кабинета распахнулась почти настежь, и папа, стоя на пороге, грозно глянул на дочь.

— Джордж! В чем дело? Я бьюсь над сложнейшей...

— Ох, папа! Тимми ранен! — сказала Джордж. — Он...

Папа окинул взглядом Тимми, кротко стоявшего подле Джордж, и хмыкнул:

— Ранен? По-моему, он в отличнейшей форме. Опять

лапу, наверное, занозил,— а ты воображаешь, что настал конец света, вопишь и...

— Тимми ранен! — твердила Джордж со слезами в голове.— Сам погляди!

Но папа уже ушел в кабинет, хлопнув дверью. Джордж уставилась на эту дверь, очень сейчас похожая на своего яростного отца.

— Ты злой человек! — крикнула она.— И... и... ой, мама! Мама!

— Господи, Джордж, что случилось? — спросила мама, кладя на столик цветы.— То слышу, твой отец кричит, потом ты...

— Мапочка! Тимми ранен! Посмотри!

Она опустила на корточки возле песика и осторожно отогнула ему ухо. Обнаружился глубокий порез. Тимми жалостно твякнул. Джордж в слезах смотрела на маму.

— Перестань, Джордж,— сказала миссис Киррин.— Ну, подумаешь, порезался. Как все же его угораздило?

— Он хотел перепрыгнуть через канаву и не заметил колючую проволоку,— сказала Джордж.— Задел ухом за ржавую железяку и жутко поранился. Кровь течет и течет, не остановить.

Мама осмотрела рану. Она действительно оказалась глубокой.

— Отведи-ка ты его к ветеринару,— сказала мама.— Может, придется шов наложить. Бедный Тимми. Хотя — скажи спасибо, детка, что это не глаз.

— Сейчас же отведу его к ветеринару.— Джордж вскочила на ноги.— Мам, а мы его застанем?

— Ну конечно, у него как раз прием,— сказала мама.— Веди, веди Тимми, да поскорей.

И Тимми спешно повели сельскими проулками и тропками к милому домику, где жил ветеринар. Джордж ужасно волновалась, но, увидев, что ветеринар сохраняет спокойствие, взяла себя в руки.

— Несколько шовчиков — и все отлично заживет,— сказал ветеринар.— Сумеешь ты его поддержать, пока я буду работать? Увидишь — он даже ничего не почувствует. Ну, дружище, тихо стоять! Так-так, молодец, собачка.

Через пять минут Джордж уже осыпала ветеринара благодарностями.

— Большущее вам спасибо! Ох, до чего я испугалась! Теперь он выздоровеет?

— Господи, а как же? Только надо, чтобы он не расчесывал рану,— сказал ветеринар, намыливая руки.— Иначе худо будет.

— Ой, да как же ему запретишь? — приуныла Джордж. — Посмотрите, ведь ему уже хочется почесаться.

— Значит, надо сделать ему такой большой картонный воротник, — сказал ветеринар. — Вот так, вокруг шеи. И он не сможет достать лапой до раны, как бы ни старался.

— Да, но... но Тиму это едва ли понравится, — сказала Джордж. — У собак такой дурацкий вид в этих воротниках. Жабо — не жабо. Видала я их. Тиму просто противно будет ходить в таком виде.

— Ну а как иначе ему помешаешь расчесывать ухо? — сказал ветеринар. — Ты уж извини, Джордж, меня ждут другие пациенты.

Джордж с Тимом пошли домой. Он весело трусил рыдышком, польщенный тем, что Джордж из-за него подняла такую суматоху. Почти у самого дома он вдруг сел и нацелился задней лапой на свое больное ухо.

— Нет, Тим! Нет!! — завопила Джордж. — Нельзя! Ты сорвешь пластырь, испортишь шов. Тим! Нельзя!

Тимми поднял на нее недоуменный взор. Что ж. Прекрасно. Если Джордж так огорчают самые простые вещи, чесанье можно отложить до того времени, когда он останется наедине с самим собой. Но Джордж читала мысли Тимми ничуть не хуже, чем он читал ее мысли! Она нахмурилась.

— Ну все... Придется ему сделать этот воротник. Ничего, мама мне поможет.

Мама сразу же взялась ей помочь. Джордж, честно говоря, была в таких делах не большой специалист, она, собственно, только смотрела, как мама вырезала из картона воротник, прилаживала вокруг шеи изумленного Тимми и скрепляла углы, чтобы он не мог высвободиться. Пес ужасно удивлялся, но стоял смирно.

Как только воротник был готов, Тимми поспешил прочь. Сел, хотел почесать задней лапой больное ухо — а не тут-то было — почесал воротник!

— Ничего, Тимми, — сказала Джордж. — Это ведь всего на несколько дней.

Дверь кабинета распахнулась, и появился папа. Увидел Тимми и так и замер на пороге. А потом разразился хохотом.

— Тим! Ты же вылитая королева Елизавета Первая в этом наряде!

— Ты над ним не смейся, папа, — сказала Джордж. — Собаки не выносят, когда их поднимают на смех.

Тим, кажется, и впрямь не на шутку обиделся. Он повернулся к папе спиной и удалился на кухню. Оттуда донесся взвизг, а потом грубый голос — это уже смеялся молочник.

— Ой, Тимка! С чего ты так вырядился? — спрашивал голос кухарки. — Ну и видик у тебя!

Джордж разозлилась. Весь день она злилась и презирала всех. Как не стыдно! Издеваются над бедным Тимом! Неужели непонятно, до чего неудобный этот воротник, а Тиму его, не снимая, носить день и ночь! В нем даже как следует не свернуться калачиком. Джордж слонялась по дому, такая злая и несчастная, что мама встревожилась.

— Джордж, детка, ну что с тобою, перестань. Папа рассердится. Тимми придется носить этот воротник, по крайней мере, неделю, ну, и он в нем действительно на первый взгляд очень смешной. Но он же скоро к нему привыкнет, думать забудет про него.

— Все над ним смеются, — сказала Джордж злобным голосом. — В сад вышел, а там мальчишки облепили забор и хохочут как полоумные, а почтальон мне сказал, что это бесчеловечно. А папа считает, что это очень весело. А...

— Джордж, детка, ну пожалуйста, возьми себя в руки, — сказала мама. — Вспомни, скоро придет Энн. Не очень-то ей будет приятно видеть тебя в таком состоянии.

Джордж терпела еще день. Потом, после двух стычек из-за Тимми с папой, перепалки с двумя мальчишками, которые потешались над ним, и еще ссоры с мальчишкой-газетчиком она решила, что все — больше она ни дня не останется в Киррин-коттедже!

— Давай возьмем палатку и уйдем куда глаза глядят, — сказала она Тиму. — Куда-нибудь, где никто тебя не увидит, пока ухо не заживет и нельзя будет снять этот гнусный воротник. Как по-твоему, хорошая мысль, а, Тим?

— Гав, — сказал Тимми. Он готов был одобрить любую мысль своей хозяйки, впрочем, воротник был действительно гнусный.

— Знаешь, Тим, ведь собаки над тобою тоже смеются, — печально сказала Джордж. — Заметил ты, как этот дурацкий пуделек миссис Джейн остановился и на тебя глазел? Конечно, он в душе хохотал. А я не желаю, чтоб над тобою смеялись, я этого не потерплю.

Тимми, разумеется, и сам был не в восторге от воротника, хотя терзался из-за него куда меньше, чем Джордж. Он прошел за нею следом в ее комнату и следил за тем, как она складывала кое-какие пожитки в рюкзак.

— Мы отправимся с тобой в то уединенное местечко, помнишь, на пустыре, у ручья, — сказала она ему. — Разобьем палатку и чудно проведем время, пока у тебя не заживет ушко. Выходим сегодня в ночь. Я возьму велосипед и все на него сложу.

И вот ночной порою, когда в Киррин-коттедже было тихо и темно, Джордж с Тимом прокрались вниз по лестнице. Джордж оставила записку на столе в столовой и пошла за велосипедом. Сложила на него палатку и сумку с едой и еще всякой всячиной.

— Ко мне! — шепнула она недоумевающему Тиму. — Отправляемся. Я поеду медленно-медленно, а ты побежишь рядом. Только, ради бога, не твхни!

И они исчезли во мгле. Тим скользил рядом с велосипедом, как тень. Никто и не знал про их побег. Киррин-коттедж мирно спал — только поскрипывала кухонная дверь, которую забыла закрыть Джордж.

Зато что поднялось наутро! Джоанна, повариха, первая обнаружила записку и удивилась, откуда это на обеденном столе оказалось письмо, написанное почерком Джордж. Бросилась к двери Джордж, заглянула в комнату.

Постель не тронута. Никого! Ни Джордж, ни Тима! Джоанна помчалась с запиской к миссис Киррин.

— Боже мой! Ну что за глупая девчонка! — вздохнула та, пробежав записку. — Ты только подумай, Квентин, поднять такой переполох из-за Тима. А теперь она убежала с ним неизвестно куда!

Мистер Киррин взял записку и прочитал вслух:

«Дорогая мамочка, я ухожу на несколько дней с Тимми, пока у него не поправится ухо. Взяла палатку и еще кое-что. Ты, пожалуйста, не волнуйся. Энн ты скажи, если она захочет меня видеть, пусть придет на пустырь за Картерс-лейн, и я ей покажу, где мы разбили лагерь. Пусть придет, ты ей скажи, в 12 часов. Привет. Джордж».

— Ну и ну! — сказал папа. — Впрочем — и пусть И ладно! Ушла? Прекрасно! Мне это надоело! Сама дуется, Тим ходит злой как собака! Пусть, пусть Энн отправляется к ним туда, и, может быть, мне хоть несколько дней дадут спокойно поработать.

— С Джордж ничего не случится, — сказала мама. — Она ведь девочка разумная. И с нею Тим. Вот придет Энн, и я все ей передам.

Приехав на станцию, Энн искала взглядом Джордж и Тимми, но их не оказалось — только тетя Фанни была тут как тут и, как всегда, улыбалась.

— Что случилось? — спросила Энн. — Где Джордж... и Тимми?

— Ах, Джордж сбежала, — сказала тетя Фанни. — Идем, сейчас я тебе все объясню.

койно. Ну, Джордж, ну чего ты? Что за мрачный вид? Ну написала бы им письмо, если уж ты так огорчаешься.

— А я лично, — сказала Джордж, — я лично даже представить себе не могу каникул без Джулиана и Дика. Как это? Значит, не будет нашей Пятерки — нашей Великолепной Пятерки?

— Гав, — сказал Тим, полностью присоединяясь к хозяйке. Он сел с намерением почесать ухо, но — разумеется — не тут-то было. Однако он нисколько не опечалился и весело помчался за кроликом.

— По-моему, ты гораздо больше расстраиваешься из-за этого воротника, чем сам Тим, — сказала Энн, когда они двинулись дальше. — Ну, где же твой лагерь, Джордж? Какая дикая даль.

— Мы поднимаемся во-он на ту горку, а потом спустимся в рощу, — сказала Джордж. — Рядом там такой смешной старый дом — разрушенный и заброшенный. Сперва я подумала, может, там люди живут, а подошла поближе — и вижу, он совсем обветшалый. И весь розами увит, даже изнутри. Наверное, те, кто там жил, посадили эти розы.

Они взобрались на горку и спустились кроличьей тропкой.

— Ты смотри — осторожней. Вдруг тут гадюки, — сказала Энн. — Они любят в таких местах водиться. Ох, ну и жарница! Есть тут где купаться? Пруд, что ли, например?

— Не знаю. Поищем, — сказала Джордж. — Купальники я на всякий случай захватила. Ну вот, домик уже виднеется. Теперь еще совсем немножко. Я решила — лучше расположиться у самого ручья.

Скоро они добрались до лагеря Джордж. Там стояла палатка, внутри — постель из вереска. В углу были: кружка, коробка с собачьим печеньем, две консервные банки, батон хлеба. Энн не показалось, что Джордж сделала чересчур большие запасы съестного, и она порадовалась, что кое-что прихватила с собой.

— Тетя Фанни наготовила бездну бутербродов, — сказала Энн. — Говорит, если их держать в этой жестянке, они не испортятся и мы сможем ими питаться несколько дней, пока не вернемся. Я жутко проголодалась. Давай их попробуем, а?

Сидя на солнышке, они уплетали бутерброды с ветчиной. Энн и помидоры принесла, это было очень кстати. Тиму приходилось довольствоваться собачьим печеньем, правда, то и дело и ему перепадал кусочек ветчины. Через некоторое время он поднялся и затрусил прочь.

— Куда это он? — спросила Энн. — Кроликов ловить что ли?

— Нет, пить, наверно, пошел,— сказала Джордж.— Он двинулся в сторону ручья. Мне что-то тоже пить захотелось. Давай возьмем кружку и пойдем напьемся.

Они взяли кружку и пошли. Джордж шла впереди, Энн пробиралась за нею следом по густому вереску. Ручей выглядел величественно. Наверно, раньше им пользовались люди, жившие в обветшалом доме. Он был выложен по берегам большими камнями и бежал между этих берегов, будто канал, ясный, как стекло.

— Ух ты! Вода прямо ледяная! — сказала Энн.— Просто чудо! Так бы пила ее и пила!

Вернувшись с ручья, они лежали на солнышке среди вереска и болтали. Тимми опять в одиночестве отправился по делам.

— Как тут здорово, какая тишина! — сказала Энн.— Крутом ни души. Только птицы да кролики. Прелесты!

— Да, прямо ни звука! — сказала Джордж и зевнула. Но не успела она произнести эти слова, как вдалеке раздался шум. Резкий звук, будто металлом по камню. Вот еще раз, еще — и все снова стихло.

— Что это, как ты думаешь? — спросила Джордж и села.

— Не представляю,— сказала Энн.— Но это ведь где-то далеко, тут такая тишина, что звуки доходят из немыслимой дали.

Резкий звук повторился — еще, еще — и снова замер. Девочки закрыли глаза и уснули.

Проснулась Джордж, когда вернулся Тимми. Он плюхнулся ей на ноги так, что она вздрогнула.

— Тим! Нельзя! — крикнула она.— Сейчас же сойди с моих ног, ты меня разбудил!

Тимми любезно отодвинулся, потом подобрал то, что выпал из рта, и стал с аппетитом глодать. Джордж поднялась посмотреть, что это у него такое.

— Тим! Да у тебя косточка! Где ты ее раздобыл? — крикнула она.— Энн! Это ты принесла Тиму косточку?

— А? Какую косточку? — спросонья не поняла Энн.— Косточку? Нет, я не приносила. А что?

— Да вот Тим нашел косточку,— сказала Джордж.— И на ней вареное мясо, значит, она не от кролика или еще кого-нибудь, кого поймал Тим. Тим, где ты взял эту косточку?

— Гав,— сказал Тимми, готовый угостить косточкой Джордж, раз уж она так ею заинтересовалась.

— Ты думаешь, кто-то еще разбил поблизости лагерь?—

спросила Энн, садясь и зевая.— Кости, конечно, так просто среди вереска не растут. Вдобавок на ней столько мяса. Признаться, Тимми, ты ее украл у другой собачки?

Пес стукнул хвостом по земле и снова принялся за свое лакомство. Он был, по-видимому, вполне доволен собой.

— Да она же старая,— сказала Джордж.— Она протухла. Уходи, Тим, и унеси ее подальше.

Тут снова раздался резкий металлический звук. Джордж нахмурилась.

— Да, похоже, кто-то и вправду разбил поблизости лагерь Энн, нам надо идти на разведку. И если кто-то окажется рядом, я лично за то, чтобы наш лагерь перенести. Тимми! Идем! Да-да, правильно, зарой эту кошмарную кость! Энн, нам туда!

СТАРЫЙ ДОМ — И КОЕ-КАКИЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Девочки в сопровождении Тимми ушли со своего тенистого местечка и пустились в путь под палящим солнцем. При виде развалившегося дома Энн остановилась.

— Давай его хорошенько осмотрим, Джордж,— сказала она.— Он, наверно, ужасно старинный.

Они вошли в широкую дверь. Верней, двери не осталось, только каменный проем. Внутри была большая комната, и пол выложен белым кафелем. Теперь тут росла трава и всякие сорняки, они пробивались сквозь щели и даже вспучили дыбом кое-какие плиты, и пол был весь неровный. Стены кое-где обвалились, сквозь них проникал дневной свет. Одно окно еще кое-как держалось, остальные повыветились. Из одного угла вверх висела узкая каменная лестница.

— Наверху, надо думать, две комнаты,— сказала Энн.— Тут еще дверь, в другую комнату. Ой, смотри — старая раковина и... что это? Кажется, остатки насоса.

— Да, смотреть тут особенно не на что,— сказала Джордж, озираясь.— Наверху, наверно, и того хуже, крыша-то почти вся обвалилась. О, привет,— тут еще дверь. Черный ход. И гляди-ка, именно дверь, а не дырка какая-нибудь.

Джордж толкнула тяжелую деревянную дверь — и тут же она сорвалась с петель и рухнула в заросший двор.

— Господи! — испугалась Джордж.— Я же не знала, что она гнилая! Тимми, бедный, чуть от испуга не умер!

— Тут какие-то постройки, верней, то, что от них осталось,— сказала Энн, обследовавшая двор.— Наверно, они тут поросят держали или кур, или, может, уток. Вот и высохший пруд — погляди.

Все во дворе развалилось. Лучше всего сохранились, пожалуй, остатки конюшни. Никуда не делись проржавевшие кормушки. Пол был каменный. Старая-престарая упряжь висела с гвоздя.

— В этом месте как-то легко дышится, — сказала Энн. — Есть места, где сразу делается противно. Будто раньше там происходили разные жуткие вещи. А здесь — наоборот. Наверно, тут жили счастливые люди, они вели мирную, спокойную жизнь. Я так и слышу, как кудахчут куры, утки кричат, поросята хрю...

— Кудах-тах-тах, кудах-тах-тах!

— Кря-кря-кря! Кря-кря-кря!

Энн вцепилась в рукав Джордж. Обе перепугались. Стояли и слушали.

— Что это? — вскрикнула Энн. — Вроде действительно куриные и куриные голоса... Но я как-то сомневаюсь. Ведь тут же нет никаких кур и уток. Того гляди, лошадь ржать начнет!

Ржания не последовало — но они тут же услышали лошадиное фырканье.

— Ффрр! Ффрр!

Тут уж девочки испугались не на шутку. Стали искать Тимми. Он куда-то исчез! И куда он запропастился?

— Кря-кря-кря!

— Странно, — сказала Джордж. — Мерещится нам все это, что ли? Нет, Энн, значит, тут и правда есть куры. Обойди-ка ты конюшню и погляди. Тим, ты где? Ти-им!

Она пронзительно свистнула — и на свист тотчас отозвалось эхо! Или ей почудилось?

— Фьюи-фьюи-фьюи!

— Ти-им! — взвизгнула Джордж. Ей начинало казаться, что все это сон.

Тимми явился с несколько смущенным видом. Он помахивал хвостом — и, к крайнему своему изумлению, девочки увидели на этом хвосте... бантик. Бантик! Да еще ярко-голубой!

— Тим! Что у тебя на хвосте? Бант?! Тим! В чем дело? — сама не своя спрашивала Джордж.

Тимми подошел к ней, все еще смущаясь, и Джордж сорвала бантик с его хвоста.

— Кто тебе это привязал? — спросила она. — Кто? Тим! Где ты был? Отвечай, Тим!

Девочки обшарили все дворовые постройки — и нигде не нашли никого, ничего. Ни кур, ни уток, ни поросят и, уж конечно, никакой лошади. Но как же тогда объяснить?.. Они смотрели друг на друга в недоумении.

— И откуда Тим взял этот идиотский бант? — возмущалась Джордж. — Кто-то ведь его привязал ему, правда?

— Ну, может, шел мимо турист, — сказала Энн, — услышал наши голоса, увидел Тимми, дай, думает, я их позабавлю... Только вот странно, что Тим ему разрешил привязать этот бант... Он ведь, по-моему, не станет любезничать с первым встречным?

Отчаявшись докопаться до истины, девочки двинулись обратно в свой лагерь. Тимми отправился вместе с ними. Но вот он лег, а потом вдруг вскочил и бросился к густому терновому кусту. И попытался сунуться в заросли.

— Ну, что он еще затеял? — проворчала Джордж. — Честно говоря, мне кажется, что Тим сошел с ума. Тим! Ну, куда ты лезешь в своем огромном воротнике? Ти-им! Ты меня слышишь? Кому я сказала?

Тим скрепя сердце отказался от своего намерения. Воротник был весь покорежен. Из куста показался удивительный песик дворянской породы — один глаз слепой, зато другой невообразимо шустрый и бойкий, один бок белый, другой черный, а хвост тонкий-претонкий и длиннющий. Песик весело вилял этим смехотворным хвостом.

— Та-ак! — произнесла изумленная Джордж. — Что тут делает этот пес? И когда, хотела бы я знать, Тимми с ним успел познакомиться? Тим! Я отказываюсь тебя понимать.

— Гав, — сказал Тим, подведя к девочкам своего нового друга. Затем он выкопал недавно зарытую косточку и всячески предлагал ее черно-белому песику, но тот смотрел в сторону и не выказывал к угощению ни малейшего интереса.

— Все это чрезвычайно страшно, — сказала Энн. — Не удивлюсь, если Тим сейчас познакомит нас с кошкой.

Тотчас раздалось жалобное мяуканье.

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

Оба пса навострили уши и метнулись к кусту. Тимми опять удержал воротник, и он разразился оскорбленным лаем.

Джордж подошла к кусту.

— Если там и вправду засела кошка, я ей не завидую! — крикнула она. — Назад, Тим! Эй, ты, малыш, ты тоже — назад!

Тимми отпрянул, а странного незнакомца Джордж твердой рукой оттащила за хвост.

— Держи его, Энн. Он добрый. Не укусит. Пойду поищу эту кошку.

Энн вцепилась в маленькую дворнягу, которая лихо поскрипывала на нее единственным глазом и отчаянно колотила

хвостом. Он был вполне миролюбив. Джордж тем временем заглянула под колючие ветки.

Она вглядывалась в терновые заросли и сперва ничего не видела в этой тьме после яркого солнца. И вдруг — ее пробрала дрожь.

Круглая сияющая физиономия смотрела на нее из куста. Глаза ярко сверкали, на лоб падали лохмы. Рот растягивала широченная улыбка, открывая очень-очень белые зубы.

— Мяу-мяу-мяу! — произнес этот рот.

Джордж с колотящимся сердцем со всех ног бросилась прочь от куста.

— Что? Что случилось? — крикнула Энн.

— Там прячется кто-то, — сказала Джордж. — Никакая не кошка. Какой-то идиот мальчишка. Он и мяукает.

— Мяу-мяу-мяу-мяу!

— А ну, выходи! — крикнула Энн. — Выйди-ка, покажись. Ты, наверно, сумасшедший.

Куст зашелестел, и из-под него показалась сперва голова, а потом и весь мальчишка. Лет ему было двенадцать или тринадцать, невысокий, крепкий, и такой забавной решительной физиономии Энн в жизни еще не видывала.

Тимми бросился к нему и стал влюбленно облизывать. Джордж в недоумении наблюдала эту сцену.

— Откуда моя собака тебя знает? — спросила она.

— А он вчера зарычал на меня в моем же собственном лагере, — сказал мальчишка, — и я угостил его отличной мясистой косточкой. Потом он увидел моего Джека и с ним подружился, а заодно и со мной.

— Понятно, — сказала Джордж, все еще не слишком любезно. — Я не особенно одобряю, когда моя собака берет еду у посторонних.

— О, совершенно с тобой согласен, — сказал мальчишка. — Но я счел, что пусть лучше он съест эту косточку, чем меня. Он у тебя симпатичный. Правда, выглядит немного поидиотски в своем воротнике. Ты бы послушала, как Джек хохотал, когда его только увидел.

Джордж нахмурилась.

— Я и сбежала-то сюда для того, чтоб никто не высмеивал Тимми, — сказала она. — У него ранено ухо. Это, конечно, у тебя хватило ума привязать ему на хвост голубой бант?

— Подумаешь, пошутил, — сказал мальчишка. — Ты любишь дуться и хмуриться, как я погляжу, ну, а я люблю игры и шутки. Твой Тимми даже очень доволен. Он сразу расположился к Джеку. Джек, между прочим, всем нравится. Я хотел разведать, кто хозяин Тима, — потому что я тоже не люб-

лю, когда посторонние суются в мой лагерь. Вот я сюда и пришел.

— Ясно. И это ты кричал, хрюкал и кудахтал? — спросила Энн. Ей нравился этот нелепый мальчик с дружелюбной улыбкой до ушей. — Ну и что ты, собственно, тут подделываешь? Просто гуляешь по лугам? Или исследуешь местность? Или собираешь гербарий?

— Я произвожу раскопки, — ответил он. — Мой папа археолог. Больше всего на свете он любит старинные постройки. Я, видно, в него пошел. Тут на пустыре когда-то в древности было римское поселение, и я разыскал, где оно частично располагалось, и выкапываю все, что попадется под руку — оружие, разные черепки и всякое такое. Вот, например, что я вчера нашел — взгляните на дату!

И он показал девочкам старинную монету — странную, гнутую, тяжелую.

— Двести девяносто второй год, — сказал он. — Так, по крайней мере, мне представляется. Поселение-то весьма и весьма старинное, а?

— Ой, можно мы пойдем посмотрим? — воскликнула Энн.

— Нет, пожалуйста, не надо, — сказал он. — Я не люблю, чтоб вокруг толпился народ, когда я занят серьезной работой. Вы уж не приходите. А я вам больше не буду мешать. Честное слово.

— Ладно, не приходем, — сказала Энн, совершенно его понимая. — Но и ты избавишь нас от своих милых шуточек! Да?

— Честное слово, — сказал мальчик, — я больше к вам и близко не подойду. Просто я хотел узнать, кто хозяин этой собаки. Ладно, я пошел! Пока!

И, свистнув Джеку, он быстрым шагом двинулся прочь. Джордж повернулась к Энн.

— Поразительный тип! — сказала она. — Я бы, в общем, не отказалась снова на него поглядеть. А ты?

НОЧЬ

Было время пить чай, о чем свидетельствовали часы Энн и общее настроение, в том числе и Тимми. Его изнуряла жара, он то и дело бегал к ручью лакать ледяную воду. Энн жалела, что у них с Джордж нет большого кувшина — такая тоска без конца мотаться взад-вперед с этой кружкой!

К чаю у них было печенье, каждому по бутерброду и по растаявшей шоколадке. Джордж в сотый раз осмотрела Тимми ухо и объявила, что дела идут как по маслу.

— Но ты пока не снимай ему воротник,— сказала Энн.— А то он опять все расчесет.

Неужели же я собираюсь снимать! — оскорбилась Джордж.— Ну ладно. Что мы теперь будем делать? Пойдем гулять?

— Давай,— сказала Энн.— Послушай, ты замечаешь — опять это звяканье; видно, снова наш знакомый взялся за работу. Интересный он все-таки. Копают один-одинешенек со своей смешной собачонкой. А как хочется пойти взглянуть на них хоть одним глазком.

— Мы же честное слово дали,— напомнила Джордж.— Так что, по-моему, мы туда и близко не подойдем.

— Ну конечно! — сказала Энн.— Ладно, Джордж, пошли в противоположную сторону, от мальчишки подальше. Только бы не заблудиться!

— Чудачка, ведь с нами Тимми! — сказала Джордж.— Ты и с Луны найдешь дорогу домой, правда, Тим?

— Гав,— подтвердил Тим.

— Он вечно тебе поддакивает,— сказала Энн.— Ох, Джордж!.. Какой изумительный вечер! Интересно, что сейчас поделявают Джулиан с Диком?

У Джордж моментально вытянулось лицо. И как только у мальчиков хватает совести мотаться по этой Франции, когда она заждалась их в Киррине? Предположим, там у них за границей самые невероятные приключения — но как можно хоть на недельку не выбраться в Киррин? Или им тут не нравится?.. Она так глубоко погрузилась в свои печальные мысли, что Энн расхохоталась.

— Хватит тебе! Развеселись! Как-никак я-то с тобой! Хотя, конечно, по части приключений я не иду ни в какое сравнение с Джу и Диком.

Они нагулялись и присели поглядеть на компанию резвящихся кроликов. Тимми был возмущен. Как можно сидеть и смотреть на дурацких кроликов? Они созданы для того, чтобы их гонять,— неужели не ясно? И что за манера — без конца его дергать за ошейник? Конечно, куда хозяйка — туда и он, вот он и на эти игры смотрел, но не мог не ворчать!

— Тим, глупый, пойми,— сказала Джордж.— Ты испортишь нам все удовольствие, если их разгонишь. Пусть они играют, какое твое собачье дело?

Долго еще они смотрели на представление, потом встали и отправились восвояси. Подойдя совсем близко к лагерю, они услышали тихий свист. Кто-то околачивался рядом. Кто?

Они обошли большой терновый куст и чуть не нос к носу

столкнулись с мальчишкой. Он вежливо уступил им дорогу, но ни слова не сказал.

— Как, это ты? — удивилась Джордж. — Как тебя зовут — я же не знаю? Ты что тут делаешь? Ты же честное слово давал!

Мальчик смотрел на нее в недоумении. Лохмы совсем застилали ему глаза, и он отвел их рукой.

— Ничего я подобного не обещал, — сказал он.

— Как это? — возмутилась Энн. — Ты же сам прекрасно знаешь, что обещал! Ладно, раз ты нарушаешь слово, мы свое тоже держать не собираемся. Вот увидишь, придем к тебе в лагерь.

— Да какое я вам честное слово давал? — повторил он удивленным голосом. — Вот психи ненормальные!

— Не строй из себя идиота! — сказала Джордж. Она уже разозлилась. — Сейчас ты объявишь, что ты не кудахтал, не крикал, не изображал лошадь...

— И кошку, — вставила Энн.

— Чокнутые, — сказал мальчик, с жалостью глядя на них. — Совсем крыша поехала!

— И часто ты намерен сюда навещать? — осведомилась Джордж.

— Когда захочу, — сказал он. — Тут у вас в ручье вода уж очень хорошая.

— Ну и ладно, теперь придем осматривать твой лагерь, — твердо объявила Джордж. — Ты свое обещание не выполняешь, и мы свое выполнять не будем.

— Да приходите себе на здоровье, — сказал он. — Вы, конечно, сумасшедшие, но, кажется, не опасные. Только пса с собой не берите. Как бы он моего не сожрал.

— Ты же отлично знаешь, что он не тронет Джека! — сказала Энн. — Они в прекрасных отношениях!

— Ничего подобного я не знаю, — сказал он и удалился, снова смахивая лохмы со лба.

— Ну что ты скажешь? — ахнула Джордж, глядя ему вслед. — Абсолютно на себя не похож. Как ты думаешь, неужели он действительно ничего не помнит про свое честное слово и вообще?

— Прямо не знаю, — сказала в недоумении Энн. — Раньше он был такой веселый, все смеялся, а сейчас серьезный — ни разу даже не улыбнулся...

— Да-а. А, может, он немного того? — сказала Джордж. — Кстати, Энн, ты хочешь спать? Я хочу, хотя не понимаю, с чего бы.

— Ну, я не то чтобы умираю. Но я с удовольствием по-

валяюсь на вереске. Так бы смотрела и смотрела, как звезды постепенно зажигаются на небе,— сказала Энн.— Я, наверно, не лягу в палатке. Ведь ты же возьмешь к себе Тимми, а в палатке такая теснота, что Тимми, конечно, совсем отдавит мне ноги.

— А я сама лягу под открытым небом,— сказала Джордж.— Это я вчера только в палатке спала, потому что дождь собирался. Давай нарвем побольше вереска и сделаем вроде как матрас. Прикроем пледом и сверху ляжем.

Они рвали и рвали вереск и таскали к своей «постели». Получилась просто гора, и Тим тут же на нее улегся.

— Эй! Это не для тебя! — крикнула Джордж.— Уйди! Сомнешь! Энн, а где у нас плед?

Они прикрыли вереск пледом, а сами пошли к ручью умыться и чистить зубы. Тим мгновенно вскочил на «постель» и разлегся, закрыв глаза.

— Ах ты, старый хитрюга! — крикнула Джордж, сгоняя его.— Ты же притворяешься, ты не спишь! Я вижу! А ну, уходи с нашей постели. Смотри — для тебя тут растет дивная мягкая травка. На место, Тим!

Джордж легла на плед, и постель чуть примялась под ее тяжестью.

— Как удобно! — сказала Джордж.— А не стоит нам прикрыться пледом, как ты считаешь, Энн?

— Давай я принесу,— сказала Энн.— Только, по-моему, он нам вряд ли понадобится. Такая теплая ночь. Ой, смотри: звезда!

Скоро звезд было уже шесть, семь — и вот постепенно видимо-невидимо звезд высыпало на потемневшем небе. Какая дивная ночь!

— Они до того огромные и яркие — правда? — пробормотала сонным голосом Энн.— И я сама себе кажусь такой маленькой. И до них миллионы миль.. Джордж, ты спишь?

Ответа не последовало. Джордж ничего не слышала. Она крепко спала. Рука ее свесилась с вересковой постели на землю. Тим подполз к ней, лизнул. И вот уже он тоже спал, уютно посапывая. Сгущалась тьма. Луны не было, только звезды сверкали в полночном небе. И такая тишина стояла в полях, далеко-далеко от улиц, от деревень и от городов. Даже филин ни разу не ухнул.

Энн, проснувшись, не сразу опомнилась. Сперва она не могла сообразить, куда ее занесло, и в изумлении разглядывала звезды, думая, что они ей снятся.

Вдруг ей ужасно захотелось пить. Она пошарила в палатке в поисках кружки, не нашла и оставила эту затею.

«Зачерпну воды руками и напьюсь», — подумала она и отправилась к ручью. Тимми хотел было ее проводить, но передумал. Нет, его место рядом с Джордж. Хорош он будет, если она проснется и узнает, что он потащился за Энн. И потому он уткнул морду в лапы и уснул, на всякий случай наострив одно ухо.

Ручей Энн нашла сразу — по журчанию и плеску. Уселась на камушек у самой воды, зачерпнула ее ладонями. Вода была просто ледяная! И какое блаженство пить ее в жаркую ночь. Она пила, пила жадно, ополоснула лицо и плечи.

Потом Энн встала и прошла несколько шагов под мерцанием звезд. Потом помедлила. Стоп — туда ли я иду, куда надо? Уверенности не было.

— Нет, все же, кажется, я иду правильно, — решила она и двинулась дальше — тихонечко, осторожно. Ну когда же, наконец, будет лагерь?

И вдруг она остановилась как вкопанная. Она увидела свет. Он мелькнул и пропал. Ага, вот опять! Да что же это такое?

И только когда глаза ее пригладелись к высвеченной звездами тьме, она вдруг поняла, что идет не туда — она шла к заброшенному дому, а не к лагерю, и свет-то шел, кажется, из этого дома!

Больше она ни шагу не могла ступить. Ее как приклеили к траве! Потом она услышала звуки: шепот, стук шагов по кафельным плитам. И снова — свет! Да, свет шел из дома!

Энн задыхалась. Кто это там? У нее просто не хватало духу подойти поближе и глянуть. Надо вернуться к Джордж и Тиму, уж они не подведут. Быстрым шагом, стараясь не хрустнуть веткой, она пробралась обратно к ручью и на ватных ногах поспешила туда, где безмятежно почивали Джордж с Тимми.

— Гав, — со сна произнес Тимми и попытался лизнуть ей руку. Энн взобралась на вересковую постель, к Джордж. Сердце у нее колотилось как бешеное.

— Джордж, — шепнула она. — Да проснись же ты, Джордж. Ой, что я тебе сейчас расскажу!

ОПЯТЬ ЭТОТ МАЛЬЧИШКА!

Джордж никак не хотела просыпаться. Уж Энн ее расталкивала и так и сяк и за руки тянула — она только ворчала, а потом повернулась на другой бок и чуть не свалилась с постели.

— Джордж! Ну пожалуйста, ну проснись! — шепотом

заклинала Энн. Она боялась говорить громко, чтоб кто-нибудь вдруг не услышал. Если услышат, тогда мало ли что!

Наконец Джордж проснулась и сразу же разозлилась.

— Да ну тебя, Энн! — громко сказала она, и голос ее звонко отдался в ночной тишине.

— Ш-ш,— шепнула Энн. — Тссс!

— Да в чем дело? Мы тут одни! Можем орать сколько душе угодно! — возмутилась Джордж.

— Джордж, ну пожалуйста, ну послушай! Там кто-то есть — в старом доме! — сказала Энн, и тут только до Джордж дошло. Она сразу села.

Энн выложила ей свою историю. Честно сказать, удивительную, Джордж обратилась к Тимми.

— Тимми, — тихонько сказала она. — Мы сейчас идем в разведку, слышишь? Ты тоже идешь, и, пожалуйста, не шуми!

Она соскользнула с постели и встала.

— Ты оставайся тут, — сказала она Энн. — А мы с Тимом тихо-тихо пойдем и разведаем все на месте.

— Ах нет! Как же я тут — одна? — испугалась Энн и сразу вскочила на ноги. — Возьмите меня с собой! С Тимом не страшно. Кстати, удивляюсь, почему он не лаял на тех, в старом доме?

— Думал, наверно, что это ты там ходишь, — сказала Джордж. Энн согласилась. Да, конечно, Тим все звуки, какие слышал, приписал ей.

И они пошли по тропке, ведущей к старому дому. Джордж велела Тиму идти рядом, и он знал, что без особой команды нельзя забегать вперед. Он наострил уши и внимательно слушал.

Они тихонько подобрались к дому. Вот его смутные очертания в звездном свете, и больше ничего. Никакого ответа. Ни звука.

Все трое стояли, застыв, минут пять. Наконец Тимми начал нервничать. Сколько можно! Такая тоска! Неужели нельзя послать его вперед, а уж он мигом все выяснит насчет непрошенных гостей.

— По-моему, тут ни живой души, — шепнула Джордж на ухо Энн. — Ушли, наверное. Если вообще тебе это все не приснилось!

— Нет, не приснилось, — негодуяше прошипела Энн в ответ. — Давай подойдем поближе и пошлем в дом Тима. Если там кто-то есть, уж он не промолчит.

Джордж легонько подтолкнула Тимми.

— Ну, бегом, — сказала она. — Искать, Тим, искать!

Тимми радостно бросился вперед. Он, конечно, затрусил к

дому, хотя его совершенно не было видно во тьме. Девочки стояли, вслушиваясь, и сердца у обеих громко стучали. Они не слышали ничего — только крепкие когти Тимми постукивали по кафельным плитам.

— Наверно, там нет никого,— шепнула Джордж.— Тим давно бы учуял. Ты, Энн, балда, и тебе все приснилось.

— Ничего подобного! — снова прошипела Энн.— Там кто-то был, я уверена... и не один, потому что я слышала шепот!

Джордж перестала шептать.

— Тимми! — крикнула она так, что Энн вздрогнула.— Тим! Ко мне! Извини, мы тебя зря потревожили, искать совершенно нечего! Идем обратно — спать!

Тимми послушно выбежал из заброшенного дома и подбежал к Джордж. Стал рядом с ней и зевнул. Она расхохоталась.

— Энн приснился страшный сон, вот и все, Тим,— сказала она.

Энн оскорбилась — оскорбилась ужасно. Всю дорогу до лагеря она не проронила ни слова. И, взобравшись на вересковую постель рядом с Джордж, повернулась к ней спиной. Ладно, пусть думает, что все ей приснилось — на здоровье!

Но наутро, когда Энн проснулась, она и сама уже начала подозревать, что все это — и свет, и шум в заброшенном доме — было во сне.

— Ведь Тим, конечно, сцепился бы со всяким, кто бы там ни оказался,— рассуждала она.— А он вышел как ни в чем не бывало... Значит, там и не было никого. Да и зачем кому-то туда являться! Да, срунда это все.

И потому, когда Джордж снова начала дразниться, Энн не стала спорить. Только показала ей язык и ни слова не сказала в ответ.

— Давай проведем того мальчишку,— сказала Джордж, когда они позавтракали довольно черствыми бутербродами и песочными коржиками.— Что-то мне тут уже поднадоело. Хоть бы ухо у Тимми зажило поскорей. Я бы тут и дня не осталась.

Все втроем они отправились в сторону соседнего лагеря. Скоро послышался треск, и что-то маленькое, лохматое кубарем выкатилось из куста с приветственным лаем.

— А-а, Джек! — крикнула Энн.— Ну как? Угостишь Тима косточкой?

Треск прекратился. Девочки двинулись дальше и вышли на развороченную поляну. Все тут было перекопано, кое-где зияли глубокие ямы. Неужели такое можно натворить в одиночку?

— Эй! Ты где? — крикнула Джордж. И тотчас увидела мальчишку. Тот стоял в канаве, которую выкопал, и сосредоточенно что-то разглядывал. Он вздрогнул и поднял глаза. Потом нахмурился.

— Обещали же не мешать! — заорал он. — Как не стыдно! Только девчонки способны так нарушать слово.

— Интересно! Ничего себе, — поразилась Джордж. — Не ты ли первый его нарушил! Кто вчера притащился в наш лагерь, хотела бы я знать?

— Только не я, — тут же ответил он. — Я свое слово держу, не то что некоторые. А теперь до свидания. Ох уж эти девчонки!

— Ну, мы, между прочим, не очень в тебе нуждаемся, — вскинулась Джордж. — Мы уходим. Нам не нужны твои дурацкие раскопки. Пока!

— Пока! И скатертью дорожка! — огрызнулся он и тотчас вернулся к своей работе.

— Нет, ей-богу, он ненормальный! — сказала Энн. — Сам же дал слово, потом сам же нарушил, говорил даже, что никакого слова не давал, а сегодня оказывается — он всегда держит слово, а мы, видите ли, обманщицы. Просто идиотизм!

По кроличьей тропке они вышли к березовой роще. Там кто-то сидел на пенечке и читал. И, когда они подошли, поднял взгляд от книжки.

Девочки просто остолбенели. Да это же снова он! И как он тут очутился? Только что стоял ведь в канаве? Энн прочитала название книжки. Скажите, пожалуйста, какая образованность — что-то про археологию.

— Опять твои штучки? — язвительно произнесла Джордж, останавливаясь с ним рядом. — Да ты бегун-рекордсмен, как я погляжу! Бывают же такие странные типы!

— Господи, опять эти чокнутые девчонки, — простонал он. — Отстали бы от меня по-хорошему, а? Вчера какую-то чушь молולי, сегодня опять за свое...

— Но как ты успел добежать? — изумилась Энн.

— А я и не думал бежать, брел себе потихоньку, еще да же книжку читал на ходу, — сказал он.

— Хватит врать! — сказала Джордж. — Бежал из-за всех сил! За кого ты нас принимаешь? Что мы тебя минуту назад не видели?

— Кто это врёт? Сами врете! — сказал он. — Жуть, какие девчонки. Сейчас же уходите отсюда подальше, и чтоб я вас больше не видел!

Тимми не понравился этот тон, и он поднял голос в защиту девочек. Мальчишка глянул на него злобно.

— А ты, между прочим, тоже заткнись.

Энн потянула Джордж за рукав.

— Пошли, — сказала она. — Чего с ним связываться. Толку все равно не добьешься. Не видишь, что ли, он же сумасшедший, шизик!

И все трое удалились: девочки — впереди, Тимми замыкал шествие. Мальчишка и бровью не повел. Уткнулся в книжку и вновь углубился в чтение.

— В жизни таких полоумных не видывала... — озадаченно протянула Энн. — Кстати, Джордж, как ты думаешь, может быть, это он был ночью в заброшенном доме?

— Нет. Я же сказала — тебе все приснилось, — твердо отчеканила Джордж. — Хотя с такого идиота станется — осматривать дом среди ночи. Для него это самое подходящее время, наверное. Ой, Энн, видишь? Там в ложбине пруд. Давай искупаемся?

Пруд поскверкивал в самом деле весьма соблазнительно. Они спустились в ложбину, чтоб получше его разглядеть.

— Да, вечером сегодня поплаваем, — сказала Джордж. — А потом, знаешь, Энн, по-моему, нам пора сходить в Киррин-коттедж за продовольствием. Последние бутерброды такие черствые, что есть их — ни малейшего удовольствия, а раз ухо у Тима пока не зажило, нам придется еще долго тут проторчать.

— Ага! — сказала Энн, и они вернулись в свой лагерь. Под вечер надели купальники и отправились на пруд. Оказалось, он глубокий, теплый и чистый-чистый. Целый час они плавали, нежились на солнышке, плавали снова, а потом — делать нечего — опять оделись и стали думать о долгой дороге домой.

При виде Джордж, Энн и Тимми мама очень удивилась. Потом сказала — ну да, им необходимо пополнить запасы еды, — и отправила их на кухню к Джоанне, спросить, что ей удастся им выделить.

— Между прочим, есть новости насчет Джулиана и Дика, — сказала она. — Из Франции они вернулись и через день-другой, наверно, объявятся тут. Что им сказать — чтоб присоединились к вам? Или вы домой вернетесь?

— Как приедут, скажи им — пускай сразу нас найдут! — радостно крикнула Джордж. Она вся сияла. Наконец-то снова соберется Великолепная Пятерка! Замечательно!

— Оставь для них указания, как вас лучше найти, — сказала мама. — Все вместе и вернетесь. Мальчишки понесут вещи.

Все изумительно складывалось. Вот приедут Джулиан и Дик, и снова дела пойдут! То-то будет весело!

НОЧНАЯ БУРЯ

Теперь они возвращались в лагерь с легким сердцем. Уже темнело, потому что они задержались в Киррин-коттедже, чтоб как следует подкрепиться. Тим, в частности, уплел огромную порцию мяса с овощами и соусом. После чего сел и вздохнул, всем своим видом показывая: «Очень, очень вкусно! Я бы не отказался от добавки».

Однако на его выразительный вздох никто не обратил никакого внимания, а потому Тим отправился осматривать сад: проверить, все ли на месте, в том порядке, как он оставил несколько дней назад, отбывая. Но пора было отправляться, он уже слышал свист своей хозяйки.

— Сегодня никто и не думал смеяться над Тимом, — сказала Энн. — Даже твой папа!

— Ему мама, наверно, не велела, — предположила Джордж. — Но я же сказала, что не вернусь, пока у Тимми уху не заживет, значит, так и будет.

— Да что ты, Джордж! Мне там очень даже нравится, — сказала Энн. — Только чуть-чуть страшновато. Как ты думаешь — вдруг кто-то опять будет ночью шнырять по старому дому?

— Тебе все приснилось! — сказала Джордж. — Сама же призналась!

— Ну, так-то оно так, может, и приснилось, — рассуждала Энн, пока они шли к своим вересковым просторам по Картерс-лейн. — Но вот темнеет, и мне уже думается — а вдруг не приснилось? И не очень-то это приятная мысль...

— А-а, да хватит тебе, — рассмеялась Джордж. — Вот заладила... И с нами же Тимми. Кто посмеет с ним связываться, правда, Тим?

Но Тимми не ответил: он умчался вперед в безумной, напрасной надежде поймать наконец-то кролика. Их в этот вечерний час была на пустыре такая уйма, и иной так нагло, так зазывно поглядывал, но стоило Тимми на это купиться, тут же мелькал ему прямо в нос своим белым хвостиком.

Девочки благополучно добрались до лагеря. Вот и палатка, вот и прикрытая пледом вересковая постель. Они скинули с плеч свою драгоценную поклажу и побежали напиться к ручью.

Джордж зевнула.

— Ох и устала я. Давай сразу спать ляжем. Или — послушай — а может, стоит заглянуть в старый дом — просто убедиться, что там никого нет и никто нас ночью не потревожит, а?

— Ой, лучше не надо,— сказала Энн.— Мне что-то не очень хочется убеждаться. Ведь совсем темно.

— Ладно. Тогда мы с Тимом пойдем,— сказала Джордж и ушла. Минут через пять она вернулась, светя себе фонариком в почти абсолютной тьме.

— Ничегошеньки не обнаружено,— сказала она.— Только летучая мышь летает по большой комнате. Тимми чуть с ума не сошел. Я думала, она его прямо по носу крылом огреет.

— А-а, то-то он лаял,— сказала Энн. Она уже свернулась калачиком на постели.— Я слышала. Скорей ложись, Джордж. Я умираю — хочу спать.

— Я только разок ему ухо проверю,— сказала Джордж и посветила фонариком.

— Ладно уж. Да поживей,— сказала Энн.— Ты его сегодня тыщу раз проверяла.

— По-моему, большой прогресс,— сказала Джордж и похлопала Тимми по загривку.— Ох, поскорей бы снять с него этот гнусный воротник. До чего он его ненавидит.

— Да он и думать про него забыл,— сказала Энн.— Я уверена. Джордж, ложишься ты или нет? Еще минута, и я взаправду умру.

— Сейчас,— сказала Джордж.— Нет, Тим, извини, твое место не на нашей постели. Тебе уже вчера было сказано. Мы сами тут еле умещаемся.

Она осторожно легла рядом с Энн и стала разглядывать звезды.

— Как я рада! — сказала она.— Джулиан с Диком придут! Прямо жить не хотелось, когда я думала, что они в это лето сюда не выберутся. Энн, как ты думаешь — когда они будут тут?

Ответа не было. Энн спала. Джордж вздохнула. Ей хотелось пометать, составить план, решить, что они будут делать, когда придут мальчики. Ухо у Тимми, конечно, вот-вот заживет, мальчики отнесут все пожитки в Киррин-коттедж — и начнется: с утра до вечера купанье, и катанье на лодке, и рыбная ловля, и... и... и...

Теперь и Джордж спала. Она не заметила паучка, который бегал у нее по руке, прикидывая, стоит ли вить паутину между большим и указательным пальцем. Не слышала, как совсем близко чем-то шуршал ежик. Зато Тимми услышал и наострил одно ухо. Мирная, мирная ночь!

Наутро девочки встали в прекрасном настроении. Дивно позавтракали из свежих припасов и натаскали еще вереска для своей постели, а то она от тяжести двух тел примялась и стала жесткой.

— Ну, а теперь купаться! — сказала Джордж. Надели купальники, повязали свитерки вокруг плеч и отправились на пруд. По дороге им навстречу попался Джек со своим хозяином. Джек издали бросился к ним и принялся плясать вокруг Тимми.

Мальчишка крикнул:

— Ничего! Не беспокойтесь! Я к вам в лагерь ни ногой! Я свое слово держу! Джек — ко мне!

Девочки и не взглянули в его сторону, но одноглазого юного дворянина погладили, не удержались. Джек метался вокруг них, как ртуть. Потом дунул к хозяину.

Девочки продолжали путь к пруду. А подойдя поближе, так и застыли на месте. Кто-то был на пруду и бодро расчесал воду саженками.

— Кто это еще? — ахнула Энн. — Господи, ничего себе уединенный пустырь — на каждом шагу кто-нибудь, прямо проходу нет!

Джордж в крайнем изумлении наблюдала пловца.

— Энн! Это же он! — воскликнула она. — Потрясающе! Нет, не может быть!

Они подошли еще ближе. Да — это был он! Он кричал:

— Сейчас я выйду! Одну минуту!

— Как ты здесь очутился? — крикнула Джордж. — Мы и не заметили, что ты побежал обратно.

— Я тут уже минут десять, — крикнул он в ответ.

— Враки! — крикнула Джордж.

— Ах, вы опять за свое! — крикнул он. — Одно слово — чокнутые!

Он вылез из воды и весь мокрый двинулся в сторону своих колдобин и канав. Джордж поискала глазами Джека, но того нигде не было.

— Может, еще купается, — сказала она. — Пошли, Энн, поплаваем. Да, с этим мальчишкой держи ухо востро. И что за манера — издеваться над людьми?

— В самый первый раз, когда мы его только увидели, он был совсем другой, — сказала Энн. — Даже мне понравился. А сейчас я его просто не понимаю. У-ух! Замечательная водичка!

Они долго плавали, вылезли, загорали на берегу среди вереска, плавали снова. Потом проголодались и отправились обратно в лагерь.

День пролетел незаметно. Нигде не видно было ни Джека, ни его удивительного хозяина. Время от времени до них доносился то резкий звук, как металлом по камню, то треск — видимо, продолжались раскопки древнеримского лагеря.

— Вернее, того, что он принимает за древнеримский лагерь, — сказала Джордж. — Лично я опасаясь, что этот шизик не знает разницы между лагерем древних римлян и лагерем бойскаутов.

Вечером они улеглись на своей вересковой постели, но на сей раз никакие звезды им не подмигивали в вышине. Небо затянуло тучами, заметно похолодало.

— Ох, только бы не было дождя, — сказала Джордж. — Наша палатка от ливня не защита. Можно, конечно, туда забраться, но она промокает. Энн, как ты думаешь, будет дождь?

— Нет, — сонно пробормотала Энн. — И все равно — чего раньше времени вскакивать? Я так устала...

Она заснула, и Джордж заснула тоже. Только Тимми не спалось. Он различал дальние раскаты грома, и ему было не по себе. Не то чтобы Тимми боялся грозы, нет, конечно, но он ее не любил. Во время грозы огромные псы рычат и свирепствуют в небе — и на них никакой управы!

Он закрыл оба глаза, опустил одно ухо, а второе на всякий случай оставил стоять торчком.

Вот снова зарычал гром, и огромная тяжелая капля упала на черный нос Тимми. Вторая попала на пресловутый воротник и шлепнулась с таким грохотом, что Тимми вздрогнул. Он сел и заскулил.

Скоро крупные капли, величиной с шестипенсовик, зарядили, зашлепали по лицам спящих девочек. А потом ударил такой жуткий гром, что обе в ужасе проснулись.

— Ух! Гроза! — сказала Джордж. — И дождь как из ведра! Мы вымокнем до нитки.

— Давай заберемся в палатку, — сказала Энн, когда молния рассклала пополам небо и все озарила ослепительным светом.

— А толку-то? — сказала Джордж. — Она промокла уже. Ничего не поделаешь, Энн, придется идти в старый дом! По крайней мере, у нас будет крыша над головой. Верней, потолок, крыша вся развалилась. Пошли.

Энн абсолютно не хотелось прятаться в старом доме, но что поделать — иного выхода не было. Девочки схватили свой плед и побежали под дождем. Джордж освещала дорогу фонариком. Тимми лаял на бегу.

Они добежали до двери и бросились в дом. Какое счастье, когда на тебя не льет сверху! Девочки забились в угол, закутались пледом — но скоро им стало жарко, и они его скинули.

Гроза пробушевала, гроыхнув громами, просверкнув

молниями. Постепенно дождь перестал. На небо осторожно вылезла первая звезда, потом вторая, третья — много. Тучи уносило ветром.

— Давай не пойдем в палатку, останемся тут, — сказала Джордж. — Я пойду сумки принесу, и будут у нас подушки. А плед на полу расстелим.

Энн пошла с нею вместе и тоже принесла сумку. Скоро обе лежали на пледе в уголке, подложив под головы сумки, а Тимми пристроился рядом.

— Спокойной ночи, — сказала Энн. — Постараемся снова уснуть! Нам только этой грозы не хватало!

Скоро обе спали. Но не спал Тимми. Ему было не по себе. Очень, очень не по себе! И вот он разразился таким отчаянным лаем, что девочки в панике проснулись.

— Тим! Что с тобой? Ой, Тимми, что случилось? — закричала Джордж. Она схватила его за ошейник и притянула к себе. — Не оставляй нас! Тим! Ты чего испугался?

СТРАННЫЕ СОБЫТИЯ

Тимми умолк и попытался освободиться от руки Джордж, крепко вцепившейся в его ошейник. Но она его не отпускала. Джордж была не робкого десятка — но эта гроза, странный дом — и теперь еще вдруг перепуганный лай Тимми! Нет уж, пусть лучше он будет рядом!

— Что случилось? — в ужасе прошептала Энн.

— Не знаю. Даже не представляю, — сказала Джордж, тоже шепотом. — Может, он это просто так. Из-за грозы разнервничался. Давай пока не будем спать, слушаем, подумаем, что дальше.

Они затаились в углу, и Джордж твердой рукой держала Тимми за ошейник. Он немного поворчал, но больше не лаял. Джордж начинала думать, что да, действительно, у него нервы сдали из-за грозы.

Опять громыхнул гром — гроза возвращалась. Или это уже новая гроза?

Джордж успокоилась.

— Ну да, Энн. Наверно, его встревожил дальний гром. Ты дурачишка, Тим. Так нас напугал!

Треск — грохот — треск! Да, гроза набирала силу! Тим разразился сердитым лаем.

— Тихо! Ты больше шумишь, чем гроза! — рассердилась Джордж. — Нет-нет, под дождь ты не пойдешь. Там все началось сначала. Только промокнешь, как собака, а потом вернешься и будешь жаться ко мне мокрой шерстью. Знаю я тебя!

— Да, не отпускай его, Джордж,— сказала Энн.— Пусть он с нами побудет. Ну и гроза! Хоть бы этот дом не рухнул!

— Учитывая, что он стоит тут три или четыре столетия и повидал на своем веку тысячи гроз, я надеюсь, он и эту благополучно выстоит,— сказала Джордж.— Ты куда это Энн?

— Я только к окошку,— сказала Энн.— Верней, к тому месту, где раньше было окно. Люблю смотреть, как округа на мгновение освещается молнией. Раз! — и погружается снова во тьму.

Она подошла к окну. Грянул гром, не очень дальний, и вспыхнула молния. Округа вдруг озарилась и тотчас снова померкла, исчезла, словно по волшебству, а Энн смотрела в окно с изумлением.

Потом она вскрикнула и отпрянула от окна.

— Джордж, Джордж!..

— Да что, что такое?

— Там кто-то есть. Какие-то люди! — шепнула Энн и так вцепилась Джордж в руку, что та вздрогнула.— Я их только секунду одну видела, когда молния сверкнула.

— Какие еще люди? Сколько их было?

— Не знаю. Все так быстро исчезло. Может, двое, а может, трое. Стояли... недалеко... совсем не шевелились... под дождем.

— Энн, да это же деревья.— В голосе Джордж звучало презрение.— Там два-три деревца стоят. Я вчера замечала.

— Нет, это не деревья. Никакие не деревья. Люди. Но кто станет так торчать под дождем? Джордж, я боюсь.

Джордж несколько не сомневалась, что Энн видела деревца, она и сама их видела, они там стояли! Конечно, при вспышке молнии их можно принять за людей. За секунду разве разберешься!

Она уговаривала Энн:

— Ты не беспокойся! Во вспышке молнии чего только не почудится. Если бы поблизости были люди, Тим бы не смолчал. Уж он бы...

— Но он же лаял! Он нас разбудил своим лаем.

— Ах да, но ведь это он услышал, что снова начинается гроза,— не уступила Джордж.— А ты сама знаешь, он всегда сердится, когда слышит, как рычит гром.

В ту же секунду как раз снова бухнул гром и тотчас ослепительно и зловеще вспыхнула молния.

На сей раз обе девочки взвизгнули, а Тимми так и зашелся лаем, изо всех сил вырываясь, высвобождаясь из твердой руки Джордж.

— Ну! Теперь ты видела? — еле выговорила Энн.

— Да. Да. Видела. Ох, Энн, ты оказалась права! Кто-то заглядывал к нам в окно! И раз мы видели его — значит, и он видел нас! И что ему тут делать среди ночи?

— Я же тебе говорю, я видела каких-то двоих или троих. — все еще не владея голосом, сказала Энн. — Наверно, это кто-то из них. Может, когда вспыхнула молния, они увидели дом, решили укрыться от дождя и послали кого-то на разведку.

— Может, и так. Только что, что им тут делать, зачем тут шляться посреди ночи? — сказала Джордж. — Нет, это не к добру. Завтра же уходим домой. Эх, если б с нами были наши мальчики! Уж они бы сообразили, что надо делать!

— Гроза опять стихает, — сказала Энн. — И Тимми, слава богу, уже не лает. Ты только не отпускай его, Джордж. Мало ли. А вдруг эти люди — кто их знает, — вдруг они его обидят. Мне, во всяком случае, спокойней, когда он с нами.

— Да я и не думаю его отпускать, — сказала Джордж. — Энн! Ты вся трясешься! Ну чего ты! Тим тебя в обиду не даст.

— Я знаю! Но не очень-то приятно вдруг увидеть, как кто-то заглядывает к тебе в окно под сверкающей молнией! Нет, мне ни за что теперь не уснуть. Давай сыграем в какую-нибудь дурацкую игру, чтоб отвлечься.

И они стали играть в животных на разные буквы алфавита. Каждый должен был придумать побольше животных, скажем, на букву «А», и тот, кто продержится дольше, получает очко. После «А» были животные на «Б», на «В»...

Когда перешли к букве «Г», они услышали громкий и весьма утешительный звук.

— Тим храпит, — сказала Джордж. — Спит крепким сном. Тимми! Ты храпишь, как горилла.

— Горилла на «Г»! — быстро встала Энн.

— Нечестно! Сейчас моя очередь. Газель!

— Глазенап, — сказала Энн после долгих раздумий.

— Ты сама из головы его выдумала! — сказала Джордж. — Отменяется! Мне очко!

Когда дошли до буквы «М», Энн обскакала Джордж на два очка; и уже пробивался рассвет. Наконец-то, наконец они увидели засеребрившуюся полосу на востоке и поняли: вот-вот взойдет солнце. И сразу отлегло от сердца. Джордж даже встала, храбро приблизилась к окну и не увидела ничего, только мирную округу, вереск, вереск и терновые кусты, и серебряные березки.

— Вот дуры мы были, что так перепугались, — сказала

Джордж. — Знаешь, Энн, а чего нам, в общем-то, сегодня домой возвращаться? Не люблю проявлять трусость. И мальчишки нас засмеют.

— И пусть, — сказала Энн. — Я лично возвращаюсь сегодня же. Другое дело, если бы они были тут. Но ведь кто их знает, может, их еще неделю не будет. Нет, я ни за что тут больше ни на одну ночь не останусь.

— Ладно, ладно, — сказала Джордж. — Пусть будет по-твоему. Только ты уж, пожалуйста, им скажи, что это ты решила бежать, а не я.

— Конечно, скажу, — обещала Энн. — Господи, до чего же спать хочется. Наверно, потому, что светло и не страшно. Я прямо сейчас усну.

Джордж тоже хотелось спать. Они улеглись на плед и мгновенно уснули. Спали они долго-долго и, наверно, проспали бы до вечера, так измучились из-за бессонной ночи и пережитого страха.

Но скоро их разбудил шорох, кто-то был рядом. Тимми залаял.

Девочки проснулись и сели.

— А-а, это ты, Джек! — сказала Энн. — Ты пришел нас проведать, убедиться, что с нами все в порядке! Ах ты мой миленький, одноглазик ты мой!

— Гав, гав, — сказал Джек и улегся на спину, чтобы его пощекотали, вовсю виляя своим смехотворным хвостом. Тимми бросился на него, делая вид, что сейчас его съест. Но вот раздался громкий голос.

Девочки вздрогнули. В дверях стоял хозяин Джека и широко улыбался.

— Привет, сони! Я пришел посмотреть, как вы тут после этой жуткой грозы. Сам знаю, обещал сюда не являться, но я за вас беспокоился.

— А-а. Очень мило с твоей стороны, — сказала Энн, поднимаясь и отряхивая пыль с платья. — Мы ничего. Правда, ночь, конечно, была тревожная. Мы...

Тут Джордж изо всех сил толкнула ее локтем, и она осеклась. Значит, Джордж не хочет, чтобы она упоминала о тех людях и о том, у окна. Может, думает, что все это как-то связано с хозяином Джека? И Энн не сказала больше ни звука, предоставив слово Джордж.

Джордж сказала:

— Ага. Гроза была жуткая. Сам-то ты как?

— Я ничего. Спал в траншее. Туда дождь не проникает. Ну, ладно! Ко мне, Джек!

И оба исчезли.

— А он молодец,— сказала Энн.— И совсем сегодня не кажется шизиком. Человек как человек! Очень даже ничего. Нет, в общем, он мне, скорее, нравится.

Они пошли к своей вымокшей палатке, достали оттуда консервную банку и собрались полакомиться сардинками с хлебом с маслом. И только стали открывать консервы, услышали свист и подняли глаза.

— Опять он! — изумилась Энн.

— Доброе утро. Не хочу вам мешать, но я просто подумал — как вы там после грозы... — сказал он без тени улыбки. Девочки вытаращили на него глаза.

— Послушай! Ну что это такое! — возмутилась Джордж.— Ты же прекрасно знаешь, что с нами все в порядке. Мы же тебе сказали!

— Ничего подобного. Ничего я не знал! — сказал он.— Ладно. Я ведь просто из вежливости пришел. Жаль, что вы всё такие же чокнутые!

И ушел.

— Ничего себе! — сказала Энн.— Только мы его похвалили, а он опять за свои штучки. И думает, что это очень остроумно. Идиот!

Они разложили вещи — сушиться на солнышке, к половине первого все высохло, и можно было собираться в дорогу, в Киррин-коттедж. Джордж еще немного поавтачилась, ей не хотелось идти, но Энн была тверда. Нет, больше она тут ни за что не останется!

Джордж привязывала поклажу к велосипеду, когда с тропки донеслись голоса, и — что тут сделалось с Тимом! Он залаял, как безумный, и кинулся на тропку, отчаянно виляя хвостом.

— Ой... Неужели... Нет! Не может быть! Неужели они! — крикнула Джордж и в восторге устремилась за Тимом.

Да! Это оказались они! Джулиан с Диком! Оба с рюкзаками и с улыбками до ушей. Урра!

Великолепная Пятерка снова собралась вместе!

СНОВА ВСЕ В СБОРЕ

На радостях поднялась такая кутерьма, что никто никого не слышал. Тимми лаял во весь свой могучий голос и просто ну никак не мог замолчать! Джордж ахала, Джулиан с Диком хохотали. Энн их тискала, гордая тем, что эти загорелые красавцы — ее братья.

— Ой, Джу! Мы и не мечтали вас так скоро увидеть! — в восторге причитала Джордж.— Ох, до чего же я рада!

— Просто сил уже не стало от этой их французской кухни! — сказал Дик. — Я от нее пятнами пошел, Джу тошнило, и притом — такая жарница! Тыфу! Нет уж, в другой раз придется поискать, где попрохладней.

— Мы все время вспоминали Киррин, и пляж, и Тимми, и вас, девчонки, — сказал Джу, дружески подталкивая локтем Джордж. — Прямо заела тоска по родине! Так что сложили вещички и — до срока полетели домой.

— Полетели? — сказала Джордж. — У-у, счастливики! А потом сразу к нам?

— Нет, сутки высидели дома с мамой, папой, — сказал Джулиан, — а потом встали ни свет ни заря, на первом поезде дунули в Киррин, и — здрасте — вас нет!

— Так что разложили походные пожитки по рюкзакам и сюда! — подхватил Дик. — Послушай, Джордж, старушка, ты не могла бы попросить Тимми умолкнуть! Я лично сейчас оглохну!

— Помолчи-ка, Тим, — приказала Джордж. — Ты никому не дашь слово вставить! Джулиан! Ты видишь его воротник?

— Как не видеть! Между прочим, то еще зрелище! Ха-ха! Ты собачка елизаветинской эпохи, в жабо, все как положено — нас уж дядя Квентин предупреждал. Да, ты вылитый елизаветинец, старичок!

— Жутко, жутко смешной, — вставил Дик. — Как бы специально курам на смех! А, Тимми?

Энн глянула на Джордж. Джулиан с Диком потешаются над Тимми! Боже, что скажет Джордж! Сейчас, наверное, вспылит, вспыхнет, выйдет из себя...

Но Джордж только улыбалась. И даже сама хмыкнула!

— Да, он комично выглядит, правда? Но он несколько этим не тяготится!

— А между прочим, мы здесь оказались из-за того, что Джордж не могла вынести, чтоб кто-то смеялся над... — начала Энн, сочтя, что Джордж, пожалуй,хватила через край. Но Джордж посмотрела на нее таким заклинаящим взглядом, что она сразу осеклась.

Больше всего на свете Джордж боялась показаться малодушной в глазах Джулиана и Дика. Она так гордилась тем, что похожа на малышку! А если бы братья узнали, какой шум она подняла вокруг унижений бедного Тимми из-за картонного воротника — о! Конечно бы, они ее сочли «типичной девчонкой»!

— А вы, оказывается, уже вещи сложили, — сказал Джулиан, оглядывая притороченный к велосипедному седлу багаж. — В чем дело?

— Ну... мы немножко заскучали, и Энн...— Но тут Джордж в свою очередь поймала на себе заклинающий взгляд Энн. И поняла все значение этого взгляда: «Я же тебя не выдала — ну, а тебе зачем болтать про то, как я перепугалась?»

— ...Ну, и Энн решила, что здесь творится что-то странное,— продолжала Джордж (она собиралась, конечно, сказать, что Энн перепугалась и настаивала на возвращении в Киррин).— Ну, и мы подумали, что самим нам не справиться. Хотя, если бы вы были тут, мы бы и не подумали возвращаться.

— Что-то я не пойму! Погоди, как это — творится что-то странное? — спросил Дик.

— Ну... в общем... все началось с того...— сказала Джордж, но Джулиан ее перебил:

— Я чувствую, это долгая история. Давай мы сперва подкрепимся, а? У нас с Диком с семи утра маковой росинки во рту не было, мы голодны как волки!

— Верная мысль,— подтвердил Дик и принялся разворачивать большущий сверток, который достал из рюкзака.— Твоя мама надавала нам бездну всякой всячины для прямотаки царского пикника. По-моему, она так обрадовалась, что от нас избавится, что буквально превзошла себя! Изумительнейший окорок — рраз! Нам чуть не на целый век хватит, если не угощать Тимми. Уйди, Тим. Это не про тебя!

Джордж от радости просто не находила слов. Конечно, жизнь в лагере с Энн была сплошная прелесть, но — мальчики! Разве можно сравнивать! Небо и земля. И веселые-то они, и уверенные, и остроумные, ну да, любители подшучивать, но с ними же как за каменной стеной! Ей хотелось запеть во весь голос!

Снова жарко пригрело солнышко, пустырь весь сиял. Недолго думая, вся Пятёрка уселась среди вереска на роскошный пир.

— Н-да, это вам не их французские штучки! — сказал Дик.— Но кто из нас возьмется разделать сей великолепный окорок?

Ввиду отсутствия тарелок пришлось делать бутерброды. Дик догадался прихватить горчицу и щедро мазал ею ломти ветчины, перед тем как Джордж их закладывала между кусками хлеба.

— Так-то, Тимми! Это единственный способ решительно защитить ветчину от твоих посягательств,— сказал Дик.— Ты ведь терпеть не можешь горчицу, а? Джу, а где мясо, которое нам выдали для Тима?

— Вот оно. Н-да! Ну и запах! — сказал Джулиан. — Не будешь ли ты так любезен, не удалишься ли с ним в укромный уголок, а, Тим?

Тимми немедленно уселся поближе к Джулиану.

— Чего же ты не слушаешься? — сказал Джулиан и дружески подтолкнул Тимми локтем.

— Он не знает слова «укромный», — улыбнулась Джордж. — Тим, назад!

Тимми тотчас понял и попятился вместе со своим угощением. Все взяли по спелой красной помидорине, понемножку салата и весело принялись жевать.

— Изумительно! — вздохнула Энн. — Господи, прямо не верится, что вчера с нами было такое!

— А-а, да-да, теперь рассказывайте! — сказал Дик.

И — сначала Энн, потом Джордж — рассказали о случившемся. Энн рассказала про то, как ночью она видела свет, слышала шепот и шаги в старом доме.

— Мы уж думали, что мне все приснилось, — сказала она. — Но теперь убедились. Нет, все правда было — наяву.

— И что же дальше? — осведомился Джулиан, приступая к третьему бутерброду. — Все это звучит довольно заманчиво. Как раз для Великолепной Пятерки!

Джордж рассказала про ночную бурю, про то, как им пришлось покинуть свою вересковую постель, укрыться в старом доме и как — при вспышке молнии — сперва Энн видела каких-то двоих или троих, а потом они обе видели, что кто-то заглядывал к ним в окно.

— Странно, — протянул Джулиан. — Да, что-то тут кроется. Вот интересно — что? Казалось бы, на этом заброшенном пустыре нет ровным счетом ничего любопытного.

— Ну, тут еще остатки древнеримского лагеря, — сказала Энн. — И один мальчик исследует их в надежде откопать что-нибудь старинное.

— Абсолютно ненормальный тип, — сказала Джордж. — Сам не знает, что мелет, тут же забывает собственные слова. Без конца себе противоречит, а точнее говоря, несет полную бредятину.

— И он, кажется, думает, что это очень остроумно — встретит нас где-нибудь, потом быстренько бежит обратно и снова нам попадается уже в другом месте, — сказала Энн. — То он мне прямо нравится, а то — такой идиот, что даже не хочется про него говорить.

— У него маленький одноглазый песик Джек, — сказала Джордж, и в этом месте Тимми вставил свое краткое одобрительное «гав». — Да, ты любишь Джека, а, Тим?

— Очень, очень интересно, — сказал Дик. — Передай мне, пожалуйста, помидоры, Джу, пока ты все не уничтожил. Спасибо. Да, так о чем это я? Очень, очень интересно. Одноглазый песик, ненормальный тип, руины древнеримского лагеря — и кто-то наведывается в ночной тьме к обветшалому дому и заглядывает в окно...

— Я еще удивляюсь, девчонки, как вы сразу отсюда не смотрелись, — сказал Джулиан. — Прямо героини. Я даже от нас не ожидал.

Джордж поймала на себе взгляд Энн, усмехнулась без коварства, но промолчала. А Энн, вся красная, наконец призналась:

— Ну, в общем, я сказала, что — все, я ухожу в Киррин. Я дико испугалась. Джордж не хотела, это я ее уговорила. Но теперь-то, с вами — дело другое.

— Ну — так как? Остаемся мы или нет, а, Джу? — спросил Дик. — Мы с тобой испугались или нет?

Все расхохотались.

— Ладно! Если вы уходите, я одна тут остаюсь! — крикнула Энн. — Просто, чтобы вам доказать.

— Ну, ты даешь, сестренка! — сказал Дик. — Конечно, мы все остаемся. Может, ерунда это все, а может, и серьезное дело. Неизвестно. Но уж мы докопаемся до истины. И перво-наперво надо взглянуть на эти римские развалины и на этого сумасшедшего типа. Мне просто не терпится с ним познакомиться. А уж потом займемся обветшалым домом.

Тимми поднялся — посмотреть, чем еще можно поживиться.

Джулиан его отогнал:

— Слишком уж от тебя несет твоим пахучим мясцом, Тимми. Ты бы пошел напиться. Кстати, имеется тут вода, а, Джордж?

— Да, да. Чудный родник. Совсем близко. Давайте захватим остальную еду и возьмем кружку. У нас, к сожалению, всего одна, так что воду не принесешь, придется там сидеть и передавать по кругу. Пошли!

Мальчики объявили родник обалденным. Все уселись, черпали воду кружкой, передавали по кругу, пили. Теперь дошла очередь до бесподобного яблочного пирога Джоанны, и он был оценен по достоинству.

— Ладно, девчонки, вы распакуйте свои пожитки, — сказал Дик, когда пир был окончен. — Да-а, тут прямо красота! Давай и мы распакуемся, Джу.

— Давай. Только где мы все это оставим? — сказал Джулиан, озираясь. — В палатке? Как-то не очень хочется, учи-

тывая одноглазого песика с сумасшедшим хозяином. Держу пари, ветчина им понравится.

— И не оставлять же ее на солнцепеке, — сказала Джордж. — Надо отнести ее в старый дом и на полку положить. Там и все оставим, да? Только давайте сразу, а то вдруг ночью опять дождь начнется. Возиться с пожитками в темноте под дождем — это такая тоска!

— Джордж дело говорит, — сказал Дик. — Вселяемся в старый дом. Замечательная идея. Идем!

Следующие полчаса ушли у них на то, чтобы все перетащить в старый дом и разложить по углам и по полкам. Джордж присмотрела темный уголок за печкой и там припрятала съестное, ибо у нее не было твердой уверенности, что Джек при всех своих добродетелях, учуяв ветчину, устоит перед искушением.

— Ну вот, — сказал Джулиан. — А теперь — готовы ли мы к походу в Римский Лагерь и к встрече с Юным Безумцем? Итак — вперед, Великолепная Пятерка, а там — будь что будет!

КОЕ-КАКИЕ ОТКРЫТИЯ

И все пятеро двинулись в путь. Тимми замыкал шествие и очень радовался, что все его друзья наконец-то в сборе. Всем по очереди он тыкался носом в ноги, чтобы напомнить о себе.

Подойдя к лагерю, они увидели мальчишку. Он сидел возле куста и читал.

— Это он. Ну, про которого мы говорили! — сказала Джордж.

— На вид — человек как человек, — сказал Дик. — Весь поглощен своей книжкой. На нас — ноль внимания.

— Ничего, сейчас я с ним заговорю, — сказала Джордж. И, когда они подошли поближе, она крикнула:

— Привет! А где Джек?

Мальчишка недовольно поднял глаза от книжки:

— А я почему знаю?

— Но он же утром с тобой приходил... — растерялась Джордж.

— Ничего подобного. Никогда он со мной не ходит. И не мешай. Видишь — я читаю.

— Вот вам! — сказала Джордж. — Видали? Утром приходил к нам с Джеком, а теперь оказывается — он никогда с ним не ходит. Ну, не шизик?

— Или просто грубиян, — сказал Дик. — А-а, да ну его!

Дадно, раз он никаких раскопок в своем древнеримском лагере не производит, может, нам будет позволено там кое-что поразведать?

Они медленно двинулись дальше, подошли к самому лагерю и тут же услышали стук лопаты и веселый свист. Джордж взобралась на нарытую насыпь, глянула... И чуть не свалилась оттуда!

Мальчишка был тут как тут, он сосредоточенно копал землю и при этом насвистывал! Вот он тряхнул головой, смахивая лохмы со лба, и взгляд его упал на Джордж и всех остальных. Вид у него был растерянный.

— Господи, и как это ты успел сюда домчаться? — сунула Джордж. — На крыльях, что ли?

— Я тут давно, — был ответ. — Ну, час, это уж точно.

Джордж вспыхнула:

— Враки!

Он ужасно разозлился:

— Вы мне сами дико надоели! И мне только ваших друзей не хватало! Сколько можно издеваться?

— Не идиотничай, — сказал Дик. Он был удивлен не меньше сестренки. Как этот тип успел так ловко их обогнать и преспокойно заняться своими раскопками? Совсем не остроумно! Впрочем, на сумасшедшего он совсем не похож...

— Этот лагерь — он что? Твоя частная территория? — спросил Джулиан.

— Нет. Откуда? Что глупости болтать. Откуда у меня такая территория? Просто его недавно открыл мой отец и разрешил мне поработать тут на каникулах. Должен сказать, это безумно увлекательно. Видали мои находки?

Он показал на уступчик, где стоял разбитый горшок, нечто напоминавшее старинную брошку, какая-то булава не булава и обломок каменной головы. Джулиан сразу заинтересовался. Он спрыгнул в траншею.

— Ух ты! Неплохо поживился! А монеты не попадались?

— Целых три, — и он сунул руку в карман. — Сперва вот эту нашел. А вчера еще эти две сразу. Им сотни и сотни лет!

Все пятеро уже были в траншее. И с любопытством озирались. Очевидно, тут хорошенько поработали специалисты, а теперь мальчик на свой страх и риск кое-где копал в надежде подобрать то, что проглядели другие.

Дик вылез из траншеи и стал взбираться на валуны. И вдруг заметил маленького зверька — крольчонка.

Тот глянул на него в испуге и тотчас юркнул за камень. Потом любопытство взяло верх — он снова выглянул. Дику стало смешно. Он осторожно двинулся к камню. Крольчонок

тут же исчез, и скоро из засады опять высунулись усы Дик на корточках подполз к камню. И обнаружил темную дыру. Он вытащил фонарик и посветил, стараясь понять, считается ли крольчонок прямо в этой дыре или это проход в более глубокую нору.

И, к своему удивлению, обнаружил, что нора очень глубокая, он светил и светил — и все было не видно дна.

«Для кроличьей норы глубоковато,— подумал Дик.— Интересно, куда это ведет? Спрошу-ка у нашего археолога».

Он вернулся к тому месту, где Джулиану демонстрировали находки. Новые знакомцы оживленно беседовали.

— Надо же,— сказал Дик.— Там за камнями любопытное углубление — это что?

— А-а, отец говорил, его уж обследовали, там, наверное просто прятали разные вещи — мясо в жаркие дни, нагруженную добычу и всякое такое. Ничего там не обнаружено ничего интересного. Вообще-то, может, это к лагерю и относится.

— Ой, смотрите, тут еще полка,— сказала Джор, вдруг заметив в дальнем конце траншеи другой уступчик, уже с трофеями.— А это — твое?

— Это? Нет, не мое,— был ответ.— Совсем не мое. Пожалуйста, ничего там не трогай.

— Да? А чье? — не отставала любопытная Джордж. Вопрос пропустили мимо ушей. Продолжалась беседа с Джулианом. Джордж взялась за хорошенький горшочек.

— Эй! Я же сказал — не трогать! — заорал мальчишка вдруг так яростно и громко, что она чуть не выронила горшочек.— Поставь на место и убирайся, если не понимаешь, тебе говорят!

— Спокойней, спокойней, старичок! — сказал Джулиан.— Ну, за что ты ее так? И песика своего напугал чуть до смерти! Мы, пожалуй, пойдем.

— Ну... в общем-то я не люблю, когда мне мешают. Вон ходят тут всякие. Я уж кой-кого поразогнал.

— Всякие? — переспросил Джулиан, вспомнив про двоих или троих, которых Энн видела во вспышке молнии и того, который заглядывал в окно.— В каком смысле?

— Ну, разные проныры. Суют свой нос, лезут, мешают прямо удивительно, сколько идиотов околачивается в так уединенном месте,— сказал мальчишка, снова берясь за лопу. Вдруг он улыбнулся: — К вам это, конечно, не относится. Вы-то понимаете, что к чему.

— А вчера ночью тут кто-то был? — спросил Джулиан.

— Наверно... Джек лаял, как сумасшедший. Но, мож

он грозы испугался. Хотя... вообще-то он не боится грозы.

— Как тебя зовут? — спросил Дик.

— Гай Лодлер.

Дик присвистнул.

— Да ну? Значит, твой отец — знаменитый ученый сэр Джон Лодлер?

Тот кивнул.

— Тогда неудивительно, что ты такой заядлый археолог! — сказал Дик. — Твой отец в этой области видный специалист!

— Пошли, — сказала Джордж. — Нам пора. А то поплавать не успеем. Мы забыли вас предупредить.

— Ладно, — сказал Дик. — Пошли, Джулиан. Пока, Гай!

Они покинули перекопанный лагерь, зашли в старый дом за купальниками. И скоро уже бежали по вереску к своему пруду.

— Вот это да! Гай уже купается! — несколько удивился Дик. В самом деле, это был он, собственной персоной, и, как всегда, лохмы падали ему на глаза.

— Привет, Гай! — крикнула Джордж. — Поплаваем вместе?

Но Гай уже вылезал из воды. Дик крикнул:

— погоди минуточку. Не уходи. Поплаваем вместе, Гай!

Но Гай оглянулся сердито:

— Не будь кретином! Какой я тебе Гай?

И, оставив всю Пятерку в изумлении, он быстро побегал по вереску и скрылся.

— Ну вот! Я же говорю — сумасшедший! — крикнула Энн. — Да ну его! Пошли! Ой, какая тут водичка!

Они поплавали всласть и скоро проголодались.

— Хотя как можно проголодаться, заправившись в общей сложности полсотней бутербродов, я не постигаю! — сказал Дик. — А ну-ка, Джу, дуй к старому дому.

И вот все переоделись в сухое. К чаю у них были: яблочный пирог Джоанны, песочное печенье и ананасы из банки. Сок они разбавляли родниковой водичкой — получалась прелесть!

— Ну, а теперь — обследовать старый дом! — сказал Дик.

— Да мы с Энн уже его обследовали, — сказала Джордж. — Вряд ли вы еще что-нибудь обнаружите.

Они тщательно осмотрели весь дом, даже поднялись по старой каменной лесенке в две верхние комнаты — хотя комнатами их можно было назвать с натяжкой, потому что от стен и от крыши совсем немного осталось.

— Тут ничего интересного, это ясно, — сказал Дик, с гро-

хотом спускаясь по лестнице.— Пошли во двор, осмотр постройку, хотя они все поразвалились.

Они всё-всё осмотрели и дошли наконец до конюш. Там были крошечные оконца, и сперва никто ничего не разглядеть в полумраке.

— Старые кормушки,— сказал Дик и потрогал их кой.— Интересно, сколько лет прошло с тех пор, как из кто-то ел?..

— Хм! — вдруг сказала Джордж.— Как-то странно. Э смотри, мы вчера тут ничего такого не заметили, прав

Энн пригляделась к плитке, на которой стояла Джор

Было совершенно ясно: плитку поднимали. Зеленый по углам как-то стерся. Да и лежала она косо.

— Кто-то интересовался этой плиткой — или тем, что нею! — сказал Дик.— Спорим, под ней что-то спрятано!

— Это те трое! — сказала Джордж.— Вот, значит, для чего приходили! Пробрались в конюшню, подняли плитку... Только вот зачем?

— Скоро выясним,— сказал Джулиан.— Ладно, давайте все вместе за нее возьмемся — и поднимем!

ЧТО-ТО БУДЕТ?

Все сорок пальцев из всех сил впились в тяжелыймень. Наконец Джулиану удалось нащупать удобный угол. Он поднатужился, и плита приподнялась.

— Помоги-ка, Дик.

Дик из всех сил взялся за плиту.

— Оп-ля! — И плита поднялась.

Она поднялась с треском. Тимми залайл и отпрыгнул. Взгляды устремились на место, открывшееся под плитой. И каково же было общее разочарование!

Там не оказалось ровным счетом ничего! Даже ямы! Чужая земля, твердая, как асфальт, лежала внизу, и — нич больше!

Все в недоумении смотрели на черную, твердую землю. Джордж переглянулась с Джулианом.

— Странно, да? Зачем было поднимать тяжеленную плитку, если под ней ничего нет?

— Действительно. Ясно одно: тот, кто тут был, ничего не нашел. И ничего не спрятал,— сказал Джулиан.— Но то зачем, зачем было ее поднимать и опять опускать?

— Наверно, кто-то что-то искал, но не нашел,— сказал Энн.— Просто не ту плиту поднял, ошибся!

— Да. Энн, кажется, дело говорит,— сказал Дик.— Пл

оказалась не та! А под какой-то плитой спрятано что-то очень важное! Но как ее определить?

Все сидели и смотрели друг на друга, причем лично Тимми было совершенно неясно, отчего такая шумиха поднялась вокруг белого плоского камня. Джулиан сосредоточенно рассуждал:

— Сопоставляя все, что ты рассказала, Энн,— свет в старом доме в ту первую ночь... и голоса... и людей, которых ты видела во время грозы.— приходится сделать вывод, что кто-то здесь упорно за чем-то охотится...

— Да, и оно спрятано под плитой. Наверно, это клад, сокровища, правда ведь? — вставила Джордж.

Джулиан покачал головой:

— Нет, едва ли возле такого дома зарыты сокровища. Люди тут жили, похоже, небогатые. Если и припрятали несколько золотых монет, их давным-давно уж, наверно, нашли.

— Ну, а может, кто-то совсем недавно спрятал тут что-то ценное? Или даже краденое? — сказала Энн.

— Вот именно. Известно. Во всяком случае что-то важное,— сказал Дик.— А может, все это связано с теми людьми, которые, Гай говорит, ему мешают?

— Почему бы нет,— сказал Джулиан.— Но ясно одно. Что-то такое они ищут именно здесь. И конечно, им не очень-то понравилось, когда они вчера застали здесь Энн и тебя, Джордж. Вот кто-то и заглядывал в окно! Чтоб убедиться, что вы спите. А вы не спали!

— Ой, я что-то опять не знаю, хочется мне тут оставаться или нет,— сказала Энн.— Раз они не нашли, что искали, вдруг они снова вернутся, и вдруг снова ночью...

— Ну и что? — сказал Дик.— У нас же есть Тим, верно? Я не собираюсь отсюда выметаться только из-за того, что кто-то тут плиты выворачивает!

Джулиан засмеялся:

— И я. Мы остаемся! И почему бы нам самим не взяться выворачивать плиты, а? Глядишь, и попадется что-нибудь интересненькое!

— Вот именно. Решено и подписано. Мы остаемся. А ты, Энн? — сказал Дик.

— Ой... Ну конечно, конечно, я остаюсь,— сказала Энн. Оставаться ей ничуть не хотелось, но не пойдешь ведь одна против всех?

Пятерка походила вокруг старого дома, пытаясь определить, откуда взялись те люди, которых видели девочки, и куда они потом подевались.

— Те, которых я увидела, когда сверкала молния,— сказала Энн,— они вон там стояли. Пойдем поищем следы. Дождь хлестал как из ведра, и там, наверно, дикая грязь.

— Ценная мысль,— сказал Дик, и они пошли к тому месту. Но там все поросло вереском, таким густым и пружинистым, что никаких следов на нем не осталось.

— Пойдем посмотрим под тем окном,— сказал Дик.

И там их ждала находка! Под самым окном оказалось два глубоких отпечатка! Один был несколько смазан, похож, стоявший под окном человек нетерпеливо ерзал ногой. Второй был удивительно четкий.

Дик достал лист бумаги.

— По-моему, их надо замерить. И срисовать рисунок на подошве. Вроде она резиновая. Глядите. Кажется, каучук. Он измерил следы.

— Тридцать девятый размер. Как у тебя, Джулиан.

Потом он аккуратно скопировал узор.

— Ты прямо настоящий сыщик, Дик,— искренне воскликнула Энн. Дик расхохотался:

— Срисовать подошву от сапога всякий дурак сумеет. Другое дело — к нему владельца подыскать!

— Я чувствую, время подходит к ужину. Если, конечно, кто-то собирается ужинать,— сказала Джордж.— Уже полдевятого. Надо же! Как время летит!

— Я что-то не очень проголодался,— сказал Дик.— Мы сегодня хорошо подзаправились.

— Ладно. Тогда не будем зря тратить драгоценную пищу,— сказала Джордж.— А то слишком часто придется домой за нею таскаться.

Никто не умирал от голода. Они устроились в уютном уголке старого дома, съели по кусочку пирога Джоанны и запили родниковой водичкой с ананасным соком. Джордж в свое время осенила гениальная мысль: налить воды в большую банку из-под ананасов. И вот теперь они по очереди наполняли кружку и передавали по кругу.

— Темнеет,— сказал Джулиан.— Где спать ляжем? В доме или снаружи?

— В доме,— сказал Дик.— И пусть к нам посмеет кто-нибудь сунуться!

— Правда,— сказал Джулиан.— Небось они не обрадуются, когда нарвутся на Тима. Может, пойдем вереска для постелей нарвем? На этом пледике вчетвером не разляжешься.

Скоро они дружно таскали охапки вереска. И складывали

все в первой комнате по разным углам, потому что мальчики решили не оставлять девочек одних на случай опасности.

— Да, для мягкой постели надо натаскать прямо уйму,— сказал Дик.— Ох, болят мои старые кости! Пол такой уха-бистый!

— Можно еще куртки подложить,— сказал Джулиан.— И все дела. А плед отдадим девочкам. Одежда не требуется. Жара.

Когда они покончили с приготовлениями, совсем стемнело. Джордж, лежа на своей постели, зевнула.

— Спать хочется! — объявила она. — Обойдемся без дежурства, правда? Если кто подойдет, Тим залает.

— Правильно. Дежурства не требуется,— сказал Джулиан.— Подвинься-ка, Дик. Ты меня совсем выжил.

Джулиан заснул последним. Он лежал без сна и думал, думал про ту плитку в конюшне. Ясно — кто-то под ней что-то искал. Почему именно под ней? Может, у них была карта? И значит, в карте была ошибка? Или ее неверно прочли?

Он думал, думал и — заснул. Заснул и Тимми. Он был счастлив, что снова все под его присмотром. Одно ухо он все же поставил торчком, но, надо признаться, чуть-чуть халатно поставил.

Конечно, он еще слышал этим ухом, как по полу пробежал мышонок. Слышал, как по стене пробирался жук. Но вот ухо упало, и он не слышал даже шуршания ежика во дворе.

Но вдруг ухо снова встало торчком. Какой-то звук раздавался поблизости — все громче, громче — странный, злоеющий звук!

Тимми проснулся и вслушался. Он тронул лапой Джордж, не в силах решить — лаять ему или нет. Он знал — на сов лаять запрещено. Но нет, это не сова. Пусть Джордж сама разберется.

— Отстань, Тим,— спросонья сказала Джордж. Но Тим не отставал. И скоро Джордж тоже услышала этот звук и сразу села.

Вот уж отвратительный, жуткий звук! Какой-то стон, вой какой-то. Душераздирающий и печальный, он все не умолкал.

Сердце у Джордж чуть не выпрыгнуло из груди.

— Джулиан! Дик! Вставайте,— крикнула она.— Что-то случилось!

Мальчики сразу проснулись. Энн тоже. Все сидели и слушали. Что это? Звук то стихал, замирал, то — через несколько секунд — нарастал снова...

У Дика по спине побежали мурашки. Он вскочил, бросился к окну.

— Сюда! Смотрите! — крикнул он. — Что это?

Все сгрудились у окна. Тимми лаял во весь голос. Остальные молча смотрели на странное зрелище.

Вокруг загорались зеленые и синие огоньки, тускнели, вспыхивали снова. Станный светящийся белый круг медленно передвигался по воздуху, и Энн, задышав, вцепилась в руку Джордж.

— Нет, нет! — шептала она. — Он сюда не войдет! Не хочу! Не хочу! Что это, что это, Джулиан?

— Только бы этот жуткий вой прекратился, — сказал Дик. — Прямо голова раскалывается! Джулиан, ты что-нибудь можешь понять?

— Происходит что-то весьма страшное, — сказал Джулиан. — Мы с Тимми идем на разведку.

И прежде чем его успели остановить, он вышел вместе с Тимми.

— Ой, Джу, вернись! — крикнула Энн, прислушиваясь к его удаляющимся шагам. Все, затеив дыхание, ждали у окна, и потом вой вдруг прекратился и постепенно стали гаснуть непонятные огоньки.

И скоро в темноте раздались твердые приближающиеся шаги Джулиана.

— Джу! Что это было? — крикнул Дик, когда брат подходил к двери.

— Не знаю, Дик, — сказал Джулиан совершенно растерянным голосом. — Я... нет, не знаю. Может, утром пойдем.

ИНТЕРЕСНЫЕ ОТКРЫТИЯ И — ОДИН ПЛАН

Все четверо обсуждали в темноте зловещие звуки, странные — зеленые, синие, белые — огни. Энн жалась к Джулиану. Она не на шутку перепугалась.

— Хочу в Киррин, — сказала она. — Пойдем завтра в Киррин. Мне тут не нравится.

— Я пока сам ничего не пойму, — сказал Джулиан, обнимая Энн за плечи. — Я, кажется, подошел совсем близко, был ну прямо рядом, и тут вой прекратился. И Тимми ведь лаял, бегал вокруг, но, кажется, никого не обнаружил.

— Ты прямо к огонькам подошел? — спросил Дик.

— Ну да. Но вот что странно — когда я подошел, они оказались высоко-высоко, а не у самой земли, как мне представлялось. И Тимми никого не нашел... Ведь раз кто-то был совсем близко, раз кто-то нас морочил, Тимми бы должен его найти, верно? А он никого не нашел.

— Гав, — печально вставил Тимми. Ему все это ужасно не нравилось.

— Да уж, если невидимка шумит и зажигает огни — это даже еще хуже, — сказала Энн. — Я хочу в Киррин, Джулиан. Прямо завтра.

— Хорошо, — сказал Джулиан. — Я и сам от всего этого не в восторге. Но есть у меня одна мысль, и завтра бы ее не мешало проверить.

— Какая? — спросил Дик.

— Ну... очень может быть, что кому-то зачем-то очень хочется выкурить нас отсюда, — сказал Джулиан. — Кому-то хочется прийти и попытать другие плиты, и обыскать весь дом — а при нас это нельзя. Вот нас и стараются запутать, чтобы мы убегали отсюда!

— Да, наверно, так и есть, Джулиан, — сказал Дик. — Эти звуки... эти огоньки... тут хоть кто испугается! Прямо жуть. Нет слов! Ладно, давайте при дневном свете все тут хорошенько обыщем и выведем кого следует на чистую воду!

— Давайте... Только вот чрезвычайно странно, что Тимми никого не нашел, — сказал Джулиан. — Он ведь хоть кого за милю учует. Итак, завтра — все на поиски!

— А если никого и ничего не найдем, мы вернемся домой? — встала Энн.

— Да, конечно, я тебе обещаю, — сказал Джулиан. — Не грусти, сестренка. Никто тебя тут силком не оставит, если сама не захочешь! А теперь — попробуем еще немного поспать.

После пережитых волнений не так-то легко было сразу уснуть. Энн все прислушивалась к непонятным звукам, но больше их не было. Она крепко-крепко закрыла глаза, чтобы вдруг не увидеть за окном те странные огоньки.

Джордж и мальчики тоже не спали. Они ломали голову над загадкой, как могут огоньки зажигаться и вой раздаваться, когда вокруг никогошеньки нет?

Особенно ломал себе голову Джулиан.

Только Тимми не ломал себе голову. Он заснул раньше всех. Правда, одно ухо он поставил торчком, да и второе ухо тоже вставало тотчас, стоило шевельнуться Джордж или если Дик начинал шептаться с Джулианом.

Зато спали они долго. Джулиан проснулся первый и с изумлением уставился на низкий потолок. Что это? Где я? Во Франции? Нет. Ах да, в обветшалом доме!

Джулиан растолкал Дика. Дик зевал и потягивался. Он спросил:

— Помнишь — вой, огоньки? Ну и натерпелись мы стра-

ху! А теперь — как посмотришь в окно — такое солнце, и так далеко все видно, и даже не верится, что ночью было так жутко!

— Не сомневаюсь — кто-то хочет нас отсюда выжить, — сказал Джулиан. — Мы им мешаем. Им надо тут как следует все обшарить, а мы не даем. Знаешь — может, лучше отправим девчонок домой, а сами останемся?

— Энн пусть отправляется, а Джордж не захочет, — сказал Дик. — Ты же знаешь нашу старушку Джордж. И давай пока ничего не решать. Сперва осмотримся. Думаю, никакие это не призраки, а просто, ты абсолютно прав, нас отсюда хотят выкурить.

— Именно. Давай разбудим девчонок. Эй, Джордж! Энн! Вставайте, сони! Кормите нас завтраком!

Джордж села с яростным лицом, как и рассчитывал Джулиан.

— Сам себя корми зав... — начала она, но, увидев сияющую физиономию Джулиана, расхохоталась.

— Я только так, чиркнул спичкой, а ты уж и загорелась, — сказал Джулиан. — Ладно, пошли купаться!

Все весело двинулись к пруду под ярким солнышком. Тимми бежал, энергично виляя хвостом. Еще издали они увидели, что в пруду кто-то нежится, плавая на спине.

— Это Гай, — сказала Энн.

— Интересно, будет он сегодня откликаться на свое имя? — сказала Джордж. — Помните, сперва сказал, что его зовут Гай, потом тут же отрекся! Дурак несчастный! Не пойму, то ли он сумасшедший, то ли думает, что это очень остроумно — из себя идиота корчить!

Они подошли совсем близко. Гай, улыбаясь, помахал им:

— Сюда! Водичка отличная!

— Тебя сегодня Гай зовут — или как? — крикнула Джордж.

Он удивился:

— Гай, конечно! Что за чушь! Идите сюда! Не теряйте времени!

Боже, что это было за купанье! Гай был как угорь, он плавал под водой, хватал всех за ноги, плескался, уплывал стрелой, возвращался и — нырял под воду, как только его догоняли!

Наконец все, задыхаясь, сидели под солнцем на берегу.

— Слушай, Гай, ты ничего странного ночью не слышал? — спросил Дик. — И не видел?

— Видеть, по-моему, не видел ничего странного. Но кто-то вроде плакал и выл вдалеке. Ветер, когда дул в мою сто-

рону, до меня доносил эти звуки. Мне, кстати, это совсем не понравилось. А тебе, Джек? Он даже прятался у меня под ногами.

— Вот и мы слышали. Совсем рядом,— сказал Джулиан.— И еще видели странные огни.

Они еще порассуждали на эту тему, но Гай, собственно, не мог им сообщить ничего нового, ведь звуки до него долетали издали и он их слышал не так отчетливо.

— Что-то есть хочется,— объявила Джордж.— Прямо не могу — только и думаю про ветчину, и помидорчики, и про сыр. Может, пошли?

— Пошли,— сказал Джулиан.— Пока, Гай. До скорого. Пока, Джек, веселая ты собачка!

И все вместе отбыли. Купальники, кстати, уже подсохли на солнышке.

— Ну, сегодня Гай вел себя совершенно нормально,— сказала Энн.— Странно! И почему он иногда бывает таким идиотом?

— Ой! Смотрите! Это же он! Вон — побежал направо! — вдруг вскрикнула Джордж.— И как он только успел? Мы же его на пруду оставили?

Да, это, кажется, был действительно Гай. Они его оклинули. Но он даже не глянул в их сторону, будто не расслышал. Все ужасно удивились. Как это человек может быть таким разным? И зачем это ему нужно?

Они отлично позавтракали, а потом пошли на разведку.

— Звуки шли, по-моему, примерно вот отсюда, когда я ночью выходил,— сказал Джулиан, останавливаясь возле группки деревьев.— И огни, кажется, тоже, но не над самой землей — они были высоко, у меня над головой.

— У тебя над головой? — удивился Дик.— Странно.

— Ничего не странно! — сказала Энн.— Ничутьточки даже не странно. А деревья? Нельзя, что ли, залезть на дерево и там выть и стонать и запускать оттуда зловещие огни?

Джулиан посмотрел на дерево, потом на Энн. И вдруг улыбнулся:

— Ну, Энн! Ты даешь! Конечно, кто-то залез на дерево, а может, их было двое, и один производил эти звуки на каком-то своем инструменте, а другой пускал этот свой фейерверк. Без шума, без треска, просто разноцветные огни — наверху, они как-то освещали изнутри воздушные шары.

— Вот! Вот почему огни оказались так высоко, когда ты подошел,— сказал Дик.— Кто-то их запускал с дерева!

— Чтoб нас напугаты — сказала Энн.— Господи! Я даже рада, что это оказались такие глупости! Уж второй раз им меня не напугаты

— И еще кое-что объясняется,— сказала Джордж.— Объясняется, почему Тимми никого не нашел! Они были на дереве! Воображаю, как они сидели не дыша, пока Тимми лаял внизу!

— Да. Именно! А я все никак понять не мог...— сказал Джулиан.— Вот ведь ужас: Тим не обнаруживает никого, а откуда-то звуки, огни...

— Ой, смотрите, что это? Сморщенная резинка. Бледно-зеленая! — сказал Дик, подбирая резинку с земли.— Вот вам и весь секрет — они как-то подсвечивали воздушные шары и пускали по воздуху.

— Ловко сообразили,— сказал Джулиан.— Надо сказать, расстарались. Безусловно, хотели нас выжить.

— Ничего у них не получится! — вдруг сказала Энн.— Я лично никуда отсюда не собираюсь. Меня такими глупостями не возьмешь!

— А ты молодец, старушка,— и Джулиан похлопал сестру по спине.— Решено. Мы остаемся. Но — у меня есть идея.

— Какая? — спросили все хором.

— Мы притворимся, что уходим,— сказал Джулиан.— Сложим вещи, вынесем их отсюда, уйдем и расположимся где-нибудь еще. А сегодня же ночью мы с Диком где-нибудь тут спрячемся и выследим — кто придет, что они будут искать!

— Гениально! — сказал Дик.— Вот именно! Итак — сегодня! Что-то нас ожидает, а?

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ УКРЫТИЕ

Пятерка очень приятно провела день, а когда настал вечер, все решили приступить к выполнению плана.

— Кто-то небось за нами следит,— сказал Дик.— Воображаю, как он обрадуется, увидев, что мы уходим!

— Как это он будет следить? — спросила Энн, озираясь, будто она ожидала обнаружить кого-то за ближайшим кустом.— Тим же его учует!

— Ну, зачем же ему подходить так близко, чтобы Тим его учуял? Он подальше где-то.

— Тогда как же он нас увидит? И поймет, что мы уходим?

— Не знаю, Энн, приходилось ли тебе на своем веку слышать о существовании полевых биноклей,— торжественно начал Дик.— Словом, это такие приспособления, с помощью которых можно видеть то, что происходит от тебя за полмили...

Энн залилась краской и пихнула Дика.

— Хватит идиотничать! Вот именно! Кто-то смотрит в полевой бинокль на старый дом.

— Я даже догадываюсь, где он расположился,— сказал Дик.— Во-он на той горке, я заметил, нет-нет и сверкнет что-то. Так стекло вспыхивает на солнце. И сдается мне — наш наблюдатель сидит на той горке и внимательно нас изучает.

Энн повернулась было туда — посмотреть, но Джулиан на нее цыкнул.

— Нечего туда смотреть. Пусть не знает, что мы догадались!

Они продолжали сборы и скоро готовы были отправиться в путь. Джордж приторочила багаж к велосипедному седлу, как ей было велено, и встала на виду, чтобы наблюдатель с горы мог следить за каждым ее движением.

Джулиан аккуратно укладывал вещи в рюкзак. Вдруг Энн вскрикнула:

— Ой, кто-то идет!

Все стали озиаться, ожидая увидеть какого-то зловещего странника, вообще что-то диковинное.

А увидели всего-навсего самую обыкновенную сельскую жительницу, обмотанную платком и с корзинкой в руке. Она была в очках, без всякой косметики, волосы убраны под платок. При виде Пятерки она остановилась.

— Добрый вечер,— учтиво сказал Джулиан.— Прекрасная погода, правда?

— Погодка уж больно хороша,— сказала женщина.— Решили на воле отдохнуть?

— Да нет, мы, собственно, вещи собираем,— сказал Джулиан.— Ночевали в старом доме, но решили уходить. Он ведь очень, очень старый?

— Да. И говорят, тут по ночам всякая нечисть водится,— сказала женщина.

— Сами знаем! — сказал Джулиан.— Мы сегодня ночью не на шутку перепугались, должен вам сказать. Какие-то дикие звуки, зловещие огни... Мы решили тут больше не оставаться.

— И то,— сказала женщина.— Унесите-ка ноги подальше! Меня сюда ночью нипочем не заманишь. А куда путь держите?

— Ну вот, дом наш в Киррине,— Джулиан пропустил ее вопрос мимо ушей.— Киррин знаете?

— А, да, хорошее место,— сказала она.— Нет-нет, ночевать вам тут не след! До свиданья!

И она поспешила прочь и скоро скрылась из виду.

— Продолжаем наши сборы,— скомандовал Джулиан.— Наблюдатель все еще на горке. Я опять видел вспышку!

— Джулиан! А зачем тебе понадобилось все это ей выкладывать? — спросила Энн.— Совсем на тебя не похоже!

— Милая моя наивная сестрица! Неужели ты и вправду поверила, что она действительно та, за кого себя выдает,— женщина с соседней фермы?

— А что? — удивилась Энн.— Почему нет? Она без косметики... И в таком платке. И про старый дом все знала...

— У фермерш, Энн, не бывает золотых пломб,— сказал Джулиан.— Ты их не заметила, когда она улыбалась?

— И волосы крашенные,— встала Джордж.— Я заметила: корни светлые, а дальше — черные...

— Ну, а руки, руки? — сказал Дик.— На ферме приходится заниматься тяжелой черной работой, и руки у женщин грубеют, краснеют. А у нее — беленькие и гладкие, как у принцессы!

— Да, руки я тоже заметила,— сказала Энн.— И еще я заметила — она то по-деревенски разговаривала, а то нет.

— Ну так вот! — сказал Джулиан.— Она из той противной компании, которая хотела нас ночью отсюда выкурить. И когда наблюдатель с горки донес, что мы собираем вещи и уходим, ее подослали к нам, чтоб в этом удостовериться. Вот она и притворилась простой фермершей и заявила сюда, да только — увы! — мы не такие кретины, за каких она нас принимала!

— Ловко ты ее надул! — улыбнулся Дик.— Банда сегодня же сюда заявится и перекопает все плиты. А мы с тобой прелестью выследим каждый их шаг!

— Смотрите только, как бы они вас не зацапали! — вздохнула Энн.— Где вы спрячетесь?

— Пока не решено,— сказал Дик.— Ну ладно, пошли, расположимся где-нибудь в укромном местечке. Ты, Джордж и Тим переночуете там, а мы с Джу вернемся сюда.

— И я с вами,— сказала Джордж.— Энн прекрасно переночует с Тимом.

— Нет, Джордж, на сей раз мы тебя не берем,— сказал Джулиан.— Чем меньше нас будет, тем трудней нас засечь. Так что извини, старушка, тебе придется остаться с Энн.

Джордж тут же помрачнела и насупилась. Джулиан расхохотался и похлопал ее по плечу:

— Как ты умеешь дуться! Прямо прелесты! Давненько я не наблюдал такого выраженья на твоём лице! Давай-давай, Джордж! Продолжай в том же духе! Мрачный взор потрясающе тебе идет!

Пришлось Джордж улыбнуться и взять себя в руки. Обидно, конечно, когда без тебя обходятся, но она же все понимает... Ладно, зато Энн не будет ночью скучать...

Наблюдатель, наверно, оставил свой пост: таинственные вспышки прекратились, значит, он больше не наводил на них свои стекла.

— Переодетая фермерша убедила его, что мы сматываемся! Так. А теперь — куда нам податься? Недалеко бы — но чтоб он нас не увидел в свой бинокль, если он еще на горке.

— Я знаю одно место, — сказала Джордж. — Там, за ручьем, растет такой прямо гигантский терновый куст. Под ним удобно и сухо. Настоящая пещера терновая.

— Что ж, — сказал Джулиан. — Значит, пошли.

Джордж шла первая, стараясь вспомнить, где именно она видела тот куст. Следом за ней шел Тим в своем огромном воротнике. Ох уж этот злосчастный воротник, он сейчас был как-то особенно некстати!

Вот они прошли мимо ручья, и Джордж остановилась.

— Где-то тут. Помню, я заползла под куст и так ясно слышала плеск. А-а, вот и он!

Куст был и вправду огромный. Зеленый, колючий, и кое-где еще сохранились желтые цветики. Под ним было просторное укрытие, и земля — мягкая, ровная и усеяна высохшими колючками.

Главный ствол куста — не дерево ведь, но так и хотелось назвать его стволом — рос не посередке, и места было предостаточно. Джулиан раздвинул ветки, прикрывавшие вход, пользуясь при этом сложенными бумажками — ужасно были колючие ветки!

— Прекрасно! — сказал он. — Для вас троих места вполне хватит. Бедному Тиму, правда, придется нелегко — влезать и вылезать отсюда в этом воротнике.

— А мы его снимем, — сказал Дик. — Зажило у него ухо, зажило! Ну, расцарапает он его чуть-чуть — подумаешь, дело большое! Тимми старичок, да мы прямо забыли, как ты без воротника выглядишь!

— Правильно, — сказала Джордж. Она быстро осмотрела Тиммино ухо. Оно было прикрыто пластырем, но все равно — явно зажило. Джордж разрежала веревочки, скреплявшие края, и — сняла воротник.

Все смотрели на Тимми. У него был удивленный вид. Он растерянно помахивал хвостом, явно спрашивая: «Вот вы сняли с меня эту штуковину, а что, интересно, дальше?»

— Ой, Тим, ты теперь какой-то немножечко неодетый! — вздохнула Энн. — Но нет, что я, ты прекрасен! Тимми, ми-

ленький! Будешь ночью охранять нас с Джордж, да? Ты же понимаешь, ты знаешь — снова начинаются важные дела! А, Тим?

— Гав,— сказал Тимми, вдохновенно виляя хвостом.— Гав!

Еще бы — ему ли не знаты

В ЗАСАДЕ

Уже темнело — а под терновым кустом тем более было темно! Вся Пятерка ухитрилась туда протиснуться. Пользовались единственным фонариком: берегли батарейки.

Пятерка поужинала. Ветчины, честно говоря, почти не осталось, зато у них были еще помидоры и бездна печенья.

Джулиан открыл последнюю банку сардин и приготовил впрок бутерброды для себя и для Дика. Кроме того, он упаковал два гигантских куска пирога и еще четыре шоколадных батончика.

— Чтобы не скучно было время проводить! — усмехнулся он. — Неизвестно еще, дадут ли нам представление Плаксуны и Стональщики. Боюсь, в пустом доме они не станут зря стараться!

— Смотрите, будьте начеку,— сказала Энн.

— Энн, ты это уже десятый раз говоришь,— сказал Дик. — Не идиотничай. Ты что — не усвоила? Мы с Джу идем развлекаться. Это вам, вам надо быть начеку.

— Это еще почему?

— Ну... вам надо быть начеку, как бы к вам не залетел этот большущий черный жук. Как бы у вас в ногах не приюстился ежик. Как бы змея не захотела устроиться с вами рядышком в вашем теплом сухом прибежище...

— Сам ты идиотничаешь! — И Энн ткнула его в бок. — Когда вернетесь?

— Вернемся мы ровно в ту секунду, когда вы услышите, как мы залезаем к вам под куст,— сказал Джулиан. — Ладно, Дик. Ну, как? Пошли?

— Пошли,— сказал Дик и стал выбираться из-под куста — поосторожней, чтоб поменьше поцарапаться. — Ой, ну и вредные эти шипы! Прямо нарочно кусаются!

Мальчики ушли, а девочки сидели тихо-тихо. Они прислушивались к удаляющимся шагам, но ничего не слышали. Слишком мягко ступали Джулиан с Диком по пружинистому вереску.

— Ох, только бы они... — начала Энн, но Джордж прямо застонала.

— Скажи, скажи это еще раз, и я тебя стукну! Честное слово — стукну!

— Да я вовсе не то собиралась сказать. Я собиралась сказать — только бы они... только бы им повезло. Уже так хочется в Киррин, купаться, кататься на лодке... А тебе?

— Мне тоже. И чтоб Джоанна приготовила что-нибудь вкусненькое. Сосиски с пюре... И с помидорчиками...

— Ага. И еще бы свеженькой камбалы, только что с удочки, плюс Джоаннина жареная картошечка. Прямо так и чувствую запах!

— Гав,— вставил Тимми и принюхался.

— Вот! Он решил, что я чувствую запах в буквальном смысле. Ну не умница?

С удовольствием обсудили, какой Тимми замечательный умница, а Тимми слушал и так колотил хвостом, что поднял жуткую пыль в терновой пещере.

— Давай спать,— сказала Энн.— Не всю же ночь нам болтать. Братишкам от этого помощи мало.

Они улеглись на все тот же плед и прижались друг к дружке — не для того, чтоб согреться: ночь была жаркая,— а потому, что тут было так тесно!

Энн погасила фонарик, и в терновой пещере сразу стало темно. Тимми положил морду на живот своей хозяйки. Она пробормотала:

— Ой, Тим, пожалуйста, поосторожнее. Я так наужиналась.

Энн захихикала и притянула его поближе к себе. Как хорошо, что с ними милый Тимми. Она вполне соглашалась с Джордж, что он — умнейшая, благороднейшая собачка на всем белом свете.

— Интересно, что сейчас мальчики делают,— сказала она немного погодя.— Происходит там сейчас что-то увлекательное или нет? Как ты думаешь? А вдруг?..

Но ничего увлекательного на самом деле не происходило. Дик и Джу в эту минуту жутко скучали. Расставшись с девочками, они осторожно направились к старому дому, не зажигая фонариков, чтобы их никто не заметил. Они заранее обсуждали, где лучше всего спрятаться, и решили взобраться по каменной лестнице и затаиться на верхнем этаже.

— Там крыши нет и стен почти не осталось,— сказал Дик.— Подглядывай себе со всеми удобствами! Никто и не догадается! И ночь такая звездная. Это замечательно. Приглядимся к полутыме и все отлично разглядим. Жалко вот, нет луны.

Очень осторожно они подходили к дому, то и дело оста-

Фонарик осветил разоренные комнаты, остатки стен, камина. Дик и Джулиан, не дыша, стояли, как статуи. Свет поплясал-поплясал, потом голос крикнул вниз:

— Никого. Смотались. Принимаемся за работу.

Братья облегченно вздохнули. Слава богу — пронесло. Пока, во всяком случае. Те, внизу, уже не таились — разговаривали вслух и вовсю жгли свои фонарики. Потом кто-то зажег лампу, и в доме стало совсем светло.

— Откуда начнем? — спросил мужской голос. — Эй, Джесс, где план?

— У меня. Я его на полу разложила, — ответил голос, который сразу узнали мальчики. Это была та «фермерша», которая разговаривала с ними сегодня. — Да толку от него чуть. Пол такое накарябал!

Очевидно, те, внизу, склонились над планом. По лестнице наверх долетали голоса.

— Точно мы знаем только одно — нам надо найти белую каменную плиту, и размер мы знаем. Но мы точно не знаем, где искать, — у нас только предположения. В конце концов, обыскали же мы этот римский лагерь — а толку-то?

Джулиан подтолкнул локтем Дика. Значит, кое-кто из любопытных, на которых жаловался Гай, сейчас здесь! Но что они собираются найти под той каменной плитой — вот вопрос!

Через минуту все выяснилось. Гнусавый голос протянул:

— Пусть придется перевернуть все плиты в округе — мы и то не отступимся. Я не я буду, если не найду этот потайной ход. Ведь не найдем мы его — не найдем и чертежи. А не найдем чертежи — придется нам провести остаток дней в нищете!

— Или в тюрьме! — вставил кто-то.

— Зачем в тюрьме, — сказал гнусавый. — Пусть Пол в тюрьме сидит. Он небось воровал их — не мы.

— Неужели нельзя было добиться от Пола, чтоб он план получше начертил? — сказала «фермерша». — Я ну почти ничего тут не разберу.

— От него добьешься! Как же. Болеет он. И сильно не в себе, — ответил кто-то. — Он, когда чертежи эти прятал, чуть концы не отдал со страху. Нет, от него ничего не добьешься...

— Я тут вот слово не разберу, — сказала «фермерша». — ГОДА — что бы это значило?

— А я почему знаю. Хотя... погоди-ка. Ага! Это «вода», наверно. В начале «В», а не «Г». Где тут вода? На кухне, что ли? Так-так. Вода! Именно. И оттуда путь к тайнику!

Джулиан подтолкнул Дика. Он волновался не меньше того, кто сейчас говорил внизу. Братья напряженно прислушались.

— Старая раковина! И, кажется, остатки насоса. Там внизу вода. И — смотрите! — плита как раз подходящих размеров! За работу! Живей! Приступим!

НОЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ — И УДИВИТЕЛЬНОЕ УТРО

Скоро раздалось громкое сопение: внизу пытались поднять плиту. Она, наверное, была очень тяжелая, ее очень трудно было поднять — ведь за столетия, пока стоял дом, она совсем выросла в землю!

— Вот проклятая штуковина! Все руки об нее обломались! — сказал кто-то. — Давай-ка сюда отмычку, Том, я смотрю, ты не умеешь с ней управляться!

Попытатели, посопели еще, и — плита наконец поддалась.

— Пошла! — сказал голос.

Мальчиков мучило волнение и любопытство. Ох, поглядеть бы, что там происходит сейчас! Но куда там. О событиях можно было только гадать по разговорам внизу.

— Ну что там? Колодец? Ага! Ух ты! Вода глубоко-то как! И чернушая-я!..

Все примолкли: видно, освещали воду фонариками. И голос, тот, гнусавый, с отчаянием произнес:

— Нету тут никакого тайного хода! Разве через эту воду проберешься! Колодец как колодец. И все. Нет, не «вода» там, значит, другое слово.

— Ладно, шеф. Ну, а какое там слово? — сказала «фермерша». — Я лично не знаю. Не план, а прямо загадка. Неужели Пол не мог толком указать, где эта плита? Начеркал невесть что! Только и можно понять, что где-то на пустыре плита и под ней тайный ход. — а где? Непонятно.

— Вот и ворочай тяжеленные плиты одну за другой, десятками! — сказал другой голос. — Надоело. В лагере этом проклятом камни корчевали, здесь тоже — а толку-то!

— Помалкивай, — сказал гнусавый. Теперь он говорил злобно, грубо. — Пусть весь этот дом придется по камешку разобрать, пусть весь римский лагерь к чертям перерыть придется — я все равно не отступлюсь. Одно дело в нищете жить, а другое дело в богатстве. Все от нас от самих сейчас зависит! Кому не нравится — пусть проваливает. Только я за последствия не отвечаю!

— Ладно, ладно, шеф, не пыли, — сказала женщина. —

Мы — что? Мы — ничего. Как скажешь, так и будет. Ну, давай еще плитку-другую поворочаем. Да их и немного такого размера, как Пол на плане указал.

И они поднимали плиту за плитой, клали обратно — и каково было мальчикам! Сиди и скучай! Ни под одной из плит, очевидно, ничего не оказалось.

Мужчины пошли к постройкам во дворе, а женщину оставили в доме. Джулиан думал, что она тоже ушла, и расправил затекшую ногу. У «фермерши» ушки были на макушке. Она тут же вскинулась:

— Том, это ты?

Мальчики снова замерли, как статуи. Больше женщина ничего не говорила. Скоро вернулись мужчины, переговариваясь между собой. Их, кажется, было трое.

— Ни черта, — сказал гнусавый. — Надо, похоже, снова лагерь прочесать.

— Трудно будет. Небось место занято, — сказала женщина.

— Ничего, с тем-то я управлюсь, — мрачно сказал гнусавый. Джулиан нахмурился. Значит, Гай в опасности? Надо его предупредить!

— Надоело мне тут, — сказала женщина. — Пошли. Не здесь эта плита, не здесь! Зря только время теряем.

И, к великому облегчению мальчиков, все четверо удалились. Джулиан с Диком поверх обвалившихся стен смотрели, как огни фонарей удалялись по пустырю. Ох, наконец-то! Теперь можно было вернуться к девочкам.

— У меня ноги-руки затекли, — сказал Дик, потягиваясь. — А что, Джу? Мы много чего узнали, верно? Какой-то Пол украл какие-то ценные чертежи — мало ли, может, нового самолета, может, военного корабля какого-нибудь — и спрятал их в тайнике, а чтобы туда проникнуть, надо поднять каменную плиту определенного размера.

— Ага. И мы знаем, какого размера — мы ведь видели ту, которую они уже поднимали в старой конюшне, — сказал Джулиан. — Я считаю — надо пойти туда и ее измерить. Или — можно ведь тут измерить, ту, которая возле раковины. А та самая плита — мне кажется — в римском лагере. Давай все скажем Гаю, откроем ему секрет. А он нам поможет искать.

— Ну история! Надо же, в какое дело мы оказались замешаны! — сказал Дик. — А все потому, что Джордж разозлилась, что кто-то смеялся над Тимми из-за его картонного воротника! Все произошло из-за Тимми!

Мальчики стали спускаться вниз, и, конечно, Дик совер-

шенно забыл о вьюне, и вьюн так зацепил его за ногу, что он чуть не свалился с лестницы вверх тормашками.

— Фу-ты! — сказал он и вцепился в Джулиана так, что еще чуть-чуть, и они бы сверзились оба. — Прости. Опять этот вьюн! Включи-ка лучше фонарик.

Они тщательно измерили плиту возле раковины, а потом вышли из дому и отправились к ручью, надеясь отыскать в темноте тот куст. Сперва забрались было совсем в другой, но потом нашли свой. Тим встретил их громким приветственным лаем.

— Ох! Джу, Дик! Это вы? — раздался голос Энн, когда они пробрались в укрытие. — Вы пропадали целую вечность! Мы ни минуточки не спали! Тим, помолчи, пожалуйста, уймись — здесь слишком тесно для твоего мощного голоса!

Джулиан с Диком уселись, зажгли фонарик. Джулиан рассказал о захватывающих событиях ночи. Девочки слушали затаив дыхание. Джордж пришла в восторг:

— Вот это да! И надо же — как все неожиданно! Что вы собираетесь делать?

— Перво-наперво с утра пораньше предупредить Гая. А потом, по-моему, обратиться в полицию, — сказал Джулиан. — Самим нам с ними не сладить. Если они обыщут лагерь, найдут плиту — тогда все!

— Нет, но как интересно, как интересно! — сказала Джордж. — Ох, почему меня с вами не было! Я сегодня не усну.

Но все так устали, что довольно скоро уснули. Через несколько часов, на рассвете, Тимми поднял морду и зарычал. Джордж тут же проснулась.

— В чем дело, Тим? Я ничего не слышу.

Но Тимми — он слышал, это было ясно. Джордж разбудила Джулиана и обратила его внимание на странное поведение Тимми.

— Как думаешь — на кого это он? И никак не хочет умолкнуть. Я лично ничего не слышу. А ты?

— Я тоже, — сказал Джулиан, прислушиваясь. — Но, конечно, нет смысла вылезать и расследовать в темноте, кого воспитывает Тимми. Наверное, мелюзга какая-нибудь, вроде ежика, белки или горноста. Помолчи, Тимми, хватит тебе.

Хотя под густым терновым кустом было еще темным-темно, снаружи заметно светлело. И чего это Тимми так выверился? Вдруг опять поблизости люди? Или просто ему действует на нервы какой-то трудновоспитуемый ежик?

Наконец пес умолк, уткнулся мордой в передние лапы и закрыл глаза. Джордж потрепала его по загривку:

— Ну, ладно. Все прошло. Удобно тебе, а, Джу? Тут жарко и тесно, правда?

— Да. Встанем пораньше и пойдем предупредим Гая. А потом искупаемся,— зевая, сказал Джулиан. Он погасил фонарик и снова заснул.

Проснулись они поздно. Дик проснулся первый, глянул на часы. И даже вскрикнул:

— Ух ты! Полдевятого! Эй! Джу, Энн, Джордж! Вставайте! Чуть не до обеда проспали!

Все поскорей побежали купаться и предупредить Гая. И, подойдя к лагерю, замерли в изумлении.

Кто-то рыдал в траншее, рыдал так надсадно и отчаянно, что всю Пятерку охватил ужас. Да что же такое стряслось? Подошли к краю траншеи, заглянули.

В траншее лежал мальчик, лицом вниз, и горько плакал. Вот он поднял заплаканное лицо, снова опустил.

— Гай! Гай! Что случилось? — крикнул Джулиан и наклонился к нему. — Ты ранен? Что-нибудь с Джеком? Кто тебя обидел?

— Не меня! Гая! Его нет! Они его забрали! — прорыдал тот. — А я с ним так жутко себя вел! И вот его нет! Он никогда не вернется, я знаю, я знаю!

— Гай? Но ты же — Гай! — поразился Джулиан. — Что ты мелешь?

Теперь он окончательно убедился, что Гай сошел с ума — только сумасшедший может так о себе говорить. Он потрепал его по плечу:

— Послушай, ты болен. Пошли с нами. Мы тебе вызовем доктора, Гай.

Тот вскочил. Лицо у него все распухло от слез.

— Ничего я не болен! Говорю вам — они увели Гая. Я не Гай. Мы с ним близнецы. Нас двое.

Все так и раскрыли рты. И через минуту вдруг все стало понятно. Встало на свои места. Нет никакого сумасшедшего мальчика, а есть двое нормальных мальчиков! И никто себе не противоречил, никто не появлялся вдруг в самых неожиданных местах, никто не менялся так странно — то добрый и славный, а то совершенно наоборот!

— Близнецы! Да как же мы раньше-то не догадались! — сказал Джулиан. — А мы-то думали... Мы вас никогда не видели вместе...

— Ну да. Мы поссорились. Насмерть разругались. — И опять из его глаз покатились слезы. — А уж если близнецы разругаются — хуже нет! Мы прямо возненавидели друг друга — правда! Не могли сидеть рядом, вместе есть, вместе

спать, вместе копать лагеря! Мы и раньше ссорились — но чтобы так! Я притворялся, что его на свете нет, а он — что меня нет на свете!

— Вот это да... — протянул Джулиан с досадой. — Ну ладно. А что же такое случилось? Скажи.

— Гай вчера хотел со мной помириться, — сказал мальчик. — А я не захотел. Я его ударил и ушел. А утром пожалел и пошел к нему, хотел прощения попросить, помириться, и... и...

Он осекся и снова расплакался. Всем было неловко и грустно.

— Ну ладно. Давай рассказывай, — сказал Джулиан.

— Прихожу я и вижу: он дерется с двоими взрослыми дядьками, и кричит на них, и брыкается, — а потом они его куда-то поволокли. Я свалился в траншею и ногу ударил — а когда вылез, Гая уже не было. Никого не было.

Он отвернулся и снова заплакал.

— В жизни себе не прощу. Если бы я с ним вчера помирился, ничего бы этого не было! А я...

ТЫ МОЛОДЧИНА, ДЖОРДЖ!

Утешила мальчика Энн. Она подошла к нему, усадила рядом с собою на камень.

— Дай-ка я посмотрю твою ногу, — сказала она. — Больно очень? Сейчас я тебе ее перевяжу. Не горюй — мы тебя выручим. Мы, кажется, догадываемся, как все произошло, правда, Джулиан?

Он поглядел на Энн благодарным взглядом и горько всхлипнул. Она протянула ему свой носовой платок, и он вытер лицо. Дик дал ей свой большущий платок — перевязать раненую ногу. Наверно, увидев, как Гая увлакивают какие-то незнакомцы, брат его свалился в траншею от страха.

— Откуда вы знаете, что произошло? — сказал он Джулиану. — Неужели вы можете выручить Гая? Никогда, никогда себе не прощу! Родной брат, близнец — и меня не было рядом, когда ему так нужна была моя помощь!

— Ну тебя, перестань плакать, ты мне опять весь платок промочишь! — сказала Энн. Он ответил ей слабой, кроткой улыбкой и снова повернулся к Джулиану.

— Меня зовут Гарри Лодлер. Мы с Гаем оба с ума схожим по старым зданиям, раскопкам и всякое такое. Почти всегда в каникулы мы вместе что-нибудь копаем, находим

разные штуки, вроде вот этих,— он кивнул на уступчик с трофеями, которые уже видела Пятёрка.

— Да, Гай нам говорил,— сказал Дик.— Но о тебе он ни словом не упоминал. А мы-то удивлялись! Мы же думали про вас, что вы — один человек, и прямо иногда ничего не понимали. До чего вы с ним похожи!

— Ну да, я же сказал. Каждый делал вид, что другого просто не существует,— сказал Гарри.— Такие уж мы с ним. Мы любим друг друга больше всех на свете, зато и ненавидим жутко — когда ссоримся. Ах, какие же мы с ним тогда ужасные!

— Может, ты нам немного расскажешь — что это за люди, с которыми дрался Гай? — спросил Дик.

— Расскажу. Они и раньше уже приходили и требовали, чтобы Гай убрался, пока они будут осматривать лагерь,— сказал Гарри, снова утирая слезы.— Гай их не очень-то испугался. Я сам слышал. Он сказал им — пусть не сюются в его лагерь, а то он их, мол, камнями забросает. Он такой. Лучше его не злиты!

— И ты думаешь — это те же самые? — спросил Дик.— А в какую сторону они ушли?

— Вон туда,— показал Гарри.— Я весь лагерь обыскал, но они исчезли. Прямо растаяли! Чудеса!

— Давайте поищем,— сказал Джулиан.— Что-нибудь да найдем. Но я-то думаю, они уволокли Гая потому, что он слишком много знал — может, они здесь нашли то, что искали, а Гай их выследил, вот.

— Ой! Тогда уж слишком поздно! — грустно протянула Джордж.— Они заполучили что хотели — и скрылись, и теперь их не поймаете. Небось мчатся куда-то в машине на полной скорости! А Гая уволокли, чтобы он их не выдал, пока они не смоются куда-нибудь, где им ничто не будет грозить!

— Ах нет! — крикнул Гарри.— Не говори так! Не говори, что его похитили!

— Ладно, давайте произведем разведку,— сказал Джулиан, и все стали искать по траншеям и ямам, сами толком не понимая, чего они ищут.

Скоро им это наскучило. Здесь было столько камней и плит самых разных размеров! А кроме того — что проку, если они даже и нападут на ту самую плиту? Преступники смылись — возможно, получив то, зачем пришли! И если бы их не выследил Гай, все было бы шито-крыто!

— Да, надо кончать,— сдался Джулиан.— Слишком тут большая территория, всю не обыщешь. Пошли обратно к на-

шему кусту, соберем вещички, вернемся в Киррин и пойдем в полицию. Больше ничего не остается.

— Идем с нами, Гарри,— сказала Энн несчастному близнецу. Он был так полон раскаяния, что в третий раз насквозь промочил ее платок.— И ты расскажешь все, что знаешь.

— Да-да, я иду,— сказал Гарри.— Я все сделаю, чтоб выручить Гая. Никогда в жизни не буду с ним ссориться! Никогда. Ох, как подумую...

— Ну, снова не заводишься,— сказала Энн.— Посмотри, как ты Тимми расстроил. У него даже хвост совсем повис!

Опять Гарри кротно и грустно улыбнулся. Все вместе они вышли из лагеря и отправились к своему кусту. И только уже на месте, выгребая из-под куста пожитки, банки, кружку, они вспомнили о том, как жутко проголодались.

— Мы же не завтракали. Я прямо умираю с голоду!— сказала Джордж.

— Если мы прикончим все сейчас, нам не придется волочить на себе эти банки! — сказал Дик.— Давайте заправимся. Лишние десять минут ничего не решают.

Приятно было, что уже не надо корчиться под кустом. Они расположились на солнышке, ели и обсуждали происшедшее.

— Я вот думаю: когда Тим в шесть утра все рычал и рычал — это он, наверно, слышал, как те люди тихонько крались мимо нас к лагерю,— сказала Джордж.

— Да, наверно, ты права,— сказал Джулиан.— И наверно, они как следует успели там все обшарить, пока Гай их не накрыл и не кинулся на них. А я-то дурак — мне бы вылезти из-под куста, когда Тим разворчался, и за ними пойти...

— Кто хочет пить? — спросила Джордж.— Пойду родниковой воды принесу. Где наша компотная банка?

Энн передала ей банку, Джордж встала и кроличьей тропкой спустилась к ручью. Снизу слышалось журчанье — милый, милый звук.

«Как приятно всегда шумит вода,— подумала Джордж.— Милая водичка!»

Вода! Что-то смутно забрезжило в памяти. Да. Кто это говорил насчет воды? Ага! Конечно, Джулиан с Диком, ночью, когда вернулись из старого дома. Они же рассказывали им с Энн насчет слова в плане. Что там «вода», а не «года».

«Интересно, про какую там воду?» — думала Джордж, окуная компотную банку в журчащие струи. Она смотрела

на веселый родник, выбивавшийся из-под каменной плиты, — и вдруг снова ее как током ударило.

— Каменная плита! Вода! Ой, да это же... это же... это же, наверно, тут! И плита как раз такого размера!

Она уставилась на эту плиту. Плита крепко сидела на небольшом возвышении, из-под которого, журча, выбивался родник и натекал в чистое каменное ложе. Может, там, за ней спрятано что-то?

Джордж вдруг выронила банку и со всех ног помчалась к своим.

— Джулиан! Джулиан! Я, кажется, нашла! Мы все время смотрели прямо на эту плиту!

Джулиан вздрогнул. Остальные тоже. Все в изумлении смотрели на Джордж.

— Ты чего, Джордж? — И Джулиан вскочил на ноги. — А ну — показывай!

Джордж побежала обратно к ручью, за нею все остальные. Она показала им ту небольшую плиту.

— Вот! Размер подходящий, верно? И она же у самой воды — как и указано в плане, — только они сперва слово не могли разобрать.

— Н-да, а вдруг ты и права, Джордж! — сказал Джулиан. — Все бывает! Иногда ключи бьют в тех местах, где под землей скрыты тайные ходы!

— Попробуем ее сдвинуть, — крикнул Дик. Он даже весь покраснел от волнения. — Небось она жутко тяжелая.

И все взялись за плиту. Барахтались в воде, промокли до нитки — но этого никто не заметил! До чего же они волновались! Гарри тоже помогал, а надо сказать, он был очень сильный.

Плита чуть-чуть стронулась. И опять — ни с места. Опять тянули. Опять толкали. Опять пыхтели и задыхались! Как заколдованная!

— Наверно, без помощи не обойтись, — отчаялся Джулиан. — Слишком она тяжелая. Как вросла.

— А я сбегая за инструментами, — сказал Гарри. — Я всегда с ними камни ворожаю. Без инструментов нельзя.

И что было духу он помчался в лагерь. Остальные сидели, утирая пот.

— Уф! — сказал Джулиан. — Работенка не для такой жары! Хорошо еще, Гарри про свои инструменты вспомнил. А то — плохо бы наше дело!

— Как интересно, что они, оказывается, близнецы, — сказала Джордж. — Мне и в голову не приходило.

— Ну, вели они себя оба как идиоты, — сказал Джули-

ан. — Даже ни разу не упомянуть, что ты не один, что у тебя есть брат! И куда они уволокли Гая... Надеюсь, они ему ничего не сделают — но сколько волнений!

Все молчали.

— Вон Гарри идет, — сказала Энн. — Надо было кого-то с ним отрядить. Смотрите, сколько у него инструментов! Еле тащит!

Все инструменты очень дажегодились, особенно большая такая отмычка. Джулиан орудовал ею вместе с Гарри, и скоро плита поддалась.

— Сдвинулась! Пошла! Осторожно! Сейчас упадет! — кричал Дик. — Девочки! Осторожно!

Они ее выкорчевали — и она упала прямо в каменное ложе, по которому бежала вода. Все смотрели на обнаружившееся под плитой отверстие.

Джулиан низко наклонился, глянул:

— Да. Тут большая дыра. Дайте-ка я фонариком посвечу.

Сам не свой от возбуждения, он поднес фонарик к отверстию. И торжествующе повернулся:

— Да! Кажется, мы нашли! Там дальше туннель, он идет вниз, вниз. И расширяется.

Все так разволновались, что не могли слова выговорить. Джордж толкнула локтем Дика, Энн так потрепала Тима по загривку, что от неожиданности тот даже взвизгнул. Гарри весь сиял, он позабыл все свои печали.

— Спустимся? — сказал Дик. — Надо только чуть расширить вход. Тут земли понанесло, и потом — эти корни... Придется еще потрудиться.

— Мы его исследуем! — Глаза у Джордж горели. — Потайной туннель! И никто, кроме нас, про него не знает! Живо! За работу!

ПОТАЙНОЙ ХОД

От волнения ребята мешали друг другу. Джулиан оттеснил остальных.

— Хватит вам! Мы не можем все вместе расширять вход. Давайте уж мы с Гарри этим займемся!

С помощью инструментов вход в два счета так расширили, что даже сам Джулиан мог туда пролезть. Он задышался и улыбался до ушей.

— Вот и готово! Я лезу первый. У всех есть фонарики? Без них не обойтись!

И он полез в дыру. Сперва пришлось ползти на четвереньках, но скоро ход пошел вниз, вниз и стал заметно простор-

ней. Джулиан, слегка пригибаясь, уже шел по туннелю. Туннель был почти в человеческий рост.

Джулиан крикнул:

— За мной! Держитесь друг за дружку! Тут темно, как у негра в желудке!

Джордж шла за Джулианом, потом Энн, потом Дик, потом Гарри; Тим, разумеется, шел рядом с хозяйкой, как все, пыхтя и сопя. От волнения никто не мог нормально разговаривать — все орало, как безумные.

— Давай руку! Сюда — еще чуть-чуть!

— Ну и темнотища!

— Ух, я прямо как лисица в нору пробираюсь!

— Нечего, Тимми, нечего меня подталкивать! Я не могу быстрей!

— Ой! Какое счастье! Я могу стоять!

— Наверно, этот ход когда-то проточила вода! Тимми.. Не смей толкаться!

— Вода не может течь вверх, дурында! Гарри, держись за меня! За майку! Не отставай!

Джулиан, сгибаясь в три погибели, осторожно пробирался по узкому туннелю, который вел все вниз, вниз. Наконец он расширился, стал выше, идти теперь было одно удовольствие.

— Как ты думаешь, это и есть тот самый потайной ход? — спросила Джордж. — По-моему, мы никогда никуда не дойдем.

— Откуда я знаю. Вот найдем что-то припрятанное, тогда и будем знать. Если, конечно, найдем.

Вдруг впереди прошуршало что-то, и Джулиан резко остановился. Все разом споткнулись, поднялся крик:

— Что там у тебя, Джулиан?

Фонарик осветил две пары горящих, перепуганных глазок. Джулиан расхохотался:

— Полный порядок! Просто зайцы вышли на семейную прогулку по нашей норе. Здесь по всему туннелю дырочки — видно, заячье жилье. Ну, и напугали же мы косых!

Туннель извивался. Вдруг мягкая земля под ногами перешла в каменистую. И опять ход стал ниже, опять ребятам приходилось гнуться. Ужасно было неудобно идти. Опять Джулиан остановился. Опять он что-то слышал. Что это?

— Вода! — сказал он. — Кажется, подземный поток. Интересно! Вы, ребята, в порядке?

— Ага! — хором крикнули у него за спиной. — Идем, Джу, посмотрим, что за вода!

И вдруг туннель кончился. Джулиан оказался в большой,

высокой пещере. Почти по самой середине протекал ручей — не очень большой, не то чтобы слишком быстрый. Он журчал, проплывая по каменному ложу, которое сам же для себя выдолбил за сотни и сотни лет.

Джулиан посветил на воду. Она была черная-черная и блестела в свете фонарика. Все по очереди выходили из туннеля и разглядывали ее. Она казалась таинственной — скользя по пещере, прошуршав, исчезала неведомо где.

— Странно, — сказал Джулиан.

— Почему. Бывает, — начал Гарри. — В этой местности то и дело попадают подземные потоки. Некоторые выходят наружу в виде родников, другие сливаются вместе, третьи теряются неизвестно где.

Джулиан озираясь, оглядывая пещеру.

— Значит, наш туннель прямо тут и кончается? Значит, тут и надо искать?

— Надо сперва осмотреть пещеру, может, из нее выходы есть, — сказал Дик.

Все разошлись по разным углам, светя фонариками. Тим держался рядом с Джордж. Он сохранял полнейшее хладнокровие и ничему не удивлялся.

— Тут еще туннель. Это выход из пещеры! — крикнул Дик. Не успел он это выговорить, как Энн воскликнула:

— Ой, а тут еще один!

— По какому же нам идти? — сказал Джулиан. — И зачем только их два? Еще выбирать, голову ломать!

— Неужели этот дядька — как его? — этот Пол не мог пометить на своем плане, какой надо выбрать ход? — сказала Джордж. — И как, интересно, можно найти то, что он запрятал, если тут полно всяких разных ходов?

— А ведь правда! — сказал Джулиан. — Давайте поищем, может, найдем какой-нибудь знак?

Скоро Дик опять крикнул:

— Ура! Вот по этому ходу надо идти. Сюда! Тут белым мелом стрела нарисована!

Все, перемахнув через узкий поток, бросились к Дик. Дик высоко поднял фонарик. Все увидели на стене пещеры белую стрелу.

— Замечательно! Это меняет дело! — сказал Джулиан. — Значит, мы на верном пути. Это и есть потайной ход, который выбрал Пол. Пошли!

Они оставили позади поток, вошли в туннель и двинулись дальше.

— Кто-нибудь мне может сказать, в каком мы движемся направлении? — сказал Дик. — На юг? На север? На восток или запад?

У Гарри был компас. Он на него глянул.

— По-моему, мы продвигаемся в сторону римского лагеря.

— М-м, интересно, — сказал Джулиан. — Возможно, этим туннелем пользовались в древние времена.

— Мы с Гаем видели план лагеря, каким он, наверно, был когда-то, — сказал Гарри. — Так там указано много разных туннелей, пещер, нор — они, правда, только набросаны, не то чтобы подробно вычерчены. Вот уж не думал, что буду идти по такому туннелю! Отец нас предупреждал, чтобы не совали нос в подземные ходы: обвал может произойти, и вообще — мало ли что.

Вдруг туннель раздвоился. Один ход был удобный, широкий, другой — узкий. Джулиан пошел по широкому, сочтя, что по узкому не пройти. Но через несколько минут он в растерянности остановился:

— Впереди — стена! Туннель кончился! Поворачиваем. С самого начала надо было по узкому идти.

Пошли обратно. Теперь впереди шел Гарри. Тимми вдруг счел, что предводительствовать процессией должен лично он, и, надо признаться, вел себя не лучшим образом, путаясь у всех под ногами.

Вернулись к развилке. Гарри посветил фонариком над узким ходом. И там, на правой стене, оказалась очень отчетливая меловая стрела.

— Вот дураки! — сказал Дик. — Даже не смотрели на знаки. Иди вперед, Джулиан!

Да, туннель был ужасно узкий, с неровными, шершавыми стенами. То и дело раздавалось «Ох!» и «Ой!», когда коленки и локти ударялись о камни.

И вот опять Джулиан наткнулся на стену, и опять ему пришлось остановиться!

— Опять выхода нет! Опять тупик!

Что тут поднялось!

— Нет, не может быть!

— Так не бывает!

— Чего ты, Джу! Посмотри получше! Фонариком посвети!

— Под ноги посмотри!

— Проверь, что у тебя над головой!

Джулиан высоко поднял фонарик и крикнул:

— У меня над головой — дыра!

— А стрела там есть? — крикнул Гарри.

— Есть! Наверх указывает! Не вперед! Все ясно! Надо идти наверх! Вот только — как?

Джордж, которая стояла рядом с Джулианом, осветила фонариком стену:

— Смотри! Мы прекрасно можем подняться! Тут уступы! Смотри, Джу!

— Правильно,— сказал Джулиан.— В два счета поднимемся. По-моему, ты иди первая, я тебя подсажу.

Джордж была ужасно рада. Она взяла фонарик в зубы, стала карабкаться по выдолбленным в стене ступенькам, а Джулиан изо всех сил ей помогал. Вот она добралась до дыры и сразу поняла, что пролезть туда ничего не стоит.

— Еще чуть-чуть подтолкни! Влезаю! — крикнула она Джулиану. И вот она уже плюхнулась на пол маленькой верхней пещерки. В совершенном восторге она крикнула:

— Ой! Тут, наверно, оно и запрятано! Я даже вижу: на уступчике что-то лежит! Сюда, сюда!

Все бросились к ней. Дик поскользнулся, грохнулся на Гарри, чуть его не раздавил. Наконец все взобрались наверх. Труднее всех пришлось Тимми. Взбираться по неудобной лестнице четырьмя ногами оказалось просто нечеловечески трудно!

Зато Гарри махнул вверх без малейшего труда.

— Я к этому делу приучен. Мы с Гаем тут все пещеры облазили!

Джордж осветила фонариком широкий уступ. На нем лежала коричневая кожаная сумка, а рядом на камне была изображена широченная белая стрела.

Джулиан так и ахнул! Схватил сумку.

— Ну-ка, ну-ка! Сейчас поглядим! Что-то там есть! Уверен. Хотя до чего легкая! Прямо как будто пустая!

— Открывай! — хором крикнули все.

Но Джулиан не мог ее открыть. Сумка была заперта. А ключа — ключа не было!

СПЛОШНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ

— Заперто! Не откроешь! — сказал Джулиан и стал отчаянно трясти сумку, будто от этого она распахнется и из нее вывалится содержимое.

— Мы же не знаем даже, есть в ней что-то ценное или нет,— уныло протянул Дик.— Может, этот Пол просто подшутил — взял себе чертежи, или что там еще было, а сумку оставил, чтоб надуть дружков.

— Может, ее разрезать? — предложила Джордж.

— Нет. Не получится. Кожа крепкая. Специальный нож

нужен, перочинным не возьмешь,— сказал Джулиан.— По-моему, надо надеяться на лучшее. А если сумка пустая — значит, нам не повезло. Повезет кому-то другому.

Все не могли оторвать глаз от сумки.

— Это же целую вечность еще ждать, пока выяснится — зря они потратили столько трудов или нет!

— Ладно. Что дальше делать будем? — спросила Джордж. Она вдруг ужасно устала.— Снова потащимся по этому длинному туннелю обратно? Так хочется выйти на воздух! А вам?

— Мало ли что,— сказал Джулиан.— Пойдем, как миленькие, обратно.

Погодите-ка! — сказала Энн, что-то заприметившая своим зорким глазом.— Смотрите! Что бы это значило?

Она осветила фонариком стену. Там опять были эти белые стрелы, но вели они себя как-то странно: один их ряд шел вниз, вниз, а другой указывал в другую сторону — вдоль пещерки, горизонтально.

— Интересно, для чего это? Тоже чтоб людей морочить? — с вытянутым лицом спросил Дик.— Мы прекрасно знаем: выход отсюда через эту дыру — мы же через нее сюда влезли.

— А может, второй ряд стрел означает, что отсюда есть другой выход,— предположила Джордж.

Все стали озиаться. Нет, никакого другого выхода не было.

— А где Тим? — вдруг спросила Энн, размахивая фонариком.— Его нет! Ой, он, что ли, в дыру провалился? Но даже не тявкнул!

Джордж свистела отчаянно, и из всех углов пещеры отвечало ей свистом эхо. Потом вдруг неведомо откуда раздался лай. Господи, как все обрадовались!

— Да где же он? Откуда голос подает? — крикнул Дик.— По-моему, вовсе не снизу!

Снова раздался — на сей раз приветственный — лай, топоток Тимми. И — ко всеобщему изумлению — он очутился в пещере, словно по мановению волшебной палочки, будто прямо из стены вышел!

— Тим! Где ты был? Откуда ты явился? — Джордж кинулась к нему. И застыла.— Ой! Ну какие же мы идиоты! — крикнула она.— Да тут, за выступом, другой ход!

И действительно! Правда, ужасно узкий, совершенно скрытый от ребят выступом скалы, тут был — ход! Все стояли, смотрели на этот коридор, освещая его фонариками. Вот куда бежали по стене горизонтальные стрелы!

— Нет чтобы сразу как следует посмотреть! — сказал Дик. — Ход, конечно, незаметный, надежно упрятан, да и узкий — будь здоров. Так! Одно я про этого Пола знаю наверняка!

— Что? — спросила Энн.

— Он тощий! Тощий как скелет! — сказал Дик. — Только самому-самому тощему взрослому тут протиснуться. Уж и не знаю, Джулиан, как ты-то пролезешь...

— А что, если попробовать? — сказала Джордж. — Ну, как вы? Решаем. Может, этот путь легче и короче, а может, длинней и трудней.

— Длинней он не будет, — сказал Гарри. — Мы, по моим расчетам, сейчас совсем близко от лагеря. Очень возможно, ход ведет прямо туда. Хотя не представляю, в каком месте он нас выведет. Мы с Гаем вроде весь лагерь обследовали.

И вдруг Дик вспомнил: а та большая дыра за камнем, где он видел крольчонка? И что тогда объяснил ему Гай? Сказал, что это углубление давно обследовано, что это, видимо, древнее хранилище, где прятали запасы еды и военную добычу... Дик повернулся к Гарри:

— Может, этот ход — к такому большому углублению? Гай еще говорил, что оно не представляет интереса — просто древний склад?

— Дай подумать, — сказал Гарри. — Да. Да. Скорей всего, так. Тут все подземные ходы сообщаются между собой. Не прерываются, не ведут в тупики. Они же служили для отступления и всякое такое. Ты, наверно, прав! Не надо нам поворачивать и проделывать всю длинную дорогу обратно. Мы совсем рядом с лагерем и попадем прямо в него!

— Тогда пошли, — сказал Джулиан. — О чем разговор!

Все протискивались через узкое отверстие. Дик пролез без труда, остальные тоже — а вот Джулиан, бедняга, весь измучился и чуть было не сдался.

— Есть надо меньше, — безжалостно объявил Дик. — Ну-ну, Джу. — еще одна попытка! Дай-ка руку! Тяну!

Джулиан вылез со стоном:

— Меня прямо расплющило... Но пусть кто попробует еще издеваться над моим аппетитом! В жизни не прощу!

Ко всеобщей радости, ход почти сразу расширился. Он шел прямо, прямо, а потом вдруг так круто сорвался вниз, что все по нему съехали, а бедняге Тимми, который этого не умел, пришлось припустить вприпрыжку. А дальше — стоп! Дальше пути не было. Но на сей раз впереди была не каменная стена, а кое-что совсем другое.

— Завал! — простонал Дик. — Мы пропали!

В самом деле — это было что-то ужасное. Земля и камни рухнули со свода и перегородили дорогу. Вперед пути не было — оставалось только повернуть и идти назад!

— Н-да... — сказал Дик и пнул ногой земляную грудку. — Что зря стоять? Поворачиваем. Мой фонарик вот-вот выйдет из строя, да и твой не лучше, Джордж. Не будем время терять. Если фонарики погаснут — нам придется туго.

В полном унынии они приготовились идти обратно.

— Ко мне, Тим, — сказала Джордж.

Но Тимми и не подумал слушаться. Он стоял возле земляной груды, с озадаченным видом склонив голову набок и насторожив уши. Потом вдруг он пронзительно тявкнул.

Все даже вздрогнули. Тиммино тявканье отдалось таким гудким, странным эхом...

— Нельзя, Тим! — Голос у Джордж был почти сердитый. — В чем дело? Идем!

И опять Тимми не послушался. Он принялся разрывать землю лапами и лаял не переставая:

— Гав, гав, гав, гав, гав!

— Да что же это такое? — встревожился Джулиан. — Тим! Может, ты объяснишь, в чем дело?

Тимми не обратил на вопрос Джулиана ни малейшего внимания. Он продолжал лихорадочно орудовать лапами, разрывая насыпь и швыряя землю и камни ребятам в лицо.

— Что-то ему нужно, — сказал Дик. — Что-то там есть, позади завала. Или кто-то. Джордж, да убеди ты его, наконец, замолчать, и тогда мы сами сможем прислушаться.

С великим трудом Джордж утихомирила Тимми, велела ему стоять тихо. Все напряженно прислушались и — услышали:

— Гав, гав, гав, гав, гав!

— Это Джек! — завопил Гарри так, что все опять прямо подскочили. — Джек! Значит, и Гай! Джек не расстается с Гаем! Что Гаю там делать? Может, он ранен! Гай, Гай! Джек!

Тимми с новой силой принялся лаять и разгребать завал. Джулиан заорал, перекрывая лай:

— Завал не такой уж большим, раз мы слышим голос Джека. Прорвемся! Будем работать по очереди — по двое вместе с Тимом. Всем тут толкаться нечего.

И началась тяжелая работа. Но все произошло гораздо быстрее, чем опасался Джулиан. Груда вдруг поддавалась, полетели камни, и между сводом и земляной грудой открылся проем.

Дик бросился было наверх, но Джулиан на него прикрикнул:

— Осторожней, балда! Свод же непрочный! Рухнет и тебя придавит! Осторожней давай!

Но в эту самую минуту на вершине земляной груды, них над головами, появилась маленькая фигурка. Джек мнул вниз, к ним, восторженно гавкая и размахивая своим несусветным хвостом.

— Джек! Ой! Джек! Где Гай? — крикнул Гарри, когда песик бросился к нему в объятья и принялся быстро-быстро облизывать ему лицо, успевая при этом счастливо лаять.

— Гай! — заорал Джулиан. — Ты здесь?

До них донесся слабый голос:

— Да. А кто это?

В него полетел целый залп голосов:

— Это мы! И Гарри! Мы идем к тебе! Мы сейчас

И в самом деле, не так уж это заняло много времени. Все осторожно, по очереди, взбирались на земляную гряду, хотя Тимми, надо честно признаться, носился вверх-вниз к безумный.

За завалом, конечно, был ход — продолжение того, которому шли ребята. Там сидел Гай, бледный как полотно. Джек бросился к нему и облизывал так, будто они не виделись месяца два, а не всего-то пять минут как расстались.

— Привет! — сказал Гай слабым голосом. — Я в полном порядке. Только вот нога... Я так рад...

Он не договорил. Гарри бросился к нему, обнял, запричитал срывающимся голосом:

— Гай! Ох! Гай! Я последний гад. Не хотел мириться. Что с тобой? Ты правда в порядке? Ой, Гай, мы помирились. Помирились, да?

— Гарри, дружище, — мягко сказал Джулиан. — Ты посмотри. Он же сознание потерял. Ничего-ничего. Сохраняя спокойствие. Все будет хорошо. Дик, обмахни-ка его платком! Это он просто от волнения!

Гай почти тотчас открыл глаза и слабо улыбнулся:

— Прошу меня извинить! — сказал он. — Теперь все в порядке. Только — а вдруг мне это снится! Вы ведь вправду здесь? Да?

— А то как же? — сказал Дик. — На, возьми шоколада! Сразу убедишься, что мы тебе не снятся!

— Прекрасная мысль! — сказал Джулиан. — И всем стоит подкрепиться. У меня в кармане еще и печенье есть. Поедим и все обсудим. Надо составить план действий. Берем печенье, Гай!

ВЫХОД

Скоро Гай рассказал ребятам свою историю. Собственно, все произошло примерно так, как они и сами догадывались.

— Утром я крепко спал, Джек спал со мною рядышком. Вдруг он начал лаять, я подумал — чего это он. Пошел посмотреть. И увидел в лагере четверых...

— Знаем мы их! — вставил Дик, и Джулиан кивнул: — Рассказывай, рассказывай, Гай.

— Они все обрыскали, — сказал Гай, — камни ворочали, рыли землю, — и я на них накричал. Но они только расхохотались. Потом один — он пытался сдвинуть плиту над тем углублением, помнишь, Гарри? — так вот он вдруг заорал: «Нашел! Тут ход — ход вниз! За этой плитой!»

Гай запнулся. Лицо у него стало очень сердитое. Джек лизнул ему руку, стараясь утешить.

— Ну вот, — продолжал Гай. — Я выпустил на них Джека, а они его пинали так больно! И я кинулся на них.

— Отважный ты человек, а? — сказал с восхищением Дик. — И как? Ты их отделал?

— Нет. Нет, конечно. Один меня, наоборот, хорошо отделал. Ударил по голове, так что у меня потемнело в глазах и я упал. И слышу, он говорит: «Проклятый мальчишка! Как бы не побежал на помощь звать, и — пропало тогда все наше дело». А другой ему: «А мы его с собой прихватим», — и поволокли меня к тому отверстию.

— Да как же они спустились? — удивился Гарри. — Там же спуск такой крутой. Веревка нужна.

— Была у них веревка, можешь не волноваться, — сказал Гай, прожевывая печенье с шоколадом и заметно успокаиваясь. — У одного вокруг пояса намотана. Они ее привязали к камню — большому такому, мы еще не могли его сдвинуть, помнишь, Гарри? — и по ней спустились. Все, кроме женщины. Она сказала, что останется наверху, на страже. И спряталась за кустом.

— А я ее и не заметил, — сказал Гарри. — И не посмотрел в ее сторону! Если бы знаты! Ну а ты? Ты-то как? Тоже спустился?

— Ну да. Я вопил, орал, я брыкался — а что толку? Они меня подвесили на веревке. Я сорвался, повредил себе ногу. Я визжал не своим голосом, а они волокли меня за собой, как мешок.

— Вот гады! — крикнул Гарри. — Ох, какие гады!

— Я слышал — один говорил, что где-то тут туннель, мол, у Пола на плане указано, — а потом я, наверно, сознание

потерял — дико нога болела. И когда уж я пришел в себя — мы все, те трое и я, были вот здесь, перед этим завалом, но как мы сюда добрались, точно не знаю. Они, видно, меня за собой волокли.

— И это все? — спросил Джулиан.

— Нет еще. Они стали разгребать завал, но тут одного перахнуло камнем по голове, и они испугались. Не знали, что делать. Постояли, поговорили и решили сходить за инструментами и вернуться — посмотреть, справятся они с этим завалом или нет.

— Господи! — встревожился Джулиан. — Вот не хватало! Они же сейчас вернутся!

— Наверно. Они меня тут оставили, потому что не знали, куда меня девать! Идти ведь я не могу. Из-за ноги. Может, у меня перелом. Вот я и сидел и ждал, когда эти гады вернутся — прорубаться через завал, чтобы найти что-то там свое очень важное!

Всем стало не по себе при мысли, что те трое могут вот-вот нагрянуть.

— А далеко тут до того отверстия, из которого они веревку спускали? — спросил Джулиан. Но откуда Гай мог знать? Он ведь потерял сознание и не знал даже, как он сюда попал.

— Наверно, тут недалеко, — сказал Гарри. — По-моему, стоит попытаться найти то отверстие, и может, веревка там осталась? Нам бы она пригодилась. Если Гай и вправду сломал ногу, далеко ему не уйти.

— Вот именно, — озабоченно протянул Джулиан. — Так мы и сделаем. Только надо двигаться очень осторожно, без малейшего звука, а то — как бы нам на них не напороться!

— Пошли! — сказала Джордж. — Но как же Гай пойдет?

Джулиан встал на коленки рядом с Гаем и осторожно осмотрел ему лодыжку.

— Что я, экзамена по оказанию превой помощи не сдавал? Чем я хуже других? Уж как-нибудь разберусь, сломана она у тебя или это растяжение просто.

Лодыжка сильно распухла.

— Перелома нет, — было заключение Джулиана. — Я ее туго-туго забинтую двумя большими платками. Дик, дай-ка сюда свой платок.

Все с восхищением смотрели на Джулиана, который уверенно и ловко перевязывал Гаю лодыжку.

— Ну вот! — сказал он. — Теперь можешь ковылять по-немножку. Больно, конечно. Но ничего страшного. Давай, попробуй. Только придется тебе босиком идти — ботинок не надезет.

С помощью Гарри Гай довольно бодро поднялся. Попробовал ступить на больную ногу. Больно, конечно, но жить можно. Он с улыбкой оглядел перепуганные лица друзей.

— Все прекрасно! Пошли! Если даже мы и встретим врага — подумаешь! С нами, слава богу, Тим и Джек!

И они отправились по проходу, как и прежде освещая дорогу фонариками. Здесь туннель был высокий, просторный, и очень скоро они дошли до огромной подземной норы.

— Ой — ведь сюда-то я и заглянул тогда, когда от меня прятался крольчонок, — сказал Дик. — Мы, оказывается, были совсем недалеко от лагеря. Странно — правда, Гай? — что ученые, когда исследовали это углубление, не обнаружили подземного хода.

— Я так думаю, что исследователи наткнулись на завал и решили, что дальше ничего нет, — сказал Гай. — Или побоялись идти дальше, чтоб их не засыпало. Это ведь опасно. Сколько людей завалило! Пропали — и всё!

Они оглядывали огромную нору — гигантский круглый колодец. В одном месте сверху сочился солнечный свет.

— Там отверстие, — обрадовался Гай. — В которое они меня на веревке спустили.

Он, подпрыгивая, проковылял несколько шажков в поисках веревки. Гарри его держал под руку и был очень благодарен Джулиану за чудесную перевязку. Гай показал вверх:

— Ну да! Вот она — веревка! Вижу. Слава богу, они ее оставили. Они же были уверены, что мне до нее не добратсья! Веревка болталась у них над головами.

Джулиан с сомнением глянул на Энн.

— Как? Сумеешь ты по ней наверх взобраться?

— Неужели нет? — Энн даже презрительно скривила губы. — А чему нас в школе на гимнастике учат? Подтверди, Джордж.

— Ну, там у нас веревка вроде потолще... — усомнилась Джордж.

— Я лезу первый, — сказал Гарри. — У нас с Гаем есть толстенная веревка, мы с нею по скалам лазаем. Я пойду ее найду и вам спущу.

— Нет. Нельзя терять время, — сказал Джулиан. — Как бы они не нагрянули. А чего? Девочки отлично справятся. Ты, Джордж, первая полезай.

Джордж полезла вверх, как обезьяна, перебирая руками и обхватив ногами веревку. И гордо улыбнулась с высоты:

— Вот и все! А теперь ты, Энн. Покажем мальчишкам, как это делается!

Оттеснив остальных, Энн ухватила веревку и ловко

по ней полёзла. Джулиан хохотал. Он крикнул Джордж:
— Погляди-ка! Не видно их там? Что-то долго они ходят
за инструментами Гая. Нет? Наверно, в Киррин сунулись или
куда-то на ферму подались.

— Наших инструментов им не заполучить,— сказал
Гай.— У нас их как-то стибрили, так что мы их теперь хоро-
шенько запрятали.

— Ага. Все ясно,— сказал Джулиан.— Им пришлось по-
ходить, поискать надежный инструмент. Они ведь думают,
что там грандиозный завал. Все равно ты, Джордж, гляди
в оба, пока мы все не поднимемся.

Гая поднимали с трудом, уж очень он был еще слабень-
кий, но ничего — справились. Собак закутали в рубашки
мальчиков, чтобы, когда их станут вытаскивать, в них не
врезалась веревка. Собаки не возражали. Тимми, правда, за-
труднял операцию: он хотел как лучше и отчаянно перебирал
лапами по веревке. Но ничего. Вытащили. Зато когда оказал-
ся наверху — уж как он бегал, бегал кругами, все не мог
остановиться!

Наконец все вылезли наверх, потные, задыхающиеся.
Джулиан зажимал под мышкой драгоценную сумку. Тимми
уселся в изнеможении. Потом вдруг он резко взял себя в
лапы, навострил уши.

— Гав,— произнес он строго и встал.

— Молчать, Тим, молчать, Джек,— Джулиан сразу со-
образил, что к чему.— Все прячемся. Быстро! Это они воз-
вращаются!

— Гав,— завел было Джек, но Гай резко пресек его вы-
ступление. Ребята быстро попрятались, каждый присмотрел
себе надежное укрытие, благо в древнеримском лагере таких
местечек хватало.

Послышались приближающиеся голоса. Никто, конечно,
не рискнул высовываться, но Джулиан с Диком узнали голос
гнусавого!

— Значит, так,— сказал он.— Лопаты и прочее бросаем
вниз, потом опускаемся сами. И так сколько времени потеря-
ли. Того гляди кто-нибудь нагрянет!

Лопаты и отмычки полетели в дыру. И — один за дру-
гим — мужчины полезли вниз по веревке. Женского голоса
ребята не слышали. Где-то она застряла.

Джулиан тихонько присвистнул, и все вытянули шем.

— Бежим! — сказал Джулиан.— Живо!

Все выскочили из укрытий и дунули прочь — все, кроме
Джулиана. Он на минуту задержался. Интересно, что он там
делал?

А очень даже просто! Джулиан вытянул болтавшуюся веревку. Отвязал ее от камня и обмотал вокруг пояса. Он вдруг ужасно, ужасно растолстел.

Улыбаясь до ушей, он догонял остальных. Ох, и не обрадуются же те взрослые негодяи!

СНОВА В КИРРИН-КОТТЕДЖЕ

Джулиан догнал остальных.

— Ты чего там делал? — спросила Джордж. — Обзывал их, что ли, по-всякому?

— Зачем? Пусть себе копают на здоровье. Ничего, скоро обнаружат, что завал не ахти какой грандиозный, пойдут, пойдут и дойдут до той пещерки. А вот что они скажут, когда увидят, что сумочки-то там и нет — это уж я даже не представляю!

— Хотелось бы в тот момент поглядеть на их морды! — сказал Дик.

— Что делать с Гаем? — спросил Гарри. — Ему на больной ноге далеко не уйти.

— Надо только до нашего куста добраться, где мы вещи оставили, — сказала Джордж. — Там у нас велосипед. Он же может одной ногой педаль крутить, верно?

— Конечно, могу, — просветлел Гай. Он-то уж думал, что придется ему ковылять всю дорогу до Киррина. А одному тут оставаться тоже удовольствие маленькое.

Гарри, не зная, как угодить брату, чуть не волочил его на себе. Гай кое-как ковылял. Джек бежал рядышком в восторге от того, что гуляет в такой большой компании. Время от времени Тим дружелюбно полаивал, и Джек был немислимо польщен вниманием такого большого, такого очаровательного пса!

Вот они добрались до куста, нашли свои вещи в целости и сохранности. Велосипед стоял на своем месте с притороченным к седлу багажом. Джордж отвязала пожитки, решив сама их нести, чтобы Гаю было легче. Все двинулись в путь. Гай ехал впереди на велосипеде.

— Придем в Киррин, свалим вещи и сразу попросим у тети Фанни позвонить в полицию — чтоб пришли и взяли у нас эту сумку, — сказал Джулиан. — Не хочется ее в отделении оставлять. Пусть при нас откроют!

— Хоть бы она не оказалась пустая! — сказала Энн. — Она такая жутко легкая!

— Действительно... — сказал Джулиан, взвешивая сумку

на руке.— Да-а, действительно, как бы этот Пол не сыграл со своими дружками злую шутку. Накорябал свой план, отметил место — и оставил на этом месте совершенно пустую сумку! Мошенники обожают подобные проделки! А сам преспокойно смылся.

— Но они же говорили, он болен,— сказал Дик.— Хотя... ему ничего не стоило притвориться... Да, вот именно — неизвестно!

— Ну, как ты, Гай? — крикнула Джордж, когда они его догнали. Он уезжал вперед, потом отдыхал, поджидая ребят, а потом снова устремлялся вперед, крутя педаль здоровой ногой.

— Спасибо, отлично,— сказал Гай.— Насчет велика — это ты удачно придумала. Какое счастье, что ты его захватила!

— И нога у тебя, по-моему, уже не такая распухшая,— сказала Энн.— Через день-другой сможешь бегать. Ой, вспомню только, как мы, дуры, не могли догадаться, что вас двое, что вы близнецы.— прямо умираю со смеху!

— Сначала одного увидели, потом другого,— хмыкнула Джордж,— и решили, что это тот же самый. И до чего злились! Думали — вот сумасшедший тип!

— Лучше не вспоминать,— сказал Гарри.— Ведь если бы я тогда был рядом с Гаем, никакого бы этого ужаса не произошло.

— Ничего. Нет худа без добра! — сказала Джордж.— На сей раз все очень даже хорошо кончилось!

— Ух, вот и Картерс-лейн,— сказала Энн.— Мы пробирались по этому пустырю целую вечность. На ровной дороге тебе будет куда легче, Гай. Наконец-то кончились все эти жуткие колдобины.

Но они долго еще шли и шли, и когда добрались до Киррин-коттеджа, все были голодны как волки.

— Наверно, они уже позавтракали,— Джордж глянула на свои часы.— Ой! Без четверти два! Надо же! Хотя бы что-нибудь нам осталось. Мама не знала ведь, что мы вернемся...

— А мы совершим налет на припасы Джоанны! — сказал Дик.— Обычно она не возражает. Ей надо только при сем присутствовать и ворчать.

Вошли во двор, подошли к Киррин-коттеджу. Дверь была открыта. Джордж крикнула:

— Мама! Ты где? Мама! Мы вернулись!

Ответа не последовало. Джордж завопила снова:

— Мама! Мы тут!

Дверь кабинета распахнулась, и показалось злое, красное папино лицо.

— Джордж! Сколько раз тебе надо повторять! Не кричи, когда я работаю! О боже! Кто все эти люди?

— Привет, папочка! — сказала Джордж как можно умильной. — Ты же их знаешь — это Энн, и Джулиан, и Дик. Не мог же ты их вдруг позабыть?

— Разумеется. Но эти, эти? — и он показал на растерянных близнецов. — Похожи как две капли воды. Откуда они возникли? Уж их-то я, во всяком случае, в жизни не видел, верно?

— Да, папочка. Но это наши друзья. А мама где? У нас такое приключение, такое приключение! Нам надо ей поскорей рассказать. Ой! И мы в полицию хотим позвонить. И наверно, надо доктора вызвать, Гаю ногу осмотреть... И — папа! Ты видишь? У Тимми совершенно зажило ухо... И...

— Ах, боже мой... Никакого покоя нет, когда ты являешься, Джордж, — простонал папа. — Мама в саду, собирает малину... или, быть может, клубнику?

— Да нет же, папа. Сейчас август, сейчас не июнь. Вечно ты...

Джулиан счел за благо отправить дядю Квентина обратно в кабинет, пока спор отца с дочерью не разгорелся слишком ярко. Дядя Квентин так не любил, когда его отрывали от его научных трудов!

— Пойдем к тете Фанни, — сказал Джулиан. — В саду ей все и расскажем. Пошли!

— Гав, гав, — поддержал его Джек.

— Боже правый! Еще одна собака! — нахмурился папа. — Сколько раз я говорил, что...

— Ну, не будем вам больше мешать, дядя Квентин, — заторопился Джулиан, видя оторопелую физиономию Гая. — Мы идем к тете Фанни.

Все побежали в сад. Вслед им неслось оглушительное эхо грохочущей двери кабинета. Джордж кричала:

— Мама! Мама! Ты где?

— Да замолчи ты, Джордж! Хочешь, чтоб дядя Квентин сейчас в окно выскочил? — сказал Дик. — А-а, вот и тетя Фанни!

Тетя Фанни очень удивилась. И пошла навстречу ребятам с корзинкой малины в руке.

— Вот не ждала вас так скоро!

— Да мы и не собирались, но тут случилось одно приключение! — сказал Дик. — Подробности потом, тетя Фанни.

— А сейчас нам необходимо сделать две вещи, — сказал Джулиан вдруг очень взрослым тоном. — Можно нам — или, может быть, вы сами? — позвонить в полицию и вызвать их

скда? Мы должны им сообщить нечто, кажется, весьма важное. И еще — можно вызвать доктора, осмотреть Гаю ногу, а то он, наверное, лодыжку растянул?

— О боже, — грустно вздохнула тетя Фанни при виде этой распухшей ноги. — Еще бы, еще бы, пусть доктор ее осмотрит. А это кто? Еще один! И точно, точно такой же!

— Они близнецы, — сказала Джордж. — Уж и не знаю, как я буду их различать, когда нога у Гая поправится!

— Значит, я пошел в полицию звонить, — сказал Джулиан, видя, что тетя Фанни ни о чем другом, кроме ноги Гая, думать сейчас не способна. Он вошел в дом, и они слышали, как он звонил по телефону. Положив трубку, он вернулся в сад.

— Инспектор приедет сам. А теперь — можно я доктору позвоню?

— Да, да, да! Его номер 042. Но как же это случилось, Гай?

— Мама! Тебя, по-моему, совершенно не интересует наше приключение! — возмутилась Джордж.

— Нет, почему? Интересует, — сказала мама. — Но у вас их столько бывает! Ну, рассказывай, что произошло на сей раз?

Но не успела Джордж начать свой рассказ, как у ворот остановилась полицейская машина, из нее вышел инспектор и направился к дому. И стал весьма энергично жать на звонок.

В результате чего папа, совершенно взбешенный, опять выскочил из кабинета! Он распахнул входную дверь.

— Что за трезвон? В чем дело? Я, кажется, буду жаловаться в полицию! О... м-м... э-э... добрый день, инспектор. Мы вас вызывали? Входите.

Инспектор, широко улыбаясь, принял приглашение. Джулиан уже вернулся в дом и поздоровался с ним. Дядя Квентин удалился в кабинет, несколько покраснев и — надо признать — прикрыв за собой дверь тихо и кротко.

— Вы меня срочно вызвали. Что стряслось? — спросил инспектор. — Выкладывайте.

Все столпились в комнате. Тетя Фанни стояла сзади. Джулиан сказал инспектору:

— Вот они все — участники этого дела. Кроме тети Фанни, конечно. Мы кое-что принесли. Мы думаем, важное. За этой штуковиной охотились многие, а нам удалось ее заполучить.

И он выложил на стол коричневую сумку. Инспектор заинтересовался.

— Что это? Что там внутри? Краденое добро?

— Да, какие-то чертежи, кажется. Я, конечно, не знаю какие.

— Открой-ка ее поскорее, мальчуган. Сейчас поглядим!

— Открыть я ее не могу. Она заперта. А ключа нет.

— Не беда! Справимся! — Инспектор вытащил маленький, но внушительный инструмент. Ловко поддел замок — и сумка открылась. Все вытянули шеи, в том числе Тим. И что же? Что было в сумке?

А ничего! Абсолютно ничего! Джулиан даже застонал от разочарования.

— Вот почему она такая легкая! Пустая, пустая!

ПРИКЛЮЧЕНИЕ КОНЧАЕТСЯ— НА ТОМ, С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ!

Ребята были ужасно, ужасно разочарованы. Хоть они и толковали о том, что сумка может оказаться пустой, каждый был в глубине души уверен, что в ней кроется что-то интересное.

Инспектор удивился. Он оглядел всех острым взглядом.

— Где вы ее нашли? Почему решили, что в ней краденое? Про какой это вы чертеж говорили?

— Ну, это долгая история...— сказал Джулиан.

— Боюсь, вам придется мне ее рассказать,— сказал инспектор и вынул блокнот.— Итак — с чего все началось?

— Ну... все началось с того, что Тимми поранил ухо и ему пришлось носить картонный воротник,— сказала Джордж.

Инспектор поднял брови. И повернулся к Джулиану:

— Нет, уж лучше ты рассказывай. Мне некогда слушать про разные картонные воротники!

Джордж покраснела и нахмурилась. Джулиан улыбнулся ей и начал, стараясь рассказывать покороче и как можно ясней.

Инспектор слушал все внимательней, все сосредоточенней. Он сказал, когда Джулиан дошел до зловещих огней и звуков:

— Они, конечно, хотели вас выжить. Вы молодцы, ребята, не испугались! Но — дальше, дальше. Что-то за всем этим кроется!

Он записал в блокнот имена — Пол, Том, Джесс — так звали ту «фермершу». Отметил, что голос у одного — гнусавый. Спросил:

— Есть еще что-нибудь существенное?

— Только вот это,— и Джулиан передал инспектору свою копию отпечатка резиновой подошвы. Инспектор бережно сложил листок и сунул в блокнот:

— Так-так. Может, пригодится. А может, и нет. Кто его знает...

Он очень внимательно выслушал рассказ о подземном походе и снова взял в руки сумку.

— В толк не возьму, как это она оказалась пустая,— сказал он.— Такого не водится у мошенников. Не станет он морочить дружков, когда те точно знают, где он, и могут в любой момент с ним расквитаться.

Он посильней встряхнул сумку. И стал внимательнейшим образом ее ощупывать.

Потом вынул острый нож и осторожно взрезал подкладку на дне. И вывернул сумку.

Там что-то было — под подкладкой! Что-то синее, аккуратно сложенное. Что-то испещренное множеством крошечных циферок, множеством линий и каких-то странных узоров!

— Фьюи! — присвистнул инспектор.— А сумочка-то не пустая! Но что бы это значило? Чертеж какого-то проекта — но какого?

— Папа, наверное, знает! — вскрикнула Джордж.— Он ученый, вы знаете, инспектор,— он невероятно умный! Я его позову, да?

— Да,— сказал инспектор и положил чертеж на стол.— Сейчас же его позови.

Джордж умчалась и вернулась с папой. У папы было не очень-то довольное выражение лица.

— Еще раз здравствуйте. Извините за беспокойство,— сказал инспектор.— Но вы случайно не знаете: вот это — важный документ?

Папа взял в руки чертеж. Пробежал глазами и даже вскрикнул:

— Да это же — это же! Нет! Быть не может! Благие небеса! Нет... нет! Быть не может! Не во сне ли я это вижу?

Все уставились на него в изумлении и тревоге. Что он хочет сказать? Да что это за чертеж такой?

— Э-э... так это важная вещь? — спросил инспектор.

— Важная ли? ВАЖНАЯ? Милый мой, в природе существует лишь два экземпляра этого чертежа — и в данный момент я являюсь счастливым обладателем второго, что и спешу со всей ответственностью доложить. Откуда этот-то взялся? Нет. Я решительно отказываюсь верить собственным глазам! Еще один был в распоряжении сэра Джеймса Лоттон-Гаррисона!

— Но как же так... Один у вас, один у сэра Джеймса...— сказал инспектор.— Значит, это, очевидно, третий!

— Ошибаетесь. Отнюдь не очевидно,— завопил папа.— Очевидно лишь то, что у сэра Джеймса его сейчас нет! Я ему позвоню! Сию секунду! Поразительно! Весьма прискорбно! Боже, чего же теперь еще остается ждать?

Ребята не смели произнести ни слова. Они ничего не понимали. Подумать только! Вот, оказывается, до чего это важный чертеж! И у дяди Квентина есть такой же! Но в чем заключается его важность?

Джордж слушала, как папа что-то орал по телефону, злой и расстроенный. Швырнул трубку и вернулся.

— Да-с. У сэра Джеймса выкрали чертеж. Но дело держали в тайне именно в силу его серьезности. Боже мой! Мне не потрудились сообщить! А я-то, я-то! Вчера я опрокинул на свой экземпляр пузырек чернил. Непростительное безрассудство! Похитили! Выкрали из сейфа прямо у сэра Джеймса из-под носа! И остался один только мой, единственный экземпляр!

— Два,— сказал инспектор и постучал пальцем по чертежу на столе.— Вы слишком расстроились из-за того, что у сэра Джеймса похитили чертеж, и совсем упустили из виду, что мы его нашли!

— Да! Да-да-да! Слава богу! Действительно, я забыл,— крикнул дядя Квентин.— Кстати, я же забыл сказать об этом сэру Джеймсу!

Он вскочил и бросился было к телефону, но инспектор удержал его за плечо:

— Не надо. Не стоит. Полагаю, не следует поднимать вокруг этого шум.

— Пап! А что это за чертеж? — спросила Джордж, наконец-то высказав вслух мысли всех присутствующих, в том числе инспектора.

— Чертеж? А вот этого-то я вам и не собираюсь рассказывать. Слишком это важная вещь, и отнюдь не для ваших ушей. И даже, прошу меня извинить, не для инспектора. Один из важнейших наших секретов. Так. Дайте-ка его мне.

Но инспектор прикрыл чертеж своей мощной ладонью.

— Нет. Я так полагаю — я его возьму с собой и отряжу к сэру Джеймсу нарочного. Зачем же оба экземпляра держать под одной крышей? А вдруг у вас дом загорится и оба чертежа погибнут в огне!

— Да-да, заберите его, заберите! Нельзя рисковать такими вещами,— сказал папа. Он обвел взглядом ребят.— До сих пор не могу постичь, как он попал к вам в руки.

И в глазах его вдруг выразилось изумление.

— А вы сядьте, сядьте и послушайте,— сказал инспектор.— Они у вас молодцы. Кстати, они как раз рассказывают.

И Джулиан продолжил свою историю. Инспектор выпрямился на стуле, услышав, где находятся сейчас те трое — в подzemелье под древнеримским лагерем.

— И вы видели своими глазами, как они спускались на веревке? Значит, они еще там! — Инспектор взглянул на часы.— Нет, едва ли. Уже, наверно, смылись,— он даже застонал.— Подумать только. Матерые жулики были почти у нас в руках. И мы упустили их между пальцев!

— Да нет же! — срывающимся голосом крикнул Джулиан.— Они еще там!

— Откуда ты знаешь?

— А потому что я веревку унес! Смотрите, она на мне намотана! — сказал Джулиан.— Без веревки им не вылезти. А другого хода они не знают. Они там, там. Вас поджидают, инспектор!

Инспектор так стукнул ладонью по столу, что все подскочили, а Тимми с Джеком ошеломленно твякнули.

— Чистая работа! — просиял инспектор.— Великолепно! Сейчас же отряжаю туда людей. А вас буду держать в курсе дела!

И он бросился прочь. Драгоценный чертеж был надежно упрятан в его кармане. Он плюхнулся на сиденье, схватился за руль и на всей скорости погнал машину к участку.

— Ух! — сказал Джулиан, падая на стул.— Буквально нет слов, нет слов!

Все ужасно волновались и галдели, перебивая друг друга. Бедную тетю Фанни никто не слышал. Зато когда явилась Джоанна и спросила, не хочет ли кто подкрепиться, ее услышали сразу!

Пришел доктор, осмотрел ногу Гая, сменил повязку.

— День-два — полный покой,— сказал он.— И до свадьбы заживет.

— Ты останешься у нас, Гай, с Джордж и со всеми,— сказала мама.— Рано тебе еще возвращаться в твой лагерь. Раскопки пока подождут. И Гарри пусть остается. И Джек.

Близнецы сияли. Им нравилась эта веселая компания, эта жизнь, полная приключений. Почему бы им тут и не погостить? Жизнь еще больше понравилась им, когда Джоанна внесла изумительное угощенье!

— Пирог с телятиной! Фаршированные помидорчики! А салат, а салат! Ты что сюда положила, Джоанна? Редиска,

огурчик, свекла, морковь, крутые яйца, горошек. Джоанна, ты просто гений! А что на сладкое? — кричала Джордж.

Они сидели, наслаждались и обсуждали события. Когда почти все было съедено, зазвонил телефон. Джулиан пошел и снял трубку. Вернулся он в крайнем волнении.

— Это инспектор. Они схватили всех троих! Когда они подошли к дыре, кто-то звал снизу на помощь, кричал, что какой-то негодяй мальчишка или какой-то мошенник увел у них веревку. И полицейские — все, конечно, в штатском, те трое уши развесили, — полицейские им спустили веревку, и голубчики, как миленькие, вылезли...

— И тут же их и зацапали! — в восторге крикнула Джордж. — Ой, вот бы на них в тот момент поглядеть!

— Инспектор очень нами доволен, — сказал Джулиан. — И сэр Джеймс Лоттон-Гаррисон тоже, наверное. Нас достойно наградят. Потихонечку. Конечно, обо всем об этом — молчок! Да, каждый получит награду по собственному вкусу.

— И Тимми? — встала Джордж.

Джулиан глянул на Тимми.

— Именно. Я знаю, чего прежде всего пожелал бы на месте старичка Тима, — сказал он. — Картонный воротник. Он жутко расчесал себе ухо!

Джордж вскрикнула, бросилась к Тимми, нагнулась над ним. И подняла опечаленное лицо.

— Как он расчесался! Ухо в ужасном состоянии! О, Тим! Глупая ты, глупая ты у меня, оказывается, собачка! Мама! Мама! Тим опять ухо расчесал!

Мама заглянула в комнату.

— Ах, Джордж. Какая жалость! Я ведь тебе говорила — не снимай воротник, пока ухо совершенно не заживет...

— Нет, я с ума сойду! — кричала Джордж. — Теперь опять все над ним будут смеяться!

— Не будут! — сказал Джулиан и улыбнулся, видя ее нахмуренное лицо. — Да развеселись же ты! Сама посуди — разве не замечательно? Приключение началось с Тиминого картонного воротника и — поверь — Тиминым картонным воротником оно и кончается! Итак, трижды ура нашему старичку Тиму!

Да! Трижды ура тебе, старичок Тим! И пусть до нового приключения ухо у тебя совсем заживет, милый Тим, чтобы снова тебе не позориться в несносном картонном воротнике!

Five Go to Billycocr Hill

НЕДЕЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

— Где карта? — спросил Джулиан. — А, вот она, Джордж. Ладно... Ну, где мы ее разложим?

— На полу, конечно, — сказала Энн. — Карту лучше всего разглядывать на полу. Я отодвину стол.

— Только, ради бога, осторожней, — сказала Джордж. (Вы, должно быть, помните, что так — на мужской манер — просила себя называть девочка по имени Джорджина.) — Отец сейчас у себя в кабинете, — продолжала она, — но если выйдет и увидит непорядок, начнется такое!..

Все рассмеялись. Отец Джордж действительно имел обыкновение появляться в самый неожиданный момент и набрасываться со своими попреками, едва только шум, который они производили, превышал какие-то известные лишь

ему одному пределы. Конечно, в том случае, если работал в это время в своей комнате.

Тем не менее стол сдвинули в сторону, большую карту графства развернули и расстелили на полу. Тимми (его полное имя было Тимоти) очень удивился, увидев, как четверо ребят разлеглись зачем-то возле стола, и он принялся вовсю лаять, вообразив, что это какая-то новая игра.

— Тише, Тимми,— сказал Дик.— Тебе уже досталось сегодня утром за шумиху, которую ты устроил. Еще хочешь?.. И пожалуйста, не бей меня по лицу хвостом.

— Гав,— негромко тявкнул Тимми и вольготно разлегся на карте.

— Слезай отсюда, дуралей,— сказал Дик.— Не понимаешь, у нас мало времени? Мы должны проложить маршрут до холма Билликок и потом...

— Ой, какое хорошее название — Билликок! — воскликнула Энн.— Значит, мы прямо туда поедем?

— Да,— ответил Джулиан, внимательно изучая карту.— Там рядом пещеры, их надо обследовать, а недалеко оттуда ферма бабочек.

— Бабочковая ферма! — закричала Джордж.— Разве бывают такие?

— Выходит, бывают. Что особенного? Ферма, где разводят бабочек. Мой школьный приятель Тоби рассказывал про нее. Он живет почти рядом и говорит, там очень интересно. Они выращивают бабочек и мотыльков разных прямо из этих... Из чего там?.. И потом продают коллекционерам.

— Как здорово! — сказала Энн.— Раньше я тоже собирала гусениц и наблюдала, как они меняются... Просто чудо какое-то, когда из личинки получается взрослая красивая бабочка! Но чтобы целая ферма... Как хочется поглядеть! Мы, правда сможем?

— Да, Тоби говорит: те, кто там работают, жутко любят показывать свою ферму. Стоит только попросить. Наверное, сам холм Билликок — отменное место для всяких редких насекомых. Иначе бы там ферму не построили. Представляю, как они весь день гоняются с сачками за бабочками, а по ночам крадутся за мотыльками!

— В самом деле, есть на что посмотреть,— согласился Дик.— И пещеры, и бабочковая ферма, и к Тоби заглянем...

— И наша Пятёрка опять собралась вместе! — радостно воскликнула Джордж и хлопнула Тимми по спине.— Солнышко светит! Целая неделя каникул! Да здравствует Троицын день и спасибо, что в наших школах устроили совместные каникулы!

И снова они — двоюродные братья и сестры — расprostерлись на полу, внимательно вглядываясь в карту и пальцами пролагая свой будущий маршрут. Они еще не дошли до его конца, когда из-за дверей кабинета раздался сердитый голос:

— Кто опять прибирал у меня на столе? Сколько можно говорить! Где бумаги, которые тут лежали? Фанни! Фанни, иди сюда!

— Он кричит маме, — сказала Джордж. — Я позову ее... Ой, нет, она ведь пошла за покупками.

— Почему люди не могут оставить в покое мои бумаги?! — Голос отца звучал уже ближе. — Фанни! Да Фанни же!

Дверь кабинета с треском раскрылась, и сам мистер Киррин появился оттуда, бормоча что-то себе под нос. Он не поглядел на пол, не увидел разлегшихся там ребят... споткнулся и рухнул прямо на них.

Тимми залился радостным лаем и прыгнул на мистера Киррина: он был уверен, что это уж точно такая игра.

— Ох, папа, — сказала Джордж, потому что отцовская рука задела ее по носу. — Перестань! Что ты делаешь?

— Простите, дядя Квентин, — заметил Джулиан. — Но вы сами на нас упали!.. Замолчи, Тимми, нам сейчас не до игры!

Он помог дяде подняться и стоял в ожидании страшного взрыва.

Мистер Киррин отряхнул одежду и уставился на Джулиана.

— Это так необходимо — валяться на полу? — спросил он. — Тимми, убирайся вон!.. Где твоя мать, Джордж, хотел бы я знать?.. Да встань ты наконец с пола!.. А куда девалась Джоанна? Если она еще раз начнет убираться на моем столе, я выгоню ее из дома! Уволю немедленно!

Кухарка Джоанна появилась на пороге, вытирая о передник обсыпанные мукой руки.

— Что тут за шум? — начала она. — Дым столбом... Ох, простите, мистер Киррин, я не заметила вас.

— Джоанна, сознайтесь, вы снова наводили порядок у меня на столе? — спросил мистер Киррин.

— Нет, что вы... Опять что-нибудь потеряли? Не переживайте, я приду и все разыщу. — Голос Джоанны был абсолютно спокоен: она уже давно привыкла к характеру хозяина. — А вы... — это уже к ребятам, — поднимите вашу карту и поставьте стол на место... Замолчи, Тимми!.. Джордж, уведи его отсюда, иначе твой отец, совсем сойдет с ума.

— Он разволновался, потому что видит нас опять всех вместе,— объяснила Джордж, имея в виду собаку, но все же позвала ее и вышла в сад.

Остальные, кроме взрослых, последовали за ними. Джулиан сложил карту и вышел последним.

— Надо заранее предупреждать дядю Квентина о всех наших действиях,— сказал Дик.— Он чуть было не разнес весь дом... Ну, что будем делать дальше, Джулиан? Когда поднимаем якорь?

— А вот и мама,— сказала Джордж.

Миссис Киррин показалась у ограды с корзиной в руках. Джулиан бросился открывать калитку, он очень любил свою добрую, приятную на вид тетюшку. Она с улыбкой оглядела всех.

— Итак... решили, куда отправитесь и что возьмете с собой? В такую погоду можно ночевать и в палатках. Какая славная Троица выпала на этот раз!

— Да, вы правы.— Джулиан взял корзинку из рук тети.— Мы хотим пойти к холму Билликок. У его подножья живет наш приятель Тоби, он одолжит туристическое снаряжение.

— И нам не придется навьючивать велосипеды палатками, матрасами и прочими штуками,— сказал Дик.

— Прекрасно. А как насчет еды? Сможете достать у Тоби?

— О чем разговор! — сказал Джулиан.— Мы, конечно, не будем всей компанией питаться у них на ферме, не думайте, просто купим молока, яиц, хлеба... Что еще нужно? Тоби говорил, у них уже клубника созревает.

— Вы снимаете с меня заботу о вашем хлебе насущном,— улыбнулась миссис Киррин.— И вообще, раз Тимми будет с вами, он присмотрит за всем, я могу быть спокойна. Правильно, Тимми? Ты не позволишь, чтобы они попали в беду?

— Гав,— ответил Тимми в самом басовом тоне, на который был способен.— Конечно.— И махнул хвостом.

Дик решил предупредить тетю о возможном развитии событий.

— Дядя Квентин вышел на военную тропу,— сказал он.— Требуется, чтобы признались, кто наводил порядок на его столе. Он только что выскочил из кабинета, не заметил, что мы на полу, над картой, и грохнулся прямо на нас!

— О господи,— вздохнула миссис Киррин,— что же вы не сказали сразу? Пойду посмотрю, какие потери он понес. Думаю, он забыл, что вчера вечером с ним случился припа-

док наведения чистоты и он сам занялся уборкой стола. Ничего удивительного, если самые важные его бумаги окажутся в мусорной корзине.

Эти слова были встречены всеобщим смехом, но тем не менее миссис Киррин, сознавая серьезность положения, поспешила в дом.

— Начинаем готовиться,— сказал Джулиан.— Не нужно тащить целый воз, потому что старина Тоби в самом деле поможет нам. Но кое-что... Например, куртки на меху... Тимми, не забудь свою!.. И свитеры. И карту.

— И фонари,— добавила Энн.— Мы ведь собираемся исследовать пещеры... Ой, и купальные костюмы не забыть! Вдруг там будет подземное озеро. Да и на воздухе сейчас тепло.

— Еще свечи и спички.— Джордж похлопала по карманам своих джинсов.— Я запасусь как следует. Очищу всю кухню у Джоанны... И не забыть конфеты!

— Ту коробку с мятными леденцами,— подсказал Джулиан.— И еще надо взять транзистор.

— Будем слушать все наши любимые передачи,— сказала Энн.— И новости, конечно. Мало ли что произойдет на земле, пока мы будем в пещере.

— И газет там не купишь,— добавил Дик.

— Пойду вытащу велосипеды из сарая,— сказал Джулиан.— А ты, Дик, возьми у Джоанны бутерброды. Она обещала сделать побольше, ведь мы попадем к Тоби к вечеру. Думаю, бутерброды не помешают.

— Гав,— согласился Тимми. Он хорошо знал это слово.

Джоанна не пожалела для них двух больших пакетов с бутербродами и кусками пирога, а также несколько бутылок фруктового сока.

— Забирайте, пока не раздумала,— сказала она.— С этим вам не грозит голодная смерть... А вот печенье для Тимми и хорошая кость.

— Ты самая прекрасная из женщин, Джоанна,— сказал Дик и легонько толкнул ее в бок: это был знак его высочайшего уважения, который никогда не оставлял ее равнодушной.— А главное,— добавил он,— ты на целую неделю избавишься от нашего присутствия. Разве это не праздник для тебя, вдобавок к такой чудесной погоде?

— Эй, шевелитесь!— скомандовал Джулиан.— Вот велосипеды, и ни в одном, как ни ищите, пока еще нет прокола.

В считанные минуты все было уложено в ящики, притороченные к багажникам. Тимми не успокоился, пока не обнюхал все пакеты и не убедился, что один из них пахнет именно

так, как ему нужно. Тогда он завилял хвостом и пристроился рядом с пакетом: так вернее.

Снова вся Пятерка была вместе, и — кто знает, какие приключения ожидали их впереди на этот раз?

Тимми, во всяком случае, был готов ко всему!

— До свидания, дорогие, — сказала миссис Киррин, проводив их до калитки. — Джулиан, смотри за девочками, пожалуйста, и ты, Тим, тоже не спускай глаз!

Внезапно в окошке дома появился сам дядя Квентин.

— Что опять за шум? — начал он раздраженно. — Когда-нибудь можно... А, наконец-то собрались, не так ли? Вот теперь мы немного отдохнем в тишине и покое... Всего хорошего и ведите себя прилично!

— Всегда взрослые говорят одно и то же, — вздохнула Энн в то время, как Пятерка, звоня на прощание во все велосипедные звонки, вырвалась наконец на простор, которого они так жаждали. — Ура! Мы снова на свободе! И ты тоже, Тимми... Как прекрасно!

НА ПУТИ К ХОЛМУ БИЛЛИКОК

Солнце уже светило вовсю, когда Пятерка мчалась по песчаной дороге, петляющей вдоль залива Киррин. Тимми замыкал кавалькаду и нисколько не отставал от велосипедистов, хотя язык его свисал чуть не до земли. Энн утверждала, что в жизни не видела у собак более длинного языка!

Море, когда проезжали близко от него, напоминало цветом незабудку. Невдалеке, в водах залива, виден был остров Киррин, посреди которого возвышался замок, носящий, конечно, то же имя.

— Правда, неплохой у нас замок? — спросил Дик. — Я бы не отказался провести в нем несколько деньков. Вдоволь бы накупались и сплавали на островок. Как, Джордж, разве плохо?

— Оставим на летние каникулы, — сказал Джулиан. — Там уже знакомые места, а сейчас давайте исследуем те, что пока не знаем. Тоби много чего рассказывал о пещерах Билликок, но я пока помолчу — сами увидите.

— Какой он, твой Тоби? — спросила Джордж. — Столько о нем разговоров... Мы с Энн в глаза его не видели.

— Он грандиозный шутник, — сказал Дик. — Больше всего любит бросать гусеницы за ворот... Ну, и в этом роде. Так что будьте осторожны, если увидите у него в петлице шариковую розу и он предложит вам понюхать.

— Почему? — спросила Энн.

— Потому что, когда наклонитесь к ней, оттуда брызнет вода прямо в лицо. Это такая хитрая роза.

— Фу! — сказала Джордж. — Какие глупые шутки! Не думаю, что нам очень понравится ваш приятель. А поумнее он ничего не может сочинить? Я стукну его по башке, если он со мной проделает такое!

— Это тебе не поможет, — заверил ее Дик. — Конечно, он не ответит тем же, но придумает еще что-нибудь, в двадцать раз хуже!.. Да ладно, Джордж! Не бойся, он вообще-то парень что надо, только немного дурашливый... Подумаешь, спрыснет тебе лицо — зато у нас впереди целая неделя без школы!

Уже остался позади песчаный берег залива Киррин, они ехали теперь по проселочной дороге, окаймленной живой оградой из кустов боярышника. Было самое начало июня, и розовые цветы уже виднелись на ветках. Легкий ветер долетал сюда с моря, и это делало поездку еще более приятной — тем более что дорога пошла в гору.

— Чего доброго, когда поднимемся к вершине, там будет снег лежать, — предположил Джулиан. — И мороз.

— Я бы предпочла мороженое, — сказала Энн. — О господи, этот подъем!.. Какой крутой! Чем так мучиться, лучше сойти с велика и тащить его на себе до верха.

Тимми давно уже вырвался вперед и теперь сидел на гребне холма, под прохладным ветром, подставив ему свой язык, который был высунут на рекордную длину. Вторым достиг вершины Джулиан и сразу посмотрел вниз, вдоль другого склона холма.

— Вон он, поселок! — крикнул он. — В самом низу... Сейчас сверюсь с картой... Точно! Поселок Тенник. Там сделаем привал и узнаем, продают ли мороженое. Кто-то ведь хотел, верно?..

Мороженое в поселке было — да еще какое: клубничное и ванильное! Все четверо уселись на скамейке под деревом, возле небольшого магазина, и, как по команде, вонзили деревянные ложки в стаканчики с мороженым. Тимми сидел рядом и с надеждой оглядывал каждого едока: он надеялся, что и его не лишат этого удовольствия: на худой конец дадут вылизать стаканчики.

Джордж нашла нужным оправдаться перед Тимми.

— Дорогой, мы не взяли тебе целую порцию, потому что ты довольно толстый... Ну, не смотри так умоляюще, прошу тебя... Ладно, уговорил. Поскольку к концу путешествия ты обязательно похудеешь — я сейчас куплю тебе то же, что и у нас...

— Гав,— ответил радостно Тимми, шмыгнул в дверь магазинчика и, встав на задние лапы, положил передние на прилавок, чем немного удивил хозяйку.

— Напрасно даешь ему целое,— сказала Энн, когда Джордж и Тимми вышли из лавки.— Он заглатывает почти сразу, даже вкуса не чувствует. Я всегда боюсь, что он проглотит стаканчик вместе с наклейкой...

Передохнув минут десять, наша Пятерка двинулась дальше, ощущая тепло снаружи и приятную прохладу внутри. Все вокруг — расцветающая весенняя природа — усиливало чувство безотчетной радости: деревья и трава были такими нежно-зелеными, поля сверкали и кивали им тысячами и тысячами золотистых лютиков — как тут было не радоваться?

На пустынном проселке, по которому они сейчас шуршали шинами велосипедов, почти не было движения: изредка могла встретиться повозка фермера, еще реже — автомобиль. Наши путешественники предпочитали двигаться именно по таким полузаброшенным дорогам — с кустами, высаженными по бокам, с прихотливыми внезапными извивами, — а не по широким и пыльным трассам, прямым, как палка, шумным и неинтересным...

— Не раньше четырех,— сказал Дик, что-то подсчитав в уме,— мы сумеем добраться до фермы Билликок. А когда же как следует поедим? А, Джулиан? И где?

— В час дня,— решительно ответил тот.— И ни на минуту позднее. Но до тех пор ни слова о еде, договорились? Сейчас,— он посмотрел на часы,— двенадцать ноль три.

— Я больше хочу пить, а вовсе не есть,— сказала Энн.— А бедный Тимми, ручаюсь, просто умирает от жажды. Давайте остановимся у первого ручья.

— Да вон же он! — крикнул вскоре Дик.— На том поле.— Эй, Тим, валяй, старина! Живо беги!

Тима не нужно было упрашивать. Он кинулся к ручью со всех лап и начал громко, чуть не на всю округу, лакать. Остальные спешили и ждали, пока он напьется. Энн сорвала ветку жимолости, просунула в петлю своей куртки.

— Буду нюхать всю дорогу,— сообщила она.— Красота!

— Эй, Тим! — позвал Дик.— Оставь немного воды для рыб! Джордж, останови его, он раздулся, словно дирижабль!

— Совсем нет,— сказала Джордж, но все-таки позвала Тима.— Довольно! Иди сюда! Поехали!

Тимми сделал последний... глоток (а как это произнести от слова «лакать»?) и подбежал к хозяйке. Питье ему понравилось, он это подтвердил довольным лаем.

И снова они отправились в близкий путь, кряхтя и из-

давая стоны на крутых подъемах и оглашая воздух восторженными воплями, когда дорога шла под уклон и они мчались по ней так, что ветер свистел в ушах.

Джулиан наконец выбрал место для полдника — на самой вершине очередного холма, который был выше всех предыдущих. Оттуда они видели всю местность на много миль вокруг, и там гулял свежий, но не резкий ветер.

— Привал! — объявил Джулиан, ко всеобщему удовольствию. — Целый час на отдых.

— Наконец-то, — проворчала Энн. — Завтра ноги у нас будут как деревянные!

— Отсюда можно увидеть целых пять графств, — сказал Джулиан, вертя головой во все стороны. — Только не спрашивайте, какие — я забыл... Давайте поваляемся немного на вереске, прежде чем возьмемся за еду. Возражений нет?

Ни у кого, кроме Тимми, возражений не было, и все с удовольствием растянулись на мягко-упругом ковре из вереска.

А Тимми настойчиво требовал чего-то. Чего именно? Конечно, кости! Он учуял ее запах на багажнике велосипеда своей хозяйки. Отглянувшись и увидев, что никто за ним не наблюдает — все предались блаженному покою, — он начал действовать более решительно по отношению к бумажному пакету, в котором лежала кость и кое-что еще, собранное для них Джоанной в дорогу.

Энн, находившаяся ближе других к Тимми, первой услышала подозрительный шорох бумаги и приподнялась посмотреть, что происходит.

— Тимми! — крикнула она. — Ты решил закусить нашими бутербродами?

Джордж тоже привстал, и Тимми молча отошел в сторону, виновато подрагивая хвостом, как бы желая сказать: — Извините, но ведь все-таки это моя кость!».

— Тимми прав, — заступилась за него Джордж. — Он требует только свое. Уж не думаешь ли ты, Энн, что он покушается на наши бутерброды? Даже одна такая мысль оскорбительная для Тимми! Никогда в жизни он бы не взял чужой сэндвич!

— Но я, пожалуй, возьму свой, — сказала Энн. — И всем советую. Джулиан, давай приступим! И пить, я хочу пить...

Слова Энн пробудили у всех еще сильнее желание есть и пить, и они принялись разворачивать пакеты и свертки, вынимать бутерброды с ветчиной и помидорами и гигантские куски фруктового пирога. Джулиан нашел у себя в мешке картонные стаканчики, наполнил фруктовым соком.

— Важнецкая пища! — проговорил Дик, прожевывая сэндвич. (У него получилось: «ванека пича».) Он оглядел весь горизонт — вересковые пустоши, зеленеющие куски обработанной земли, холмы, холмы... — и добавил: — Смотрите, вон тот, самый дальний... Джулиан, видишь? Это не холм Билликок? У него такая форма... чудная.

— Сейчас посмотрю в бинокль, — сказал Джулиан. Он достал его из кожаной сумки, поднес к глазам, долго всматривался — как вахтенный на носу заблудившегося парусника, готовый радостно крикнуть: «Земля!». Но не крикнул «земля!», а проговорил не вполне уверенно: — Да, пожалуй, тот, к северу... Похож немного на сдвинутый набекрень котелок!... Хотите посмотреть?

Все по очереди приложили к глазам бинокль и внимательно оглядели «холм-котелок», который на какое-то время сделался в десять с лишним раз ближе к ним, а потом снова удалился на то же расстояние.

— Не так уж далеко! — сказала Джордж, не отнимая бинокля от глаз. — Хочешь взглянуть, Тимми?

Но тот наотрез отказался.

— Недалеко, если добираться по прямой — как летит вон та ворона, — сказал Джулиан, укладывая обратно в сумку свой оптический прибор. — Но если крутить, как мы, по всем тропкам и дорожкам... Кто-нибудь еще хочет сэндвичей?

— Ха, — сказал Дик, — были да сплыли. И от пирога одни воспоминания... Для голодных остались только леденцы. Налетайте!

Голодными оказались все. Тимми тоже досталось — но только один леденец: собакам вредно много сладкого.

— Кроме того, ты ведь не сосешь, а прямо глотаешь, — объяснила ему Джордж. — Так что никакого удовольствия.

— Еще полчаса на отдых, — распорядился Джулиан. — Не знаю, как вы, а я сейчас повернусь на бок и буду давить ухо...

Они уютно устроились на вереске, как на теплых пружинных матрасах, и все, как один, уснули. Даже Тимми задремал, хотя одно ухо оставалось у него настороже, на случай, если появится кто-то чужой. Однако никто не появился. Вокруг было так тихо и они так натрудились, крутя педали на гористых дорогах, что проспали на четверть часа дольше отведенного для сна времени. И кто знает, если бы не жук, который пополз по руке Энн, их отдых затянулся бы наверняка еще дольше. Но именно жук разбудил ее, и она крикнула:

— Ой, какой большой и черный! — А сбросив его, поглядела на часы и снова закричала: — Дик! Джу! Вставайте! А то опоздаем к вечернему чаю!

Вскоре они уже неслись с гиканьем вниз по холму, и Тимми, сытый и отдохнувший, лаял как сумасшедший.

Начало каникул все-таки, наверное, самое лучшее время из всех!

НА ФЕРМЕ БИЛЛИКОК

Весь этот день они жали на педали велосипедов, может быть, как никогда в жизни! И, несомненно, прибыли бы намного раньше к холму Билликок, если бы не Тимми... Бедняга так тяжело дышал от беготни и от жары, что приходилось останавливаться чуть не каждые двадцать минут, если не чаще.

— Плохо, что он такой большой и тяжелый, — говорила Энн. — Будь он маленькой собачкой, мы по очереди везли бы его на велосипеде...

— Каждый должен быть таким, какой он есть, — отвечала Джордж.

Холм Билликок был уже хорошо виден невооруженным глазом. Он в самом деле отличался довольно странной формой — точь-в-точь старинный сбитый набор котелок. Верхняя его половина заросла вереском, нижняя была покрыта сочной травой. Ею лакомились коровы, а повыше, где трава не такая высокая, но более упругая, паслись овцы.

У подножья холма было разбросано несколько старых строений — большой дом, сарай, конюшни, парники.

— Должно быть, это и есть ферма Билликок, — сказал Джулиан. — Что ж, мы с вами молодцы! Еще нет четырех, а уже на месте. Предлагаю умыться в этом ручье, а то очень уж мы потные и пыльные. Тимми, ты тоже можешь окунуться, если есть желание!

Вода была прохладная, шелковистая, ребята умыли лица и шеи и горячо позавидовали псу, который разлежся в ручье и позволил волнам перекатываться через свое тело.

— Блеск! — сказал Дик, вытирая лицо огромным носовым платком. — Теперь не стыдно нанести официальный визит на ферму. Надеюсь, Тоби не забыл про дорогих гостей и приготовил все, что обещал, — чтобы мы смогли быстро устроить наш лагерь.

Они пригладили волосы, стряхнули пыль с одежды и, чувствуя себя вполне готовыми для новых встреч, направились через поле к воротам фермы. Дорожка, что вела туда, была узкой и петливой, поэтому ехали медленно.

И вот они на просторном дворе — вокруг спуют куры, важа! но плавают утки в небольшом круглом пруду, собаки заливаются лаем, а откуда-то из-за угла прямо на них выскочило вдруг что-то небольшое, розовое и плотное.

— Ой, смотрите! — крикнула Энн. — Поросенок! Какой миленький!.. Ты удрал из своего хлева, чтобы поздороваться с нами? Очень любезно с твоей стороны... И какой чистый!

Пронзительно повизгивая, поросенок приблизился к Тимми, который попятился, сел и с удивлением воззрился на неизвестно откуда взявшееся странное существо. Может, это какая-то безволосая собака?

Поросенок слегка толкнул Тимми, тот отскочил. Джулиан рассмеялся.

— Тим никак не сообразит, что это такое... Не ворчи, Тимми, он тебе ничего не сделает.

Но тот и сам это понял.

— Эй, кто там? Смотрите! — Это воскликнул Дик, когда из-за дома показалось еще одно маленькое существо — на этот раз мальчик.

Он остановился и уставился на вновь прибывших.

— Тоже миленький, — сказала Энн. — Наверно, брат Тоби?

Мальчонка выглядел не больше, чем на пять лет, у него были светлые курчавые волосы, большие карие глаза, и он улыбался, совсем как его старший брат — словно вот-вот хотел положить вам за шиворот гусеницу.

— Это мой поросенок, — заявил мальчик, подойдя к ним. — Он убежал от меня. Я зову, а он не идет.

— Как его имя? — спросила Энн. Она имела в виду поросенка.

— Завиток, — ответил мальчик и показал пальцем на его хвостик. — Видите, всегда такой. Никогда не бывает прямой, как ни вытягивай.

— Он и так очень красивый, зачем вытягивать, — сказала Энн, потому что поросенок в это время подбежал к мальчику, и тот схватил его за хвост.

— Ты больше не убежишь? — спросил мальчик, и, поскольку Завиток не ответил, хозяин с трудом поднял его на руки и направился к дому.

— Скажи, это ферма Билликок? — крикнул ему вдогонку Джулиан. — Твоего брата зовут Тоби?

Мальчик остановился.

— Тоби? — переспросил он. — Тоби там. — Он показал на самый большой амбар. — Охотится на крыс вместе с Бинки.

Мальчик повернул за угол дома, а Джулиан сказал:

— Пошли к амбару. Не знаю, кто такой Бинки. Может, двоюродный брат Тоби?

— А может, его двоюродная собака? — сказала Джордж и положила руку на ошейник Тима. — Надо быть начеку, а то драка начнется, чего доброго.

— Да, — согласился Джулиан. — Возможно, Бинки злобный, опытный крысолов. Сделаем так: вы оставайтесь с Тимом, а мы с Диком отправимся в логово этого Бинки.

И они отправились.

Из закрытого амбара доносился шум, который по мере их приближения делался все громче: крики, лай наполняли воздух.

— Хватай ее, Бинки! Лови! — слышали они. — Вон она под тем мешком... Ну!.. Эх ты, растяпа! Лопух!

Снова лай, снова крики.

Дик и Джулиан открыли дверь амбара, ступили в полутьму. Сначала, со света, ничего не было видно, потом они разглядели своего приятеля Тоби на фоне стены из мешков и рядом с ним большую шотландскую овчарку-колли, не менее взбудораженную, чем ее хозяин. На вошедших они не обратили ни малейшего внимания.

— Эй, Тоби! — заорал что есть мочи Джулиан, стараясь перекричать обоих.

Только тогда тот повернул к ним красное, покрытое испариной лицо.

— А, прибыли! — Он направился к дверям. — Думал, вы уже никогда не появитесь. Привет!.. Вас только двое? Я приготовил снаряжение для четверых.

— Нас пятеро, если считать Тимми, — сказал Джулиан. — Девочки там, во дворе, держат его за ошейник. Они не подерутся с твоим, как думаешь?

— Если я их представляю друг другу, то нет. Пошли!..

Как только Бинки увидел Тимми у себя во дворе, он замер на месте, напрягся, зарычал, и шерсть на загривке встала дыбом. Но ненадолго.

— Здесь все друзья, — сказал ему Тоби. — Ты понял, Бинки?

Не прошло и минуты-двух, как Бинки, кажется, понял. Но все же Джордж продолжала придерживать Тимми, да и тот испытывал некоторые сомнения по поводу этого большого рыжего пса.

Тоби нагнулся, проговорил прямо в ухо Бинки:

— Будь вежливым, дай лапу девочке. Которая с собакой. — Он кивнул ее хозяйке. — Подойди ближе. Протяни ему руку. И отпусти ошейник!

Джордж наклонилась, сделала, как сказал Тоби, и Бинки подал лапу и великодушно разрешил ее пожать.

— Теперь ты, — предложил Тоби, обращаясь к Энн.

Та охотно встряхнула протянутую лапу — ей сразу понравился этот крупный пес с густой шерстью, шоколадного цвета глазами и изящным лоснящимся носом.

— А твой умеет давать лапу? — спросил Тоби.

Джордж кивнула, сдерживая негодование: как он может сомневаться?

— Тогда пусть они с Бинки протянут их друг другу... Бинки, лапу!

— Тоби, лапу!

Не без помощи хозяев, два пса осторожно коснулись лапами друг друга. Потом Тимми слегка взвизгнул. Бинки ответил тем же — и вот они уже с лаем несутся по всему двору, гоня кур, кувыркаясь, ловя друг друга и вообще получая уйму удовольствия.

— Полный порядок, — сказал Тоби. — Мой Бинки со всеми найдет общий язык, и с людьми, и с собаками, особенно если обменяется рукопожатием. Я специально научил его.

— Лапопожатием, — сказал Дик.

— Вот только насчет охоты на крыс у нас дело неважно. Наверно, он их просто жалеет. А что, тоже ведь живые... Ладно, пошли в дом, моя мать приготовила грандиозный чай.

Услышать об этом было нашим путешественникам крайне приятно: они так мечтали о горячем чае!

Энн взглянула искоса на Тоби и решила про себя, что он вполне ничего. Джордж не была в этом до конца уверена, потому что в петлице куртки у него торчал какой-то цветок — а настоящий он или нет и предложит ли Тоби понюхать его — кто знает!

— Мы видели здесь мальчика с розовым поросенком, — сказала Энн. — Кто он?

— Поросянок или мальчик?.. Это мой брат Бенни со своим любимым Завитком. Не расстанется с ним. Мы пробовали подсунуть ему котенка или щенка — куда там! Глядеть не хочет... Они всегда вместе — как Мэри и ее овечка, из песенки... Вообще младшие братья всегда жуткие зануды, верно?

— Младшие сестры тоже... иногда, — сказал Дик и мельком взглянул на Энн, которая тут же откликнулась, толкнув его в бок. — Но Энн не из них, не подумай. Можешь спросить у Джулиана...

Они уже все вошли в дом, где их приветливо встретила

мать Тоби, полная светловолосая женщина с такой же широкой, во весь рот, улыбкой, как у ее сыновей.

— Тоби предупредил меня обо всем, — сказала она. — Можете хоть каждый день спускаться сюда с холма за молоком, яйцами, маслом, хлебом, за всем, что понадобится. И не стесняйтесь, пожалуйста.

Внезапно послышался стук маленьких копыт, и в комнату, как ветер, ворвался поросенок Завиток.

— Опять! — воскликнула мать Тоби. — Сколько можно говорить?.. Бенни! Ты не должен пускать его в дом! Кошки, собаки — это уж ладно, не возражаю, но поросят я не потерплю... Бенни! Где ты там?

Бенни вбежал в комнату не с такой скоростью, как поросенок, и с виноватым видом.

— Прости, мама, он такой непослушный сегодня... Вы будете пить чай? Можно и нам с Завитком?

— Вероятно, вы хотите сначала свежих сливок? — спросила у гостей мать Тоби, и те дружно подтвердили ее предположение. Ведь что может быть лучше свежих холодных сливок, прямо из домашней маслодельни, в такой жаркий нелегкий день?

Все уселись к столу, и вот тогда путешественники пожалели, что так основательно подкрепились несколько часов назад бутербродами и пирогами Джоанны: потому что на столе они увидели аппетитный ветчинный окорок и свежеспеченный хлеб; а еще — прохладные, покрытые росой листья салата и розовые головки редиса, уложенные плотными рядами на стеклянном блюде. Рядом на буфете громоздился огромный пирог и вокруг него — куча ячменных лепешек; там же — большущий брусок домашнего масла, кувшинчики с молоком, с медом, с джемом.

— Эх, жаль, я сейчас не по-настоящему голодный! — простонал Дик. — Как бы я поел!

— Не думаю, что вы сможете отказаться после такого путешествия, — сказала радушная хозяйка и оказалась права. — Тоби, — добавила она, — угощай гостей... Бенни, сними поросенка с колен, ему не полагается сидеть за столом!

— Смотри, как бы он не огорчился, бедняжка, — сказал Тоби брату, отрезая кусок ветчины. — Ведь мы едим его дедушку!

Бенни поспешно опустил Завитка на пол: не хватало, чтобы тот в самом деле узнал о печальной судьбе своего предка! Поросенок подошел к Тимми и уселся бок о бок с ним. Пес несколько удивился, но и обрадовался такому доверию.

Их поздний завтрак прошел очень хорошо, Тоби оказался

прекрасным хозяином: не бросил ни одной гусеницы за ворот девочкам, никого не обрызгал водой, а только подкладывал всем еду на тарелки и подливал в чашки молоко.

Энн сидела рядом с Бенни, и он ей нравился все больше.

— Если б я писала книжки,— прошептала она Джулиану,— обязательно вставила бы туда Бенни с его Завитком.

— Ну,— сказала миссис Томас, когда увидела, что все разделось до отвала,— какие у вас планы? Тоби, покажи палатки и все остальное. Пусть решают, где и когда устраивать лагерь.

— Вперед! — сказал Тоби, и впереди всех оказались Бенни с Завитком и Бинки.— Сейчас навьючимся и потащим все на холм. Потом выберем место стоянки, так?.. Как бы я хотел пожить там с вами! Но на ферме столько работы...

Бедняга Тоби! Не придется ему в эти каникулы ночевать в палатке, не придется, откинув полог, смотреть из нее вверх на мерцающие в темноте звезды... на другие миры...

ЛУЧШЕЕ В МИРЕ МЕСТО ДЛЯ ЛАГЕРЯ

Тоби провел их к ближайшему сараю. Мальчики зашли туда, а девочки остались снаружи. Бинки и Тимми тоже не пошли глядеть на снаряжение, а принялись носиться друг за другом по двору, как школьники на перемене.

Джулиан и Дик одобрили то, что отобрал для них приятель: два тента, веревки, колышки, матрасы. Тенты хорошие, не рваные, хотя в такую погоду они могут и не понадобиться: всем плохо спать на открытом воздухе, на постели из вереска?.. Конечно, подстелив что-нибудь и накрывшись до самого носа.

— Молодчага, Тоби,— одобрил Джулиан.— Сразу виден опытный турист. Даже чайник и сковородку не забыл.

— А еще кастрюлю,— гордо сказал Тоби.— Может, захотят супчиком побаловаться.

— Захотим,— согласился Дик.

Тоби водрузил кастрюлю на светлые кудри вертящегося тут же Бенни, и она очень подошла к его задорной физиономии. Однако сам Бенни не оценил своей красоты, а набросился с кулаками на старшего брата, что очень испугало поросенка, и тот с визгом выскочил из сарая. За ним, с кастрюлей на голове, помчался Бенни, но не догнал.

Энн освободила мальчика от повисшего на ушах головной убора, и тот снова кинулся на Тоби.

— Противный! — кричал он.— Из-за тебя Завиток совсем убежал.

— Найдется твой Завиток, не кричи,— отстраняя его, спокойно говорил Тоби.— Спорим на что хочешь, он сидит за домом и ждет тебя. Пойди посмотри.

Бенни сразу же помчался туда на своих толстых ножках, а Тоби сказал с облегченным вздохом:

— Отделались от него хоть на несколько минут... Как думаете, ничего не забыли? Фонари, спички, свечи?

— Мы взяли,— сказал Дик.

— Ты положил несколько одеял, это хорошо,— сказал Джулиан.— Погода может в любой момент перемениться. Мы-то уж знаем это. С морем шутки плохи.

— Если пойдет снег, спускайтесь вниз и возьмите еще одеял,— сказал Тоби.— У нас их навалом... А теперь давайте грузиться.

Сначала попробовали уместить все на велосипедных багажниках, но из этого ничего не вышло, как ни старались, и тогда Тоби притащил из сарая ручную тележку.

— Велосипеды ни к чему,— решил Джулиан.— Только лишний груз.

— Конечно, оставляйте здесь,— сказал Тоби.— С ними ничего не случится... Разве Бинки прокатится разок-другой... Ладно, все погрузили?.. Чуть не забыл: мать приготовила вам пакет с едой... Сейчас притащу.

— Спасибо ей! — крикнул вдогонку Джулиан.— Ну, леди и джентльмены,— обратился он к своим спутникам.— Первая часть путешествия окончена. Начинается вторая, самая главная... А лагерь разобьем повыше на холме, верно? Чтобы видеть окрестности.

— Все пять графств,— сказал Дик.— А может, и больше. Тоби вернулся с огромным пакетом.

— Здесь ветчина, свежие яйца, хлеб...— начал он перечислять.

— Спасибо, спасибо! — закричали все.— Остановись, а то мы до темноты не тронемся с места.

И тут к ним подбежали запыхавшийся Бенни и розовый веселый Завиток. Бенни протянул корзиночку со спелыми ягодами клубники.

— Сам собрал,— сказал он и отдал корзинку в руки Энн.

— Чудесные ягоды,— сказала та.— Самые вкусные в мире!

— Сначала попробуй, потом говори.

— Ребенок прав,— заметил его брат.

— Я тоже к вам приду, ладно? — сказал Бенни.— И Завитка возьму. Он никогда не был на холме.

— Конечно, приходи...

— Теперь уже все уложено? — нетерпеливо спросил Джулиан. — Тогда в дорогу.

— Ой! — крикнул Тоби. — Там еще молоко мать наливать! Подождите...

Две бутылки с молоком были поставлены в угол тележки, и на этом сборы закончились.

— Старт! — скомандовал Джулиан.

Он и Дик взялись с разных сторон за ручки тележки и покатали к воротам. Впереди них шествовали Тим и Бинки, все остальные — сзади. Бенни тоже дошел с ними до ворот и собрался идти дальше, но Тоби остановил его.

— Ты же знаешь, мама не разрешила, — сказал он.

— А почему... — начал Бенни и приоткрыл рот, чтобы удобнее было заплакать, однако Тоби его опередил, сказав:

— Потому что маленькие должны рано ложиться. И Завиток тоже. Иначе завтра не сможет с тобой играть.

Похоже, Бенни убедили слова брата: он немного подумал, закрыл рот, взял поросенка на руки и снова открыл рот, но лишь для того, чтобы сказать гостям «до свидания».

— Он ничего паренёк, — сказал Тоби, когда уже вышли за ограду и начали подниматься по склону. — Только плакса и слабак.

— А как он тебя колотил, когда ты напятил на него кастрюлю! — сказал Дик. — Настоящий кикбоксинг.

— Зачем ты так? — спросила Энн.

— Воспитываю в нем бойцовские качества, — объяснил Тоби.

И он впрягся третьим в тележку, так как подъем становился круче.

— Не нужны ему эти твои качества, — сказала Джордж. — Зато как он животных любит!

— Да, они у него любимцы. До поросенка овечка была, ходила за ним как привязанная. А еще раньше — два гусенка. На верхний этаж дома за ним шастали.

— Может, он будет знаменитым зоологом, — сказала Энн.

— Или дрессировщиком...

Они поднимались по тропке, протоптанной овцами, и если бы не испытывали при этом никаких трудностей, то про наших путников такого не скажешь. Даже разговаривать стали меньше. Тележка то и дело наталкивалась на камни и валуны, шаталась из стороны в сторону, и чтобы удерживать ее и тащить вверх, нужны были уже не три, а четыре или пять пар рук.

— Сколько еще подниматься? — спросил Тоби. — Вы что, хотите на самый верх?

— Почти, — ответил Джулиан. — Но давайте остановимся и отдохнем. Только тележку надо развернуть, чтоб не скадилась обратно, к вам во двор...

Они уселись на склоне, отдышались и стали озираться кругом. Вдали, в фиолетовой дымке, высились ряды холмов; холмы виднелись и поближе, но уже зеленого цвета. Среди зелени золотились лютики. На пологих местах поднимались колосья зреющей пшеницы. Серебристыми нитями вились по склонам ручьи; темно-зелеными, почти черными казались участки леса.

— Что там внизу? — спросила Джордж, показывая на огромное пустое поле с какими-то навесами по бокам.

— А, это аэродром, — сказал Тоби. — Вы не знаете? Очень секретный. Они испытывают какие-то особые самолеты. Я все про них знаю, потому что там служит наш родственник. Он капитан авиации. Когда приезжает к нам, такое рассказывает!

— Какое?.. Например? — спросила Энн.

— Ну... разное... Всего не вспомнишь... Только вы не пугайтесь, если услышите страшный гул, вроде взрывов. Это они испытания проводят... Мне рассказывали.

— Хорошо бы на летном поле побывать, — сказал Дик. — Обожаю самолеты. Обязательно буду летчиком.

— Тогда познакомься с моим двоюродным братом. Он тебе такое порасскажет! Сейчас не могу всего вспомнить...

— Пошли, поздно уже, — сказал Джулиан, поднимаясь. — Еще немного по склону, и все...

Энн и Джордж вызвались пойти вперед, чтобы выбрать самое удобное место, пока мальчики будут еле-еле тянуть тележку по пружинистому вереску. Овечьи тропы уже закончились.

Но подходящее место нашли не девочки, а Тимми! Он давно хотел пить и вот услышал вдруг (и унюхал), что где-то совсем близко влага, и побежал туда.

Это оказался горный ключ, который выбивался из-под скалистого выступа. Он струился сначала по каменному ложу, а затем врезался в густой кустарник, где его путь был обозначен изгибами зарослей тростника. Все это сумела заметить Джордж своими острыми глазами и закричала:

— Джулиан! Только посмотри, что отыскал Тимми! Лучшее места не найти в жизни!

— Ты права, — согласился Джулиан, когда осмотрел все сам. — А что скажут другие?

Другие сказали то же самое, и вскоре тележка была подтянута к этому месту и началась выгрузка багажа. Палатки решили пока не ставить, всем хотелось провести эту ночь под открытым небом, чтобы видеть все до одной звезды Восточного полушария.

Эни вынула пакет с едой и стала думать, где же устроить для нее «холодильник». Пройдя немного вдоль ручья, она обнаружила в одном из его уступов небольшую пещеру, куда не затекала вода. Однако, срываясь сверху, она образовывала как бы водяную дверцу, сквозь которую нужно было прорываться, чтобы ставить или доставать продукты. Но ведь это хорошо: всегда будут холодные, как сам ручей! О таком холодильнике можно только мечтать — без всякого электричества и никогда не испортится. Вечный холодильник!

Не теряя времени, Эни стала заполнять его продуктами и, разумеется, немного вымокла. Джордж предложила повесить рядом с «холодильником» купальное полотенце, а еще лучше целую простыню.

— Нечего смеяться, — сказала Эни, — лучше объясни своему Тимми... видишь, он уже нацелился... что сюда нельзя лазить без разрешения... А, ему не понравилось, что тут вода!.. Тимми, не отряхивайся рядом с нами, отойди подальше!..

Тоби сказал, что должен идти, он уже опаздывает к ужину, но завтра обязательно придет, когда будет время. Бинки помахал хвостом на прощанье, два раза пролаял (с помощью эха получилось четыре раза); они стали спускаться по склону и скоро исчезли из вида.

Пятеро остались одни. Они поглядели друг на друга, и все одновременно улыбнулись. (Тимми тоже — он умел это делать.)

И возможно, все одновременно подумали: конечно, Тоби и Бинки — хорошие ребята, но, когда Пятерка вся вместе, нам больше никого не надо... На какое-то время...

ПЕРВАЯ НОЧЬ. УТРЕННИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

— ...Интересно, который час? — сказал Джулман. — Ого, уже около восьми. А еще так светло... Устали, признайтесь?

— Еще бы, — сказал Дик.

Девочки тоже не стали притворяться очень бодрыми, даже Тимми издал усталое «гав».

— Просто еле ноги передвигаю от этой вады, — признался Дик. — Да еще после того, как исполнял роль выючной лошади.

— Не выючной, а тягловой,— уточнил Джулиан.— Мы ведь тащили груз в гору.

— А потому заслужили легкий, но питательный ужин,— сказал Дик и кинул взгляд в сторону «холодильника». — Предлагаю закусить, а потом разложить матрасы и пледы прямо на земле и отойти ко сну, как пишут в книжках. В палатках будет душно в такую теплую ночь.

— Принято,— сказал Джулиан.— Энн, какое меню предлагаешь?

— Хлеб с маслом и крестьянский сыр,— без запинки ответила Энн.— А на добавку по два помидора и клубника, которую преподнес Бенни. И по стакану молока.

— Волшебной! — сказал Джулиан.— Лучше не бывает. Вы, девочки, раскладывайте еду, а мы с Диком приготовим постели. Чтобы сразу бухнуться и получить полный кайф! Скажу честно, если я сяду сейчас или лягу, то больше уж никогда не поднимусь!

— Я тоже,— сказал Дик.

Они отправились выбирать место для «спальни» и вскоре нашли его возле огромного куста дрока, широкого, пышного, усеянного желтыми цветами. Под ним густо и плотно стелился вереск — лучший на свете природный матрас. Дик испробовал его собственным телом и остался доволен.

— Лучше не бывает! Успем, как суслики. Даже можно ничего не подкладывать... Ох, помоги встать, Джулиан! Ноги совсем не держат.

Джулиан не отказал брату в помощи, и они крикнули девочкам, чтобы те подходили сюда и тащили еду — тут будет у них и столовая, и спальня.

Они опять неплохо закусили: на свежем воздухе, под закатными лучами солнца — было тепло и светло, не понадобилось ни свитеров, ни свечей. Транзистор они не включали — рокот ручья вполне заменил им на этот вечер любимую музыку.

— Спокойной ночи,— сказал Дик и тут же провалился в сон, как в темную яму.

Джулиан нашел в себе силы несколько секунд полюбоваться открывающимся отсюда простором — темнеющими дальями, и потом тоже уснул.

Тимми в течение некоторого времени мешал девочкам сделать то же самое — толкая их и пытаясь втиснуться между ними, и Джордж была вынуждена напомнить ему, что его дело, собственно, не спать, а сторожить; хотя она и уверена, что им ничего не грозит, но все-таки... А если будет хулиганить, придется прогнать его с матраса.

— Так что лежи спокойно, если не хочешь...

Она не договорила и уснула на середине фразы.

Эни продержалась дольше всех. Она лежала с широко открытыми глазами, уставясь на яркую вечернюю звезду, которая так странно выглядела на янтарного цвета небе. Девочке было спокойно и хорошо в эту минуту. Даже подумала, что, наверное, это и называется «счастье» и ничего лучшего не может быть в мире, чем когда рядом — друзья и всем хорошо... «Я не хочу становиться взрослой», — сказала она самой себе. И с этой мыслью уснула.

Незаметно подошла ночь, множество звезд засверкало на темном небе, тишину нарушало лишь журчание ручья да отдаленный собачий лай. Наверное, Бинки у себя на ферме. Но и он вскоре уснул, и легкий ветер, овевавший холм Билликок, тоже затих.

Никто из Пятерки, кроме Тима, ни разу не просыпался в эту ночь. Все спали без задних ног и не слышали ничего. Но Тимми слышал все. Он настораживал ухо и приоткрывал глаз на любой шорох, шуршание, треск. Он слышал, как с легким скрипучим клекотом высоко над ним пролетела маленькая сова, начиная ночную охоту за насекомыми... Потом он опускал подрагивающее ухо и снова закрывал глаза. Но ненадолго.

Никто, кроме Тима, не пошевелился в эту ночь. Но все сразу вскочили, когда рано утром над холмом разнесся жуткий рев. Р-р-р-р!.. Они испуганно сели на матрасах и пледах, протирая глаза, не понимая, где они и что происходит.

— Да это же самолет, — сказал наконец Джулиан, тыча пальцем вверх. — Наверно, один из тех, с того аэродрома... Ой, уже пять минут десятого! Ну и заспались мы! Почти полсутки.

— Я, пожалуй, посплю еще. — Дик нырнул под одеяло и повернулся на бок.

— Нет, не поспишь! — Джулиан перевернул его на спину, сдернул покрывало. — Такой отличный день сегодня. Не будем тратить его на сон... Девочки, вы как? Проснулись?

— Конечно. — Джордж села на вересковой постели. — Такой шум и мертвого разбудит... Эни тоже не спит, а Тимми вообще не видно: может, надумал поймать кролика. Только у него ничего не выйдет.

— Пошли умываться к ручью! — крикнула Эни и вскочила на ноги. — Потом приготовим завтрак.

Покрякивая от холода, они ополоснулись ледяной водой, затем набрали сухих сучьев и разожгли костер: девочки решили сварить яйца. К этому добавили хлеба с маслом, помин-

доров и молока — просто и вкусно! Что еще надо? Тимми получил свои собачьи бисквиты, но и хлеб тоже уплетал с немалым удовольствием.

Еще не закончили трапезу, как Тимми разразился громким лаем. Но, поскольку при этом он приветливо махал хвостом, все поняли, что идут свои. Вскоре раздался ответный лай, из-за кустов выскочил Бинки, подбежал к ним и облизал всех подряд, начиная с Тимми. А там уж послышался знакомый голос Тоби:

— Эй! Привет! Как вы тут? Поздние пташки — еще только заправляетесь. Я с шести на ногах, не то что вы! Коров подоил, курам дал корм, загоны почистил.

Ребята не могли не почувствовать уважения: рабочий человек! Настоящий фермер! А некоторые думали, он только и умеет — жуками бросаться и шутки шутить.

— Я вам еще еды притащил. Чтоб с голоду не умерли. Принимайте!

И снова из корзины появились хлеб, масло, яйца, пирог.

— Но мы не можем так, — сказал Джулиан, — только брать да брать. Скажи, сколько мы должны за вчерашнее и за это...

— Мать говорит, чтобы я не брал ничего. Но если спросите меня, я предложу вот что: вы мне платите, сколько хотите, а я собираю эти деньги и потом покупаю матери подарок от вас. Идет?

— Идет!

— Верно, — сказала Энн. — Ведь за доброту платить деньгами как-то нехорошо, правда? А подарок совсем другое дело.

— Только лучше, Тоби, — сказал Дик, — если ты сам назовешь сумму. Мы ведь не имеем понятия, а ты настоящий хозяин и должен знать, что почем.

— Я и знаю. Подсчитаю по самой низкой рыночной цене и представлю вам счет. Все как у людей. Договорились?

Посуда была вымыта, продукты уложены в холодильник, постели прибраны — наступило время решать, что делать дальше.

— Можно обследовать пещеры, если не бонтесь, — сказал Тоби. — Или на ферму бабочек пойти. А то давайте опять к нам. Работы хватит — коровники почистим, двор...

— В другой раз, — ответил Джулиан не то в шутку, не то всерьез. — Что до меня, я бы не полез сегодня в пещеры: уж больно день хороший, солнечный. Как считаете, девочки?

Высказать свое мнение они не успели: Тим и Бинки дружно залаяли.

— Поглядите, кто там! — скомандовал Тоби, и собаки скрылись за кустом, откуда послышался резкий голос:

— Доброе утро, Бинки. Откуда у тебя новый приятель? Кто он такой?

— Это мистер Грингл, — прошептал Тоби. — Один из хозяев на ферме бабочек. Он часто ходит сюда со своим сачком, надеется поймать какую-нибудь особенную.

Из-за куста вышел мужчина довольно странного вида: долговзый, небрежно одетый, в очках, сползающих с носа, с густой и длинной нечесаной седой шевелюрой, с огромным сачком в руках. Он остановился как вкопанный, увидев такую большую компанию.

— Здравствуйте, — произнес он. — Почему вес так много?

— Это мои друзья, — с достоинством ответил Тоби. — Разрешите представить их вам. Джулиан Киррин, Дик Киррин, Энн Киррин — это все родные. А их двоюродные — Джордж и Тимоти.

— Рад познакомиться, — сказал мистер Грингл, положил сачок на плечо, словно ружье, и неуклюжей походкой, волоча ноги, подошел к ним. Глаза его за стеклами очков были яркими и полными любопытства.

Он кивнул каждому в отдельности и сказал:

— Прекрасно. Три мальчика, девочка и собака. Отличная компания. Не думаю, что вы из тех, кто оставляет после себя всякий мусор, а также бывает причиной пожара в сельской местности.

— Даже в мыслях такого не держим, — ответил Джордж, очень довольная, что он посчитал ее за мальчишку. И сразу же добавила: — Мистер Грингл, можно нам посмотреть вашу ферму бабочек? Пожалуйста... Мы бы так хотели.

— Конечно, мой дорогой мальчик, почему нет? — Глаза мистера Грингла засияли еще ярче. — У нас не так часто бывают посетители, и каждый гость — дорогой подарок... Идемте за мной!

НА ФЕРМЕ БАБОЧЕК

Мистер Грингл повел их вниз с холма по узкой, еле заметной тропинке. До подножия оставалось еще полпути, когда они услышали взволнованный тонкий голосок:

— Тоби! Тоби! Я здесь! Можно мне с тобой?

— Смотрите! — закричала Энн. — Это Бинки со своим поросенком! Как они сюда добрались?

Тимми подбежал к Завитку и недоверчиво его обнюхал, словно не было уверен, что это все-таки живое существо, а не заводная игрушка.

— Что ты здесь делаешь? — сурово спросил Тоби у своего брата. — Тебе ведь не разрешается уходить далеко от дома, разве не знаешь?

— Я не виноват, — отвечал Бенни, чуть не плача. — Это все он, Завиток... Убежал, а я за ним... Вот мы...

— Не выдумывай! И не сваливай на поросенка — он тут ни при чем! Что за мода такая — на других валить? погоди, отец узнает, он тебя так отшлепает! Не реви! Ладно, иди за нами на ферму бабочек и скажи своему поросенку, чтобы он больше никогда не удира! Из-за него, чего доброго, на другую планету попадешь...

— Не хочу на другую, — сказал Бенни. — Хочу с вами.

Он взял поросенка на руки, но вынужден был вскоре опустить на землю — тот визжал и рвался, а собаки смотрели на него с жалостью и удивлением.

— Ну-с, — произнес мистер Грингл, — можно продолжать наш поход? Все дела улажены?.. Приличная компания подобралась у нас сегодня.

— Ваши бабочки не испугаются моего поросенка? — вежливо спросил Бенни. — Не надо его оставлять за оградой? Одного?

— Не задавай дурацких вопросов, — сказал Тоби. Он вскрикнул и схватил мистера Грингла за рукав. — Смотрите! Какая бабочка там! Не хотите ее поймать? Это редкая?

— Совсем нет, — строго ответил тот. — Обыкновенная желтушка луговая. Не понимаю, чему вас только учат в школе? Не знать таких вещей!

— Джулиан, — сказал Тоби, — не помнишь, когда у нас был последний урок по бабочководению?.. Не было?.. Мистер Грингл, приходите к нам в школу и расскажите побольше о капустнице, об огуречной бабочке, о махаоне, о павлиньем глазе...

— Перестань, Тоби, — сказал Джулиан.

Ему не понравилось, что приятель подшучивает над мистером Гринглом. Но тот не принял это за шутку и с охотой ответил:

— Да, да, с удовольствием. И еще о дубовой листовертке, о голубянке, об огненном червонце...

— Здесь много редких бабочек? — спросил Джулиан, он боялся, что мистер Грингл никогда не закончит перечисление.

— Очень много. Всяких... И ловить их совсем нетрудно. Одна бабочка приносит сотни личинок, и мы выращиваем из них новых и продаем тем, кто...

Он внезапно сделал прыжок в сторону, чуть не сбив с ног бедную Джордж.

— Прости, мальчик, — сказал он. — Я увидел там коричневого аргуса, очень красивый экземпляр... Впервые в этом году. Замрите все!

Все замерли, даже собаки, даже поросенок на руках у Бенни, а мистер Грингл с сачком наготове стал на цыпочках подбираться к совсем крошечной бабочке — как он только увидел ее? — сидящей на раскрывшемся цветке. Быстрое движение руки — и в сачке затрепыхались легкие коричневые крылышки. Даже стало жаль это беззащитное существо.

Мистер Грингл вывернул сачок, показал ребятам свой улов.

— Вот, глядите, — сказал он, — женская особь коричневого аргуса, представитель семейства голубых бабочек, их вы можете наблюдать в большом количестве в середине лета. Она принесет мне множество личинок, из которых я выведу так же много гусениц, которые...

— Но она ж совсем не голубая! — прервала Энн эту интересную лекцию. — У нее темно-коричневые крылья с оранжевыми пятнышками по краям.

— И все равно она относится к тому семейству. — Мистер Грингл с великой осторожностью взял бабочку двумя пальцами и опустил в банку, висевшую у него через плечо. — Иди, моя маленькая красавица! Не волнуйся, все будет хорошо.

— Ой, мистер Грингл! — закричала Джордж. — Вон еще одна! У нее темно-зеленые крылышки с красными точками... Скорей! Вам, наверно, нужна такая!

— Только это не бабочка, — сказал Дик.

Оказывается, и он знал кое-что об этих диких существах.

— Ты правильно говоришь, — одобрил мистер Грингл. — Это мотылек. Чудесный маленький мотылек.

Снова его сачок взметнулся в воздухе, и внутри затрепыхался новый пленник.

— Разве мотыльки летают днем? — спросила Джордж. — Они ведь ночные.

— Чепуха! — сказал мистер Грингл, рассматривая мотылька через толстые стекла очков. — Кто тебе это сказал, молодой человек? Ах, какие сейчас пошли дети! В мое время каждый уважающий себя мальчик знал, как дважды два четыре, что мотыльки бывают дневные и ночные.

— А девочки тоже знали? — спросила Джордж, на что мистер Грингл, строго глядя на нее, сказал:

— Перед вами не кто иной, как шеститочечный дневной

красноголовый мотылек. Стыдно не знать таких простых вещей! И пожалуйста, не спорьте со мной!

С ним никто и не спорил.

Джордж выглядела немного пристыженно, словно в самом деле забыла, сколько будет дважды два, а Дик подтолкнул ее в бок и тихо сказал:

— Не дрейфы! Он немного чудной, этот Грингл. Но не надо его сердить, а то не возьмет на свою бабочкину ферму.

Мистер Грингл тем временем объявил:

— Мне нужны еще две-три такие красноголовки. Только побольше размером и ярче окраской. Смотрите кругом и, если увидите, сразу кричите!

Все стали пялить глаза, оглядывать чуть не каждый куст, каждую травинку, и собакам очень понравилась эта игра — они носились за ребятами и друг за другом и совсем не думали о бабочках.

Дорога до фермы мистера Грингла заняла очень много времени — так часто они разбегались в разные стороны в поисках бабочек; и если мистер Грингл накрывал какую-нибудь своим сачком, то после этого все выслушивали долгие объяснения насчет данного экземпляра и всех его родственников и близких.

— Как он не устанет, — прошептал Дик своей сестре. — Столько говорить — и все об одном!

— Сам ты тоже не очень большой молчун, — ответила Энн и, словно для того, чтобы оправдаться перед мистером Гринглом за невежливость брата, спросила: — А где у вас живут ваши бабочки?

Вопрос был задан вовремя, потому что за очередным поворотом показались уже строения: застекленные теплицы и дом.

— Сейчас все покажу, — сказал мистер Грингл. — Вон те парники — жилище наших питомцев. Мы зайдем туда.

Вокруг все выглядело довольно странно: большой двухэтажный дом покосился и, казалось, в любую минуту свалится набок, стекла в двух окнах были разбиты, в нескольких местах черепица свалилась с крыши, и та как будто облысела. Зато теплицы были в превосходном состоянии: все рамы на месте, покрашены, аккуратно застеклены, стекла блестели чистотой. Было очевидно, что люди на бабочковой ферме больше думают о бабочках, чем о самих себе.

— Вы на ферме один, мистер Грингл? — спросил Джулиан.

— О, нет. У меня есть помощник, мистер Брент, и еще тут живет старая миссис Джеймс. А также бывает ее сын,

делает кое-какой ремонт... Вон она, старая дама, смотрит! Не переносит никаких насекомых и потому близко не подходит к теплицам.

Из окна коттеджа на них смотрела женщина — точь-в-точь древняя колдунья. Энн испуганно замерла на месте. То би улыбнулся.

— Не бойся, она совсем не вредная. Мы знаем ее, она приходит покупать молоко и яйца. У нее нет ни одного зуба, она шамкает, шепелявит и пришепetyвает — и поэтому еще больше похожа на ведьму. Но ничего плохого никому не сделала.

— Может, ты прав, — сказала Энн, но все же с облегчением проскользнула вслед за мистером Гринглом в дверь одной из теплиц. — Ох, сколько здесь бабочек! — закричала она.

И в самом деле — сотни разноцветных крылатых созданий свободно летали по огромному теплomu помещению. Были и такие, что содержались в небольших ящиках или клетках, обитых металлической сеткой.

В теплице были высажены кусты и цветы, росла трава. С некоторых веток свисали какие-то странные «колбасы» из мягкой шелковистой ткани. Еще они были похожи на рукава, зашитые спереди и сзади.

Мистер Грингл объяснил, что там содержатся гусеницы, которые потом превратятся в чудесных бабочек и мотыльков.

— Мы кладем им туда листья и веточки с этих кустов, — добавил он. — У каждой породы — своя пища.

В одном из «рукавов», когда мистер Грингл развязал его, они увидели множество небольших зеленых гусениц с красными и желтыми точками по всему телу. В другом — гусеницы были огромные, тоже зеленые, но с пурпурными полосками на боках и черным рогом на хвосте.

— Это гусеницы... Кто из вас знает? Никто?.. — Мистер Грингл досадливо покачал головой. — Это гусеницы «бирючьего ястреба». Так называется мотылек.

— А при чем тут ястреб? — осмелилась спросить Энн, и мистер Грингл снисходительно ответил:

— Вы же не видели его в полете, этого мотылька. Он напоминает крошечного ястреба. Да, да, нечего улыбаться!

— Он называется «бирючий», — сказал Джулиан, — а кормите вы его гусеницу совсем на другом кусте. Почему? Лицо мистера Грингла озарилось улыбкой.

— Умный вопрос! В этих местах не растут кусты бирючины. Поэтому я посадил гусениц на бузину. Она им вполне подходит, они довольны и хорошо растут.

— А люди могут отравиться бузиной? — спросила Энн.

— Не всякой, есть сорок видов, — сказал Дик.

Мистер Грингл не поддержал разговора: он любил беседовать только о бабочках.

Долго бродили ребята по теплицам, удивляясь, каких только расцветок и окрасок не бывает на свете, каких форм кокона, который сплетается гусеницей для защиты своей куколки. Этих последних мистер Грингл держал в особых ящиках, наблюдая, как из куколок рождаются бабочки и мотыльки.

— Это, чтоб вы знали, — говорил он торжественным, слегка дрожащим голосом, — настоящее чудо! Иногда мне кажется, что и я сам — волшебник, а мой сачок — чудодейственный жезл...

Его глаза странно блеснули за стеклами очков, он размахивал сачком, как волшебный палочкой, и ребятам казалось: сейчас он притронется к ним — и превратит в бабочек! Или, что еще хуже — в гусениц...

— Ужасно душно здесь, — сказал Джулиан. — Может, выйдем отсюда? Большое спасибо, мистер Грингл, было так интересно... До свидания...

Они вышли из теплицы, и все как один вдохнули свежего воздуха. И затем услышали позади себя каркающий голос:

— Убирайтесь отсюда! — И еще раз: — Убирайтесь прочь!..

МИССИС ДЖЕЙНС. СТРАШНЫЙ ПАУК

Тимми залаял. То же сделал Бинки. Ребята обернулись и увидели старую, похожую на ведьму женщину; седые волосы закрывали почти половину её лица.

— Вы это нам... миссис... э-э... миссис Джейнс? — проговорил Джулиан, с трудом вспомнив имя, чувствуя неловкость и некоторый испуг. — Мы не делаем ничего плохого.

Они с трудом поняли, что она прошамкала в ответ, это было что-то вроде: «Мой сын не терпит, когда тут толкуются незнакомые люди».

— Но ведь это ферма мистера Грингла и его друга, — попробовал возразить Дик. — Нас пригласили сюда.

— Говорю вам, мой сын не любит посторонних! — продолжала твердить старая женщина и грозила кулаком.

Тимми это не понравилось, он зарычал. Она тотчас же повернулась к нему и произнесла какую-то очень длинную фразу, из которой никто ничего не понял. Тимми тоже. Но они не на шутку перепугались.

А Тимми повел себя довольно странно: поджал хвост и

прижался к ноге Джордж. Его хозяйка тоже чувствовала себя не в своей тарелке — как и все остальные.

— Похоже, она хочет заколдовать старину Тима, — с улыбкой сказал Дик, но девочкам было не до смеха.

Джордж схватила Тимми за ошейник и помчалась прочь со двора фермы. Энн — во всю прыть за нею. Бинки последовал за своим новым другом.

Мальчики остались на месте, и Тоби заговорил первым.

— Миссис Джейнс, — сказал он. — Зачем вы так говорите? Вашего сына здесь нет, и какое ему вообще дело, кто сюда приходит?

Внезапно по лицу старой женщины потекли слезы. Она сжала костлявые руки.

— Он побьет меня, — заговорила она с плачем. — Выкрутит мне руку! Это так больно!.. Уходите! Если он придет, он погонится за вами. Он очень плохой, очень...

— Бедная, совсем с ума сошла, — тихо сказал Тоби. — У нее так бывает, люди говорили. А потом проходит... Ее сын вовсе не плохой человек, очень рукастый — умеет все делать: крышу починить, ремонт всякий...

— Пошли отсюда! — сказал Дик. — Здесь все какие-то странные... И мистер Грингл тоже, верно?

Они попрощались с миссис Джейнс, которая им не ответила, и вышли за ворота.

— А у друга мистера Грингла, — спросил Джулиан, — у него тоже не все дома?

— В жизни не видел сго, — ответил Тоби. — Он все время разъезжает по делам. Наверно, торгует где-то личинками, гусеницами или бабочками... Кому они нужны, не пойму...

— А мне понравилось тут, в этих стекляшках, — сказал Дик. — Только с мистером Гринглом как-то неуютно. Так странно смотрит из-под очков. И глаза такие острые. Для таких глаз и очки-то не нужны, наверно. Как вы думаете?..

Но в этот момент они уже догнали девочек, и разговор не был продолжен.

— Испугалась, что твой Тимми у всех на глазах превратится в черного жука? — спросил Джулиан у Джордж.

— Или в бабочку... В какую-нибудь дубовую листовертку, — добавил Дик.

Джордж содрогнулась и посмотрела на Тимми, на его длинные уши, на виляющий хвост.

— Ой, не надо! Не говорите так, — сказала она. — Эта женщина, конечно, больная, но все равно не хочется больше туда ходить. Хотя бабочки такие красивые.

— Ты бы слышала, что она о своем сыне говорит. А его

там нет и в помине... Ладно,— сказал Джулиан.— Что делаем дальше? Возвращаемся в лагерь?.. Тоби, пойдешь с нами или у тебя дела по хозяйству?

— Я сделал все, что надо,— ответил тот,— и с удовольствием разделю с вами ваш скромный завтрак. Или даже обед.

— Раздели,— согласилась Энн.

И они двинулись вверх по холму Билликок.

Все было на месте в их лагере — как они оставили: куртки, пледы, еда в «холодильнике». Куст дрока тоже на месте — встретил их яркими желтыми цветами.

Тоби был в хорошем настроении и развлекал всех разными шутками, в том числе такими, которые не всем могли нравиться. Когда Энн и Джордж отправились к ручью за едой, он вытащил из кармана игрушечного паука на дрожащих ножках и подвесил к ветке за тонкую, еле видную капроновую нить.

Дик ехидно улыбнулся.

— Подождите, пока Энн увидит,— сказал он.— Ух, что будет! Да и Джордж, уверен, только хвастает, что не боится пауков. Я и сам их боюсь, если по правде.

— Ничего в них плохого нет,— сказал Тоби.— Зато они очень интересные: у них шесть пар конечностей и восемь глаз. Представляете? А какие прочные нити умеют делать! Их даже в астрономии используют.

На проделку Тоби девочки сначала не обратили внимания и спокойно завтракали. Только когда дело дошло до клубники со сливками, Энн заметила, как раз над головой Джордж, перебирающего ножками огромного паука.

— Ой! — взвизгнула она. — Ой-ой-ой! Осторожно, Джордж! Смотри, что у тебя над головой! Какое страшилище! Ой! Паук!

— Разве Джордж боится каких-то пауков? — удивленно спросил Тоби.— Как обыкновенная девчонка?

Джордж надменно посмотрела на его.

— Ничего подобного,— сказала она.— Еще чего!

— Ой, Джордж! Ну отодвинься! — продолжала кричать Энн.— Он сейчас упадет тебе прямо на голову! Какой большой! Наверно, не здешний, какой-нибудь иностранный. Может, тарантул... А как жутко ногами шевелит! И сколько их!

— Всего шесть пар,— сказал Тоби.— Не так уж много. У сороконожки куда больше.

Подул ветер, и движения паука стали более естественными и страшными. Дик подумал: хорошо все-таки, что он не настоящий.

Джордж не могла удержаться, подняла голову, взглянула...

Ух!.. Она вскочила со своего места и угодила прямо на колени к Тоби, где стояла миска с клубникой! Ягоды рассыпались по земле, что не очень понравилось Тоби.

— В чем дело, Джорджина? — ехидно спросил он. — Ты же совсем не боишься пауков... Ну, ладно, ладно. Сейчас сниму его оттуда, и сможешь спокойно доесть свой завтрак. Сейчас... только клубнику подберу.

— Не трогай его! — закричала Энн. — Это опасно!

Но Тоби, с видом скромного храбреца, с готовностью рискующего жизнью ради ближних, безбоязненно снял паука с ветки и, держа на почти невидимой нити, качнул в сторону Энн. Та снова завизжала и отскочила.

Затем Тоби дал пауку «прогуляться» по коленке Дика, по своей руке, сунул под нос Тимми. Но тут подскочил Бинки, перекусил нить, и паук шлепнулся на землю.

— Глупый пес! — упрекнул его Тоби. — Не трогай моего любимого паука! Моего дрессированного паука. Моего ручного паука...

— Он у тебя еще и дрессированный? — ужаснулась Энн.

— Почти, — ответил Тоби и улыбнулся своей широкой, во все лицо, улыбкой.

— Хватит нам мозги пудрить, — сказал Джулиан. — Кончай свою шутку.

Шутку!.. Как они с Энн раньше не поняли!.. Так испугались, что поверили... Фу, как глупо!.. Джордж не могла простить себе, что не сразу разгадала дурацкие штучки Тоби. Она готова была наброситься на него с кулаками!

Дик, видно, почувствовал это, потому что сказал:

— Ладно. Представление окончено. Что будем дальше делать?

— Я бы с удовольствием искупался, — сказал Джулиан. — Такая жарница. Дома сразу бы к морю.

— У нас тут нет для тебя моря, — сказал Тоби, — но если вы так хотите, пошли на пруд.

— А где?.. Далеко?

— Рядом с аэродромом. Нас приведет туда этот ручей. Если идти вдоль него вниз с холма, увидим, как он сливается еще с двумя или тремя, и все образуют пруд, недалеко от летного поля. Вода там холоднее, чем лед. Но я все равно купаюсь.

— Только если Тоби опять начнет свои дурацкие шутки, — сказала Джордж, — я такое придумаю, что он не обрадуется, так и знайте! Утоплю его!

— Представляю, какое учителям удовольствие от вашего Тоби! — фыркнула Энн. — Надышаться на него не могут!

— Вот и неправда, — заступился за приятеля Дик, — учителя его ужасно любят.

На это заявление девочки ответили гримасой и пошли мыть посуду.

Затем все снова двинулись в поход в сторону аэродрома, с которого сегодня вылетел, как заметил Дик, всего один самолет.

— Подождите, пока у них начнутся испытательные полеты на новом истребителе, — сказал Тоби. — Мне мой брат Джефф рассказывал. Тогда шум пойдет такой — уши зажимай! И то не поможет. Особенно когда звуковой барьер переходят.

— Хорошо бы, твой Джефф смог нам показать аэродром и самолеты, — сказал Джулиан. — Попроси его.

— Попробую, — ответил Тоби не очень уверенно. — Видите ту большую сосну? Там наш пруд.

Прошло не так много времени, и они вышли к пруду — ровному, как стекло, глубокому, темно-голубого цвета. С одной стороны его окружали высокие деревья, с другой — вересковая пустошь.

— А это... смотрите, — сказала Джордж, указывая на большую табличку, прибитую к дереву.

На ней они прочитали:

**НЕ ЗАХОДИТЬ
ОПАСНО
СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА**

— Как же? — сказал Дик в отчаянии. — Значит, даже искупаться нельзя?

— Не обращайте внимания, — утешил Тоби. — Все это ерунда!..

Но, как они вскоре убедились, это не было ерундой.

ОПАСНОЕ МЕСТО?

— Почему ты говоришь — не обращать внимания? — спросила у Тоби Энн. — Для чего же пишут?

— Их тут не сосчитать, этих объявлений, — ответил Тоби. — Всюду одинаковые: «Не заходить!» «Опасно!» А ничего опасного. Одни самолеты. Ни пушек, ни бомб — ничего... И место, где пруд — видите? — так запрятано под холмом, никто не узнает, что мы купаемся.

— А зачем же объявление?

— Говорю вам, они сто лет висят! Может, раньше было что-то опасное... Атомная бомба!.. Но теперь — нет... Давайте купаться.

— По-моему тоже, все это чепуха, — сказал Джули-

ан. — Иначе был бы какой-нибудь забор. Хотя из проводов локи.

— Правильно! — решил Дик. — Будем переодеваться. Девочки, идите за те кусты.

Они надели купальники и, как по команде, бросились в воду, которая была очень холодная, но приятная даже на ощупь — такая мягкая, шелковистая: настоящая родниковая. Собаки тоже не отстали от ребят, с удовольствием плавали кругами и громко отфыркивались. Тимми даже залаял от полноты чувств.

— Замолчи! — крикнул ему Тоби.

— Почему он должен молчать? — заступилась за пса Джордж. — Мы ведь разговариваем.

— Чтобы кто-нибудь не услышал.

— Ты же говорил, здесь можно купаться... Эй, берегись!

Джордж нырнула, схватила Тоби за ноги, потянула вниз. Он пытался вырваться, но она крепко держала его. Когда Тоби вынырнул, лицо у него было красное, как помидор, он тяжело дышал.

— Это тебе за паука! — И Джордж быстро поплыла от него в сторону. — Хорошо я тебя «утопила»?

Тоби пытался ее догнать, но куда там! — Джордж плавала намного лучше, и он проиграл этот заплыв, за которым с интересом следили все остальные.

Еще когда Тоби преследовал Джордж, Тимми опять начал лаять, понимая, что хозяйке что-то угрожает, и Бинки поддержал друга.

— Кому сказано, прекрати! — заорал Тоби.

Но не успел отзвучать последний лай Бинки, как что-то случилось.

Над прудом разнесся громкий угрожающий голос.

— Что это значит? Вы нарушили правила! Разве не видели предупреждение?

Собаки притихли. Все повернули головы на голос. На берегу стоял крепкий краснолицый мужчина в летной форме.

— Что мы такого сделали? — крикнул в ответ Джулиан и поплыл к берегу. — Мы только купаемся, большие ничего.

— А предупреждение видели? — повторил мужчина и ткнул пальцем в сторону таблички. — Оно не для вас?

— Для нас, — ответил Джулиан, не зная, что еще сказать и сожалея, что послушались Тоби и пошли сюда. — Только мы не видели ничего опасного.

— Вылезайте! — заорал мужчина. — Все! Живо!

Ребята вылезли из пруда, собаки последовали за ними: Энн

была не на шутку испугана, больше всех. Они стояли и молча смотрели на грозного стража, который теперь, когда увидел их всех в полный рост, несколько поутих.

— Ладно, вижу, вы еще довольно молодые. Хотя ты постарше, — он мотнул головой на Джулиана, — должен был остановиться... Я-то подумал, опять туристы пожаловали. Покоя от них нет — валят и валят на аэродром, как в музей какой-нибудь.

— Вы бы загородились как следует, — сказал Тоби. — А не объявления вывешивали. А то и правда чужие разведчики заявятся.

— Учи, учи нас... Не тебя ли я тут уже видел с собакой? Крутился возле ангаров, как шпион настоящий!

— Я приходил к моему двоюродному брату, капитану Томасу, а вовсе не шпионил! Зачем так говорите? Просто искал Джеффа. Чего такого?..

— Доложу ему про тебя, скажу, чтобы дал хороший нагоняй. У нас строгие правила — посторонних не пускать.

— Что-нибудь жутко секретное, да? — спросил Тоби со своей широченной улыбкой.

— Так я тебе и расскажу, держи карман шире! — Мужчина гоже улыбнулся. — Но вообще-то здесь скука смертная — тихо, как в этом пруду, и, что до меня, я бы только радовался туристам — все веселей. Но приказ есть приказ, поэтому приходится ругаться...

Джулиан решил, что пора уже закончить ненужные переговоры.

— Извините, — сказал он. — Мы больше не придем.

Мужчина в форме с эмблемой Королевских военно-воздушных сил одобрительно посмотрел на него. Вот серьезный, положительный парень! Не то что этот родственник капитана Томаса — балаболка! Небось по его вине все и заявились сюда...

— Вы тоже... не очень сердитесь, что я купанью помешал, — сказал он. — Если ваш дружок договорится с капитаном, тогда... что ж... может, еще искупаетесь.

На этом все разошлись, довольные друг другом.

— Видите? — сказал Тоби. — Полный порядок. Как он испугался, когда я заговорил о Джеффе! Сразу побледнел.

— Ох, перестань! — поморщился Дик. — Он ведь только военный и выполняет приказы. А ты бы на его месте?..

— Я бы не стал выполнять глупые приказы, — твердо заявил Тоби.

— Хватит! — сказал Джулиан. — Сейчас надо обсушиться

и потом, предлагаю, пойти к Тоби на ферму и попросить у его матери еще продуктов.

— Правильно, — сказал Тоби. — Чтобы с голоду не умереть.. А все-таки скажу Джеффу, пусть устроит нам еще купанье и, главное — пускай покатает на самолете. Хотите?

— Встретиться с твоим родственником нам всегда будет очень приятно, — галантно сказал Джулиан, хотя не верил ни в купанье, ни в катанье. Недаром он был старше всех на целый год и два месяца.

И тут они увидели... Ну конечно — во весь опор к ним неслись Бенни (наш пострел везде поспел!) и его верный Завиток, с которыми все расстались не так давно недалеко от бабочковой фермы.

— Мы везде ищем вас, — сказал Бенни. — Мама зовет к вечернему чаю... Куда ты? — Это он крикнул Завитку и схватил его за руки.

— Как ты его носишь все время? — посочувствовала Энн. — Такой тяжелый.

— А что делать, если удирает?

— Надень на шею ремешок и води на поводке.

— У него нет шеи, — возразил Бенни, и был совершенно прав: пухлое, тугое тело Завитка сразу, без всяких, переходило в голову.

Мальчик все-таки спустил на землю своего любимца, который с каждым днем и часом становился тяжелей, и вся процессия двинулась на ферму к Тоби. Завиток бежал впереди с хрюканьем и визгом, и Тимми время от времени подбегал к нему, беспокойно обнюхивал и облизывал, думая, вероятно, что у того что-то болит.

Мать Тоби крикнула им еще с порога дома:

— Идите скорей! Чай на столе, и наш гость ожидает вас. Думаю, вы захотите с ним познакомиться.

— Кто это? — закричал в ответ Тоби и первым вбежал в комнату. — А, ты, Джефф!.. Что я вам говорил? Вот он, капитан Томас с того самого аэродрома! Джефф, познакомься с моими друзьями — Джулиан, Дик, Энн, Джорджина... то есть Джордж... и Тимми!

Джефф был высокий, молодой, улыбчивый, и сразу понравился всем, кто его не знал раньше. Они даже немного позавидовали Тоби, что у него такой двоюродный брат.

— Привет, братва! — сказал Джефф, пожимая всем руки. — О, глядите-ка на этого пса!

Он воскликнул оттого, что Тимми сам подошел к нему и протянул лапу, хотя никто не просил его так делать.

И еще Тимми произнес: «Гав», — что, видимо, означало: «Ну же, пожди как следует!»

Джефф выполнил пожелание и спросил при этом:

— Как поживаешь, старина?

На что Тимми ничего не ответил, но весь вид его говорил, что, в общем, хорошо.

БРАТЕЦ ДЖЕФФ

— Люблю собак, — сказал капитан Томас и погладил Тимми по голове. — Ты ведь умный у нас, правда?

— Он очень умный, — ответила за Тимми его хозяйка. — Всегда и везде с нами, во всех походах. Может защитить, если нужно. А так — очень добрый... Смотрите, опять дает лапу!

Джефф снова пожал ее, и Тимми уселся рядом с ним, словно тот был его хозяином. Но Джордж ничего не имела против: ей тоже нравился этот человек, она бы сама с удовольствием посидела возле него.

— Расскажите что-нибудь о вашем аэродроме, — попросил Дик. — Он какой-то непонятный: никакой ограды, почти нет самолетов, людей не видно... А вы много летаете?

— Сейчас не очень... Но пусть вас не обманывает, что там нет заборов или ворот... Дежурный офицер всегда знает обо всем, что происходит на территории. Потому что существуют специальные меры предосторожности.

— Правда? — спросила Джордж. — И про нас тоже тот офицер знал?

— Ручаюсь за это, — улыбнулся Джефф. — Особая аппаратура уже давно осмотрела и показала на экране — какие вы, сколько вас, куда идете и зачем...

— И Тимми тоже показала?

— И Тимми. Даже поросенка.

Ребятам стало как-то неприятно и неудобно думать, что чей-то глаз неотрывно следил за каждым их движением, и девочки были рады, когда миссис Томас отвлекла их и позвала помочь на кухне. Мальчишки же начали расспрашивать Джеффа о самолетах, о высоте и скорости полета и о прочих подобных вещах.

— Хорошо б ты покатал нас как-нибудь, братец Джефф, — сказал Тоби. — Я обещал ребятам.

— Напрасно, братец Тоби. Ты поторопился. Я летаю сейчас на специальном самолете, и никто не разрешит мне совершать на нем прогулочные рейсы просто так, для удовольствия.

— Мы понимаем,— сказал Дик.— А можем мы с холма, из нашего лагеря, увидеть, как вы летите?

— Конечно. Особенно если есть бинокль. Я скажу вам номер моей машины, он написан внизу, на брюхе, и когда буду пролетать над холмом, вы увидите... Но не ждите, что я стану проделывать всякие фигуры высшего пилотажа специально для вас. Только глупые новички этим занимаются.

— Мы непременно поглядим,— сказал Джулиан.— И хотя вы нас не увидите, помажем рукой.

— Спасибо,— улыбнулся Джефф.

Все стали пить чай. Бенни, чтобы освободить себе руки, положил поросенка в кошачью корзину, и тот спокойно спал, причмокивая и хрюкая во сне.

— А кошка ничего не имеет против? — спросила Джордж.

— Ни капли,— ответила миссис Томас.— В прошлом году она делила свою квартиру с двумя гусятами, потом с ягненком, пока он не подрос.

— Наша старая Тинки молодец,— сказал Тоби.— Но Завиток уже великоват, чтобы быть ее жильцом.

— Тогда пусть он будет ее двоюродным братом,— сказал Бенни.

За чаем было даже чересчур весело, потому что Тоби опять принялся за свои шутки. Может, не все посчитали, что это очень смешно, но Тоби просто лопался от смеха, когда ему удалось подложить на тарелку Энн сахара — в то время как она ела салат из редиски, а Джордж он подставил соль, и она, увлекшись разговором с Джеффом, густо посыпала ею клубнику.

Джефф так интересно и с такой любовью рассказывал о летном деле, что трое мальчишек тут же за столом дали сами себе клятву обязательно стать летчиками.

Бенни не очень увлекли эти разговоры. Он больше всего на свете любил разных зверей, а не самолеты. И то и дело поглядывал на корзину, где спал Завиток.— убедиться, что тому хорошо и спокойно и плохие сны не тревожат его.

После чая Джефф распрощился со всеми и ушел. Все пошли провожать его к воротам и долго смотрели вслед его стройной высокой фигуре.

— Ну, что я вам говорил? — сказал Тоби.— Братец Джефф — первоклассный парень, верно? Один из лучших летчиков в стране, это уж точно! С кем хотите поспорю! Видели, какие у него глаза? Как у ястреба!..

Джордж подумала, что нашла бы другое сравнение для глаз капитана Томаса, но промолчала.

Джулиан сказал, что им пора идти, и миссис Томас опять снабдила их продуктами и добрыми напутствиями на дорогу.

Тоби остался на ферме: у него было важное дело по хозяйству — собрать яйца и подготовить для продажи на рынке: вымыть, разложить по величине и сортам.

— Приду завтра, — сказал он. — Тогда придумаем что-нибудь. Может, в пещеры сходим...

Наши путешественники, вместе с Тимми, медленно поднимались на холм, когда вдруг увидели большую красивую бабочку, только что слетевшую с куста дрока.

— Смотрите какая! — завопила Энн. — Джулиан, как она называется?

— Понятия не имею. Никогда не видел таких.

— Может, и сам мистер Грингл не знает, — сказал Дик. — Он же говорил, здесь бывают совсем неизвестные.

Огромная бабочка складывала и раскрывала крылья, сидя на каком-то цветке.

— Хорошо бы поймать ее и отнести мистеру Гринглу, — сказала Энн. — Вот бы он обрадовался!

— А что? Давайте, — согласился Джулиан. — Кто сумеет?

— Попробую, — сказала Энн. — У меня есть тонкий-тонкий платок. Я накрою ее.

— Не повреди крылышки!

— Тим, иди сюда! Не мешай!

Энн ловко накрыла бабочку платком и потом поместила ее в одну из коробок, высыпав оттуда кусковой сахар.

— Если она сластена, ей будет хорошо, — сказал Дик.

— Тебя бы посадить в коробку, — сказала Джордж. — Даже набитую шоколадом.

— С удовольствием. Только не навсегда. На час или два.

— Что ж, — сказал Джулиан, — отнесем мистеру Гринглу? Вдруг правда у него такой нет?

— Только я больше не хочу встречаться с той колдуньей, — сказала Энн.

— Мы попросим ее улететь на метле, — предложил Дик.

— Перестань, Энн, ты как маленькая, — сказал Джулиан.

Они свернули с тропы, по которой шли вверх, и стали спускаться к подножью холма с другой стороны. Вскоре они увидели, как солнечные лучи отражаются от стеклянного покрытия теплиц.

Недалеко от ворот девочки остановились. Тимми встал рядом с ними, хвост у него был поджат.

— Ладно, оставайтесь вы трое здесь, — сказал Дик. — Мы с Джулианом пойдем сами.

Так они и сделали.

— Надеюсь, они там не задержатся, — сказала Энн и поехала. — Неприятно тут как-то...

СНОВА НА ФЕРМЕ БАБОЧЕК

Дик и Джулиан подошли к теплицам, заглянули через застекленные рамы. Никого нигде не было видно.

— Возможно, мистер Грингл в доме, — предположил Джулиан. — Пошли позовем его.

Возле покосившегося коттеджа они прокричали несколько раз:

— Мистер Грингл! Мистер Грингл!

Никто не ответил. Они уже собрались уходить, когда в одном из окон кто-то отогнул угол занавески.

Мальчики снова крикнули:

— Мистер Грингл! Мы принесли вам бабочку! Очень редкий вид! Выходите!

Окно с треском отворилось, оттуда выглянула миссис Джейнс, больше, чем всегда, похожая на ведьму и колдунью, вместе взятых.

— Его нет, — пробормотала она.

— А помощник, мистер Брент? Может, он дома?

Старая женщина странно посмотрела на них, пробурчала что-то совсем невнятное и исчезла из окна. Как будто ее и не было.

Мальчики переглянулись в удивлении.

— Куда она так сразу? Славно ее кто-то оттолкнул. Джулиан, мне не нравится это.

— Возможно, там ее сын, про которого она говорит, что он жесток с ней? Хотя Тоби считает, все это выдумки.

— Непонятно. Давай порыскаем вокруг. Может, кого-то найдем.

Они обогнули дом, заглянули в сарай, за угол. Там тоже никого не было. Кругом стояла тишина.

И вдруг они услышали шаги позади себя. Быстро обернулись — к ним направлялся невысокий худощавый человек с узким лицом, в темных очках. В руках у него был сачок для ловли бабочек. Он кивнул им и произнес:

— Мой друг мистер Грингл уехал. Чем могу быть полезен?

— Вы, значит, мистер Брент? — сказал Дик. — Мы нашли редкую бабочку. Хотите посмотреть?

Не ожидая ответа, Дик приоткрыл крышку коробки, где спокойно сидела большая бабочка и, может быть, даже лакомилась оставшимися крошками сахара.

Мистер Брент пристально посмотрел на нее сквозь темные очки.

— Да, в самом деле, весьма интересный экземпляр, — сказал он. — Я куплю ее у вас за фунт стерлингов.

— Но мы не продаем! Возьмите так... Как она называется?

— Хм... не могу сразу сказать, прежде чем не исследую хорошенько.

— Может, малиновая ленточница? — спросил Джулиан.

Он сам не понял, как у него вырвались эти слова, откуда взял название. Наверное, мистер Грингл упоминал о чем-то подобном.

Мужчина быстро взглянул на него, проговорил: «Очень может быть» — и почти насильно сунул в руку Дика деньги.

— Возьмите. Весьма благодарен. Передам Гринглу, что вы заходили.

Он резко повернулся и пошел куда-то в глубь двора, одной рукой придерживая сачок на плече.

Дик посмотрел на монеты в своей ладони, потом вслед ушедшему.

— Станный тип! — сказал он. — Все здесь не в себе. А этот и Грингл определенно — два сапога пара! Что будем делать с капиталом, Джулиан?

— Давай отдадим миссис Джейнс. Наверное, она здесь за месяц не получает такой суммы.

Они снова подошли к фасаду дома — в надежде увидеть старую женщину, но той нигде не было. После некоторых колебаний постучали в дверь. Почти сразу она открылась, на пороге стояла миссис Джейнс.

— Опять вы! — крикнула она. — Уходите! Мой сын вот-вот вернется. Он будет бить меня... Он не любит чужих... Прочь, прочь...

Она бормотала, махала руками — это было страшно, но мальчики почему-то уже не боялись.

— Вот, — сказал Дик. — Возьмите, пожалуйста. Это для вас.

И он насильно вложил деньги в тощую, похожую на клешню руку старухи.

Она посмотрела, словно не веря, потом с удивительным для своих лет проворством нагнулась и засунула деньги в стоптанный ботинок. Когда она выпрямилась и посмотрела на них, в глазах у нее стояли слезы.

— Вы очень добрые, — прошептала она и слегка толкнула Дика в бок. — Да, вы хорошие... Но мой сын плохой. Уходите скорей!

Мальчишки ушли, не зная, что думать обо всем этом. Ведь Тоби хорошо знаком с ее сыном — тот работает у них на ферме, почему же она упорно говорит о нем такие вещи? Определенно выжила из ума. Бедняга!

— Занятное местечко! — подвел итог Джулиан. — Два по-

луноormalных ловца бабочек, одна полуведьма и один неизвестный, но вроде бы страшно жестокий тип. Нет, больше сюда не пойдем!.. Эй, Джордж! Заждались нас?

— Мы уж думали, вас превратили в мышей или в сусликов и нам никогда не услышать ваших умных речей!

— А по-сусличьи мы пока не понимаем,— добавила Энн.

Снова стали они подниматься вверх по склону, держа путь в свой лагерь, и вскоре прибыли туда.

— Смотрите, в той стороне тучи собираются,— сказал Дик.— Не было бы завтра дождя.

— Жуть! — сказала Энн.— Что мы тогда будем делать? Валяться в палатках и дрожать от холода?

— А пещеры на что? Мы еще не были там.

— Давайте включим радио, послушаем музыку. Может, про погоду скажут.

— Только не очень громко, ладно? — сказала Энн.— Ненавижу, когда врубают на полную мощность — особенно где-нибудь на пляже или в лесу. Готова разорвать транзистор на кусочки!

— И тех, кто врубает, тоже? — спросил Дик.— Не знал, что у меня сестра такая кровожадная.

— Потому что нормальные люди выдерживают сорок... ну, пятьдесят этих... которыми измеряют громкость...

— Децибел,— подсказал Джулиан.

— Точно. А всякие любители включают на сто или сто пятьдесят. Уши не выдерживают!

— Сто децибел — это звук самолета,— сказал Дик.— А сто тридцать — молния и гром.

— Вот видите! А некоторые слушают музыку куда громче...

Достали транзистор из мешка, послушали вполуха новости, потом зазвучала мелодичная музыка.

— Наверно, Шуберт,— сказала Энн.

— Мура,— сказал Дик.

Но вечер был такой тихий, закатные лучи солнца заливали все вокруг таким мягким светом, что даже Дик поддался очарованию этих гармоничных, ласкающих слух звуков.

Все вздрогнули, когда мелодию прорезал ревущий гул самолета. Как будто совсем рядом, в кустах. Ребята вскочили с верескового ковра, взгляделись в вечернее небо.

— Я вижу его,— сказал Дик.— Прямо над нами. Джулиан, достань бинокль! Наверно, это Джефф... Что ты видишь?

— Блестящую точку, которая мчится с ужасной скоростью. Больше ничего.

— А цифры, про которые говорил Джефф?

— А смог бы ты подсчитать, сколько лапок у мухи, когда она летит по воздуху?

— Я и так знаю.

— И я знаю, что это Джефф.

И все они помахали ему рукой.

ДОЖДЛИВАЯ НОЧЬ

Погода погодой, музыка музыкой, а надо и поужинать, верно? И наша Пятерка начала подготовку. Тимми тоже крутился всяко под ногами, напрасно питая надежду, что ему доверят отнести из «холодильника» на «стол» кусок ветчины или хотя бы плюшку.

За ужином Джулиан опять с беспокойством поглядел в сторону заката и сказал:

— Дождь пойдет, это точно. Нужно ставить палатки. И забрать все пледы из-под кустов.

— Поторопимся, — сказал Дик. — Пока совсем не стемнело.

Они натянули тенты, набросали внутрь побольше вереска, собрали туда все пледы, куртки и только тогда подняли головы к небу. Оно еще больше помрачнело, выглядело грозным.

— Хорошо бы к завтрашнему дню вся вода из туч вылилась, — сказала Джордж.

Усевшись в одной из палаток, они снова включили радио, но Тимми начал так лаять, что слушать было невозможно, а остановить Тимми — тоже.

— Да что с ним такое? — воскликнула Джордж. — Может, кто-то идет сюда?

— Ой, я боюсь, — сказала Энн.

— Наверно, Тоби пришел пригласить нас укрыться от дождя на ферме, — предположил Дик.

— Или мистер Грингл вышел на ночную охоту.

— Или миссис Джойнс идет, кого бы ей заколдовать.

— Ой! — опять вскрикнула Энн.

— А что, — сказал Дик, — в такую ночь ведьмам лучше всего работается.

— Перестань, Дик! — сказала Джордж.

Тимми не умолкал. Джулиан высунулся из палатки.

— Ну, кто там, Тим? Кто-нибудь идет?

Тимми напряженно всматривался в темноту и лаял, лаял.

— Может, он на ежа? — предположила Джордж. — Они раздражают, потому что сворачиваются и не желают взглянуть на него.

— Возможно, — сказал Джулиан. — Но лучше я возьму фонарь и посмотрю, куда меня приведет Тимми. Если захочет.

— Я с тобой, — сказал Дик.

— Нет, останься с девочками... Где фонарь?.. Я пошел. Он вышел из палатки, потрепал Тима по шее.

— Вперед, пес! Кто там? Ищи!

Тимми махнул хвостом и затрусил впереди. Похоже, он твердо знал, куда идти. Джулиан брел за ним, спотыкаясь, скользя, жалея уже, что затеял эти ненужные розыски.

Но вот за белыми, даже в сумраке, стволами берез он увидел какую-то тень. Тимми снова залаял.

Джулиан окликнул:

— Кто там?.. Кто это?

— Это я... Я... мистер Брент, — не сразу раздался в ответ недовольный голос. Джулиан увидел на фоне берез длинную палку с сеткой на конце. — Проверяю наши ловушки, — продолжал Брент. — Раньше чем дождь смоем их вместе с насекомыми.

Джулиан подошел уже вплотную к небольшому человечку, стоявшему возле березового ствола.

— Я должен был сразу догадаться, что это вы или мистер Грингл. Он тоже здесь?

— Нет... то есть да... Наверное, где-то тут... Мы часто ходим по ночам... Много насекомых.

— А что за ловушки? — спросил Джулиан.

— О, просто мед. На него летят и прилипают всякие мотыльки. А мы потом снимаем их... Можешь ты успокоить собаку? Она у вас плохо обучена.

— Молчи, Тим! — прикрикнул Джулиан, и тот подчинился, но продолжал, тихо рыча, смотреть на мистера Брента.

— До свидания, молодой человек, — сказал тот. — Я иду к следующей ловушке. Забирай эту крикливую собаку в свой лагерь.

И он удалился между деревьями, подсвечивая себе карманым фонариком. «До нашей встречи почему-то, — мелькнуло в голове у Джулиана, — мистер Брент бродил в темноте. Может, у него зрение как у кошки?».

На обратном пути Джулиан так погрузился в свои мысли, что сбился с дороги, а Тимми вовремя не вывел его к лагерю. Между тем уже начал накрапывать дождь, и совсем не хотелось промокнуть до нитки — сушиться-то негде.

Все же до того, как хлынул настоящий ливень, Джулиан успел с помощью удивленного Тимми, который не понимал, как можно тут заблудиться — в трех соснах?! — успел добраться до палаток.

Он рассказал своей команде, кого обнаружили в лесу они с Тимми, и все подивились, зачем в такую погоду ходить на дождю насекомых. Хотя в общем-то знали по себе: если человеку что-то втемяшится в голову — например, охота на бабочек или просто погоня за разными приключениями, то он готов ради этого терпеть и дождь, и холод, и торчать по ночам в палатке, где немного страшно и которую пытаются пробить тяжелые дождевые капли.

Спасаясь от этих капель, в палатку забрался Тимми, он сел между Джордж и Эйн, и тогда сделалось совсем темно.

— Не мог бы ты быть поменьше, приятель? — сказал ему Дик.

Но Тимми не мог. Он был большой и довольно неуклюжий рос.

Он положил мокрую голову на колени Джордж и глубоко вдохнул. Она погладила его и спросила:

— О чем вздыхаешь? О своей кости, которую давно съел или закопал где-нибудь? Или о том, что очень хочешь, но не можешь охранять нас, когда идет дождь? Ладно, ложись и спи. Мы тоже хотим спать.

Дождь становился все сильнее, ветер тоже: временами он веревил сорвать палатку и унести куда-нибудь вместе с обитателями. Ребята надели свитера, куртки, сумели руки в рукава и так сидели в темноте, изредка выключая фонари, чтобы не было так тоскливо.

— Надо спать! — нашел выход из положения Джулиан. — Завтра все должны быть стойкими, как штык!

— Штыков теперь нет на винтовках, — сказал Дик.

— Но спать все равно пора, — сказала Джордж.

Девочки остались здесь, а мальчики пошли в другую палатку и по пути немного вымокли. Что не помешало им быстро согреться и крепко уснуть.

Дику снилось, что он сидит за штурвалом самолета и летит над морем, а двигатель работает как-то неровно, будто колеблется обо что-то: «Бум! Бум! Бум!» Конечно, двигатель испорчен и самолет сейчас упадет в море — а там холодно и мокро, и Дик не хочет этого. Поэтому он сделал усилие, вздрогнул и проснулся.

Было совершенно темно. Из этой темноты, снаружи, раздавалось громкое: «Бум! Бум! Бум!» Но это был не звук мотора, это плакал Тимми... Все-таки решился вылезти под дождь и утешать их. Но зачем так громко? Отлохнуть можно! Не меньше ста децибел!

— Замолчи! — закричал Джулиан. Он тоже проснулся.

— Как в большой церкви, — сказал Джулиан.

— Как в сказке, — сказала Энн.

— Как в самой серединке радуги, — сказала Джордж.
Дик и Тимми не сказали ничего, но тоже были поражены красотой, которая им открылась.

Следующая пещера была меньше, но тоже неопишимо красива. Они пробирались по ней сквозь настоящие заросли из сталактитов и сталагмитов. Затем была еще одна, еще... И они подошли к развилке, откуда начиналось три туннеля, только по одному из которых, по левому, были протянуты веревочные перила. Тимми сразу исчез в темном проходе справа, и всем стало страшно за него и за себя... если бы они туда пошли.

Они не пошли туда, а дождались возвращения Тимми и двинулись вдоль веревочного указателя.

— Зачем ты туда бегал? — упрекнула собаку Джордж. — Я возьму тебя на поводок. Иди рядом!

И Тимми подчинился — ведь он был, в сущности, очень воспитанным и послушным псом. Просто порою ему хотелось раньше ребят узнать о каких-то интересных или таинственных вещах.

Они миновали еще несколько небольших пещер и остановились в одной, где пол был точно замерзшее озеро, а каменные узоры потолка отражались в нем, как в зеркале.

И вдруг до них донесся какой-то странный звук. Словно кто-то свистел — все громче, громче, пронзительней, — и вот уже барабанные перепонки готовы лопнуть от силы этого свиста. Потом он стал стихать, и затем новый звук разразился с еще большей силой — это был не чудовищный свист, а чудовищный вой. Ребята зажали уши, но ничего не помогало, бедный Тимми начал подвывать и заметался по пещере, как бы ища выхода оттуда.

Ужасный звук смолк так же внезапно, как начался. Тимми тоже замолчал. Дрожащий свет фонарей освещал те же стены и своды, но они уже не казались нашим путешественникам такими красивыми, как раньше. Какая-то тяжесть лежала у всех на душе.

Энн схватила старшего брата за рукав.

— Идемте отсюда скорей!.. Что это было?..

Тимми первым повернул обратно и ни разу не остановился по своим делам, пока не вышел на свежий воздух — словно за ним гналась сотня собак.

УЖАСНАЯ НОВОСТЬ

Они стояли у входа в пещеру, растерянные и тяжело дыша.

Джулиан вытер вспотевший лоб.

— Ну и ну! Что же такое? Этот свист пробрал меня до печенок! Похоже, как будто полицейский свисток сошел с ума и вытворяет не знаю что...

— А вой? — спросил Дик. — На что он похож?

— Как в фильме ужасов, — сказала Джордж.

— Как тысяча диких зверей, — сказала Энн и содрогнулась. — Ни за какие коврижки не войду в эти пещеры еще раз! Пошли назад в лагерь...

Дождь к этому времени совсем прошел, тучи начали понемногу рассеваться. Всю дорогу обратно и потом, когда сидели уже в палатке, только и было у них разговоров, что о происшествии в пещере. Но додуматься ни до чего не могли — все было странно и непонятно.

— Нужно спросить у Тоби, — сказал Дик. — Может, он что-нибудь знает.

— Знал бы, предупредил, — сказала Джордж. — Значит, раньше такого не было.

— Все-таки мы напрасно перепугались, — сказал Джулиан.

Сейчас ему стало немного стыдно за свое поведение.

— Вернись туда, если хочешь, — предложила Энн. — Попробуй сам посвистеть и повыть — может, испугаешь тех, кто этим занимался.

— Я не сумею так громко, — признался Джулиан.

Он взял бинокль, вышел из палатки.

— Поглядим, что делается вокруг...

Некоторое время он крутил головою в разные стороны вместе с биноклем, потом вдруг воскликнул:

— Что там за суматоха, внизу, на аэродроме? Сколько людей! И самолетов куда больше, чем раньше. Наверное, прилетели, пока мы были в пещере... Хотите посмотреть?

Все по очереди убедились, что Джулиан прав: на летном поле что-то происходит. Люди снуют туда и сюда, и вот... еще один самолет сел на стартовую дорожку.

— Хорошо бы узнать у Джеффа, что случилось, — сказал Дик.

— Сходим после завтрака на ферму к Тоби. Может быть, Джефф придет... Только бы дождя опять не было.

— Сейчас как раз сводка погоды, — сказал Джулиан, взглянув на часы.

Дик выключил радио, но погоду они уже пропустили. Он хотел снова щелкнуть выключателем, когда услышал слова диктора: «...у халма Билликок», — и закричал:

— Тише! Что-то про нас!

Все замерли. Ровный голос диктора говорил:

— ...два самолета с аэродрома Билликок с важными секретными усовершенствованиями на борту... Это, вероятно, послужило причиной их угона в прошедшую грозовую ночь. Прискорбно, что этот поступок совершили одни из лучших летчиков Королевских воздушных сил капитан Джеффри Томас и капитан Рэй Веллс. Никаких новых сведений пока нет... Ждите наших сообщений...

Небольшая пауза, и диктор перешел к другим новостям.

Дик выключил приемник, посмотрел на ребят. Все долго молчали. У всех был такой вид, словно они не верили своим ушам.

Первым заговорил Джулиан:

— Подумать только: Джефф — предатель! Перелетел куда-то, чтобы продать военные секреты! Просто не знаю...

Он сказал вслух то, что думал каждый, но не решался выразить словами — так это было ужасно.

— А мы ведь слышали, как они вылетали! — сказал Дик. — Помните, во время бури? Сначала один, потом другой... Надо войти в полицию и сказать... Конечно, не одни мы слышали, и все это не поможет, но сказать надо. Как думаете?

Никто не ответил.

— Мне он так понравился, — снова проговорил Дик после молчания.

— И мне тоже, — сказала Энн, ни на кого не глядя.

— А как Тимми сразу полюбил его, — сказала Джордж. — Собака никогда не ошибается.

— Значит, на этот раз ошиблась, — сказал Дик со вздохом.

— Бедняга Тоби, так гордился своим братом...

Они опять погрузились в молчание.

И в который раз его нарушил лай Тимми — на этот раз не предупреждающий, не беспокойный, а радостный и дружелюбный.

— Кто-то идет, — сказала Джордж. — Только не охотники за бабочками, ручаюсь.

И тут они увидели Тоби. Но каким он был сейчас: совершенно не похож на самого себя! Бледный, унылый, он попытался улыбнуться, но из этого ничего не вышло.

— Случилась ужасная вещь, — сказал он сдвинутым голосом.

— Мы уже знаем, — ответил Джулиан. — Передавали по радио... Подумать только... Джефф...

И тут все услышали непривычные звуки, увидели слезы на глазах Тоби — он плакал. И не старался этого скрыть. Он сел рядом с ними, уткнул лицо в ладони.

Сидел он так долго, и никто не знал — что сказать, что сделать. Никто, кроме Тимми. Пес встал передними лапами на колени к Тоби и принялся слизывать слезы у него с лица. Тоби обнял его за шею и заговорил. Вернее, закричал:

— Это не Джефф! — И еще раз: — Это не Джефф! Он не мог сделать такое! Вы это знаете... Знаете... Правда?

Он вглядывался по очереди в глаза каждого, когда выкрикивал свои слова, и ждал ответа.

— Я тоже не верю, что он это сделал, — сказал Джулиан, — хотя видел его всего один раз. По-моему, такой человек не способен на...

Джулиан не договорил, не хотел произносить страшные слова — «предательство», «вероломство».

— Для меня он был... вроде настоящего героя... Понимаете? — заговорил Тоби и, вынув платок, начал тереть щеки, удивляясь, что они такие мокрые. — Черт! Я не такой неженка, но когда сегодня утром к нам пришли из военной полиции и начали расспрашивать про Джеффа... задавать вопросы... я просто не мог... не мог поверить. Даже толкнул одного полицейского, когда тот стал очень приставать с разговорами о Джеффе... Мать выгнала меня из комнаты. А я... я заплакал в коридоре...

Джулиан решил задать вопрос.

— Значит, исчезли только Джефф и тот, другой? Большие никто? — спросил он у Тоби.

— Никто. У них объявили тревогу, была перекличка... Все оказались на месте, кроме... кроме Джеффа и Рэя. Рэй — его близкий друг. Джефф много рассказывал о нем.

Снова воцарилось полное молчание.

— Да, как ни крути, все выглядит довольно плохо, — сказал потом Дик.

— Но Джефф не может... ты хочешь сказать, он предатель?! Он не может такое сделать! А ты... ты...

Тоби злоречиво кричал так, что девочки вздрогнули.

— Я вовсе не думаю этого, не кричи, как псих! — ответил Дик. — Я только хотел сказать...

Он не говорил, потому что Тимми рванулся из палатки со свирепым лаем... Кто на этот раз к ним пожаловал?

— Тихо, пес, тихо! — раздался басистый мужской голос. — Где тут твои друзья-хозяева?

Ребята вышли из палатки и оказались нос к носу с двумя чинами военной полиции.

— Молчи, Тим! — скомандовал Джулиан. — Свои!

— Это вы здесь расположились два дня назад? — спросил один из полицейских. — Тогда давайте поговорим немного.

— Мы знаем, зачем вы пришли, — сказал сразу Джулиан, — и все заявляем вам: капитан Томас...

— Ладно, ладно, — прервал второй полицейский, — в этом без нас разберутся... Расскажи-ка лучше...

Джулиан поведал все, что знал — а знал он совсем немного: слышал только, как два самолета в самый разгар ночной бури не то взлетали, не то приземлялись...

— Больше ничего? — спросил полицейский.

— Ничего.

— Ничего и никого... подозрительного? — Полицейский заглянул в свой блокнот, где было что-то записано.

— Нет... Хотя... — Джулиан вспомнил ночную встречу с ловцом бабочек мистером Брентом и как тот говорил ему, что Грингл тоже бродит где-то здесь со своим сачком, и рассказал об этом полицейским.

Его слова заинтересовали их, они задали несколько быстрых вопросов, что-то отметили в своих блокнотах.

— Ты убежден, что видел именно Брента? — спросил один из них у Джулиана.

— Ну... он сказал, что так его зовут, — ответил Джулиан не вполне уверенно. — У него был сачок на длинной палке. И такие же очки, которые мы видели на нем еще раньше... днем. Конечно, было уже темно, но я думаю, что говорил с мистером Брентом. С кем же еще?..

— А что насчет Грингла?

— Мистера Грингла я тогда не видел и не слышал. Но мистер Брент говорил, что, возможно, он тоже пошел поглядеть на медовые ловушки...

— Они совсем помешались со своими бабочками и мотыльками, — вставил, наконец, слово Дик.

— Понятно, — сказал один из полицейских и закрыл записную книжку. — Спасибо вам.

— Думаю, мы сейчас сходим в гости к этим «бабочникам», — сказал второй. — Знаете, где они обитают?

— Конечно! — хором ответили ребята. — Мы вас проводим.

Они довели полицейских почти до ворот фермы бабочек, но дальше, им было сказано, идти не надо: полицейские поймут одни.

— И мне нельзя? — жалобно спросил Тоби. — Джефф Томас — мой двоюродный брат.

— Мы знаем, парень. Но иди пока домой или обратно на холм, с приятелями. Сочувствуем тебе, однако ничего не поделаешь. То, что случилось, очень серьезно.

— Уверен, Джефф скоро свяжется с вами, — печально сказал Тоби. — Даст о себе знать. Обязательно.

— Все может быть. Только пока мы знаем, что на одном из самолетов он улетел. Это точно... Прощайте, ребята.

И полицейские направились к воротам фермы.

МИСТЕР ГРИНГЛ РАЗОЗЛИЛСЯ

Полицейские приблизились к коттеджу, где жила миссис Джейнс; ребята безрадостно смотрели им вслед: им тоже хотелось быть там. Тимми понуро опустил хвост — он не знал всего, что происходит, но чувствовал: что-то определенно не так.

— Какой прок стоять и ждать у моря погоды, — сказал Джулиан. — Готов спорить, полиция ничего нужного там не узнает. Эти «бабочники» совсем заклинились на своих мотыльках и гусеницах, а старая миссис Джейнс и того чище...

Они совсем уже было собрались в обратный путь, когда услышали громкий визгливый крик со стороны коттеджа.

— Это миссис Джейнс, — сказал Дик. — Что они ей сделали?

— Надо посмотреть, — решил Джулиан, и все помчались к коттеджу.

Голоса находившихся внутри были хорошо слышны.

— Ладно, ладно, женщина, — говорил один из полицейских, — не надо так волноваться. Мы вам ничего не сделаем. Хотим только спросить...

— Уходите! Уходите! — Она так кричала, что, казалось еще немного — и бросится на незваных гостей с кулаками.

— Послушайте, мать, — терпеливо начал другой полисмен, — мы хотим поговорить с мистером Гринглом или Брентом... Они здесь сейчас?

— Кто? Вы о ком?.. А, эти... Их нет. Где-то со своими сетками... Я одна... Совсем одна, я боюсь чужих. Уходите!

— Послушайте, — снова сказал полицейский, — а вчера ночью где были, Грингл и Брент?

— Откуда мне знать? Я рано ложусь. Уходите и оставьте меня в покое! Не то придет мой сын...

— Хорошо, хорошо, мать, мы уходим. Извините, если напугали вас. Вам нечего бояться...

Ребята отскочили от дома и снова были за воротами, когда туда вышли полицейские.

— Мы услышали, как кричит миссис Джейнс, — на всякий случай объяснил Джулиан, — и подошли поближе.

— Она говорит, хозяев нет на ферме... — сказал один из полицейских. — Интересная жизнь — все дни гоняться за бабочками, а потом глазеть на личинки и гусениц... Не думаю, что эти люди скажут нам что-нибудь новое. Да и что может быть нового? Два пилота угнали самолеты, мы знаем, кто они такие. — и все... И дело с концом...

— Нет, не с концом! — яростно крикнул Тоби. — Джефф не виноват!

Полицейские ничего не ответили, пожали плечами и ушли.

Пятеро ребят и Тимми медленно, в молчании, стали взбираться на холм.

— Надо поесть, — сказал Джулиан, чтобы что-нибудь сказать. — Присоединяйся к нам, Тоби.

— Думать не могу о еде, — сказал тот. — В рот ничего не лезет.

Но когда они пришли в лагерь, вынули и разложили еду, Тоби все же не отказался от бутерброда, хотя ел нехотя, без всякого аппетита.

Разговор не клеился, все обрадовались, когда лай Тимми возвестил, что кто-то опять идет к ним или просто проходит поблизости.

— Кажется, мистер Грингл, — сказал Дик, вглядываясь в силуэт, мелькавший среди деревьев и кустарников.

— Поедем его, — предложил Джулиан. — Вдруг он знает какие-нибудь новости.

Все невольно взглянули на печального, бледного Тоби.

Тяжело дыша после крутого подъема, мистер Грингл пошел к ним.

— Хорошо, что вы еще не сняли свой лагерь, молодые люди, — сразу заговорил он. — Хотел вас попросить: если заметите здесь один вид дневной бабочки, она похожа на красноголовку, которую вы вчера видели, только у этой алого цвета подкрылья... понимаете? Если увидите, сразу сообщите мне, пожалуйста, хорошо? Она называется «циннабар» и очень нам нужна...

— Обязательно, — ответил Дик. — Будем везде ее искать.

— Но мы хотели сообщить вам другое, мистер Грингл, — сказал Джулиан. — Недавно на вашу ферму заходила военная полиция. Они думали спросить, что вы слышали или видели вчерашней ночью. Там была только миссис Джейнс, а вы

наете, какая она... Может быть, захотите сами связаться с полицией?..

Мистер Грингл слушал в полном изумлении.

— Что им нужно и что я мог видеть прошлой ночью? Совершенно не понимаю, мальчик, о чем ты...

— Ну, вы же ходили здесь по холму, и мало ли что... что-нибудь подозрительное...

— Мой дорогой мальчик, я не знаю, о чем ты толкуешь. Ночью я был дома и никуда не выходил.

— И не слышали сообщений по радио?

— Я никогда не включаю радио. А в такую погоду, как вчера, совершенно бесполезно выходить на ловлю.

— А как же ваши ловушки? — спросил Дик. — Которые намазаны медом?

— Их давно уже смыли дожди. Новых мы еще не ставили.

— Но мистер Brent говорил мне... — сказал Джулиан. — Я видел его ночью на холме...

— Питер? — воскликнул мистер Грингл. — Питер Brent? Да он все время был со мной на ферме. Мы делали кое-какие записи.

— А мне сказал, что вы тоже пошли на холм. И в руках у него был сачок. Правда, уже стало темно, но я видел его раньше, днем — это тот самый человек. В очках.

— Brent никогда не носит очки!.. В чем дело? Что за странные истории ты мне рассказываешь, мальчик? Если это шутка, то весьма неумная. И насчет полиции тоже. Лучше я пойду...

— Подождите! — крикнул Дик. — Если он не носит темных очков, то кто же тогда тот человек, который вчера дал нам деньги за бабочку?.. Это было часов в пять вечера, у вас во дворе?

— Какая чушь! — сердито сказал мистер Грингл. — В это время мы еще не вернулись из города, куда ездили за инструментом. Вы не могли его видеть, молодые люди! Все, что вы говорите — сплошной бред! Какие-то темные очки, деньги, ночная встреча на холме... Насмотрелись и наслушались разных историй по радио и телевидению...

Несмотря на свою довольно нелепую внешность, Грингл выглядел сейчас чрезвычайно сердитым, даже грозным.

— Простите, — сказал Джулиан, — но тогда все очень странно... И как-то загадочно.

— Странно! — взревел мистер Грингл так, что очки на его носу подпрыгнули. — Вы просто свора невоспитанных шутников, балбесов, дуралеев, олухов!..

Возможно, он продолжал бы это не вполне приятное перечисление, но Тимми, который не любил, когда на его друзей повышают голос, зарычал, и мистер Грингл резко повернулся и скрылся в кустах, топая так решительно, как если бы под его ногами хрустели кости врагов.

Еще долго разносилось по склону его гневное бормотание.

Ребята в растерянности глядели друг на друга. Они не ожидали такого взрыва от этого вялого на вид человека.

— Ну, чем мы его так обидели? — проговорил наконец Джулиан. — Я ведь тоже не сумасшедший. Если вижу два раза человека и он говорит мне, что он мистер Brent, почему я не должен верить?.. Но если он не Brent, то кто же он? И что он делал на ферме бабочек и потом ночью в лесу?

Тоби ответил первым:

— Это он угнал самолеты! Определенно он!

Всем, наверное, тоже хотелось так думать, но Джулиан не мог не выразить сомнения.

— Как же так, Тоби? — сказал он. — Ведь этот человек сидел не в самолете, это, во-первых. А во-вторых, он совсем не похож на таких, кто угоняет.

— Может, это был сын миссис Джейнс? — предположил Дик. — И деньги за бабочку тоже он нам дал?

— Как он выглядел? — спросил Тоби. — Я знаю Вилла Джейнса. Только зачем он будет выдавать себя за Brentа да еще платить такие деньги за бабочку?

Дик начал описывать внешность того мужчины:

— Небольшой, худой, в темных очках, одет...

Тоби прервал его и сказал, что этот тип близко не стоял к Виллу Джейнсу — тот, наоборот, крупный, высокий и без всяких очков.

— Так кто же он тогда, будь он неладен?! — воскликнул Дик, и никто больше не пытался ответить на этот вопрос.

А также на вопрос — что он делал на ферме и ночью в лесу?..

Печально прожевывая второй бутерброд и запивая его молоком, Тоби сделал безнадежный вывод:

— И вообще, я думаю, что ни охотники за бабочками, ни этот неизвестный не имеют никакого отношения к угону... И значит, тогда...

Он махнул рукой и замолчал.

И все остальные тоже молчали.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ И НАЧАЛО НОЧНОГО ПОХОДА

— И все-таки не нравится мне бабочкина ферма,— сказал наконец Дик.— Все там какие-то подозрительные и с приветом.

Эти слова прервали долгое молчание, и снова ребята заговорили о том же, удивляясь, какому дураку понадобилось выдавать себя за Брента.— ведь так легко его уличить во лжи. Да и зачем, вообще?..

— У меня предложение,— сказала вдруг Джордж.— Когда стемнеет, проберемся на ферму бабочек и посмотрим, там ли этот фальшивый мистер Brent и какой из себя настоящий, которого никто из нас не видел.

— А заодно проверим, как поживает мистер Грингл, который нас так отчитал,— добавил Дик.

— Мысль хорошая,— одобрил Джулиан.— Только дело опасное — не для девочек. Поэтому пойдем мы с Диком.

— Ну...— сказала недовольно Джордж.

— А про меня забыли? — с обидой спросил Тоби.

Пришлось Джулиану объяснить, что просто он не хотел, чтобы Тоби шел туда, где его хорошо знают и могут если что пожаловаться родителям.

— Пусты! — сказал Тоби.— Мне важнее все поскорей разузнать, чтобы Джеффу помочь... Если только возможно.

— Тогда идем втроем,— решил Джулиан.— Но мы должны быть особенно осторожны, потому что происходит что-то непонятное. И если нас застукают, будет плохо.

— Тогда возьмите Тимми,— предложила Джордж.

— Нет, он нас может демаскировать своим лаем,— сказал Тоби.

— Все будет о'кей, сестрица. не бойся,— добавил Дик.— Не в первый раз нам идти на риск и подвергать себя опасности.

Возможно, то, что он произнес, было некоторым преувеличением, но звучало красиво, и все это оценили.

Тоби поднялся с пледа, на котором сидел, стряхнул хлебные крошки с джинсов.

— Пойду домой,— сказал он, и голос его был уже не такой печальный, как прежде.— У меня еще дел неуворот по хозяйству. Предлагаю встретиться вечером около фермы бабочек. Заметили там здоровенный дуб недалеко от ворот?

Джулиан кивнул.

— Сбор около него. Во сколько?

— Давайте в одиннадцать вечера,— сказал Джулиан.— К этому времени уже совсем стемнеет.

— Заметано... И пусть нам сопутствует удача!

— И пусть нам сопутствует удача! — повторили в один голос Джулиан и Дик и подняли вверх руки, раздвинув указательный и средний пальцы.

— Виктория!

— Победа!

Последние два слова прокричали все вместе.

— Заметили, как Тоби повеселел? — сказал Дик, когда их приятель скрылся из вида. — Мне тоже стало легче на душе после того, как приняли план, который предложила Джордж.

— Имени Джордж, — сказала Энн.

— Пусть так...

— Не забыть бы послушать радио в шесть часов, — сказал Джулиан. — Может, что-то новое про эти самолеты узнаем...

В шесть вечера сдержанный голос диктора сообщил ребятам, которые, затаив дыхание, сидели возле транзистора:

— ...Два самолета, угнанные прошлой ночью с аэродрома Билликок военными летчиками Томасом и Веллсом, обнаружены. По всей видимости, это они упали в море и частично видны над поверхностью воды. Пилоты нигде не найдены, и предполагают, что они утонули... В Лондоне на следующей неделе состоится фестиваль...

Джулиан выключил радио.

— Ну вот и все. Оба разбились. Наверно, из-за плохой погоды в ту ночь... Зато секретные самолеты не достались врагам.

— Но это значит, что погиб брат Тоби! — воскликнула Энн, и лицо у нее было очень бледное.

— Бедный Тоби! Бедная миссис Томас! — В грлосе Джордж слышались слезы.

— Все это так, — сказал Дик. — Но ведь Джефф предатель... Если он был в том самолете, то...

— Он не похож ни на какого предателя! — крикнула Энн. — Такой симпатичный, честный... Красивый.

— Неужели мы совсем ничего не понимаем в людях? — Джордж задала вопрос как бы самой себе. — Мне он тоже так понравился...

— Тоби никогда не оправится от такого удара, — грустно сказала Энн.

— Ты права...

Они сидели притихшие — только сейчас до них дошло, что это уже настоящий конец: Джефф утонул, они никогда больше не увидят его светлые волосы, смеющиеся глаза, не

услышат его шуток, и вся страна, все люди будут с этой поры называть его ужасным словом «предатель».

Энн сказала:

— Не лучше ли нам уложить вещи и завтра двинуться в обратный путь? Семье Тоби сейчас не до нас, и неудобно появляться на ферме и вообще крутиться тут...

— Да,— сказал Джулиан.— На ферму ходить не стоит, но бросать Тоби, когда у него такое несчастье, тоже не дело. Как раз сейчас ему нужны друзья.

— Особенно после нового сообщения,— сказал Дик.

— Теперь он, пожалуй, не придет к большому дубу. Как думаешь, Джулиан? — спросила Джордж.

— Очень может быть. Но мы все равно пойдем. Верно, Дик? И постараемся разгадать тайну фермы бабочек.

— Только умоляю, будьте осторожны! — сказала Энн.

На месте им не сиделось, они отправились побродить по холму Билликок, и Тимми решительно не понимал, отчего все такие молчаливые и грустные: ведь дождя нет, тепло, солнце еще не закатилось — в чем дело?! И он решил не задаваться лишними вопросами, а поохотиться вволю на кроликов. Так он называл свою беспорядочную беготню.

К девяти часам они поужинали, включили радио: послушать вечерние известия. Но ничего нового не передали, повторили то, что уже они слышали. Было еще довольно светло, и Джулиан с Диком по очереди взглянули на аэродром в бинокль. Там все было тихо — так, во всяком случае, казалось. На взлетной площадке спокойно стояли самолеты, вокруг них никто не сновал — время отбоя, как говорят военные.

— Мне страшно за вас,— сказала Джордж.— Как представляю этого, в темных очках, который называет себя Брентом, а также сына колдуньи... Мороз по коже!

— Ничего,— бодро ответил Джулиан, хотя, по правде говоря, ему тоже было немного не по себе.— Ничего... В полночь Тимми вас разбудит веселым лаем — это значит, мы вернулись, целые и невредимые.

Девочки только вздохнули в ответ.

Солнце спускалось за горизонт, который был чист, как стеклышко, и просто невозможно было представить, что сутки назад здесь бушевал такой шторм.

— ...Что ж, нам пора,— сказал Джулиан, взглянув на часы.— А то опоздаем к дубу. Вдруг Тоби все-таки придет.

— Мы проводим вас немного,— сказала Энн.

Она и Джордж прошли с мальчишками примерно полпути, потом повернули назад. Тимми послушно пошел за ними: он знал, кого должен охранять в первую очередь.

— Не думайте, что мы заснем,— сказала на прощанье Джордж.— Будем сидеть и ждать вас...

Дик и Джулиан продолжали спускаться к таинственной ферме бабочек. Уже совсем стемнело, но небо было звездным и чистым.

— Слишком светлая ночь,— тихо проговорил Джулиан.— Трудно прятаться.

— Да, плохо,— подтвердил Дик тоном бывалого разведчика.

Тоби возле дуба не было, когда они туда подошли, и мальчики уже хотели отправляться дальше, когда раздался легкий шорох и показался их приятель.

— Задержался немного,— прошептал он, тяжело дыша от бега.— Слышали новости по радио?

— Да... Ужасно.

— А по-моему, наоборот,— сказал вдруг Тоби.— Понимаете, я ни на грош не верю, что Джефф и Рэй угнали самолеты. А раз не они угнали, значит — не они и разбились, верно? И утонули тоже не они... Так я думаю. А вы?

Дик и Джулиан не стали возражать, хотя сами думали сейчас совершенно по-другому: у них не оставалось никакой надежды, что сообщение по радио могло быть ошибочным.

— Как будем действовать? — спросил Тоби.— Видите, в нескольких окнах дома свет. Надо подкрасться и заглянуть. Может, увидим чего-нибудь... интересное...

— Так и сделаем,— сказал Джулиан.— Вперед... Только очень тихо и осторожно.

Гуськом они двинулись из-под сени огромного дуба к полуразрушенному, обветшалому коттеджу.

Что поджидало их там?

ЗА ОКНАМИ И ВО ДВОРЕ

Стараясь держаться наиболее темных мест, подкрались они к стенке дома.

— Здесь кухня, по-моему,— показал Тоби на одно из мутно освещенных окон.— Заглянем?

Встав на цыпочки, они осторожно взгляделись в окно, не закрытое занавеской.

В комнате горела свеча. Видно, в доме не было даже электричества, или оно испортилось и некому починить. В тусклом свете старая миссис Джейнс покачивалась в стоявшей у стола большой старинной качалке, и вся ее фигура выглядела такой жалкой и одинокой, что у мальчишек засвербило в горле. Голова ее была опущена на грудь, волосы по-

крывали лицо, и когда она откидывала спутанные космы, костлявая рука заметно дрожала.

— Почему она не спит? — чуть слышно прошептал Джулиан. — Ждет кого-то?

— Вполне возможно, — ответил Тоби. — Это нам и нужно выяснить. — Он оглянулся через плечо: показалось, что кто-то стоит за ними.

Но, к счастью, никого не было.

— Теперь зайдем с передней стороны дома, — предложил Дик. — Там тоже окно светится.

В том окне освещение было намного ярче — горела керосиновая лампа, и в ее свете над столом склонилось два человека, перелистывая какие-то бумажки. Один из них был уже хорошо знакомый ребятам мистер Грингл, второго ни Дик, ни Джулиан раньше не видели; но на нем не было темных очков, и вообще он совсем не был похож на того, кто купил у них бабочку: у него были усы, темные волосы и довольно длинный нос.

— Это Брент? — спросил Джулиан у Тоби.

— По-моему, да, — ответил тот. — Я видел-то его, наверно, один раз, да и то издали.

— Что они делают? — прошептал Дик.

— Проверяют какие-то документы. Сколько каждая бабочка снесла личинок и сколько ворсинок на гусенице...

Он еще шутит, мужественный Тоби, в такой обстановке!

— Но кто же тогда тот, кого мы видели, и где его искать?

Это спросил Дик, когда они отпрянули от окна и снова укрылись в темноте.

— И что он делал ночью в лесу и зачем выдавал себя за Брента, и вообще, для чего сюда пожаловал?.. Все это мы должны выяснить, — сказал Джулиан.

— Если сможем... Эй, смотрите! — Дик произнес это громче, чем нужно, и остальные зашикали на него. — Смотрите, — повторил они шепотом. — Вон еще светится окно, на втором этаже. Кто там может быть? Наш незнакомец?

— Надо посмотреть. Только как туда добраться?

— Залезть вон на то дерево... — предложил Тоби.

— Но тогда мы ничего не услышим... Смотрите, там, кажется, лестница? — Джулиан отошел в сторону и шепотом крикнул: — Есть! Вот она!.. Берем! Только тихо... Тихо...

Они бесшумно прислонили лестницу к стене, правее освещенного квадрата окна. Немного поспорили, кто по ней поднимется, и Джулиан взял верх в этом споре.

— Держите лестницу, на всякий случай, — сказал он, — и готовьтесь поймать меня, если ее оттолкнут. Кричите,

когда внизу начнется тревога. Я прямо прыгну тогда...

Он осторожно поднялся по некрепким ступенькам, сбоку, одним глазом заглянул в окно.

В небольшой, бедно обставленной неопрятной комнате тоже горела одна свеча. На смятой постели сидел крупный, неуклюжий на вид мужчина с широченными плечами и бычьей шеей. Перед ним на табурете стояла бутылка вина.

«Наверно, это и есть сын миссис Джейнс, который, по ее словам, так бессердечно обращается с ней», — догадался Джулиан. И еще подумал, что трудно сказать определенно, но, по всей видимости, он не в себе или, скорее, пьян. Что-то бормоча, мужчина взглянул на часы, бормотание его стало яростным. По-видимому, он ругательски ругался. Потом вскочил, и Джулиан, опасаясь, что тот подойдет к окну, быстро слез вниз.

— Черт! Занозил руку, — сказал он. — Наверно, там сын миссис Джейнс. Такой здоровенный, как бык. Вроде ждет кого-то.

— Сейчас проверю, — сказал Тоби. — Надо было мне сразу лезть. Я же говорил. Всегда ты хочешь первым...

Джулиана немного обидели эти слова, но он вспомнил, что пережил за последнее время Тоби, и не стал ничего отвечать.

Тоби поднялся по лестнице и сразу убедился, что это не кто иной, как Вилл Джейнс собственной персоной. И конечно, не вполне трезвый, каковым он и бывал чаще всего на протяжении всей весны. И опять он то и дело взглядывал на часы и злобно бранился.

— Вдруг он ждет того самого, в темных очках? — сказал Джулиан, когда Тоби уже стоял на твердой земле.

— Значит, и мы должны подождать вместе с ним, — решил Дик.

— Правильно, — сказал Тоби. — Пошли в тот амбар и спрячемся там.

Крадучись, они дошли до покосившегося сарая без половины крыши, стены которого грозили вот-вот рухнуть, уселись на каких-то старых мешках; от них несло гнильем и пылью.

— Фу! — сказал Дик после долгого молчания. — Я бы предпочел нюхать что-нибудь другое.

— Сейчас принесу тебе розы! — сказал Тоби.

— Тише! — почти крикнул Джулиан и подтолкнул его в бок. — Кажется, кто-то идет...

Они прислушались. Если шаги и были, то очень тихие. Мальчики выглянули из дверей амбара. Две темные фигуры

стояли под чердачным окном комнаты Вилла Джейнса.

— Прошли,— шепнул Джулиан.

— Сейчас он к ним выйдет.

— Или они поднимутся.

— А девочки уже, наверно, беспокоятся о нас.

— Как они там, одни, на холме?

— С ними ведь Тим...

— Тише... Вилл спускается...

— Только бы сюда не пошли! В этот сарай...

Трое мужчин завернули за угол дома.

— Идем за ними,— прошептал Джулиан.— Надо услышать, о чем они будут говорить. Может, тогда все поймем...

Трое мужчин прошли к деревьям, по другую сторону теплиц. Трое ребят крались за ними.

Разговор, который им хотелось услышать, начался так тихо, что разобрать нельзя было ни слова. Но потом один из мужчин заговорил громче. Это был Вилл Джейнс. Тоби узнал его голос, и, судя по голосу, его обладатель был очень зол.

Двое других пытались успокоить его, но это им не слишком удавалось, и в конце концов Вилл почти сорвался на крик:

— Вы!.. Давайте мои деньги! Я помог вам, так? Держал вас у себя, пока не закончили работенку... Теперь гоните меня!.. То, что вы предлагаете, обман. Вам меня не обдурить!..

Разговор снова стал тише, потом опять Вилл повысил голос, и вдруг — мальчики увидели и услышали, как раздался удар... еще... — и оба мужчины один за другим, как кегли в игре, повалились на землю, а Вилл разразился хриплым неприятным смехом.

— Со мной опасно шутить,— сказал он.— Понятно?

И в ту же минуту из окна коттеджа донесся обеспокоенный голос Грингла:

— В чем дело? Кто там?

Мальчики увидели, как вслед за возгласом Вилл пригнулся к земле, потом выпрямился, взмахнул рукой... Послышался звон стекла в тепличной раме.

— Слышите?! — закричал Вилл.— Кто-то кидает камни в теплицы. Я вышел поглядеть. Хотел поймать, но они...

Видимо, забыв об осторожности в этой веренице ночных событий, мальчики подошли ближе, и Вилл увидел их.

— Вот они! Держите! — заорал он.— Что я говорил?..

С быстротой и ловкостью, удивительной для его грузного тела, он подскочил к растерявшимся ребятам, схватил двух из них крепкой хваткой.

— Ловите третьего! — закричал он.— Эти уже не уйдут!

СОБЫТИЯ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗВИВАТЬСЯ

Третьим был Джулиан, и он не собирался никуда бежать, видя, как двоих его товарищей схватили, и понимая, что им не вырваться из рук этого человека, похожего на гориллу.

Джулиан сделал несколько шагов навстречу выбежавшим из дверей дома Гринглу и Бренту и безропотно дал им себя задержать.

— Что вы здесь делаете ночью и почему бьете стекла в теплицах?! — кричал Грингл, тряся Джулиана за плечо. — Негодные мальчишки!

Брент вторил ему примерно в том же тоне.

— Паршивцы! Теперь все бабочки улетят в эту дыру! И он помчался к разбитой теплице.

— Не трясите меня! — отвечал Джулиан. — Мы не били ваших стекол!

— Это они! Они! — крикнул Вилл. — Я видел.

— Ты ничего не видел, Вилл! — закричал Тоби. — Пусты меня! Зачем врешь? Ты пьян!

— А, это сам Тоби Томас к нам пожаловал? Какая приятная встреча! Сын того человека, кто стал задирать нос перед Виллом Джейнсом и отказывать ему в работе... Теперь понятно, куда пропадают ваши куры, мистер Грингл. Вот эти молодчики... Их следует запереть до утра в сарае, а потом вызвать полицию. Пусть разберутся, что они делали здесь в полночь.

— Да, пожалуй, так и следует поступить, — сказал Грингл.

— Вы не смеете! — крикнул Джулиан.

— Еще как смеем, — ухмыльнулся Вилл.

И вдруг Джулиан услышал — или ему почудилось? — знакомый собачий лай... Ближе... еще ближе...

— Тимми! — крикнул он. — Тимми, ко мне!.. Здесь чужие!.. Дик! Позови его!

Большая собака с грозным лаем ворвалась во двор фермы и остановилась между Диком и Джулианом, ожидая дальнейшей команды.

И та последовала.

— Тим! Здесь чужой! Взять!

Это закричал Дик, а Тимми тотчас же подбежал к нему, разобрал, что происходит, поднял голову к Виллу, осканился и зарычал. Если было бы светло, все увидели бы, что шерсть на нем встала дыбом: он очень не любил, когда обижали его хозяев или близких друзей.

— Отпустите их! — сказал Джулиан Виллу. — Или он бросится на вас.

— Еще чего! — ответил тот.

— Тимми... — произнес только одно слово Джулиан, и тот щелкнул зубами и ухватил Вилла за брюки ниже колен.

На первый раз он не укусил его — просто предупредил. Но Вилл понял.

— Убери собаку! — заорал он. — Я убью ее!

— Раньше она искушает вас и ваших гостей, — сказал Дик.

— Каких еще гостей? — Вилл ослабил хватку. — Совсем спятил, парень?.. Убери собаку, говорю!.. Фу!

Он закричал что есть сил, потому что Тимми опять собрался схватить его за ногу. И может быть, в этот раз не за брючину.

— Убирайтесь отсюда вон, противные мальчишки! — завопил мистер Грингл. — И забирайте свою собаку! С меня хватит! Пустите их, Вилл...

Он повернулся и ушел в дом.

Вилл Джейнс, не говоря больше ни слова, отпустил Дика и Тоби и тоже пошел к дому. Его тяжелые шаги послышались на лестнице, идущей вверх.

— Бежим отсюда! — сказал Дик.

— Надо взглянуть, где его приятели, — сказал Джулиан. — Может, он их так стукнул, что нужно вызывать врача.

— Я и забыл про них, — сказал Тоби.

Двух ночных гостей нигде не было, как ребята ни искали их.

— Уползли куда-то, — сказал Дик. — Не хотел бы я иметь такого друга, как Вилл.

— Зато такого друга, как Тимми, хорошо иметь всем! — сказал Джулиан и погладил подбежавшего к нему пса. — Но как ты попал сюда? А, Тимми?

— Девчонки забеспокоились и послали за нами, — предположил Дик. — Скомандовали «ищи!», а уж он по нашим следам сам нас нашел. Ему разве трудно... Правда, Тимми?

И он тоже погладил его и даже поцеловал в широкий лоб с белой звездочкой.

Они уже стояли под огромным дубом, откуда сегодня начали свой не слишком удачный поход на ферму.

— Не слишком-то много удалось узнать, — подвел итог Джулиан. — Зато мы увидели Брента, а также убедились, что Вилл Джейнс не очень хороший человек.

— Раньше он был лучше,— сказал Тоби.— А как начал пить... Ладно, я пошел домой. Что наметим на завтра?

Голос у него был печальный и утомленный.

— Придется снова идти сюда,— сказал Джулиан.— Мы теперь знаем, что Вилл чем-то помог этим мужчинам, которых потом нокаутировал, и они жили у него. А денег, сколько нужно, не заплатили. Но кто они такие и почему тут скрывались, мы не знаем...

— В этом помочь может только один человек — его мать,— сказал Дик.— Если захочет, конечно.

— Вот именно — если... Пока. До утра!

Тоби пошел в одну сторону, а Дик с Джулианом и их спаситель Тимми — в другую.

Девочки забросали вопросами вернувшихся братьев, и после того как их любопытство было удовлетворено, рассказали про Тимми: как он начал вдруг волноваться, метаться по лужайке, скулить, а когда ему сказали: «Иди... Дик, Джулиан... там... ищи!», — сорвался с места и тут же скрылся из вида.

— И примчался как раз вовремя,— заметил Дик.

Была поздняя ночь, но, похоже, никто не хотел спать, и потому стали обсуждать, что делать дальше, завтра...

Тоби тоже не спалось в доме на ферме. Он думал все о том же: о своем двоюродном брате Джеффе. Он не верил в его гибель, не хотел верить! Но, если это так, то где же Джефф? Где Рэй? Где их искать?.. Ведь только они сами могут снять с себя страшное обвинение, очиститься от чудовищного слова «предатель»...

На следующее утро вся Пятерка проснулась очень рано. Освежившись ключевой водой и обнаружив в «холодильнике» не так уж много пищи, они без особого аппетита все же доели ее и затем единогласно решили идти все вместе на ферму бабочек... Для чего? Попытаться выяснить все, что можно выяснить и что не удалось раньше... У кого? В первую очередь у старой миссис Джейнс, потому что кто, как не она, должен знать, каких людей привел к ней в дом ее сын, для чего он это сделал и кто они такие.

— Сначала попробуй поговорить с ней ты, Дик,— сказал Джулиан.— Может, она помнит, как получила от тебя деньги, и в благодарность будет откровенной. А потом напустим на нее девочек, если у тебя ничего не получится.

— Бедная миссис Джейнс,— вздохнула Джордж,— тяжелый для нее сегодня денек.

— Шутки шутками, а от ее рассказа сейчас многое зависит,— сказал Дик.

— Если полиция от нее ничего не добилась, то нам тем более не удастся, — сказала Джордж.

— Попытка — не пытка!..

Во двор фермы они входили не без боязни — не хотелось опять столкнуться лицом к лицу с Виллом Джейнсом или с ловцами бабочек.

К счастью, никого из мужчин в поле зрения не было, а увидели они миссис Джейнс — та с трудом тащила корзину белья, чтобы развесить для просушки.

Когда она взглянула на них, всем стало видно, что под глазом у нее огромный синяк.

Энн подбежала к ней.

— Я помогу донести и повесить, — сказала она. — Ой, где вы так ударились? Надо чем-то смазать.

Энн стала развешивать белье на веревке, прищипливать его защепками, Джордж подошла помочь. Миссис Джейнс стояла молча, с удивлением глядя на девочек, словно не вполне понимая, как они здесь оказались и что делают.

— А где же мистер Грингл и мистер Брент? — спросила Энн.

Старуха в ответ пробормотала что-то малопонятное, из чего с трудом можно было сделать вывод, что эти джентльмены отправились за своими чертовыми бабочками.

— А ваш сын Вилл? — задала вопрос Джордж таким тоном, словно речь шла об ее хорошем знакомом.

Вместо ответа, к замешательству девочек, миссис Джейнс разразилась рыданиями. Потом, к еще большему их замешательству, она приподняла обеими руками свой фартук, накинула на голову и так — не видя ничего перед собой — побрела к дому.

Дик бросился к ней, помог найти дверь, войти на кухню и усадил в качалку, где она продолжала рыдать, не открывая лица.

— Что с ней сегодня? — спросила Энн, сама готовая заплакать. — Неужели кто-то ударил?..

Наконец миссис Джейнс отняла передник от лица, внимательно взгляделась в Дика, будто изучая его.

— Это ты подарил мне деньги, — сказала она. — Я помню. Не такая я дура. Ты добрый парень. — Она похлопала его по руке. — Сейчас нет добрых... Мой сын... бьет меня... Видишь, какой глаз?..

— Неужели это он сделал? — Дик в самом деле не мог в такое поверить.

— А кто же?.. Он всегда меня бьет. Требуется деньги. Только я не дам ему те, которые ты подарил... Ты ведь пода-рил мне?

— Конечно,— сказал Дик.

— Значит, они мои... А Вилл меня ударил... И правильно, что за ним пришла полиция и забрала...

— Его забрали? — Дик не мог сдержать удивления. — За что?

— За то, что ударил меня... Я знаю... Хотя сказали, будто украл что-то...

Она снова заплакала.

Остальные ребята к этому времени уже стояли возле кухни и слышали ее последние слова.

— Он раньше не был таким,— заговорила она опять, не переставая плакать. — Хороший сын... Такой плотник... А потом... связался с дурными людьми...

— Какими людьми? — быстро спросил Джулиан.

— Расскажите нам,— попросил Дик. — Мы вам поможем.

— Ты хороший...— повторила миссис Джейнс, не слушая их. — Деньги мне дал... Помог бедной женщине... Они плохие... Те четверо...

— Какие четверо?! — чуть не крикнул Джулиан. — Кто они?

— Плохие...— пробормотала снова миссис Джейнс. — А ты мне денежки дал. — Костлявой рукой она ткнула в сторону Дика. Потом притянула его поближе за рукав куртки, продолжая бормотать: — Нехорошие... Обещали Виллу деньги, много денег... Жили тут с нами... Кормила их... А они прятались... Зачем? От кого?.. Вилл сказал, чтобы я нигде... никому... Не то побьет...

— А мистер Грингл знал? — спросил Дик.

— Что Грингл?.. У него одно... бабочки... А люди — нет... — Ее бормотание стало почти совсем невнятным. — Тайны... у всех тайны... Я не такая дура... Понимаю... Слышала...

— Что вы слышали? — тихо спросил Дик.

— Ничего... Тайна... Тс-с... — Она приложила палец к губам. — Смотрели... все смотрели чего-то... Там... — Она махнула рукой неизвестно куда. — Кормила их... Уходила... На холм... там... куда-то... Он был хороший... мой сын... Раньше...

Больше уже ничего нельзя было понять. По лицу ее текли слезы.

— Довольно. Пойдем,— сказала Джордж ребятам.

Когда они вышли за дверь, то столкнулись с Гринглом — он проходил мимо, разумеется, с сачком на плече, как с ружьем.

— Вы опять здесь? — закричал он. — Опять с собакой? Убирайтесь, пока я не позвал полицию! Пускай вас тоже арестуют! Как сына этой женщины... Чтоб духу вашего здесь не было!..

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ГДЕ ИСКАТЬ

— Пойдемте, — сказала Джордж своим спутникам. — Мы узнали все, что могли, от этой несчастной женщины.

— Я даже рада, что у нее сына арестовали, — сказала Энн. — Теперь некому будет ее бить.

Мистер Грингл продолжал что-то кричать им вдогонку, и Джулиан остановился и с достоинством произнес:

— Как видите, мы уходим. Что касается полиции, то мы готовы с ней встретиться еще раз. Слишком много непонятного происходит на ферме у вас под носом.

— Не смей мне говорить о моем носе, негодный мальчишка!

— Да, — вмешался Дик, — вы ведь ничего не знаете о людях, которые уже давно прячутся на вашей ферме? А полиция может спросить...

— И про синяки на лице миссис Джейнс, — добавила Энн. — Сын избивал ее, а вы... Только пользовались ее услугами...

— Какие люди? Какие синяки? — взревел мистер Грингл. — Что вы мелете?

— Скоро узнаете, — сказала Джордж.

Тимми сердито гавкнул на прощанье, и вся Пятерка твердым шагом вышла за ворота фермы.

— Так ему и надо, пусть поволнуется, — сказал Дик. — А то ничего не видит, кроме своих бабочек.

— Может, он тоже с теми людьми? Откуда мы знаем? — предположил Джулиан. — А бабочки — так, для отвода глаз.

— По-моему, непохоже, — сказала Энн.

Дик перевел разговор на самую главную сейчас тему. Он сказал:

— Давайте обдумаем то, что услышали от миссис Джейнс. Она говорила о мужчинах, которые лазили по холму... Наверно, одного из них Джулиан встретил той дождливой ночью... Того, кто выдал себя за Брента. Зачем надо было им бродить там?

— Они могли наблюдать за аэродромом, за самолетами! — воскликнул Джулиан. — Как это раньше не пришло нам в голову?

— А зачем? — спросила Энн.

— Как зачем?! Чтобы узнать, какие там порядки, и подготовить угон. Наверно, следили все время: двое — днем, двое — ночью...

— Может, сами и угнали? — сказал Дик.

— Ты ведь слышал радио? — возразила Джордж.— На них улетели Джефф и еще один летчик.

— А если не они? — задумчиво сказал Джулиан.— Где же они тогда, если самолет угнали другие люди?

— А если... Ой, говорить страшно,— сказала Энн.— Если их уже нет?

Все замолчали, не глядя друг на друга. Потом Джулиан медленно проговорил:

— Предлагаю сразу идти на ферму к Тоби и поговорить с его отцом. Рассказать про то, о чем мы тут узнали... Не знаю, имеет ли это отношение к тому, что произошло с Джеффом, но отец Тоби должен знать об этом. Согласны?

Возражений не было, и они направили свой путь к дому Тоби.

Своего приятеля они застали у дверей одного из амбаров. Тоби был бледный, унылый, и от его знаменитой улыбки остались одни воспоминания.

— Какие-нибудь новости? — спросил он.

— Есть кое-что,— отвечал Джулиан.— Хотим, чтобы твой отец тоже услышал. Возможно, он решит, что следует делать дальше.

— Я позову его,— сказал Тоби и во всю силу легких закричал: — Па! Па! Иди сюда! Надо поговорить!

С поля, где паслись бело-коричневые коровы, прибежал его отец.

— Что случилось, ребятня? — спросил он.— У вас тоже какая-нибудь беда?

— Не совсем,— сказал Джулиан.— Просто хотим рассказать вам. Вдруг это важно.

И, перебивая друг друга, они поведали мистеру Томасу о том, что видели этой ночью на ферме бабочек, а также что удалось выяснить у миссис Джейнс.

— Да,— сказал отец Тоби,— ее сынок совсем изменился за последнее время. А ведь был неплохим парнем. Вино до добра не доводит... Ударить родную мать!..

— Мы теперь думаем, что его знакомые могли участвовать в похищении самолетов,— сказал Дик.

— Все может быть! Если дело обстоит так, как вы говорите, и какие-то люди долго там скрывались, то кто знает, с какой целью... Хотя, вполне возможно, они просто пьяницы

или на худой конец мелкие воришки. Но это нужно выяснить, а потому я сейчас же позвоню в полицию... Вдруг это поможет нашему Джеффу... Впрочем, боюсь, ему уже ничего не поможет...

Отец Тоби махнул безнадежно рукой, пошел в дом и оттуда связался по телефону с полицейским участком.

— Они там очень заинтересовались, — сообщил он, когда вернулся. — Вилла задержали по подозрению в краже, но сейчас начнут допрашивать совсем о другом. Сказали, что позвонят сюда или приедут, если будет нужно о чем-то еще спросить.

— Тогда мы побудем здесь, можно? — спросил Джулиан.

— Конечно. Ваши сведения очень важные — так они мне прямо и сказали...

Следующие час или полтора прошли в напряженном ожидании: позвонят или нет из полиции, и что нового удалось там узнать?

Тоби был возбужден больше всех, не мог усидеть на месте и, если говорил о чем-то, то лишь про то, что он уверен: Джефф и его напарник живы... живы... и ни в чем не виноваты!..

Джулиан то и дело смотрел на часы, мать Тоби не выходила из дома, чтобы не пропустить телефонный звонок... Если он будет...

И он прозвенел.

Мистер Томас сорвал с рычажка трубку, долго слушал... всем казалось, слишком долго... кивал головой... бормотал: «да, да... понятно...» Все, не отрываясь, смотрели на его лицо, на котором читали беспокойство, удивление, надежду... Потом услышали, как мистер Томас сказал: «Да... да... Но что же делать?.. Где?.. Как в тумане... Очень плохо...»

Он повесил трубку. На лице уже не было ни удивления, ни надежды — одна тревога.

— Что там, па? — крикнул Тоби. — Что они говорят?

— Удалось узнать что-нибудь от Вилла Джейнса? — спросил Джулиан.

И вот что ответил мистер Томас.

Вилл Джейнс только что признался во всем. Сказал, что бес его попутал — вернее, не бес, а деньги, которые ему обещали, если он даст приют четверым парням. Он даже не знал сначала, кто они такие и чего хотят. Знал, что получит за это деньги и что про своих жильцов никому не должен рассказывать. Но денег не получил и понял, что его втянули в жуткую историю, что эти люди — иностранные шпионы, которые угнали два самых новых самолета, а летчиков Королевских

военно-воздушных сил перед этим похитили и куда-то упрятали, а может, убили...

— Нет, нет! — закричал Тоби. — Не верю! Мы должны их найти! Ведь они не утонули... Должны искать!..

— Где? — подала голос Энн.

Ей никто не ответил. Не мог ответить. Все молчали в каком-то оцепенении.

Наконец отец Тоби заговорил:

— Конечно, их будут искать. Полиция и...

— И мы! Мы тоже! — опять крикнул Тоби.

— Мы тоже, — сказал мистер Томас. — Но как?.. И где?..

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С БЕННИ

Было все еще раннее утро, впереди — целый день... Но что... что делать? Как действовать? С чего начать?..

Снова и снова обсуждали они то, что произошло, высказывали разные соображения, предположения, догадки.

Мистер Томас возмущался: как могли аэродром так плохо охранять? Посторонние люди сумели проникнуть туда и угнать самолеты! Это ни в какие ворота не лезет!..

Джордж и Энн защищали охрану: в такую штормовую ночь разве углядишь?..

Однако Дик и Джулиан возражали: охраняли ведь там не только люди, а еще специальные приборы на которые ни буря, ни темень не должны влиять.

— А если они испортили приборы? — говорили девочки.

— Значит, никудышная охрана, — говорили мальчики.

— А если эти люди переоделись в одежду Джеффа и Рэя?

— Значит, плохо проверяли...

— Наверно, было так... — предположил Тоби. — Двое внешне напали на Джеффа и Рэя, сняли с них комбинезоны, а их самих связали и увезли куда-то... А двое других пробрались к самолетам в этих комбинезонах... Но куда увезли? Что они с ними сделали?..

Опять все удрученно замолчали.

— Полиция, конечно, ищет, — сказал мистер Томас, но никого этим особенно не утешил. В том числе и самого себя. — Ладно, — добавил он потом. — Работа не ждет. Надо заняться делом... Тоби, пошли!

— Мы вам поможем, — сказал Джулиан.

— Спасибо, работа найдется всем...

Одни чистили коровник, другие — садок для уток, третьи

белили курятник; девочки усердно пололи грядки и клумбы, когда раздался встревоженный голос миссис Томас:

— Бенни! Где у нас Бенни? Опять гоняется за своим поросенком?

— Правда, его не видно все утро, — сказала Энн.

Выкрикивали Бенни и его поросенка на разные голоса, но все напрасно: ни того ни другого нигде не было.

— О боже, — простонала миссис Томас, — куда девался этот ребенок? Как мы могли забыть о нем?..

Искали везде: в амбарах и сараях, на лугу и возле пруда, в подвале и на чердаке — Бенни простыл и след.

— Посмотрите его на дороге к вашему лагерю, — сказала миссис Томас ребятам со слезами в голосе. — Может, он где-то на холме... заблудился там... Идите скорей, прошу вас! Мы будем искать здесь... Бенни! Бенни! Отзовись, сынок!..

Четверо ребят и Тимми рассыпались цепочкой и так пошли вверх по склону к месту своего привала. Но ни мальчики, ни девочки, ни Тим не обнаружили никаких следов Бенни и его питомца.

Собравшись наверху в лагере, они без долгих разговоров решили продолжить поиски.

— Что за день такой сегодня? — вздохнула Энн. — Мало того, что двух взрослых не можем найти, теперь еще ребенок пропал!

— Не время вздыхать, — сказал Джулиан. — Вы с Джордж идите по холму влево, а мы пойдем вправо...

И снова среди кустов и деревьев стали разноситься крики:

— Бенни! Бенни! Эй! Где ты!..

Ребята то расходились в разные стороны, то сходились вместе. Тимми бегал от одного к другому — но все напрасно. Даже великолепный нос Тимми не мог учуять, куда подевался Бенни и его розовый поросенок.

Мистер Грингл и мистер Брент, которых наша Пятерка встретила на холме, тоже ничем не могли помочь. Или не захотели — затаив на ребят злость и обиду за разбитое Виллом Джейнсом стекло.

Несколько часов шли бесполезные поиски — ребята побывали на ферме бабочек, на пруду, где недавно купались, несколько раз пересекли холм в разных направлениях, как вдруг...

Вдруг они заметили, что Тимми наострил уши, затем он несколько раз пролаял.

— Что там?

— Что он почуял?..

Но, как ни старались, они не могли ни увидеть, ни услышать ничего необычного: никто их не окликнул — ни зова, ни стопа — все как прежде.

Зато Тимми определенно куда-то стремился и оглядывался на них, словно приглашая... Все побежали за ним... Вот знакомя им известковая дорожка, которая ведет к пещерам. Тимми мчится по ней... Вот вход в пещеры — и около входа маленькая плотная фигурка с белесой головой... Бенни!

— Бенни, ты что тут делаешь?

— Как ты сюда попал?

— Так далеко от дома!

Все бросились к нему, но Тимми добежал первым и лизнул сидевшего на камне мальчика прямо в щеку.

Судя по всему, Бенни намного меньше удивился и обрадовался неожиданной встрече, чем наша Пятерка.

— Бенни, идем немедленно домой! — сказала Джордж. — Твои родители места себе не находят, ищут тебя повсюду!

— Я не могу домой, — сказал Бенни.

— Сейчас же идем!

— Завиток, — сказал Бенни со слезами в голосе. — Он там... Убежал.

Ох, этот Завиток! Ребятам захотелось шлепнуть поросенка по его тугому розовому тельцу, чтобы он перестал наконец доставлять столько неприятностей своему маленькому хозяину.

— Зачем ты пошел сюда? — спросил Дик.

— Я хотел к вам... Тоби прогнал меня утром. Сказал: отстань от меня!.. Я и ушел... Только я заблудился. А Завиток... он удрал туда... в пещеру... Но я боюсь.

— Какое счастье, что Бенни не пошел туда! — тихо сказала Энн. — Он ведь не умеет читать и не прочел предупреждение, которое тут висит. Насчет того, что надо держаться за веревку.

— Сейчас мы отведем тебя домой, — строго сказал Джулиан, — к твоей маме, чтобы она не плакала. А потом вернемся и будем искать поросенка. Тимми и Бинки нам помогут.

— Не хочу, — сказал Бенни. — Буду ждать Завитка.

Но Джулиан схватил мальчика под мышки, посадил себе на плечи и, не обращая внимания на его протесты, стал спускаться с холма во главе всей процессии.

Дома на ферме все были так счастливы видеть Бенни целым и невредимым, что на какое-то время забыли о несчастном Джеффе.

— Ох, Бенни,— говорила его мать,— наверное, вы не совсем подходите друг для друга — ты и твой поросенок? Что же это за жизнь такая — он все время удирает, а ты все время его ищешь?

— Может, в самом деле вам пора расстаться? — спросил отец.

Бенни отложил ложку — он в это время завтракал — и решительно сказал:

— Никогда. Сейчас доем и пойду искать!

— И мы с тобой,— сказала Джордж.

Но до этого дело не дошло.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Бенни не успел закончить завтрак, как послышался топот маленьких ног и в комнату ворвался поросенок Завиток. Он был такой же толстенький и с таким же носом-пятачком, как всегда, но розовым его сейчас можно было назвать лишь с большой натяжкой. На лоснящейся коже виднелись какие-то темные разводы — полоски, линии. Где он так измазюкался?

— Завиток! Завиточек! — закричал Бенни и соскочил со стула. — Ты нашелся!.. Мама, можно я его сейчас искупаю? С мылом.

— Мы тебе поможем,— сказала Энн. — Ой, какая грязная спина! Ничего, она быстро отмоется.

— Подождите! — вдруг резко крикнул Дик. — Не трогайте поросенка!

Энн с удивлением посмотрела на брата: что с ним? Почему не трогать? Разве эта грязь заразная?

— Подождите! — повторил Дик. — Глядите сюда. Глядите все!.. Это не грязь, это буквы! Вот... смотрите... Разве это не «Д»? А это «Т»? Видите? И рядом «О» и «М»? А с этой стороны...

— Верно! — закричала Джордж. — Здесь буква «Р», и потом вроде точки, и дальше — «В» и «Е»...

— Правильно! — крикнул Тоби, и у него от волнения перехватило дыхание. Но потом он сумел договорить: — Тут написано — разве не видите? — «Д. Томас» и «Р. Веллс».

— Кто мог такое написать? — спросила миссис Томас. — Чьи это шутки?

— Это не шутки, мама! — Голос у Тоби готов был сорваться. — Это сообщение от Джеффа и Рэя. — Вот... Вот еще буквы... с этой стороны.

— «П!» — крикнул Джулиан.

— «Е!» — закричал Дик.

— «Щ!» — завопил Тоби. — Все ясно! «Пещ»... пещеры. Они в пещерах! Они живы! Бежим туда!

— Вперед! — в один голос закричали Энн и Джордж.

Мистер Томас осмотрел поросенка, покачал головой и сказал:

— Если это не чья-то дурацкая выходка, то вы правы, ребята. Во всяком случае, я сообщу в полицию. Если меня захотят там слушать.

— Захотят или нет, а мы идем в пещеры! — сказал Тоби. — Кто со мной?

С ним была вся Пятерка. Даже Бенни.

Но мать решительно сказала:

— Нет, Бенни, ты никуда не пойдешь! Хватит! На сегодня нагулялся.

И Бенни не заплакал: он понимал всю важность момента.

— Но поросенка нужно взять, — сказал Джулиан. — Мы дадим Тимми его обнюхать возле пещеры, и тогда он будет знать, в какой из них побывал Завиток, где на нем написали эти буквы.

— Возьмите моток веревок, — сказал мистер Томас, — и закрепите один конец перед входом. Да покрепче! Фонари не забудьте... И флягу с водой...

— С Тимми нам никакие веревки не нужны, — сказала Джордж, но отец Тоби ответил, что иначе никуда их не пустит.

— Ждите нас, Джефф и Рэй! — закричал Тоби, как будто те могли его слышать. — Мы идем! Мы идем!

Пятерка во главе с Тоби помчалась к пещерам. Дик тащил повизгивающего у него на руках поросенка...

Вот и меловая тропинка, ведущая ко входу. Под ногами у них хрустят и дробятся кусочки мела. Вот фанерный щит, на котором написано предупреждение об опасности заблудиться в подземных туннелях.

«Спасатели» — а именно так они должны были сейчас себя называть — остановились. Дик опустил испуганного поросенка на землю. Джордж знала уже, что делать.

— Тимми, — позвала она, — сюда! — И, когда пес подошел, велела: — Нюхай поросенка!.. Так, так... еще... молодец... А теперь вперед! Ищи... ищи... Иди, мы за тобой...

Тимми опустил нос к земле и ринулся в глубину пещеры по пути, который проделал сегодня утром любопытный поросенок. За Тимом бежали все остальные. На секунду он

задержался под огромным сводом, с которого свисали сверкающие в лучах фонарей сказочные сталактиты, потом тряхнул головой, как бы говоря самому себе: «все правильно», — и нырнул в один из мрачных туннелей... Еще один зал, заблестевший всеми цветами радуги, и опять — узкий и низкий проход, за которым перекресток, где они уже побывали один раз пару дней назад... (Ох, как давно это было! — казалось им теперь.)

Здесь Тимми выбрал не тот туннель, что был оснащен веревочными перилами, а совсем другой — узкий, с влажным полом и стенами.

Про моток веревок, взятый с собой, они совсем забыли и просто следовали за Тимми, уверенные, что с ним никогда не заблудятся.

— Вперед, Тимми, вперед! — выкрикнула Джордж, и ее слова десятки раз повторялись на все лады: в этой пещере эхо было особенно звучным и разговорчивым.

— Помните тот жуткий вой и свист, который нас так испугал? — спросил Дик. — Может, это похитители Джеффа кричали и свистели тогда, услышав лай Тимми, чтобы выгнать нас из пещеры?

Но никто не стал оспаривать или подтверждать это предложение — всем было не до того, всем хотелось поскорей узнать, куда приведет их Тим. И приведет ли куда-нибудь?..

Туннель извивался, делался все уже, идти становилось труднее, но Тимми, верный Тимми, не проявлял признаков колебаний или неуверенности: он решительно бежал вперед.

— Наверно, мы уже в самом центре холма Билликок, — сказала Энн. — Интересно, какая глубина...

— Тише! — оборвал ее Дик.

Он увидел, что Тимми остановился и прислушался. И уже не только до ушей Тимми донесся отдаленный приглушенный звук:

— Эй! Эй! Сюда!..

Или им всем показалось?..

Нет, крики становились явственней:

— Сюда! Эй!.. Мы здесь!

— Это Джефф! Я знаю! — Тоби исполнил какой-то немислимый танец, его фонарь вместе с ним совершил несколько фантастических прыжков.

— Джефф! — кричал Тоби, и эхо разносило его крик по всей утробе холма Билликок. — Джефф, мы идем! Ты слышишь меня?!

Тимми продолжал путь вперед, и зовущий их голос становился все ближе и яснее:

— Сюда! Мы здесь!..

Еще несколько шагов... еще... Тимми остановился перед узким отверстием, за которым была темнота... Обрыв...

БЛАГОПОЛУЧНЫЙ КОНЕЦ

Джулиан наклонился, направил свет фонаря в отверстие. Там, в яме, на большой глубине, увидел он две фигуры — лежащую и стоящую. В стоящей он узнал Джеффа.

— Как здорово, что вы нашли нас, — сказал Джефф. — Мы уж совсем...

Его голос звучал устало и тихо.

— Четверо мужчин, — продолжал он, — затащили нас сюда ночью... Перед этим оглушили, сделали какой-то укол... Потом кинули в эту яму... Рэй упал первым, он ударился головой и еще, кажется, сломал ногу... Руки нам связали, но я сумел их освободить и развязал Рэя... Но вылезти все равно мы не могли, как ни старались... Мы потеряли тут счет часам и дням... Хотим пить... Очень хотим пить...

— Вот, вот вода, Джефф, дорогой! — крикнул Тоби. — Он лег на живот перед ямой, протянул фляжку. — Пейте... Скоро вы оба будете дома! Мы вытащим вас сейчас!.. Как лучше сделать?

— Тут сырые скользкие стены, — сказал Джефф. — Попробуйте вытащить сначала Рэя... Только осторожно. Я приподниму его... Он очень ослабел...

Это была трудная, почти акробатическая работа — но трое мальчиков и Джефф в конце концов справились с ней...

Теперь во главе с Тимми им всем предстояло выйти наружу. Рэй не мог ступить на больную ногу и скакал на одной, здоровой, опираясь на плечи Джеффа и Джулиана. Путь занял немало времени, но все же наступил момент, когда все они — и поросенок Завиток на руках у Энн — стояли у входа в пещеры, где Рэй вскоре почувствовал себя значительно лучше на свежем воздухе.

Несколько минут оба пленника провели с закрытыми глазами, не в силах переносить яркий солнечный свет после стольких часов сплошной темноты.

Они уже начали спускаться с холма, когда увидели спешащих навстречу двух полицейских и отца Тоби.

По дороге Джефф повторил весь свой рассказ и добавил, что они уже стали терять всякую надежду на спасение, когда

вдруг к ним в яму свалилось что-то маленькое и тяжелое. Прямо на голову! Свалилось и захрюкало — только так они поняли, что это такое. Но не сразу сообразили, что если поросенок добрался сюда, значит, должен отсюда и выбраться. А если так... Словом, Рэю пришла в голову мысль использовать его в качестве «живой записки».

— И почтальона! — добавила Джордж.

— Правильно, — согласился Рэй, и Джефф продолжил рассказ:

— У Рэя в кармане брюк завалился кусок черного мела, которым мы отмечаем наши маршруты на больших картах. Этим мелком вслепую, на ощупь, я нацарапал наши имена и еще слово — «пещеры». Не знаю, как получилось...

— Мы еле разобрали, — сказал Дик. — Если б не Тоби, вообще могли не обратить внимания. Грязь и грязь на спине у поросенка. Подумаешь, какая невидаль!

— Да, шансов на спасение у нас почти не было, — сказал Рэй.

И на минуту всем стало очень страшно.

— Но вы с нами! — крикнул Тоби.

Все посмотрели друг на друга, на голубое небо над ними и облегченно вздохнули.

Потом Джефф и Рэй стали расспрашивать о том, что произошло на аэродроме, и им рассказали об угоне двух самолетов, о том, что те упали в море, а угонщиков не нашли.

— Двух других уже ищут по всей Англии, — добавил один из полицейских. — Во всех портах страны усиленная проверка и охрана... Арестованный Вилл Джейнс подробно описал своих жильцов — это поможет быстрее их найти... Не сомневайтесь...

Дик посмотрел на Энн и рассмеялся.

— Можешь опустить на землю поросенка, — сказал он. — Завиток сделал свое дело.

— Ты похожа сейчас на Алису в Стране Чудес, — сказал Джулиан. — Она тоже таскала поросенка на руках.

— И он тоже спал, — добавила Энн и опустила свою ногу на землю.

Какой завтрак — или обед — получили они все на ферме у Томасов! Но особенно мать Тоби ухаживала за Джеффом и Рэем, которые прямо на глазах становились румяней и здоровее. Нога у Рэя болела уже меньше, так что все надеялись, что это не перелом, а просто вывих. Но все равно мистер Томас сразу после еды повез его к врачу.

Бенни задавал уйму вопросов насчет поведения Завитка, но ответов получал мало: всем было не до него. Завиток же,

похоже, совсем не понимал, какую роль сыграл во всей этой истории, и снова пытался удрать куда-то — как самый обыкновенный поросенок.

Тимми тоже не выставлял себя на передний план, а скромно сидел под столом у ног Джордж. Бинки был рядом со своим новым другом.

— ...Да,— сказал Дик после того, как все допили чай, но продолжали сидеть за столом.— Теперь нам скучновато будет в нашем лагере на холме. Ведь столько всего произошло в последние дни, что больше уж наверняка ничего не случится!

— Почему же? — возразил Джефф.— Обещаю вам, что кое-что все-таки случится.

— Что?! — хором крикнули ребята.

— Постараюсь, чтобы вам за особые заслуги позволили полетать на одном из наших самолетов. Я сам поведу его. И может быть, даже сделаю парочку настоящих виражей. Не боитесь?

— Нет! — крикнули все, кроме Энн.

Вскоре вернулись отец Тоби и Рэй. Доктор вправил ему вывих, и Рэй уже мог ходить, почти не хромая.

Теперь мистер Томас должен был отвезти обоих летчиков на аэродром, где их давно ждали.

Перед тем, как сесть в машину, Джефф и Рэй еще раз поблагодарили всех и пожали всем руки, а Тимми — лапу. Они хотели пожать копытце поросенку, но того нигде не было видно.

— Опять убежал! — закричал Бенни и бросился на поиски своего любимца.

— Передай ему наше огромное спасибо! — крикнул Рэй вдогонку.

— Завтра встретимся в небе,— сказал Джефф ребятам на прощанье.— До свидания... До новых приключений!..

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА СЕКРЕТНОЙ ЛАБОРАТОРИИ (перевод с английского А. Серегина)	3
ТАЙНА ЗАПУТАННОГО СЛЕДА (перевод с английского Е. Суриц)	113
ТАЙНА ХОЛМА БИЛЛИКОК (перевод с английского Ю. Хазанова)	203

Эннд Блайтон

ТАЙНА ЗАПУТАННОГО СЛЕДА

Редактор М. Стояновская
Технический редактор Л. Самсонова
Корректор М. Козлова

Сдано в набор 12.07.93. Подп. в печать 18.11.93. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага тип.
№ 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 17,0. Тираж
150 000 экз. Заказ № 2039. С 20.

ТОО «Совершенно секретно».

109004, Москва, ул. Земляной вал, 64, кор. 1.

Тверской области Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

